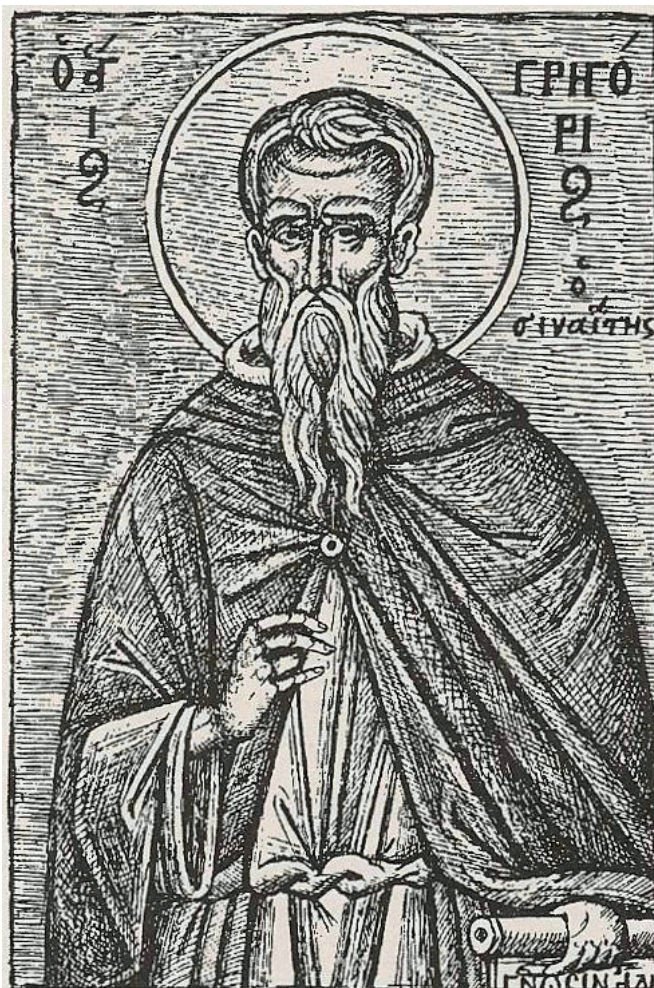

АРХИМАНДРИТ ЭМИЛИАН
ИГУМЕН МОНАСТЫРЯ СИМОНОПЕТРА

ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ

ТОЛКОВАНИЕ ГЛАВ СВ. ГРИГОРИЯ СИНАИТА

Перевод с греческого языка монаха Василия Катунского, Афон, 2022

АФИНЫ

2021

Эмилиан (Вафидис), архим. Об умной молитве.

Толкование глав св. Григория Синаита.

Перевод с греческого языка монаха Василия Катунакского, Афон, 2022.

https://www.academia.edu/91438471/ЭМИЛИАН_ОБ_УМНОЙ_МОЛИТВЕ

Книга опубликована на странице Victor Neovitos интернет-портала Academia.edu в разделе DRAFTS, где размещены также другие переводы монахом Василием книг архим. Эмилиана. Эти переводы не преследуют коммерческих целей и сделаны им по просьбе и в связи с большим интересом многих его русских друзей к наследию старца Эмилиана.

Вниманию читателя предлагаются записи бесед на избранные главы прп. Григория Синаита, которые были произнесены старцем Эмилианом в монастыре Симонопетра на Афоне, а также в женском монастыре Благовещения в Ормилии, в 1988 г. В этих беседах старец разъясняет метод Иисусовой молитвы с задержкой дыхания. При этом старец излагает свой личный опыт и метод молитвы, особенности которого выявляются не сразу, так как в беседах он ставил своей целью прежде всего толкование слов св. Григория Синаита. Поэтому в Предисловии Виктора Неовитоса собраны основные моменты метода молитвы старца Эмилиана, разбросанные по разным главам книги.

Отличительной особенностью стиля правописания в переводах монаха Василия является приверженность дореволюционной русской грамматике и в его переводах читатель встретит сохранение в словах буквы «з» перед последующим «с»: *р^азска^з, возс^иял, изст^упл^ение*, а также в приставках *без-* сохраняется конечное «з»: *безст^раст^ие, безп^окойст^во, безс^ил^ие, безсл^овесно* и т.д. А в пунктуации переводчик придерживается «смысловых» и «речевых» знаков препинания вместо современных грамматических правил расстановки знаков препинания, так как, по его мнению, «излишество искусственных знаков препинания ломает естественный ритм смысла, текст засоряется лишними паузами, ударениями, прет^ыкается, в нем появляются ложные (т.е. не существующие в оригинальной речи) интонации». В греческой практике умного делания существует понятие «единосложная» / «единословная» - *μονολόγιση* – молитва — это не краткая молитва, - как обычно понимают, т.е. (Иисусова) молитва из 5 слов, а молитва из сколько угодно слов, звучащая/произносимая/слышимая внутри - как единое слово, логос. Можно сказать, молитва без знаков препинания. И переводчик стремился не нарушать единый смысл молитвенных речей старца Эмилиана.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. ПРИТРУДНАЯ МОЛИТВА	11
О том как безмовствующему подобает сидеть при молитве и не оканчивать ее поспешно	14
Как следует читать молитву	22
2. РАЗСЕЯНИЕ УМА, ПОМЫСЛЫ	32
Как следует удерживать ум	32
Как надобно устранять помыслы	43
3. О МОЛИТВЕ И ДЫХАНИИ	49
О двух способах молитвы	49
Каким образом следует совершать молитву	59
О дыхании	67
4. ПСАЛМОПЕНИЕ, РАЗНООБРАЗИЕ МОЛИТВ, И О ВОЗДЕРЖАНИИ	76
Каким образом следует петь псалмы	76
5. ВРЕМЯ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПСАЛМОПЕНИЯ	99
Каким образом следует петь псалмы	99
6. НЕПРЕЛЕСТНАЯ МОЛИТВА	130
О прелести и о многих предметах	130
7. ЧТЕНИЕ, ПОДГОТОВКА К МОЛИТВЕ	157
8. О ДОГМАТАХ, ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ПОМЫСЛАХ	176
9. О ДОГМАТАХ, РАЕ И СТРАСТЯХ	193
10. О ЗАПОВЕДЯХ	215
11. ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ	235

ПРЕДИСЛОВИЕ

Старец Эмилиан обладал молитвой, восходящей до Царства Небесного и освящающей обитель его сердца и сердца учеников нетварным светом Святой Троицы¹. Поэтому его наставления об умном делании Иисусовой молитвы, собранные в этой книге, представляют для нас возможность просветиться истинным ведением о том, как следует творить Иисусову молитву.

Что есть молитва и как правильно молиться? Ответу на этот вопрос посвящены несколько книг архимандрита Эмилиана, игумена греческого монастыря Симонопетра. Наиболее полно вопросы о сути молитвы рассмотрены старцем в книгах «Слово о трезвении»², «О молитве»³ и «Беседы на главы о любви»⁴. Отличительной особенностью настоящей книги является описание технической стороны молитвы, а именно метода молитвы с использованием дыхания: «Умная молитва есть как бы содержание, а трезвение и хранение ума - способ делания. Тогда как прп. Григорий дал метод, причем особое значение придал дыханию» (Гл.1, с.12). При этом в первых шести главах этой книги рассматриваются вопросы метода молитвы, которому обучал преп. Григорий Синаит монахов со всего Афона. В последующих четырех главах рассматриваются вопросы о прелести во время молитвы, о роли и мере чтения, о некоторых богословских основах молитвы и в завершающей 11-ой главе старец комментирует некоторые наставления преп. Иосифа Исихаста и Никодима Святогорца об умной молитве.

Однако, следует сразу отметить, что настоящая книга не представляет собой практическое руководство к тому, как следует творить Иисусову молитву. Эту книгу следует рассматривать лишь как дополнение к другим книгам старца о молитве, где он отвечает не на вопросы внешней техники, а на то, каким должно быть внутреннее состояние молитвы. Прочитав настоящую книгу, можно научиться полезным навыкам стеснять дыхание и терпеливо сидеть на низком табурете в ожидании благодати, но если в молитве нет любви к Богу, то молитва

¹ Свидетельство о.Дионисия, духовного чада старца Эмилиана // О чудесном спасении, старце Эмилиане и игумении Эмиане. Ольга Рожнёва. <https://pravoslavie.ru/90429.html>

² Эмилиан (Вафидис), архим. Слово о трезвении: Толкование на «Слово о трезвении и молитве» преподобного Исихия Иерусалимского: пер. с греч.: в 2 ч. — Ч. 1: Главы созерцательные. — Екатеринбург: Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2020. — 240 с.

³ О молитве. Толкование на прп. Нила Подвижника (Евагрия Понтийского) - Афины, 2016 / Перевод монаха Василия Катунского. <https://www.academia.edu/62885147>

⁴ Беседы на главы о любви прп. Максима Исповедника - Мон. Благовещения, Ормилия, 2015 / Перевод монаха Василия Катунского. <https://www.academia.edu/62887343>

станет страстной ошибкой и благодатное состояние не будет достигнуто. Об этой сути молитвы говорит старец Эмилиан в книге «О молитве»:

«Эта наивысшая любовь, любовный эрос, это совершенное предание себя Богу делают любомудренный ум захваченным, и в этом акте он познаёт животворящий всё Логос, вмещает Его в себя и делает своим. Таким образом, состояние молитвы это не просто некая благодать, исходящая от Бога, но сам результат в виде безстрастного эротического влечения, желания и тяги к Богу. В отношении Бога человек только на одно (дело) способен, только к одной вещи он действительно может стремиться, всё прочее будет страстью. И эта единственная вещь есть безстрастие. Христианин не мертвец, не какое-то неподвижное и бездеятельное существо. Да, он мертв на страсти, но его путь к Богу весьма энергичный и напряженный. Следовательно, состояние молитвы — это не то, что устраивает сам верующий, но оно есть некая сила, некое деятельное состояние, некая энергия, напряжение, некое самовыбрасывание всего человека, который больше не может ни в чем устоять, кроме как любомудренно двигаться к желанному Богу. Состояние молитвы есть некое всецелое усилие, направленное к Богу. Когда любому другому усилию уже нет места»⁵.

Тем не менее, прежде познания сути молитвы, у начинающих заниматься умным деланием возникает много чисто технических вопросов о том, как правильно творить молитву быстро или медленно, молиться краткой 5-словной или полной 8-словной Иисусовой молитвой, как дышать во время молитвы, где держать внимание, как не рассеиваться умом, сколько времени и когда лучше молиться. На эти вопросы дает ответы прп. Григорий Синаит в виде кратких наставлений, а старец Эмилиан простым и понятным языком с приведением примеров из современной жизни раскрывает сложный внутренний мир молитвы и дополняет слова преподобного наставлениями на основе своего молитвенного опыта.

При рассмотрении учения прп. Григория Синаита о молитве старец Эмилиан отмечает, что оно нацелено на поиск Господа в своем сердце: «молитва, как толкует ее Святой, это некий ров, канава, то есть *результат наших раскопок сердца, чтобы найти там Господа*. И насколько глубже мы копаем, настолько более Его обретаем» (Гл.1, с.13). Однако, на начальном этапе обучения умному деланию ум не может долгое время пребывать в сердце и его внимание быстро переключается

⁵ Архим. Эмилиан. О молитве. Толкование на прп. Нила Подвижника (Евагрия Понтийского) - Афины, 2016 / Перевод монаха Василия Катунского. <https://www.academia.edu/62885147>, Глава. 5.

на другие места или рассеивается на помыслах. Чтобы удержать ум в сердце прп. Григорий Синаит советует использовать метод дыхания. Этот метод советуют и другие отцы-исихасты. Так свт. Григорий Палама советует начинающим подвиг молитвы собирать ум внутри сердца с помощью дыхания⁶. Аналогично учит начинающих и Никифор Уединенник⁷. Устойчивое же пребывание ума в сердце обретается после того, как Господь отверзает сердце молящегося и наполняет его благодатью Святого Духа. После этого знаменательного момента открытия сердца начинается период сердечной молитвы, творимой в келейном уединении с длительными молитвенными бдениями и вознесениями молитвы на небеса к ангельскому созерцанию. Этому периоду, когда сердце открыто, и посвящены главы о молитве прп. Григорий Синаита:

Но [ты,] поникши вниз, и ум собрав в сердце, если оно открыто, призывай в помощь Господа Иисуса (Гл.1, с.18).

Однако, старец Эмилиан поясняет, что если сердце еще не открылось, то надо иметь решимость к этому: «Собирание ума в сердце предполагает наличие либо уже приобретенной привычки, так что мы мгновенно вкладываем ум в сердце; либо решимости начать так делать» (Гл.1, с.19). Решимость означает волевое устремление ума в сердце и удержание его в области сердечного места настолько это возможно с помощью «стеснения дыхания», о котором говорит прп. Григорий Синаит. Если есть такая решимость, то советы свт. Григория помогут обрести благодатное соединение ума с сердцем и тогда «молитва сама начинает действовать» (Гл.2, с.40), то есть молитва будет твориться в сердце самодвижно благодатью Святого Духа. Тогда «мы мгновенно вкладываем ум в сердце» (Гл.1, с.19) и он творит там молитву вместе со Святым Духом и восходит к ангельским созерцаниям. А до отвержения сердца «стеснение дыхания» помогает удерживать ум в сердце лишь на короткое время: «Стеснение же дыхания при смежении уст удерживает ум, но лишь отчасти, [затем] он снова рассеивается» (Гл.2, 38). Тем не менее, несмотря на рассеивание ума, необходимо продолжать молиться и пытаться удерживать ум в сердце через стеснение дыхания. Но как именно осуществлять «стеснение дыхания» на практике прп. Григорий не раскрывает. И уникальная ценность этой книги состоит в том, что старец Эмилиан раскрывает свой сокровенный опыт и подробно рассказывает о методе молитвы с задержкой дыхания.

⁶ Добротолюбие: В 5 т. — Т. 5. — 4-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010, стр. 287

⁷ Там же, стр.243

Хотя слова прп. Григория Синаита о *стеснении дыхания* могут подразумевать медленное неглубокое дыхание, старец понимает под «стеснением дыхания» остановку дыхания на краткое время: «*Воздохновение (стеснение) дыхания - это прерывание дыхания, то есть задержка дыхания, некий интервал, когда я не вдыхаю, и не выдыхаю*» (Гл.2, с.38). Почему же надо задерживать дыхание? Старец Эмилиан поясняет, что этот метод является наилучшим методом сдерживания ума от рассеяния во время молитвы и что при остановке дыхания ум сам собой сосредотачивается в сердечном месте: «*Сдерживание дыхания - это момент, когда я останавливаю дыхание, и направляю туда мой взор ума, что происходит само собой. Ум опускается в сердце, и обретает [там] свое изначальное занятие, следуя за Христом в словах «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»*» (Гл.2, с.39). По мнению старца такому методу молитвы можно научиться за пару дней. Однако, он отмечает, что метод задержки дыхания не является неким священным действием, но просто способом собрать ум в сердце и вложить в него слова молитвы, обращенные ко Христу: «Поэтому и говорится - ум собрав в сердце. Это говорится в виде вступления, чтобы мы знали, что дыхание, - о котором пойдет речь далее, не есть какой-то священный путь, но просто способ, при помощи которого мы можем найти сердце и вложить в него Христа» (Гл.1, с.19).

Задержка дыхания полезна и после отвержения сердца. Тогда она нужна для того, чтобы все существо человека полностью успокоилось: «Когда я произношу «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», то необходимо *полное успокоение* моего существа, и достигается это посредством задержки дыхания, в момент, когда я не дышу» (Гл.3, с.63). Практически это осуществляется следующим образом: «Когда тяну четку, то произношу молитву в момент остановки дыхания. Я вдыхаю, останавливаюсь, ставлю дыхание на паузу, мною же определенную, и продолжаю молитву. Когда увижу, что больше не могу и надо вдохнуть, то не передвигая четку, выдыхаю. Потом снова глубоко вдыхаю, но спокойно» (там же). В момент полного успокоения всего существа ум становится способен слышать Бога: «Взывая к Богу, я должен останавливаться. Я непрерывно вдыхаю и выдыхаю, но мгновением сосредоточения и молитвы является средний момент паузы, остановки, промежуточное пространство между вдохом и выдохом. Если я не научусь правильно дышать, то неверной будет и моя жизнь, и молитва, и все остальное. Мне надо научиться схватывать тот промежуточный миг, *мгновение слуха*, который позволит мне увидеть, что это есть основное в молитве – а отнюдь не мой голос. Если я не буду взывать, то не пойму этой столь простой вещи. Если я буду непрерывно

взывать ко Господу, то могу заметить, что моя душа делается *слушающей*, а Бог слышимым»⁸.

Так что задержка дыхания помогает новоначальным сосредотачивать ум в сердечном месте и способствует отвержению сердца, а для тех, у кого сердце уже открыто благодатью, задержка дыхания помогает полностью успокоить все существо человека, чтобы ничто не мешало слушанию Бога. Старец Эмилиан подчеркивает, что важно, чтобы задержка дыхания не приводила к нарушению *полного успокоения* и чтобы молитва творилась *тихо и безмятежно*: «Но смотри: взывай *тихо*, то есть сохраняя равновесие душевных и телесных сил и движений, и *невозмутимо*, - проверяй себя, нет ли у тебя какого-нибудь тревожнения, сомнения, беспокойства, зажатия, *какого-нибудь помысла* или нервного смущения. Когда заметишь такие признаки, то имей в виду, что твоя молитва неправильная, и ты сильно замедлишь обретение Христа, может быть даже на годы. Если пойдешь по неправильной дороге, то выйдешь совсем в другом месте. Путь же молитвы всегда *спокоен и невозмутим*» (Гл.1, с.28). Дыхание должно быть тихим и спокойным, а задержка умеренной до тех пор, пока не захочется сделать вдох или выдох, чтобы не задыхаться и не нарушать тихую мирность дыхания: «Это самый приятный момент, когда ты не вдыхаешь, и не выдыхаешь. *А когда я почувствую, что необходимо вдохнуть или выдохнуть, то снова вдыхаю или выдыхаю*» (Гл.2, с.39).

Одним из насущных вопросов для новоначальных является выбор скорости молитвы. Старец Эмилиан учит, что скорость произнесения умом слов молитвы индивидуальны, так как одни склонны произносить молитву медленно с вниманием к каждому слову, а другие наоборот быстро и с вниманием к единому смыслу молитвы. Важно, чтобы дыхание не сбивалось и спокойно переходило от задержки на вдохе к спокойному выдоху. Но, опираясь на свой личный опыт, ст. Эмилиан советует молиться быстро, чтобы за время задержки дыхания не успевали возникать помыслы: «Он не говорит, сколько это должно длиться, это неважно, так как один произносит молитву быстро, а другой медленно. *Опыт показывает, что хорошо произносить быстро*, так как это облегчает отгонять помыслы» (Гл.3, с.63). Быстрому произнесению молитвы способствует греческая практика 5-словной молитвы «Господи Иисусе Христе помилуй мя», которая на греческом языке может произноситься весьма быстро, так что на одном вдохе

⁸ Архим. Эмилиан. Слова и наставление. Т. 1-2. Глава вторая. Наставление о молитве. – Храм святой мученицы Татианы, Москва, 2016. / Услышать шелест крыльев Святого Духа https://azbyka.ru/otechnik/Emilian_Vafidis/uslyshat-shelest-krylev-svjatogo-duha/

можно легко произнести несколько Иисусовых молитв. При этом ст. Эмилиан не настаивает именно на его методе быстрой молитвы с задержкой дыхания: «Конечно, *молитва не творится только одним способом, но многими*. Каждый человек отдельная личность, и у каждого свой путь» (Гл.3, с.63).

Не всем подходит метод молитвы с задержкой дыхания, ибо часто он приводит к тому, что дыхание сбивается и теряется молитва. Никифор Уединенник в таких случаях советует сосредотачивать внимание не в сердце, а в месте словообразования – в *персях*⁹. *Перси* (в понимании Никифора) – это то место, где образуется слово, когда уста закрыты, и мы говорим или поем внутри себя. Это место индивидуально и не имеет четкой физической локализации. Оно может ощущаться где-то в области кадыка или в области ключицы и по мере развития навыка в молитве переходить чуть ниже к середине грудины под центром ключицы. Епископ Антоний (Голынский) в известном трактате «Об Иисусовой молитве» также советует держать ум на гортани, в том месте, где естественным образом у новоначальных творится молитва и где образуется слово у основания шеи, т.е. в персях. При этом он отмечает, что удержание внимания в сердце приходит позже: «Не напрягайся переходить вниманием в сердце, это естественным порядком происходит позже, при делании молитвы умно-сердечной, когда сердце молится вместе с умом»¹⁰. При внимании на гортани без задержки дыхания также произойдет отвержение сердца само собой по действию благодати. И произойдет это, когда сердце будет готово к этому знаменательному событию. Как говорит старец Эмилиан: «*Только вкладывай ум в молитву, а остальное пусть тебя не волнует*» (Гл.2, с.33). То есть на начальном этапе не надо печалиться, что не получается чистая молитва и все время лезут помыслы. Надо сохранять настойчивость воли, полное успокоение всего существа в тишине исихии, покаянное состояние духа, довериться Господу и лишь стараться внимать словам молитвы насколько это в наших силах: «*Нам не следует беспокоиться о нашем уме*. Когда мы заметим, что начинаем волноваться от того, что ум убегает, то да знаем, что это от тщеславия. Напрасно только утомляем себя этим беспокойством. Придет час, когда Бог сам соделает ум недвижимым вовне, сделает его непоколебимым. *Будем верить, что Бог сам определит этот момент, когда пожелаем*. Мы же, со всей имеющейся у нас силой будем делать свое дело. А когда

⁹ Там же, стр. 244

¹⁰ О молитве Иисусовой. Аскетический трактат. Составлен на основе келейных записей священника Антония Голынского / авт.-сост. Новиков Н.М. – М: Издательский проект «Путь умного делания», 2016. Стр. 89

придет время, то ум будет удержан Святым Духом. Нам же не следует спешить, томиться, волноваться, тщеславиться и следить за своим продвижением. Никогда не надо так делать, *но верить*, что Св. Дух сам даст нам просимое, то, что исходит не от нас» (Гл.2, с.33).

Кроме метода, описанного старцем Эмилианом, отцы применяли также и другие методы, способствующие отвержению сердца и стяжанию чистой молитвы. Интересен опыт молитвы с дыханием у прп. Иосифа Исихаста. Старец Эмилиан приводит различные его поучения о сочетании Иисусовой молитвы с дыханием в письмах к разным братьям. Эти поучения подтверждают основную мысль старца Эмилиана о важности дыхания во время молитвы. Для начинающих прп. Иосиф советует молиться Иисусовой молитвой в течение всего дня при всех делах и творить ее быстро, 5-6 молитв на одном вдохе. Это способствует обретению навыка непрерывной Иисусовой молитвы и переходу молитвы на новый этап развития, когда молитва начинает твориться уже не языком и устами, а одним умом про себя. Тогда прп. Иосиф учит уже другому образу молитвы, которую следует творить в келейном уединении во время ночного бдения. Келейную молитву прп. Иосиф называл *умной молитвой с дыханием*, которая творится словами «Господи Иисусе Христе» на вдохе и «помилуй мя» на выдохе¹¹. Такая молитва творится без остановки дыхания, но дыхание сдерживается, так что молитва творится очень медленно с сосредоточением ума в сердце: «Пусть понуждают себя к молитве Иисусовой. Пусть собирают и держат ум внутри своего сердца и *очень медленно произносят молитву*. И мы им желаем вскоре обрести милость Господню»¹².

Независимо от скорости молитвы дыхание помогает сосредоточить внимание ума на словах молитвы и способствует отвержению сердца. И это является первоначальной целью метода молитвы с дыханием. Когда же сердце уже открыто, то ум может и без использования дыхания сразу же устанавливаться в сердце и там творить молитву в синергии с благодатью Святого Духа. При этом молитва может совершаться самодвижно как быстро, так и медленно, а дыхание может использоваться для начального погружения ума в сердечные глубины при

¹¹ Старец Ефрем Филофейский. *Моя жизнь со Старцем Иосифом* / Перевод с греческого и примечания архимандрита Симеона (Гагатика). — Москва, Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012. Стр. 444.

¹² Старец Иосиф Исихаст. *Полное собрание творений* / Перевод с греческого и примечания архимандрита Симеона (Гагатика). — Москва, Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 20 15. Письмо 55. Стр.221

совершении келейного бдения, а также совершенно незаметно могут совершаться естественные задержки дыхания при сосредоточении внимания на словах молитвы. Когда же ум восхищается благодатью к созерцанию, то телесное дыхание совершается само собой, ибо ум не ощущает ни своего тела, ни телесных чувств, ни процесса дыхания.

Помимо дыхания во время молитвы старец Эмилиан подробно рассматривает и другие важные вопросы умного делания. В частности, он учит правильно настраивать дух молящегося, подробно разъясняет устройство внутреннего человека и различие между умом, духом и рассудком, а также на простых примерах объясняет вред всех рассудочных помыслов во время молитвы как плохих, так и хороших.

Старец Эмилиан обладал не только высоким духовным опытом молитвы и созерцания, но и был искусным наставником молитвы. Поэтому после прочтения этой книги становится понятным метод молитвы с дыханием, о котором лишь упоминают отцы-исихасты в Добротолюбии, и становятся более ясными вопросы умного делания как для новоначальных, так и для продвинутых в исихии. Вместе с другими книгами старца о молитве, о которых мы упомянули в начале предисловия, настоящая книга существенно дополняет его учение об умном делании Иисусовой молитвы.

Виктор Неовитос

22.11.2022

ПРИТРУДНАЯ И МНОГООБРАЗНАЯ МОЛИТВА

Милостью Божией, мы вступили в Великий Пост, период сугубого воздержания и молитвы. В этой связи я решил поговорить с вами о Главах, которые оставил нам прп. Григорий Синаит.¹³ В них он говорит о покаянии и, главным образом, о молитве. Но сначала я хотел бы задать вопрос по поводу замечательного тропаря – «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»¹⁴ – почему мы просим Бога Жизнодавца «покаяния отворить нам двери», а не *обещаем* покаяться? По-нормальному, мы должны были бы сказать: «Боже мой! обещаю Тебе покаяться теперь, когда начинается Пост».

Под «покаянием» в этом гимне подразумевается не исповедь, а изменение жизни, происходящее по милости, благодати, и крайнему человеколюбию Божьему, несмотря¹⁵ на наше честолюбие и тщеславие. Певец молит Бога о даровании ему милости, то есть новой жизни. Эту жизнь мы не можем устроить сами, только Бог может даровать нам ее. Наше же дело – исповедание своих грехов, но главное, – всякое вообще действие, из которого видно, что мы изменили взгляд.¹⁶ Когда наш взгляд изменится, то Бог переделает и заново отстроит нашу жизнь. В этом-то нам и поможет прп. Григорий Синаит, с его Главами.

Это был великий святой, и ему удалось преподать нам простой способ молитвы. Этот способ позволяет нам стяжать благодать, направляет и приводит к покаянию. Прп. Григорий был муж безмолвия, и в то же время настоящий миссионер, монах, который осознав величие монашества, возгорелся желанием, проповедовал и провозгласил способ, при помощи которого монах может стать настоящим ангелом и выразителем славы Божией.

Известно, что на Синае он был лишь пострижен в монахи, но вся его деятельность проходила поначалу на Крите, на Кипре, а потом на Святой Горе, где он приобрел многих духовных чад, ведь к нему сбегался почти весь Афон. Прп. Григорий Синаит дал афонцам нечто крайне важное – он научил их осуществлять

13 Беседы на избранные главы прп. Григория Синаита были произнесены о. Эмилианом в монастыре Симонопетра на Афоне, а также в женском монастыре Благовещения в Ормилии, в 1988 г.

14 Тропарь Воскресной Утрени в период Триоди, поемый после 50-го псалма.

15 Вар. - *вопреки*.

16 Слав. - *мудрование*, т.е. образ мышления, убеждение, самосознание.

на деле то, во что они всегда так верили, то есть научил трезвению, хранению ума и умной молитве.

Трезвение, хранение ума и умная молитва берут начало еще в Ветхом Завете. Далее они стали набирать силу и развиваться в ранней Церкви, особенно в эпоху Великих Отцов, Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, но также многих-многих других святых и Отцов Церкви. Проповедь о воскресении и приобщении Богу, то есть радостная весть о спасении человека и о его обожении стала сутью¹⁷ трезвения, хранения ума (эти две вещи – примерно одно и то же), и умной молитвы. Умная молитва есть как бы *содержание*, а трезвение и хранение ума – *способ* делания. Тогда как прп. Григорий дал *метод*, причем особое значение придал дыханию.

В Добротолубии сказано, что он жил примерно в 1330г., и после того как обошел почти все исихастирии Афона, остановился в скиту Магула. Здесь он начал применять тот метод, которому сам был когда-то обучен на Крите отшельником Арсением, и который распространил по всему Афону.

Афонцы в то время *«прилежали только о деятельной жизни»*.¹⁸ Им было известно про трезвение и умную молитву, но не имея способа посвящения в божественное,¹⁹ они прибегали лишь к простой деятельной жизни. Деятельная жизнь – это богослужение, служение ближним, прежде всего послушание, подчинение своего мышления и сердца [Старцу],²⁰ также молитва, еще пост, бдение, труд, и вообще аскеза, как каждодневное делание монаха. Этим и отличается деятельная жизнь монахов от жизни мирян, что в монастыре каждая мелочь делается ради Бога, тогда как в миру ради нужды, при этом в суете, тревогах, в попытках преодолеть различные трудности.

*О хранении же ума и безмолвии [нашел их] несведущими ... Всех вообще он наставлял деланию умной непрестанной молитвы своими божественными учениями.*²¹

Прп. Григорий не преподавал созерцательную жизнь исключительно отшельникам, но также и общежительным монахам, не различал общежительного от живущего наедине безмолвника, келлиота от скитянина. Всех он побуждал жить таким образом, и начальных, и средних, и совершенных, без всякого различия.

17 Досл. - *поместилась/включилась* в трезвение...

18 Из «кратких сведений о жизни св. Григория» - в предисловии к его трудам в 4-м т. Добротолубия.

19 Досл. - *в чувство/ощущение божественности*.

20 Здесь и далее слова в квадратных скобках добавлены по смыслу.

21 Там же.

Из Жития, написанного его учеником, святейшим патриархом Каллистом, мы знаем, что святой много претерпел от завистников, и по причине сего искушения был вынужден уйти с Афона, «движимый Святым Духом»,²² так что [в итоге] Иисусова молитва стала достоянием и мирских людей. Мы сказали «движимый Святым Духом», но побудительной причиной [ухода] стало злопыхательство и дикая зависть некоторых людей, к тому же монахов. Хорошо известно, что если кто-то не довольствуется одной деятельной жизнью, но усиленно ищет Духа, то есть ведет духовную жизнь, по-настоящему трезвится, желает насколько это возможно стеснять себя чтобы предоставить больше места Духу — такому человеку все остальные завидуют и чинят препятствия. Даже монахи, которые преуспевают в деятельной жизни, становятся врагами тех, кто водится Св. Духом.

Надо иметь в виду, что когда мы станем по-настоящему подвизаться, то на нас обрушатся беды от наивных и недалеких людей, от завистников, от мелких пакостников, от мелочности и гордости других братьев монастыря, тем более если бы мы оказались в мире, где злопыхательства еще больше. Впрочем, достойно есть, если кого-то возненавидят или прогонят, как гнали святых и мучеников, да и самого Иисуса Христа. Кто же захочет стать таким мучеником, то есть «восполнить недостаток скорбей Христовых»,²³ то первое и последнее, или, лучше сказать, всё, что ему понадобится, — это припасть к этому источнику, который зовется безмолвием и молитвой.

С самого начала Глав, без всяких обиняков Преподобный сразу ставит нас на путь молитвы. Все главы просто и ясно показывают нам, как дело молитвы делает нас способными подъять на себя всю [возможную] божественность, и преисполниться милости Божией. Кроме того, оно разрешает нас от разных помыслов или каких-то жизненных проблем. Я бы сказал, что молитва, как толкует ее Святой, это некий ров, канава, то есть результат наших раскопок сердца, чтобы найти там Господа. И насколько глубже мы копаем, настолько более Его обретаем.

Понятно, что здесь требуется жертва. Эта наша жертва — безкровна. Каждый день мы приносим безкровную жертву умной молитвы, каждый день предстоим перед жертвенником. Как священник без крови воспроизводит кровную жертву Христа, так и мы, утвержденные на кровной жертве Христа, должны приносить свою безкровную жертву. Это совсем не трудно, только вначале. Когда встаешь на путь, то дальше жизнь бежит сама. Это как когда кто-нибудь зайдет в самолет и

22 «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» - 2Петр1.21.

23 «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» - Кол.1.24.

полетит ввысь, в самые облака, то ничего такого [сложного] уже не чувствует — трудность была только добраться до аэродрома; так и здесь: нужно найти аэродром, то место, откуда отправляются²⁴ с земли на небо. Когда мы заходим уже в самолет, то там нет проблем. Нужно только соблюдать некоторые правила, чтобы избежать разных неприятностей, и об этом нас предупредят сами члены экипажа. А самолет наш — малая скамеечка. Начиная первую главу, Преподобный назвал ее так:

О ТОМ, КАК БЕЗМОЛСТВУЮЩЕМУ ПОДОБАЕТ СИДЕТЬ ПРИ МОЛИТВЕ И НЕ ОКАНЧИВАТЬ ЕЕ
ПОСПЕШНО

*Иногда для утруждения более сиди на скамье, иногда — на постилке, немного, до времени, [и лишь] для отдохновения.*²⁵

*Обога оубо на стълць, за притрѣдностъ сѣдѣти подобаетъ: Обога же ѿ на погѣли малш, до времени за шрадѣ.*²⁶

Святой сразу говорит прямо в наше сердце. Знаю, — говорит, про ваши трудности. Вы устаете, и иногда хочется подвигаться, иногда шея затекает, иногда спина, иногда сердце и дыхание. Я все понимаю, потому что сам прошел это. Поэтому, сидите иногда на скамье. В другом месте он называет эту скамью «вышиной в одну пядь»²⁷, низкой, чтобы тело собиралось как у младенца в утробе матери, для удобства такого нашего делания. Но это трудно — сидеть собранным перед Господом. Легче сидеть и смотреть куда-то в сторону, как на картину. Но так ты не видишь Господа, — смотря по сторонам, коль скоро Бог избрал своим местом наше сердце. Поскольку же мы все время выходим из себя — то сворачиваемся и снова принимаем это положение, высматривая Бога как раз там, где находимся сами.

24 Досл. - *делаются отправляющимися...* Отправляющийся — букв. отходящий в другое место; то же слово, что переводится на русский как *отшельник*, - от-шедший подальше. Т.о., употребляя здесь это слово, Старец тем самым толкует отшельничество как переход от земли на небо, а не просто как удаление от людей.

25 Прп. Григорий Синаит, Творения. М. Новоспасский мон., 1999г. Перевод еп. Вениамина (Милова); Гл.5., с.113. Далее — как Г.С.Тв.

Для удобства русского читателя мы будем приводить ссылки на это издание, однако в большинстве случаев уточняя или исправляя данный перевод.

26 Добротолубіе, М. Срътенскій мон. 2001, т.1, с.233.

Текст славянского Добротолубія, в отличие от русского перевода, дословно следует греческому оригиналу, и соответственно, толкованию Старца.

27 - Т.е. ½ локтя, или 25см. Имеется в виду низкая табуретка/стульчик. Г.С.Тв. с.95.

Чаще всего – сиди на скамье. Зачем? *Для утруждения*. Хочешь встать из-за того что устал? Да, но ты и сидишь на скамье ради устали. Твоя цель и есть в том, чтобы напрячься. Сам ты не можешь ни покаяться, ни найти сердце, ни вложить в сердце Бога. Ты можешь только утрудить себя, поболезновать, и к одной боли приложить другую. В этом твой подвиг. Если же ты хочешь отдохнуть, то ты, получается, меняешь план. Это, как если бы ты сел в самолет чтобы лететь в Салоники, а в полете передумал и захотел в Париж – тебе скажут, что теперь уже не получится. Нечто подобное случается и с нами. Когда мы прекращаем труд, мы как будто говорим: «Я пожалел, Боже, об этом начатом труде». Но наше путешествие – это путь подвига, болезнования.

Поскольку Святой знает о нашей немощи, то прибавляет: *иногда – на постилке, немного, до времени, [и лишь] для отдохновения*. Иногда сиди на коврике. «Немного» здесь – не значит мало раз, то есть не значит, что двадцать дней нужно сидеть на стульчике, а пять на постилке. Нет, просто когда почувствуешь нужду, то посиди немного на постилке, что легче.

До времени, [и лишь] для отдохновения. «Отдохновение» – не в том смысле, что сесть в кресло, или нечто в этом роде, или чтобы сменить положение на более удобное; отдохновение означает [на время] оставить дело, чтобы заняться чем-то другим, что поспособствует продвижению на выбранном пути, без потери перспективы. «Ослаби ми, да почию»²⁸ – говорит Псалмопевец, – Боже мой, дай мне передохнуть, чтобы я снова смог двинуться вперед, потому что я измучился и устал душой, от боли я не могу даже говорить с Тобой. – Вот, что хочет сказать здесь Преподобный. Посиди немного на ложе,²⁹ чтобы ты мог передохнуть и снова продолжить путь. Сиди сколько потребуется, чтобы достаточно отдохнуть для дальнейшего продвижения.

Того же самого [– отдохновения] можно добиться и прямостоянием, многие так и делают – стоят или ходят. Святой же нам тут говорит о том, что более присуще безмолвию нежели прогулка. Когда кто-либо молится стоя, то не может подняться так высоко, как желал бы, не может привлечь Бога. Прямостояние имеет смысл некого подъема нашего существа, а не собирания воедино. Вы, наверное, заметили, что в церкви, когда нас что-нибудь впечатляет [из читаемого], то мы привстаем, чтобы лучше расслышать смысл. Но храмовая молитва отличается от той, про которую мы здесь говорим.

28 Пс.38.14.

29 Букв. - *постилка, коврик* — имеется в виду ложе, на котором спали, некая рогожа, или стеганое одеяло и т.п. Сейчас, когда практика спать на полу редкость, сказали бы: «посиди на топчане/кровати».

Итак, – *немного... для отдохновения* — означает иногда недолго сидеть на постилке, чтобы набраться сил для дальнейшего подвига.

*В терпении надлежит быть твоему сидению, согласно сказанному — «в молитве пребывающе».*³⁰

Ап. Павел сказал, что в молитве нужно *пребывать*.³¹ Обращаясь к этому отрывку, св. Отец прибавляет: *в терпении надлежит быть твоему сидению*. Он приводит это место, поскольку глагол *пребывать* в первую очередь обозначает заседание – когда я нахожусь напротив другого, с кем идет совещание, и вижу его. Приставка (прос-) – указывает на некое движение к другому лицу. Следовательно, *пребывать* – значит быть обращенным и всецело прикованным к кому-то, быть готовым тотчас откликнуться на его взгляд; *пребывать* – значит предстоять Господу.

Этой фразой – *«в молитве пребывающе»* – ап. Павел хочет нам сказать, что суть нашей жизни – в способности ощущать присутствие Божие. Поскольку же мы как люди обычно этого не чувствуем, то нас накрывает некое утомление и туга, или же чувство неудачи и провала.³² Эта фраза описывает наше предстояние Господу: даже если я не ощущаю Его присутствия, я остаюсь на месте, как ангел Господень. Место же моего ожидания, чтобы предстать пред Господом – моя скамеечка. И, конечно же, я должен неуклонно и упорно ожидать Бога, чтобы однажды наконец ощутить Его присутствие. Это и значит фраза – *в терпении надлежит быть твоему сидению*, и таким образом она соединяет одно с другим.

*Не следует быстро вставать по нерадению, из-за болезненной муки,³³ мысленного вопля и непрерывного оцепенения.³⁴ Ибо вот, говорит пророк, „муки схватили меня, как муки рождающей“.*³⁵

30 Г.С.Тв., 113. Цитата из Рим.12.12 - «в молитвѣ пребывающе» (слав.).

31 Рус. и слав. перевод «в молитве *пребывающе*» недостаточно передают оттенок военной лексики этого греч. глагола — *προσκαρτερέω* - быть наготове, упорно вести засаду, настойчиво продолжать (осаду), т.е., в данном случае, - быть наготове к борьбе с лукавыми помыслами.

32 Букв. – *пессимизма*.

33 Вар. – (болезненной) *боли, страдания, горя, печали, скорби*.

34 Или — *пронзания*. См. пояснения далее.

35 Там же; цитата — Ис.21.3. По-необходимости мы будем уточнять перевод буквально соответствуя греч. оригиналу и толкованию Старца. Вообще, особенностью рус. переводов Отцов-исихастов, связанной с краткостью и лаконичностью греч. текста, является прибавление некоторых пояснительных слов, как бы в продолжение мысли автора. В данном месте, напр., рус. пер. гласит: «*Не следует быстро вставать по нерадению, из-за болезненной печали, мысленного вопля и непрерывного утверждения ума [на молитве]*», где последних слов – *ума [на молитве]* — нет в оригинале, и они прибавлены по смыслу,

и не скорѣв востаѣти, малодѣшествѣ притрѣдныѣ рѣди болѣзни, и оумнаго взыбѣнїѣ, и чѣстаго оумѣ водрѣженїѣ. Гѣ бо вѣщѣетъ пророкъ, болѣзни ѡбѣша мѣ ѣки раждѣющїѣѣ.

Глагол *нерадеть* означает бояться, трусить, колебаться; когда на тебя находит лень, тоска, скука, безпокойство, сбивается дыхание, не знаешь что делать. Когда нас обуревают подобные чувства, то мы начинаем сомневаться — продолжать или остановиться? И нерадение приводит к безразличию, так что в итоге мы говорим [себе], что больше не можем, и прекращаем. Мы чувствуем себя оправданными, но на самом деле пренебрегаем находящимся близ Лицом, к которому мы должны быть обращены.

Ты, например, обещал мне кое-что дать; я жду долго, а потом устаю и пытаюсь достать это сам. Для тебя эта задержка в порядке вещей, но я *вознерадел*, не смог выдержать. А когда ты заметишь, что наши отношения дали трещину, то теряешь интерес и в конце концов отдаляешься от меня. Каждый раз, когда мы нарушаем какой-либо порядок по отношению к человеку, наша связь с ним дает сбой. То же самое происходит с молитвой. Мы, конечно, себя оправдываем, но перед Богом это не оправдано. Такое происходит каждый день, даже с монахами.

«Нерадеть» – по сути имеет действительное, а не страдательное (пассивное) значение: я [делаю нечто так, что] не страдаю, не устаю. «Нерадеть» – значит уделять мало внимания тому, к чему ты обращен, то есть делать поверхностно и невнимательно, не так, как надо. *По нерадению, из-за болезненной печали, мысленного вопля и непрерывного оцепенения.* Когда я почувствую некоторую боль в моем делании, то начинаю не замечать Того, кто передо мной, и таким образом теряю Бога из вида.³⁶ Но если я устаю и отчаиваюсь, это не значит, что нужно вставать со скамьи.

Итак, что же нас отягощает на молитве? Первое, это *болезненная мука* – боль, которую мы ощущаем, туга, и к тому же страх неудачи – всё это побуждает нас бросить дело, отчаяться, и спрашивать себя, когда же наша молитва станет легкой.

являясь уже толкованием. То же самое понимание мы встречаем в славянском тексте Добротолубия: «... чѣстаго оумѣ водрѣженїѣ». Это толкование лишь отчасти правомерно, т.к. опирается на один из второстепенных вариантов перевода неоднозначного греч. слова πήξις, *утверждение*, – причем понятого как (само)утверждение на чем-то, опора на что-то — что подразумевается в прибавленных словах; но буквально (под *утверждением* – в этом варианте перевода) имеется в виду другое — затверждение, утрамбовывание, становление более твердым. О. Эмилиан, как видно далее, опирается на это, первоочередное значение слова — вколачивание, втыкание, протыкание; но также — сковывание (от холода), замораживание; уплотнение, свертывание.

36 Досл. – *теряю лицо Бога.*

Вот, где наша ошибка, ведь наше дело и цель не в том чтобы искать³⁷ действия молитвы, а чтобы поболезновать. Во-вторых, устаем из-за *мысленного вопля*. Это отягощение имеет чудесные последствия. Насколько более глубоко мы вопием внутри, насколько более внутренним является наш вопль ума, насколько он делается уже воплем сердца — настолько более он слышен на небесах. Но с сильным умным воплем ума, весь вообще организм человека собирается в уме и делается одним продолжительным пронзанием-оцепенением ума. Последнее и является тем третьим, что нас отягощает.

Существительное «пронзание» образовано от глагола *вонзать*, что означает прибивать, вбивать, втыкать. Когда ты молишься таким образом, про который говорит нам св. Отец, то ты будто вбиваешь в себя некий гвоздь и закрепляешь его так, чтобы он не шатался и никуда не двигался. Но когда гвоздь воткнется в тело, тогда он делается заодно с нами, и нам больно. От боли мы ощущаем как застывает кровь. То есть с молитвой происходит некое сковывание всего нашего существа, мы как будто теряемся, чувствуем, что не можем даже ни о чем помыслить. Действительно, происходит некое *продолжительное оцепенение*, когда мы творим такую молитву. В нас вонзается, втыкается вопль ума; молитва, можно сказать, идет к Богу и пригвозждает нас [к Нему]. Из-за этого стеснения (— а оно не просто душевное, но некое всецелое внутрь-собрание нашего существа), мы теряем ориентиры вокруг, и хотим тогда выйти наружу, на воздух.

Эти три причины часто будут подстрекать нас: встану-ка немного со стульчика... Но мы не будем вставать. Продолжим молитву, потому что наша жизнь, наше сидение, наше моление должны быть сильными болями, как у готовой родить женщины.³⁸ Наша связь с Богом должна быть такой же напряженной,³⁹ как у женщины, которая собирается с силами чтобы вот-вот родить. Тогда и мы *родим Духа спасения*, как говорит прор. Исайя.⁴⁰ Итак, мы видим, что спасительное рождение Св. Духа в нашей душе происходит через молитву.

*Но [ты,] поникши вниз, и ум собрав в сердце, если оно открыто, призывай в помощь Господа Иисуса.*⁴¹

37 Вар. — *просить*.

38 «От этого чресла мои трясутся; муки схватили меня, как муки рождающей. Я взволнован от того, что слышу; я смущен от того, что вижу» - Ис.21.3.

39 Вар. - *интенсивной*.

40 «Страх ради твоего, Господи, во чреве прияхом и поволехом, и родихом духа спасения твоего» — Ис.26.18.

41 Г.С.Тв., 113.

Но понікх дѡлѹ, ꙗ́ оумъ въ сѣрдце собираѡ, ꙗ́ ѡце оубо ѡкѣрзена ꙗ́ сѣрдце твоѡ,
призываѡ въ по́мощь гдѡ іиса.

Вместо того чтобы вставать со стульчика, ты еще более склонись, сосредотачивая ум в сердце. Видите, он не говорит просто читать молитву «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго». Мы и это будем делать, когда работаем, или едем на машине, но здесь не об этом речь. Здесь он говорит о другом — имеется в виду келейное правило, прежде всего ночное. Тогда мы заключаем ум в сердце.

Собирание ума в сердце предполагает наличие либо уже приобретенной привычки, так что мы мгновенно вкладываем ум в сердце; либо решимости начать так делать. Это усилие сводится к простому действию дыхания, вдоха и выдоха. Как при стрельбе человек закрывает один глаз и целится по мишени, не отклоняясь туда-сюда; так и на молитве мы должны целить в сердце, а не спешить посылать имя Христово куда попало. Так, мы заканчиваем вдох там, где почувствуем, что можем соединиться со Христом, то есть в сердце. Когда я скажу себе, что остановлю вдох в сердце, то смогу это сделать – останавливаюсь в сердце, и затем уже туда⁴² бросаю частую молитву.⁴³ И действительно, мы видим как там образуется целая копна [из молитв], в месте нашего «пребывания».

Таким способом мы добиваемся некой внутренней настойчивости, для чего и нужна скамеечка. Поэтому и говорится – *ум собрав в сердце*. Это говорится в виде вступления, чтобы мы знали, что дыхание, – о котором пойдет речь далее, не есть какой-то священный путь, но просто способ,⁴⁴ при помощи которого мы можем найти сердце и вложить в него Христа.

42 Или — там.

43 Вар. - *стреляю частой молитвой*.

44 Старец обращает внимание, что метод молитвы с дыханием – это просто один из способов сосредоточения ума в сердце. Не всем этот способ способствует благодатному отвержению сердца. Никифор Уединенник в таких случаях советует сосредотачивать внимание в месте словообразования - в персях: «Если же, брате, и много трудясь, не можешь ты войти в область сердца, как я тебе сказал [с дыханием], сделай так, как я еще тебе скажу, и с Божией помощью найдешь искомое. Ведомо тебе, что словесство (λογιστικόν) всякого человека находится в персях его. Ибо внутри персей, когда молчат уста наши, говорим мы и совещаемся с собою и молитвы творим, и псалмопение совершаем, и другое некое. Итак, этому словесству, изгнав из него всякий помысл (ибо сможешь, если захочешь), дай сию молитовку: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! — и понудь его вместо всякого другого помышления это одно всегда вопиять там внутри [в персях]. Если будешь такое делание держать неопустительно со всем вниманием, то откроется тебе через сие по времени и сердечный вход» (Добротолюбие: В 5 т. — Т. 5. — 4-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010, стр. 244).

И ум собрав в сердце, если оно открыто. Если же у нас нет той радости⁴⁵ и удовольствия, когда мы почувствовали что вот он, Бог, сейчас я схвачу Его, – как бывает когда одним махом хватаешь птичку или летящего жука; когда мы не можем так поймать Христа внутри нас, то значит наше сердце еще не открылось, и мы Его не видим. Следовательно, быть сердцу открытым – это естественно, а не неестественно и не трудно. И если мы до сих пор этого не ощутили, то Преподобный помогает нам понять, что это просто, и что Бог нам это даст. Как Он дает свет нашим глазам, как дает физическое сердце, также даст нам и свое сердце, которое будет биться в такт с нашим.

*Часто боля в плечах и в голове, переноси это с напряжением и любовью, взыскуя в сердце Господа.*⁴⁶

бола́ же ра́мены, и главо́ю мно́гажды боля́знью, терпѣнїа прїтврѣднѣ и рачїтельнѣ, взыскѣа въ сѣрдцѣ гóспода.

*Боля в плечах.*⁴⁷ Причастие боля относится к плечам. Не говорится, что *мне больно*, но что я [сам] утруждаю плечи, до боли, отягощаю их этим согбением, тем, что продолжаю свой подвиг, аскезу. Как поклоны я делаю с той целью, чтобы обуздать тело, так и здесь моя цель – до боли напрячь плечи. Обычно мы

45 Состояние радости при отвержении сердца после непримиримой духовной брани с лукавыми помыслами хорошо описано учеником старца Иосифа Исихаста: *«Но юный подвижник противостоял бесовскому нападению и говорил: «Вернуться назад? Опять мирская жизнь? Нет! Или умру, или разбогатею духовно: не хочу быть фальшивым монахом». Наконец вечером, когда уже заходило солнце, Франциск, голодный, измученный слезами, успокоился. Он смотрел на церковь Преображения Господня на вершине Афона и молил Господа от всей своей истерзанной души: «Господи, как Ты преобразился пред Своими учениками, преобразись и в моей душе! Угаси страсти, умири мое сердце. Дай молитву молящемуся и удержи мой неудержимый ум». И когда он с болью это произносил, оттуда, от храма, пришло некое легкое дуновение, исполненное благоухания, и наполнило его душу радостью, светом, Божественной любовью. И начала у него из сердца изливаться непрерывная молитва с такой сладостью и блаженством, что он думал: «Вот он, рай! Другого рая мне не нужно». Франциск [имя молодого Иосифа Исихаста] видел себя как двух разных людей: снаружи — одного, а внутри — другого, который говорил молитву с математической точностью, как часы. И удивительно было то, что он продолжал ее говорить без всякого собственного старания»* (Старец Ефрем Филофейский. *Моя жизнь со Старцем Иосифом / Перевод с греческого и примечания архимандрита Симеона (Гагатика).* — Москва, Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012, стр. 261)

46 Там же. Вместо пассивного активного характера действия перевод дает здесь пассивный: *«часто чувствуя боль в голове и плечах, переноси ее...»*. Слав. перевод дословно соответствует греч. оригиналу и лучше подходит к приведенному толкованию.

47 Досл. - *причиняя боль плечам / затруждая плечи.*

ощущаем боль прежде чем на самом деле станет больно. Еще не начав, мы уже изнемогаем от боли в плечах. Но эта боль освящена Богом. Отцы говорят, что Бог ничто так не любит как боль. Разве боль Ему нужна? Нет, Он подарил нам рай. Но поскольку мы входим в рай, который Он для нас сотворил, через боль, то Он любит эту боль.

Говоря *болея* – Святой имеет в виду не саму боль, но труд и муку. Часто, однако, случается и реальная боль, в буквальном смысле. Смысл такой: не желай жить удобно, сам стесняй себя, знай, что труд и боль помогут тебе принести плод.

Глагол «болею» подразумевает результат некой боли. Как говорят о каком-нибудь труде жизни – «моя боль», то есть плод трудов. Боль всегда дает благодатный результат, плодоносит, соделывает наше спасение и обожение. *Болея в плечах*, ты можешь сам добиться того, чего хочешь. Поэтому и надо помнить, что успех кроется в боли. *Часто болея ... и в голове* – зачастую можем ощутить и головную боль.

Когда это случается с тобой, то *переноси с напряжением*. Глагол *переносить*⁴⁸ имеет смысл стойкой выдержки, терпения. Здесь кстати подходит и современное его значение – устраивать засаду, то есть выслеживать, высматривать, откуда появится, например, мой друг, или же Христос. Этому *переноси с напряжением* Отец придает смысл искания и последования Христу. Это видно из построения фразы: *переноси это с напряжением и любовью, взыскав в сердце Господа*. То есть с помощью этих средств, этой системы следуй *терпеливо и с любовью* за Господом, ищи Его в своем сердце. Стало быть, речь идет не о таком деле, у которого нет конца и результата, мы не действуем вслепую, наобум. Напротив, мы знаем, Кто у нас в сердце, за Ним мы и следуем, и Его хотим видеть. А раз всё это требует усилия, то Преподобный продолжает:

*Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его – этими словами Господь справедливо поставил на вид важность названных трудов.*⁴⁹

нѣдѣцихъ бога естъ царствіе небесное, и нѣдѣдницы восхвѣщаютъ ѣ. словесы сими тѣщаніе и поѣдвиги такъ вѣ койстиннѣ явлѣнны творѣтъ господь.

Сам Господь сказал, что нуждницы восхищают царствие Божие. Разве мы не постараемся восхитить его? Если так сказал сам Христос, то это не только возможно, но и благословлено. Этими словами Господь указал, что наша молитва должна быть со *тщанием*, настойчивостью. Делать со «тщанием» – значит продолжать делать нечто с упорством, с возможным сопряжением ума и сердца,

48 картѣрѣ – мужественно выдерживать, стойко переносить, обнаруживать упорство. Впоследствии глагол приобрел также значение, близкое нашему «сторожить».

49 Там же.

всем своим существом. Итак, нужно, с одной стороны, терпеливо пребывать в молитве, а с другой, предавать себя боли; ты не встаешь со стульчика, подвизаешься, и Бог подаст тебе плод, не сомневайся в этом.

*Терпение и [стойкое] пребывание во всем есть родительница болезней души и тела.*⁵⁰

Терпѣніе во и пожданіе во вѣщѣмъ дѣлѣ родителъ естъ болѣзней и тѣлесныхъ и душѣвныхъ.

Этой фразой Преподобный заключает первый абзац. Он говорит не о том результате, которого хотели бы мы, но о том, какой нужен для стяжания благодати Божией. *Терпение и [стойкое] пребывание во всем есть родительница болезней.* «Родительница» — от *рожать*. Мы бы сказали, что терпение рождает награды, рождает царствие небесное, мир. Но здесь говорится, что оно *есть родительница болезней души и тела*. Это значит, что если у тебя есть терпение, то ты принимаешь болезни как естественное следствие, они становятся естественной особенностью твоей жизни. Преподобный как бы говорит так: «Не пугайся оттого, что мы тут говорим про болезни, это пустяк. Терпение и с ведением стойкое ожидание присутствующего Господа — превращают боль в игрушку в наших руках, делают ее совсем легкой. Подводя итог, скажем: молитва подводит нас к скамеечке, скамеечка к терпению, терпение к боли тела и души. Тело и душа испытывают некое оцепенение, но оно есть наше со-пригвождение и со-воскресение с Богом. И далее, Преподобный сразу переходит к тому:

КАК СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ МОЛИТВУ

*Одни Отцы так произносили: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, — полностью; другие же — половину: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя, что легче из-за немощи ума.*⁵¹

Гнице Отци рекоса: Ѡвз оубв глаголетъ, гди иисе хрсте сие вжити, помилуй ма! все. Ѡвз же, полз: иисе сие вжити, помилуй ма! еже оудобнѣше естъ за немоць еце оума и младенчество.

Здесь Святой говорит как нужно читать молитву. Одни утверждают, что нужно произносить все слова молитвы; а другие опускают «Господи» и «Христе»,

50 Там же. См. также прим. в Добротолюбии к этому месту: Пользными именуются здѣ не изнуреніа себѣ и мученіе, но благопроизвольное воздержаніе же и смиреніе съ покааніемъ, ѡводѣщее насъ ѡ сластей житѣйскихъ къ бгѣ. (Указ. изд., с.234)

51 Г.С.Тв., 114.

оставляя только «*Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя*», сокращают, так как не могут проследить за всеми словами. Древние Отцы часто использовали фразу *Сыне Божий*, во-первых, по богословским основаниям, из-за бывших догматических споров; а во-вторых, чтобы заключить в молитве [всю] Св. Троицу, Бога и Сына. Поскольку целью молитвы является принятие Святого Духа, то словами *Сыне Божий* мы заявляем, что Дух Святой дастся нам от Отца через Сына. Таким образом, Отцы троично богословствуют, их богословие цельно.

Но мы, люди современные, имеем о догматах притупленное сознание, так как они уже утверждены, уже проникли в нашу душу, и мы никогда не отделяем Сына от Отца, и Отца от Сына, веруем в оба Лица, и без опаски можем читать «*Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*» или «*помилуй мя грешнаго*». Так нам легче по немощи ума.

Между тем, ум от природы не немощен; ум человека устроен Богом как владыка, это самый мощный орган человека. Можно сказать, что ум богоподобен, ведь он наделен всеми божественными дарами, и он есть то, чем мы удобнее всего воспринимаем Бога, поэтому мы и влагаем его в сердце. По природе ум силен, но из-за нашей греховности и навыка метаться [умом] туда-сюда, он сделался очень слабым. Мы часто так и говорим: «ум ослаб». Ум слабеет по многим причинам.

Говоря – «...из-за немощи ума» – прп. Отец не имеет в виду только физическую немощь ума, но немощь всего человека в целом. У нас даже ум слаб чтобы достигнуть духовного и небесного. Сколько бы мы ни хотели, сколько бы ни старались, мы не можем поймать Христа, ни даже увидеть Его, если Он сам нам не откроется. Немощь ума – это такой символ общей слабости человека ухватиться за Бога. Итак, более глубокий смысл этих слов такой: поскольку своим трудом ты не достигаешь Бога, то делай так, как я тебе говорю, и Бог даст тебе Христа.

*И никто не может от себя таинственно, без духа, сам призвать Господа Иисуса, если не в Духе Святом, чисто и совершенно.*⁵²

ниже во мѡжетъ ктѡ ѡ себѣ тайно безъ дѹха единъ рещи гѡспода иисуса, точию дѹхомъ святѹмъ, чисто и совершенно.

Правда ли, что никто не может сказать [имя] Господа Иисуса без Духа? Правда, но сказать он не может *таинственно*, ведь и бесы исповедуют божество Христа, и бесноватые, и грешники. Сколько раз, будучи во грехах, мы исповедуем Иисуса Христа, и даже надеемся на Него, веруем, и обращаемся к Нему как к спасителю!

52 Там же.

Фразой – *не может от себя таинственно, без духа, сам призвать Господа Иисуса* – прп. Отец хочет сказать, что, во-первых, ты не можешь таинственно исповедать Господа Иисуса, если не получишь Духа Святого. Это не значит, что ты не можешь исповедать Господа Иисуса и Бога словесно или в уме, но не можешь иметь чувства Его божественности, Его владычества, то есть не можешь иметь Его таинственно (со)присутствующим. Твои слова «Господи, Иисусе» не могут быть словами откровения, чтобы открыть тебе Христа. Как если бы какая-нибудь прекрасная вещь была накрыта покрывалом, которое вдруг снимают, а ты остаешься в изумлении перед этой красотой, – так происходит и при снятии [покровов] божественного.

Но никто не может сам снять покрывало, эту тучу помыслов и искушений, мрак и слепоту духовную, покрывающую наше сердце, – только Дух Святой. Тайноведомые же таинственно, мы видим внутри нас открывшегося Бога. Как эллины увидели Христа, и поняли, что это Бог, и исповедали Его,⁵³ так точно и мы понимаем Его и переживаем. Дьявол тоже может сказать «Господи Иисусе», но ему не откроется божество Господа, и он не способен это переживать, так и оставшись навечно слепым и бездушным.

Сам призвать Господа Иисуса. Присмотримся здесь повнимательней, так как эта фраза имеет глубокий смысл. Святой хочет сказать: не прекращай говорить «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», понимаешь ли ты, или не понимаешь, является ли тебе Господь, или не является, устаешь ли ты, или радуешься. Нужно чтобы наступило подходящее время, чтобы тебе открылось, что есть «Господи,

53 «Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Эллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса» - Ин.12.20.

Интересное место, которое греки любят толковать слишком произвольно, в сугубо «патриотическом» смысле. Якобы «часом», который «пришел (чтобы) прославиться Сыну Человеческому» - 12.23 — и является приход эллинов и их уверование в Господа. Между тем, ни о чем таком не говорится в тексте; наоборот, после вопроса эллинов они теряются из виду, неизвестно, исполнилась ли их просьба, видели ли они Иисуса, в их ли присутствии последовала речь Господа; повествование обрывается, и после некоторого смыслового пробела начинается большая речь Иисуса о славе Сына Человеческого. Под «часом (же) славы» очевидно подразумевается час (наступившее время) страстей.

Это место Старец цитирует в том же смысле и в др. книге, - "Трезвенная жизнь и аскетические правила" (изд. Ново-Тихвинского Александра Невского мон-ря, 2006г., с.124): "Монахи и миряне - это одно Тело, Тело Христово. Поэтому не будем негодовать на мирян, и ждать с нетерпением, когда они уйдут (с монастыря). Наоборот, будем повторять слова Господа, которые Он произнес, когда эллины пришли на Него посмотреть: Ныне прославился Сын Человеческий".

Иисусе Христе». Как крестьянин сеет семя, и не ждет, что оно взойдет на утро следующего дня, но знает, что пройдет зима, настанет лето, придет время сбора урожая, так и мы знаем, что нужно проделать определенную работу, соблюсти все условия, чтобы удостоиться этого посещения, этой радости и явления Господа в сердце.

«Не может сам... без духа» – духа с маленькой буквы, чтобы показать, что Святой Дух делается составным элементом человеческого организма. Он не просто становится причастным нашему естеству, но втягивается и проникает в наши внутренности, как кровь распространяется по всему телу. Мы никогда не говорим – «Я и моя кровь, которая дает мне жизнь», но говорим просто «Я». В понятие «Я», само собой включен естественный состав – кровь, дающая жизнь. Если кровь остановится, человек умирает.

То же самое со святым причастием. Когда мы причащаемся Тела Христова, то причащаемся и Крови, потому что невозможно телу быть без крови. И когда глотаем хотя бы каплю Крови, то причащаемся всего Тела Христа, потому что кровь в Его теле. Мы причащаемся Его самого,⁵⁴ всецелого Христа, и не боимся, сколько священник вложил в наши уста – мало? только ли вино? только ли хлеб? видели мы, или не видели – это всё равно.

Не может от себя таинственно, без духа, сам призвать Господа Иисуса. Как я не могу жить без [течения] крови, также не могу жить и оставаться человеком без Духа Святого. «Духом ходите» – говорит ап. Павел.⁵⁵ Как кровь разливается и заполняет все поры человеческого организма, так и Святой Дух, Он особенно, действует в сердце и в уме человека, и тогда уже можно говорить о человеческом «духе». То есть, здесь не имеется в виду некий еще один элемент, который прибавляется к человеку,⁵⁶ это слова принципиальные.⁵⁷ Когда подвизаясь, нам удастся наполниться Духом Святым, – это как когда надуваешь колесо,⁵⁸ и оно из

54 Досл. - *Его индивидуальности* (προσωπικότης), что близко "личности", но не то же самое.

55 Гал.5.16. в рус пер.: "поступайте по духу".

56 В этом кратком замечании подчеркнута характерная особенность православного учения о действии благодати, в отличие от католического, где "освящающая благодать" понимается не как нетварная энергия Божия, проникающая во всего человека, но как "сверхъестественный", однако, тварный элемент, надбавляющийся к природе человека извне, – т. наз. "donum superadditum" (лат. - дополнительный дар). Разница в понимании благодати приводит к радикально различному пониманию природы греха и спасения в обеих традициях.

57 Букв. - "апокалиптические", т.е. *открывающие* (истину), вскрывающие, поясняющие. (апокалипсис - откровение).

58 О. Эмилиан сравнивает дух внутреннего человека с кровью в теле, которая оживотворяет тело. Без Духа Святого наш дух слаб подобно спущенному колесу автомобиля,

спущенного и хлипкого превращается в большое и крепкое, – тогда наш дух оживляет всё существо, вносит силу и ясность в наши откровения, в слова произносимые и в слова молитвы.⁵⁹

Видите, что с нами делает Бог? Мы наполняемся от Духа Святого, делаемся телом Христовым, и таким образом полностью становимся образом Христа. Так что я могу сделаться духом в Духе Святом. Это надо иметь в виду, что без Святого Духа никак. Но творя умную молитву, я призываю не Святого Духа, но Христа, мой ум сосредотачивается на Нем, потому что Он и пошлет Духа Святого.

Молитва на стульчике, призывание Иисуса Христа – это наше пребывание в «горнице», где находились апостолы,⁶⁰ это ожидание Св. Духа. Они там, в горнице, ждали Христа, а Он послал им Духа Святого, как и предсказал: «лучше для вас, чтобы Я пошел, сделался невидимым, чтобы пришел Дух Святой». ⁶¹ Так и для нас Христос остается пока невидимым, чтобы и нам принять Св. Духа, после чего Святой Дух соделает нас «духами», и Христос нам откроется уже *чисто и совершенно*. Следовательно, без «духа» Слово не может открыться нам внутри таинственно, чисто и совершенно. В *духе* же, мы будем иметь Христа полностью, в сердце и внутреннем видении, в совершенстве и чистоте, без обмана и без умаления. Вот, что нам дарует Бог. Разве не стоит поболеть ради этого в плечах, спине, горле, голове? Что эти боли, по сравнению с Божьими дарами?

Как младенец, еще лепеча, исполнить ее четко не способный⁶²
но їакъ младенецъ немоуѣ, еще совершити сїю членовнѣ не могїи

когда движение прекращается. Так и у внутреннего человека прекращается движение, когда он лишен дуновения Святого Духа. А когда наш дух наполняется Духом, то естество внутреннего человека движется к Богу легко. Это образное сравнение интересно тем, что не ограничивается схемой трехчастного устройства человека тело-душа-дух, но соединяет все в единое живое целое. Дух человека – это не только устремление ума, но это кровь души и тела, которая может быть больной и зараженной вирусами, а может быть здоровой и приносить радость ощущения истинной жизни человеческого естества.

59 Досл. - в слова уст и молитвы. Иначе говоря, дух придает силу и ясность как внутреннему (умному/сердечному) слову молитвы, так и внешним словам, т.е. тем, что человек говорит или пишет.

60 "Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, вошли в горницу, где и пребывали" - Деян.1.12-13.

61 "Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне... лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам" - Ин.15.26; 16.7.

62 В Г.С.Тв., с.114: "...более лепеча, как младенец, неспособный произнести (слов) отдельно".

Без предварительной работы, на которую требуется какое-то время, пока ты еще в детском состоянии, ты словно ребенок, лепечущий слова неразборчиво и без понятия. Впрочем, чтобы не отягощать ребенка, мы не замечаем ему постоянно, что его речь не внятна, но делаем вид, что все понимаем. Так поступает и Бог. Он принимает нашу малую любовь за самую настоящую, будто мы всё делаем правильно, Он внимает нашим слабым голосам, лепету, хотя это еще только первые шаги. Но постепенно мы достигнем и высшего.

*Однако часто не следует переменять призывания имен по лености, но [делать это] не скоро, ради протяженности.*⁶³

Не дѡлженъ же ѣсть частѡ премѣнати призываніа именъ лѣности ради, но кѡсненнѡ оудержаніа ради.

Леность будет склонять нас произносить то одни слова молитвы, то другие, поэтому говори всегда одну и ту же молитву. В какой-то момент, когда ты уже внутренне укрепишься, то можешь менять молитву, сокращать, даже до одного слова. Но не превращай это в технику чтобы почувствовать, будто ты продвинулся в молитве и в тебе произошло изменение. Нет! Ты произноси молитву как полагается, а изменение произойдет само, так что ты даже не поймешь, когда поменялись слова. Молитва течет, и ты вдруг обнаруживаешь, что само собой произошло некое изменение, которое облегчило дело. Сохрани это, но не старайся о частом изменении, так как это от лености. Если хочешь попробовать [менять слова], то делай это по прошествии долгого времени, не спеши.

*И еще. Одни устно, а другие мысленно учат говорить молитву, я же полагаю – тем и другим способом, потому что иногда по изнеможению ум не в состоянии произносить молитву, иногда – уста. Поэтому надлежит молиться двояко: и устами, и умом, однако взывать подобает тихо и невозмутимо.*⁶⁴

Пакѣ: Ѡвѣн оубѡ оустѣи, Ѡвѣи же оумѡмъ оучатъ глаголати чѣ, ѡзъ же Ѡвоѡ глаголю. Ѡвогда оубѡ ѡзнемогаетъ оумъ глаголати оунываа, Ѡвогда же оустѣа: ѡ сегѡ ради Ѡвоими подобаетъ молигнѣа, ѡ оустѣи ѡ оумѡмъ, Ѡваче безмѡлвнѣ ѡ несмѣщеннѣ копнѣи подобаетъ.

Многие читают молитву вслух, а другие про себя. Видите, – говорит прп. Григорий, каждый святой произносил молитву исходя из своего опыта, я же –

63 Там же. «Не скоро» здесь — не значит *медленно*, но в том смысле, что не следует менять формулу или ритм молитвы по своему желанию, но делать это после того, как благодать сама произведет изменение, о чем подробнее говорится далее.

64 Там же.

Если ты не будешь внимателен, и не заметишь, что твой голос уст или ума возмущен, не мирен, если ты громко говоришь «Господи, Иисусе Христе...» не будучи в тишине и спокойствии, а с возмущением и гонором, эгоистично, или с ворчанием и претензией, или с неким ожиданием, – например, какого-нибудь знака от Бога, – то такой голос становится препятствием для ума. И тогда как ум старается говорить спокойно, молитва ему только мешает, потому что происходит некое смятение, как авария на дороге, поломавшая все от ума до сердца. Разве не жалко, когда случается такое? Все эти человеческие элементы надо изымать, изгонять их не медля.

И еще: если вдруг, говоря «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешного» у тебя пойдут слезы, а сердце придет в сокрушение от того, что вот, «Господь ко мне приблизился; но как же это – ко мне грешному?», и если ты в этот момент склонишься телом и умом, и припадешь ниц ко Господу, и в этом коленопреклонении внезапно издашь крик – «Господи!», или какой-либо другой, то сохрани это. Впрочем, знай, что это не есть действие умной молитвы. Это просто момент порыва души, миг изумления, или подобных чувств, оживляющих духовную жизнь. Это было у всех святых, и у нас бывает, несмотря на нашу греховность. Это не есть нечто великое и особенное, хотя для нас важно. Как слово какого-нибудь человека, или изречение Писания, или какой-нибудь даже сон могут изменить нашу жизнь, так и сей возглас может стать таким переживанием, которое изменит жизнь.

Такое переживание и крик мы встречаем и в жизни Господа. «Возопив» – сказано, «громким гласом» к Отцу своему – от радости, с одной стороны, так как свершилось Его дело, и теперь Он отправлялся на небо; и, с другой стороны, от великой печали, так как Он скорбел о человеческом роде, о падении человеческих сердец, о людях, которые способны распять самого Бога. Этот крик говорил о Его любви как к человеку, так и к Отцу, к которому был обращен Его дух.

Когда нас посещают такие переживания, то запомним их,⁶⁹ это некая прекрасная вставка в нашу молитву, некое веселие сердца, утешение, свежесть, отдых и радость. Но после этого крика мы снова продолжим свое правило, возвращаемся на свою колею, к обычному «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешного», как нам говорит здесь Преподобный.

Пока ум, навывая в этом деле, не получит силы от Духа и не усовершится, до тех пор не научится безраздельно⁷⁰ и твердо молиться.⁷¹

69 Или - удержим их.

70 Букв. - купно, всецело.

71 Там же.

дѡндеже оумъ ѡбыкнѹкъ въ дѣлѣ предъспѣетъ, и силѹ ѿ дѹха прїиметъ, во ѣже крѣпцѣ и всѣкъ молїтнѣ.

Нужно взывать *тихо и безмятежно*, пока ум не привыкнет делу молитвы. И пока тебе требуется прилагать усилия, пока ты затрудняешься, или боишься, то нужно быть особенно внимательным. Когда водитель услышит какой-то посторонний шум, то сразу останавливается, осматривает колеса, двигатель, и все остальное, ведь шум – показатель повреждения. Так и у нас, если не получается мирно молиться, значит что-то идет неправильно.

Но наша [общая] неустроенность не должна мешать уму найти свое место, пока не настанет час, и Дух Святой не укрепит ум своею благодатию – *безраздельно и твердо молиться* – то есть чтобы он молился сильно и собрано. Когда нас посетит Дух Святой, то соделает наш ум духом, то есть сделает его способным самому, без всякого затруднения, автоматически входить в это делание. «Всецело» – значит, что молитва совершается со всем напряжением ума, а «твердо» – что со всей силой [всего] существа.

*Тогда нет надобности говорить [молитву] устно, да и невозможно, потому что одним умом достаточно вполне творить делание.*⁷²

Тогда во не прѣбѹетъ глаголати оусты, ниже мѡжетъ, доволенъ сѣи точїю оумомъ совершеннѡ творїти дѣланїе.

Когда посетит тебя Дух Святой, и ум преисполненный Духа сам станет светлым и духовным, тогда происходит полное со-причастие⁷³ ума и сердца, они между собой порождаются, делаются своими: сердце вмещает ум, а ум находит в сердце свое утешение, так что никакой подвиг для этого уже не требуется. Тогда ум принимает на себя делание молитвы, не мы ее творим, а ум так навык, и так течет. Как машина сама катится на спуске, с выключенным двигателем, так и здесь, молитва сама течет, – течет, потому что ум выучил путь, и мы не чувствуем никакой опасности или затруднения. Ум сам способен⁷⁴ найти Бога и давать нам Его.

72 Там же: "Тогда, [то есть в силе Духа] не будет необходимости говорить [молитву] устно, да и невозможно, потому что достаточно сил к выполнению [молитвенного] упражнения одним здоровым умом". – Довольно громоздкий перевод, в сравнении с точным и лаконичным славянским.

73 κοινωνία – общение, причастие, связь, взаимоотношение.

74 Досл. - "Ум достаточен чтобы..."

Итак, через боль и через прилепление к Святому Духу и ко Христу, мы достигаем того, что становимся одним духом с Богом.⁷⁵ Тогда ум делает свое дело и во сне и наяву.

Видите, как просто об этом говорит Святой? Тебе не нужно быть для этого ни мудрым, ни важным, ни сильным, все мы, какими нас сделал Бог, предназначены для соединения с Ним.

75 "А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом" -1Кор.6.17.

РАЗСЕЯНИЕ УМА, ПОМЫСЛЫ

КАК СЛЕДУЕТ УДЕРЖИВАТЬ УМ

*Знай, что сам по себе никто не может удержать ум, если не будет удержан Духом.*⁷⁶

Вѣждь, ѿкъ никтоже мѳжетъ собѳю оудержати оумъ, ѿце не ѿ дѳха оудержанъ вѳдетъ.

Уясни себе крепко, вложи себе внутрь [эту мысль], очнись, не забывай, что только Дух Святой может удержать твой ум, и сделать так, чтобы он не претыкался. Преподобный напоминает нам, что когда мы молимся без помыслов, то значит готовы принять Святого Духа, который дается «по одному на каждого», как Апостолам.⁷⁷ Знаменательная картина – как каждый Апостол склонялся и ожидал получения Святого Духа. Святой здесь вселяет и в нас уверенность в приходе Святого Духа. Нельзя несколько сомневаться, что если мы этого просим, то Бог даст нам Духа. Мы просим всякую мелочь, и получаем, тем более получим Святого Духа, если попросим. Мы, возможно, не просим об этом по смирению и от чувства своего недостойнства, но знаем, что нам это необходимо, а Господь знает что нам нужно, и даст нам именно это.⁷⁸

Очень часто на молитве мы недоумеваем: «Что же делать? Все время эти помыслы, ум куда-то убегает». Эта проблема имеет скрытое дно, некий [невидимый] источник. Если мы его вскроем, то обнаружим самолюбие, тщеславие и духовное тупоумие. Тот, кто задается таким вопросом, либо не хочет понимать, либо не хочет подстроиться под Бога из-за своего самолюбия. Нам же известно, что Бог все нам даст, и что эта молитва ведет нас к Спасителю. Так чего же нам беспокоиться? Куда спешить? Зачем себя мучить и спрашивать – когда же, когда?

Если у тебя рассеянный ум, то отдай его Богу, и не спрашивай ни о чем. Ты только вложи в него – «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», и если он сам будет рассеиваться и отбегать, то это его дело. К тому же, используя дыхание, само собой

76 Г.С.Тв., с.114.

77 "И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почии по одному на каждом из них" - Деян.2.3.

78 "знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него", "Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом" - Мф.6.8, 32.

получается говорить «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Мы, [то есть] говорим «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» – вслух, или [про себя] при помощи дыхания, и если ум при этом убегает, молитва [все равно] совершается. Ты не заботься об этих блужданиях ума. Только вкладывай ум в молитву, а остальное пусть тебя не волнует.

Нам не следует беспокоиться о нашем уме. Когда мы заметим, что начинаем волноваться от того, что ум убегает, то да знаем, что это от тщеславия. Напрасно только утомляем себя этим безпокойством. Придет час, когда Бог сам соделает ум недвижимым вовне, сделает его непоколебимым. Будем верить, что Бог сам определит этот момент, когда пожелает. Мы же, со всей имеющейся у нас силой будем делать свое дело. А когда придет время, то ум будет удержан Святым Духом. Нам же не следует спешить, томиться, волноваться, тщеславиться и следить за своим продвижением. Никогда не надо так делать, но верить, что Св. Дух сам даст нам просимое, то, что исходит не от нас.

Как всегда движущийся, ум отличается неустойчивостью не по природе.⁷⁹

неудержимъ во ѣсть, не по ѣстествоу, ꙗкѡ принево движимъ.

Здесь св. Отец объясняет, почему нужно придти Св. Духу чтобы удержать ум. Когда Св. Дух не приходит, то отчего ум вертится – по природе, или по страсти? Наш ум есть отображение⁸⁰ Св. Духа; он как ангелы, они тоже – умы, но он не так совершен. Поскольку же он причастен Св. Духа, то в этом смысле он выше даже ангельских умов. Как удивительно все это сделал Бог! Последнего делает первым, и ничтожного – великим.

Когда твой ум отбегает, то в этом ему нет оправдания. Ты сам виноват в этом, потому что он убегает не по природе, его природа не в этом. Ум [от природы] скор и вечнодвжим чтобы воспринимать Бога, а не для того чтобы скитаться туда-сюда. Он быстр, чтобы гоняться за Богом, то есть устроен так, чтобы исполнять указания Божии. Мы сами виноваты, что ум рассеивается. И поскольку мы сами не можем его остановить, то предоставляем это Богу.

...Но от нерадения вращение [сам себе] усвоив, от начала к этому привык.⁸¹

но ѿ нерадѣніа скитаніе оустройствовакх себѣ, ѿ начала кх себѣ ѿбыкнѣх.

Наш ум привык носиться, потому что с момента грехопадения в раю ум побежал и нашел себе другую дорожку для "обожения". Послушав змея, он

79 Г.С.Тв., с.115.

80 Букв. - образец, эскиз, изображение в общих чертах, набросок.

81 Г.С.Тв., с.115: "Но располагается ко круговращению вследствие нашей безопасности, и от начала [грехопадения] усвоил склонность к рассеянности".

стремглав побежал по открытому бесом пути, тем самым отпав от своего предназначения, и отвергшись Бога, стал неудержим. Итак, во-первых, ум уже в раю потерпел неудачу, глупо, как раззява доверившись бесу, последовал за падшим умом, свергнутым с неба, и стал подобен ему. И как тот мучается, скитаясь туда и сюда, то спускаясь в морскую бездну, то поднимаясь до облаков, так и наш ум под влиянием обольстителя сделался скитальцем.

Второе. От нерадения, которое каждый из нас проявляет уже лично, ум научается рассеиваться. Когда, например, какой-нибудь монах просит меня пойти погулять – [просит] один, два, три раза, то в конце концов я ему разрешаю, иначе он опечалится. Или если он просит навестить мать, или отца, или брата, который болеет, то я отпускаю его. При этом для меня это хлопотное дело прекращается, но он впадает в нерадение, ничему не научается, его не интересует процесс духовной жизни, [и в конце концов] он становится ко всему безучастен, равнодушен и привыкает скитаться. То же самое происходит с умом человека: он мечется во всех направлениях, и в итоге впадает в небрежение. От нашего [телесного] нерадения потом нерадит и ум. Это как если ноги не привыкли к усталости от ходьбы, от подъемов и спусков, то едва начнешь путь, сразу устаешь; так и с умом: он *не-радит*, то есть не имеет усердия.

Тогда я, как личность, и ум, как орган, ничего не можем делать: бегаем, бегаем, [в итоге] только *усваивая себе* вращение. Святой говорит не просто *усвоив*, но *усвоив сам себе*, то есть подчеркивая, что ум по своей вине, исходя из своего мнения сделался своим блужданию, навывк и возлюбил вращение. Со мной ведь ничего страшного не случилось, чтобы я мог как-то это оправдать. Я сам себя настроил на любовь к рассеянию, на скитание ума туда-сюда. Ум, который Бог дал мне в помощь, я сам его и приучил слоняться по сторонам. Рассеяние, отпадение ума я сделал своим занятием. Тогда как ум неудержим [по природе] чтобы ловить Бога, я настроил его ловить воздух, метаться туда-сюда.

Причастие *усвоивший(ся)* указывает на то, что ум заблокирован, лишен свободы взлетать до неба, он заперт в некоем доме, где завел себе новую семью. Это как дети оставляют свою семью, и строят собственный дом, так и ум перестает чувствовать любовь к родному дому, то есть к сердцу, где живет Бог, и настраивается на скитание, идет на сторону. Следовательно, ум от природы предназначен служить молитве, а не путешествовать.

*Когда мы нарушением заповедей отделились от Бога, возродившего нас [в крещении], тогда прервали единение с Ним, а в чувстве [утратили] умное чувство Его.*⁸²

Престѹплѣніемъ во заповѣдехъ ѿ б҃га возродѣшагѡ насъ ѿлѣчихомъ, ꙗже въ чѹствѣ оумное ꙗже чѹство же ѿ соединѣніе погубѣше.

Теперь прп. Отец поясняет, почему ум убегает. Когда ум отделяется от Бога, то отделяется все мое существо. Первое отделение произошло в тот час прохлады в раю.⁸³ Но и я, возрожденный Христом в крещении, а затем и в постриге, отделяюсь от Бога через нарушение заповедей. Отделение человеческой природы от Бога в лице Адама может происходить и с нами, и даже в монастыре; мы можем отделяться от Бога, несмотря на то, что каждый день ходим вместе с Ним. Ужас! Находясь каждый день вместе с Богом, мы можем быть от Него отделены, если ум бежит где-то в другом месте. И это наше отделение от Бога сводится к утрате «разумного чувства Бога и единения с Ним». Тогда, в раю, человек вдруг почувствовал, что он нечто отличное от Бога, поэтому он и прикрылся листьями смоковницы. Затем Бог дал ему одежды, *кожаные ризы*,⁸⁴ чтобы он всегда помнил о своем отступлении от Него, но и о своем [естественном] влечении к Нему. В этом смысл твоей жизни.

В раю Адам ходил и беседовал с Богом. Поскольку он был вполне чист и имел Св. Духа в сердце и в уме, то был способен стать весь духом и видеть своими глазами Бога. Потеряв же Бога, отделившись от Него в грехопадении, он потерял и это чувство, перестал видеть Бога. Речь идет, прежде всего, не о телесных очах, но о *чувстве умного чувства* [Бога] — св. Отец два раза повторяет слово *чувство*. Таким образом, в первую очередь омрачился ум человека – это он убежал в объятия лукавого беса, поддавался лукавому нападению, предался рассеянию. Адам и Ева погнались за неправдой. Следовательно, сперва повредился ум, а затем через ум и душа, поскольку ум есть орган души. Когда у меня болит сердце, то я как бы весь болен. Если повредилась душа, то очи души слепнут; но эти очи [некогда] обладали умным чувством, то есть чистым чувством, исходящем от Духа.

Адам об этом не знал, и даже не подозревал, хотя и обладал этим [чувством]. К тому же, умные чувства были предназначены возрастать, так чтобы Адам становился все более духовным и [все сильнее] чувствующим Бога человеком. По этой причине ему было запрещено вкушать от дерева познания,⁸⁵ – сперва он должен был достичь некоей полноты, то есть его умное чувство должно было созреть, чтобы он смог понять и постигнуть Бога лучше. Но послушавшись змия, он добился обратного, потерял умное чувство. Если мозг повредится, то может потеряться и зрение, потому что все органы управляются мозгом. Нечто подобное

83 Быт. 3.

84 Быт.3.21.

85 Быт.2.17.

происходит и в духовной жизни: когда мы видим только внешние вещи, то не видим Бога. Можно, конечно, и телесными очами увидеть Бога; такое всегда случалось, и по сути есть некое особенное посещение Св. Духа, делающее человека временно или целиком святым и духовным.

Итак, человек может *утратить в чувстве умное чувство*, то есть перестать видеть, находить и переживать Христа внутри сердца. Мало того, можно утратить и единство со Христом, отколоться, после чего уже трудно снова соединиться с Ним. Потому-то мы стенаем и мучаемся. Христос же постоянно бдел. Уставал ли Он? По-человечески уставал, у Него была эта человеческая немощь, которой не было у Адама до грехопадения. Но несмотря на это, Он мог бдеть всю ночь. Он соучаствовал в наших несчастьях чтобы показать, что породнился с нами, чтобы и мы породнились с Ним по собственной воле, чтобы не ощущали себя чем-то отличным от Христа. Но прежде нам нужно через молитву достичь умного чувства в чувстве, а потом уже самого единения. Тогда только мы сможем сказать, что живем как дети Божьи. Только ради этого стоит заниматься этой молитвой. Поскольку же мы перестали быть членами тела Христова, отделились от Духа Божия, и сделались каждый сам по себе, то потому и страдаем так на каждый день. Но молитва снова может наставить нас на путь единения. Святой Отец продолжает:

*Отсюда отклонившийся и удалившийся от Бога ум, всюду водится как пленник.*⁸⁶

Ќтѣдѣ бо поползѣнѣвѣа оѣмѣ, ѡ бѣга ѡлѣчѣвѣа, поклѣдѣ вѣдѣтѣа ѡкѣ плѣнникѣ.

Поскольку Бог находится в месте сердца, куда мы вкладываем ум с помощью дыхания, – как мы увидим это далее, и [поскольку] там происходит соединение, поэтому Святой начинает со слова *отсюда*, – имея в виду место, а потом уже говорит про того, кто занимает это место.

Поползнувся. От глагола *поползѣнѣвѣа* со значением подскользнуться и упасть. При этом глагол употреблен не в нейтральном смысле, то есть речь идет не о том, что я [случайно] в себе обнаруживаю, а о моем собственном действии. В *поползѣнѣвѣа* – подчеркнуто собственное намерение и воля. От-клониться, – уклониться в сторону, отойти от кого-либо – означает намеренно ускользнуть, чтобы остаться незамеченным, скрыться от того, кто за мной следит, или уйти из того места, куда меня поставили. *Отклонившийся ум* – не значит, что, дескать, «вот, бедняга, поскользнулся и упал». Здесь подчеркнуто его произволение

86 Г.С.Тв., с.115.

соскочить и спастись от присутствия Божия, от Его образа действий,⁸⁷ от Его обращения и от Его заповедей, чтобы почувствовать себя «свободным» вдали от Него. В общем, *отклониться* / *поползнуть* здесь значит соскочить и спастись.

Человек думал, что спасется от Бога-карателя. Но по сути сделался пленником дьявола, и *всюду водится как пленник*. Отныне ум не ходит свободно куда захочет, но идет туда, куда его тащит лукавый, по тому пути, который тот перед ним открывает. Лукавый водит его на поводке, как животное, и говорит ему докуда можно ступать. И вот, ум ходит по каким-то греховным пажитям, по своим влечениям, вокруг своего Я, и не может попасть в область свободы Духа. Итак, *отклониться* – вовсе не значит, что у меня с головой не в порядке, и я не знаю что делаю. Нет, именно разсудок и хочет сбежать. *Отклонился* – значит мне удалось сбежать. Согрешая, человек как бы заявляет, что ему удалось сбежать от Бога. Однако он становится рабом где-то вне [Бога].

Поползновение несет в себе смысл страсти лукавого, который первый поползнулся, отпал. Демон не понял, что действие за себя⁸⁸ было отпадением от себя. Демон захотел возвыситься над Богом, но вместо возвышения упал, отпал от Бога. То же и с умом – он добился не свободы, а отпадения. Тогда как его место у Бога, вращаться возле Бога, он отделился от Него, и *всюду водится как пленник*. Поэтому нам и кажется трудным управлять свой ум, так как он пленен, и не может послушаться даже нас самих.

*И не может установиться [в сердце] иначе, как если не подчинится Богу, не поставит себя [в зависимость] от Него, не соединится с Ним радостно и если не будет часто и напряженно Ему молиться. Пусть ум каждый раз то, во что впадает, мысленно исповедует тотчас прощающему все лицам, сокрушенно и смиренно просящим прощения и всегда призывающим Его святое имя. «Исповедайтесь Господу, – говорит [Давид], и призывайте святое имя Его».*⁸⁹

И невозможнѣ ѿмѣ инакѣ стоѣти, ѿце не бѣѣ повнѣчѣнѣ и оудержанѣ вѣдѣтѣ ѿ негѣ, и томѣ соединѣтѣнѣ съ весѣлѣемѣ, и молѣтѣнѣ ѿмѣ чѣстѣ и терпѣлѣивнѣ, и исповѣдоватѣнѣ томѣ оумнѣ на всѣкъ дѣнь, ѿлика согрѣшѣемѣ, ѿже и прощѣетѣ всѣ ѿбѣе во смирѣнѣи и сокрѣшенѣи прощѣющимѣ, и приносѣ ѿмѣ ѿгѣо стѣбе призывѣющимѣ. Исповѣдайтѣнѣ бо, глаголѣтѣ дѣдѣ, гдѣви, и призывѣйтѣ ѿмѣ стѣбе ѿгѣо.

Впрочем, ум может прекратить свое метание, если *подчинится Богу*, если сам Бог остановит его, и если затем он соединится с Ним в радости, и будет постоянно

87 Букв. - от Его «тропоса».

88 Или: на себя / в свою пользу.

89 Там же.

и с упорством просить Бога, и каждый день умно исповедоваться о своих падениях. Кто смирен и молится постоянно, того Бог прощает немедленно. Здесь прп. Отец предлагает нам утешение, надежду и радость.

Были такие святые, которые начинали молитву с заходом солнца. Они обращались к востоку, и всю ночь молились, – иные на коленях, иные с воздетыми руками, по-разному, – до тех пор пока утром не восходило солнце и не освящало им лицо. Тогда они произносили: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» С появлением света, символическим атрибутом божества, они заканчивали свои моления, призывания и поклонения Богу, и шли отдохнуть. Это некий образ и для нас. Когда ты тоже сядешь на молитву, то представь, что это заход солнца. Солнце скрылось, но утром оно точно взойдет. Когда святой молился, то он ведь не волновался о том, взойдет ли солнце. Так и мы, будем молиться с полной уверенностью, что оно взойдет, физическое солнце, но главное, что взойдет умное солнце, солнце правды. Мое дело – правило, бдение, а остальное приложится. Видите, какую радость нам дарит прп. Григорий, какое утешение, как просто он говорит.

Стеснение же дыхания при смежении уст удерживает ум, но лишь отчасти, [затем] он снова рассеивается.⁹⁰

И воздохновение же ѿ дыханіа, внигда смежити оуста, оудержитъ оумъ, но ѿ части и пакн расчочаетъ.

В нашей попытке удержать ум помогает метод дыхания, который тут вводит святой. *Воздохновение* и *дыхание* – имеют один и тот же смысл, но он употребляет оба слова, чтобы яснее показать, что имеется в виду: не просто вдох и выдох, но *воздохновение ѿ дыханіа*. Дыхание – это вдыхать и выдыхать, от глагола дышать. Воздохновение – от того же глагола, но с приставкой, которая имеет [здесь] значение перерыва, отделения.⁹¹ Так, например, когда мы говорим *воз-ходить*, то подразумевается перемена места, когда, то есть, я оставляю одно место, порываю с ним связь, и перехожу в новое место. Таким образом, *воздохновение ѿ дыханіа* – это прерывание дыхания, то есть задержка дыхания, некий интервал, когда я не вдыхаю, и не выдыхаю.

Воздохновение ѿ дыханіа – наилучший метод молитвы. Если хочешь порадоваться, то ты идешь на поляну с прекрасным видом, или выходишь из машины, чтобы утешиться. Наслаждаешься, например, видом Св. Горы с (полуострова) Ситонии, и радуешься. Так

90 Там же.

91 В русском яз. к данному примеру более подходит приставка *по-*, как в словах *по-хожу*, *по-думаю*; или *еже-*, *еже-дневно* – что указывает на некий интервал, перерыв. Но тот же смысл слышится и в приставке *воз-*: *воздыхать*, *воздыхания* – предполагает некую задержку.

и **воздохновѣніе ѿ дыханіа** – это момент, когда я останавливаю дыхание, и направляю туда [внутри] мой взор ума, что происходит само собой. Ум опускается в сердце, и обретает там свое изначальное занятие, следуя за Христом в словах «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». В этот момент на нас может напасть сонливость, или кружение [помыслов], но внутри произносится «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», и в какой-то момент мы это осознаем. Действительно, ум может произносить молитву, ведь [в этом] он обладает независимостью. Если он мог пасть, то может и подняться, и вот, сейчас он поднимается. Если он как некая сила может выходить из нашего тела, то может и оставаться. Оставаясь же, он радуется, и эта радость передается всему нашему существу.

Воздохновѣніе же ѿ дыханіа, *внегда смежѣти оустѣ, оудержѣти оумѣ*. Фраза *при смеженіи уст* – не означает, что нужно сжимать уста, – это не молитва тогда, мы не можем чем-то таким заниматься. Молитва творится *тихо и безмятежно*. Метод и место молитвы должны быть такими, чтобы рождали в нас мир. Итак, ты произносишь молитву, как только заканчиваешь вдох. Святой не говорит о *прекращеніи* дыхания, но о **воздохновѣніи ѿ дыханіа**,⁹² чтобы подчеркнуть, что человек при этом жив, воздух в нем ходит. Это самый приятный момент, когда ты не вдыхаешь, и не выдыхаешь. А когда я почувствую, что необходимо вдохнуть или выдохнуть, то снова вдыхаю или выдыхаю. Если захотим, то у нас получится [этому научиться] за пару дней.

Воздохновѣніе же ѿ дыханіа облегчает удержание ума, но у человека низкого имеются еще старые дружки и знакомые, он возвращается к своим идеям, желаниям и мнениям. Производит некий досмотр и возвращается. Но мы, таким вот образом, потихоньку приучаемся забывать посторонние связи и радоваться о приятнейшей дружбе с Богом. Это нормально что ум не удерживается целиком, потому что человек вообще слаб. Только Бог есть та сила, которая войдя в нас отключает нашу немощь. Поэтому не бойся, – говорит прп. Отец, это пустяк.

*Итак, когда наступит действие молитвы, тогда оно совершенно удержит ум около себя, обрадует его и не допустит до пленения.*⁹³

Вгда же оубо прїидетѣ дѣйство моли́твы, тогда воистинноѣ что держѣтѣ себѣ, и веселѣтѣ, и ѿ плѣненіа возбранѣетѣ.

Как когда мы настойчиво пробиваем колодец, то рано или поздно добираемся до воды, так то же самое происходит с умом. Когда один раз, второй, третий, пятый и десятый ум повторяет молитву, то затем начинается действие молитвы.

92 По русски мы бы сказали – *о пере-дышке*.

93 Там же.

Молитва сама начинает действовать внутри, становится моим действием, непосредственным и естественным действием моего организма, моего ума, сердца и воли, она сама движется ко Христу и беседует с Ним. Это переживают все, кто занимается такой молитвой. Все мое существо проникается Духом Святым. Как когда я пью молоко, или ем что-нибудь, эта пища становится элементом моего организма, так и Дух Святой тоже становится элементом моего организма.

Молоко, усвоенное организмом, уже не молоко, оно превращается в плоть, мозг, сердце, нервные клетки, кости. Сам организм превращает молоко в нечто другое, в зависимости от нужды органов, так что все они питаются и восстанавливаются. Всем известно и то, что клетки организма время от времени обновляются. Получается, что каких-нибудь клеток, которые были у нас несколько лет назад, уже нет. Нам кажется, что мы одни и те же, но это не так. Это изменение происходит посредством питания, наш состав меняется. То же самое происходит посредством Святого Духа.

Дух Святой проникает в ум, в сердце, в тело, и человек наполняется энергией, сам превращаясь в энергию.⁹⁴ Получается такое духовное превращение, весь духовный организм неким образом подпитывается, и начинает жить жизнью Святого Духа. Следовательно, это дух приводит молитву в действие, в этом и заключается жизнь духа. Мы узнаём, что такое когда «сам Дух – то есть усвоенный нами Дух – ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными».⁹⁵ Это удивительно, какими нас сотворил Бог. У нас есть душа и тело, и эти душа и тело превращаются в [единую] «душу живую»⁹⁶ от Духа Святого. Разве мы можем жить без духа? Не можем. Да, у нас две составляющих – тело и душа. Разумеется, это так и есть, таково человеческое устройство: тело плюс душа. Но чтобы мой организм сделался «душой живой», нужен еще Дух Святой, который является третьей составляющей, при этом становясь элементом как тела, так и души. Такова христианская трисоставная схема. Но здесь нет сложения из трех, так как наш дух смешивается с Духом Святым.⁹⁷ Есть две стороны – моя личность, и личность Христа, а в Святом Духе мы становимся одним, – одним телом.

Итак, когда придет действие молитвы, *тогда оно совершенно удержит ум около себя*. Если до этого ум предпринимал усилие чтобы удержать молитву в

94 По русски - в *действование*. Оставляя греч. "энергию" без перевода, в восприятии этого слова отчасти снижается его конкретный активный характер, и слишком повышается отвлеченный.

95 Рим.8.26.

96 "И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою" - Быт.2.7.

97 То есть в трисоставной схеме - наших, человеческих, – только два элемента.

сердце, то теперь молитва удерживает ум, она пленяет его своей любовью, своими духовными уловками, своим родством с Богом. Более того, она веселит его и своей привлекательностью мешает ему попадать в [чужой] плен.

*Впрочем, бывает и то, когда ум и мысль молящегося и установившегося в сердце блуждают, заботясь об ином.*⁹⁸

Обаче бываѣтъ, ѣгда оумѣ молащѣа и въ сѣрдцѣ пребывающѣ, и мысль паритѣ, и нѣмѣмъ подчѣающѣа.

Здесь проводится различие [действий] ума, разсудка и воли. Воля – волит к молитве. Я утесняю ум в молитве, и в итоге ум понимает, что в молитве есть некая красота, [он понимает это] благодаря неким переживаниям восторга, и уже более легко творит молитву, оставаясь внутри. Но есть еще мышление, разсудок, помысел, которые суть некие другие действия человеческого существа. Мысль может блуждать *заботясь об ином*. Ты, например, приходишь ко мне и говоришь что-то. Я слушаю тебя со всей любезностью, мой ум полностью обращен к тебе, но про себя я могу говорить: «Милый мой, когда же ты закончишь, чтобы я пошел уже спать». Это говорит не ум, а инстинктивно выдает разсудок. Видите, есть такой еще царь себе на уме, который может нами править – мышление; а есть и третий, еще хуже – воображение. Этого клеветника⁹⁹ нужно свергать в первую очередь. Он не просто дерзок, но еще решителен и зловреден.

Таким образом, молитва не прекращается даже при наличии помыслов. Поэтому не надо переживать, что мысль блуждает, или ум отбегает. Не надо смотреть, куда они направляются. Будем следить за собственным деланием, и всё само собой уладится.

*Мысль никому не подчиняется, кроме совершенных в Духе Святом и достигших неразсеянности [ума] во Христе Иисусе.*¹⁰⁰

Сѣа же ннедѣномѣ покарѣетѣа, рѣзвѣ тѣчѣю совершѣннымъ въ дѣѣ сѣѣѣ, во ѣже не паритѣ доспѣвнымъ ѡ хрѣтѣ иисѣ.

Мышление *никому не подчиняется, кроме совершенных в Духе Святом* – говорит св. Отец. С умом легче, потому что тут все зависит от нашего произволения – ум идет туда, куда направлено наше желание, наше сердце, то есть он не гуляет где попало. Если он с чем-то [посторонним и] свыкается, то потому, что диавол предлагает ему пастись на своем поле. Однако, куда идет ум,

98 Г.С.Тв., с.115-116.

99 Букв. - *диавола*.

100 Там же, с.116.

там будет и сердце. И то, что от нас исходит, исходит из сердца, – говорит Господь.¹⁰¹ Помысел – вещь более тонкая, он более податлив к развлечению, более устремлен вовне, и ходит куда попало. Ум легко вкладывается в молитву, это может каждый. Как когда любят какого-нибудь человека, то ум постоянно возвращается к нему, так и с любым другим желанием, ум все время там. Я, например, загорелся желанием стать военным. С тех пор во сне я вижу погоны, а наяву читаю книги про военные сражения, великих полководцев и т.п.

Или другой пример. Мой Старец не отпускает меня на пустыню. Я молился много дней, ходил к нему, спрашивал, но он отказал. Но у меня [продолжает] работать желание. На другой день я мысленно навещу своего [родного] отца, почувствую нужду написать ему письмо. Еще через день подумаю о матери, – может она болеет, надо бы ее навестить. На третий день я вспомню какое-нибудь паломничество, на четвертый что-нибудь еще... То есть мысль распространяется по всему, оформляя и аргументируя то, что хочет ум. Ум направляется на желания, а мысль¹⁰² идет и украшает, обогащает желание, заходя повсюду, отовсюду принося подарки и новости.

Поскольку мысли так тонки и быстры, то лишь совершенному дано управлять мысль в Духе Святом. Неразвлеченности достигают только духовные люди. Но знаете, мысль тоже можно подчинить. Как только она убегает, ты можешь легко схватить ее. Как это? Это когда у тебя нет влечений, нет какого-либо интереса или планов, которые бы тебя поглощали, ты ничего не ждешь. Если твой интерес действительно в Боге, то с сего момента твой ум, не потребляя вредную пищу мыслей, питается духовно, от чего делается сильным, облеченным в силу благодати.

Смысл сказанного прп. Григорием таков: сиди на своем стульчике, и все наладится в свое время. Солнце так или иначе взойдет, ты сделаешь последний поклон, отдохнешь и начнешь снова. Так, твоя жизнь превращается в путь, в действие молитвы, – как у всех святых. Этими словами прп. Отец дарит нам облегчение, мир, радость и сладость. Чего же нам волноваться? В этом и есть наша жизнь. Бог несет нас на своих крыльях. Где претыкание? Нигде. Наша жизнь ни на чем не останавливается.

В таких сердцах Бог не умирает. А те места, где таких сердец нет, Бог оставляет и они превращаются в пыль, всё уходит под землю – святые мощи, пещеры, тела святых людей, храмы, всё это покрывается слоем земли, по которой топчутся мусульмане. Почему так? Потому что христиане не занимались своим делом.

101 Мф.15.18; Мр.7.21.

102 Или - мышление, разсудок, логика.

«Ищите, и найдете Меня» – говорит Господь.¹⁰³ А если не будете искать, то и не найдете.

О землях Востока теперь только что плакать, потому что Бог отнял своего Духа, и превратил все в прах. Так почти на всем Востоке. Где-то остаются христиане, но и те не занимаются делом, о котором мы говорим. И когда видишь мусульман, более крепких в своей вере, то думаешь: «Получается, что Бог предпочел отдать землю и море мусульманину, который соблюдает пост, хотя и не находится на пути спасения, нежели христианину».

КАК НАДОБНО УСТРАНЯТЬ ПОМЫСЛЫ

Ў љже кáкѡ подовáетъ ѿгонáти пóмыслы.

В предыдущей главе прп. Григорий говорил, что никто сам не может удержать ум, потому что это дело Св. Духа. Для этого необходимо ввериться Св. Духу, и быть Ему угодным. Кроме того, жизнь должна быть такой, чтобы не иметь желаний и интересов, которые естественным образом производят помыслы. Если всё так, то теперь св. Отец говорит, что мы должны делать чтобы прогнать помыслы, каково наше делание.

*Никто из новоначальных никогда не изгонит помысла, если его не удалит Бог.*¹⁰⁴

Никтò новоначáленъ когдà ѿгонáетъ пóмыслъ, ѡце не бѣтъ ѿженéтъ чогò.

Как мы уже сказали, одно дело ум, и другое – помысел. Помысел как бы произвольно выходит из нас или входит в сердце, но на самом деле это мы и создали причины, дали повод для впускания и выпускания помыслов. Ум от природы приснодвижен, поэтому он легок на движение куда угодно, но в основном движется к тому, что является основой нашей жизни, что для нас существенно. А помысел очень тонок и весьма чувствительно бьет глубоко в сердце. Поэтому св. Отец говорит, что новоначальный не может прогнать помысел, если этого не сделает сам Бог.

103 Мф.7.7.

104 Г.С.Тв. с.116.

*Только сильным свойственно бороться с помыслами и их отвергать. Но и эти изгоняют их не сами по себе, а движутся на сопротивление им с Богом, как облеченные в Его всеоружие.*¹⁰⁵

... си́льныхъ бо ѿсѣтъ, бранѣ сотвори́ти и прогони́ти ѿ: но и си́н не ѿ себѣ ѿгони́ютъ и́хъ, но изъ вѣгомъ подви́жѹтсѧ на бранѣ протѣвѹ и́хъ, ѡ́къ ѡ́болчѣни сѣще во всеорѹжїе ѿгѹ.

Только очень сильный воин может воевать и прогнать помысел. Святой показывает брань с великой мудростью, углубляясь в психологию, но и свободно, так как все взято из опыта собственной жизни. Так, он говорит, что при нападении помыслов не надо заниматься их изгнанием, потому что мы с этим не справимся. Помысел связан с нашей прошлой жизнью, с глубинами нашего существа, поэтому он так легко проскальзывает внутрь нас, и не в нашей власти просто прогнать его. И когда у нас не получится один, два, три, пять раз, то мы впадаем в состояние гораздо худшее предыдущего, нас охватывает отчаяние, какая-то тяжесть, нервозность, и в итоге мы вовсе бросаем начатое. Так что, когда будут помыслы, то не будем возиться с ними, но займемся своим делом.

...но изъ вѣгомъ подви́жѹтсѧ на бранѣ протѣвѹ и́хъ, ѡ́къ ѡ́болчѣни сѣще во всеорѹжїе ѿгѹ. Только Бог изгоняет помысел. Если я облекусь в Бога и в Его силу, если привлеку Бога, тогда Он сам и прогонит его. Если, например, Он увидит, что несмотря на помыслы я читаю молитву, выполняю свое правило, не останавливаюсь, то приходит и прогоняет помысел.

Впрочем, как показывает каждодневный опыт, мы сами опровергаем Бога. Монах приходит, и каждый раз говорит: «Что мне делать, Старец? У меня помыслы, лезут помыслы». Если такое говорит подвижник, то значит за пять, десять, пятнадцать лет монашества он ничего не понял и не испробовал, не жил, и даже не придал значения тому, о чем все эти годы ему говорил Старец. Он приходит и спрашивает так, будто это случилось с ним впервые. Тем самым мы доказываем, что не являемся Божьими кифарами, прекрасными, сильными и совершенными, мы дудим в свою дуду, поем свою песню. Как мы привыкли с детства, так и продолжаем свою тщеславную историю, чтобы не потерять себя, свое старое Я. Но чтобы изгнать помыслы нужен другой способ.

*Ты же, когда приходят помыслы, непрерывно и прилежно призывай Господа Иисуса, и они отбегут, не вынося исходящей от молитвы сердечной теплоты, и рассеются, как бы палимые огнем.*¹⁰⁶

105 Там же.

106 Там же.

Ты же приходящимъ помысламъ призывай, вѣстѣ ѿ ѿрѣжѣа, гдѣ ижеа чѣстѣ и терпѣливнѣ, и ѿбѣгнѣтъ: не терпѣце бо теплоты сердечныа ѿ молитвы восходящѣа, ѿкъ ѿ ѿгнѣа палими ѿбѣгнѣтъ.

Когда, – говорит, находят помыслы, то ты не смотри на них, но *непрерывно и прилежно призывай Господа Иисуса*, говори: «Господи, Иисусе Христе ...», делай свое дело, и они сами уйдут. Почему? – Когда я произношу молитву, то мое сердце неким образом распяется, разогревается, потому что имя Иисуса имеет в себе некую сладость и светоносность, некий элемент духовного огня и теплоты. Эту теплоту диавол чувствует раньше нас. Как только он завидит теплоту, то встает и уходит, унося за собой и помысел. Как когда мы увидим на земле след, то понимаем, какое животное здесь прошло, так и помыслы доказывают, что внутри нас, или снаружи находится тот, кто нам мешает – сам лукавый, бес. Итак, помыслы уходят, когда мы призываем Христа, когда не меняем своего положения, своего образа жизни, питания, повседневного режима.

*Иисусовым именем, говорит Лествичник, бичуй врагов, потому что Бог наш есть огонь, истребляющий злобу.*¹⁰⁷

Иисовымъ, глаголетъ лѣстѣвничикъ, именемъ бѣи спосѣтатъ: ибо бѣи нашь ѿгнѣа ѣтъ, пождѣай словѣ.

Так и прп. Иоанн Лествичник говорит, что именем Христа мы бьем супостатов,¹⁰⁸ – то есть мы побеждаем их не сами, не своими способностями и ухищрениями, не своими действиями, но именем Христовым. Имя Божие самосильно чтобы прогнать их. Всё плохое, темное и нечистое, что в нас есть – пожигает сам Бог.

*Быстрый на помощь Господь вскоре осуществит месть за взывающих к Нему день и ночь.*¹⁰⁹

скорый въ поможѣ гдѣ, сотворитъ ѿбѣе ѿмщѣнѣе вседѣшнѣ копѣнѣнхъ къ немѣ дѣнь и нѣць.

Сотворит отмщение – означает, что когда мы заняты Богом, когда призываем Его по имени, когда мы выставляем Его вперед, а не свои типа подвиги, тогда Господь, видя что мы предали себя Ему, сам заступится за нас, сам защитит от лукавого и сразится с ним вместо нас.

107 Там же. Цитируется Втор.4.24: "ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядующий, Бог ревнитель".

108 Лествица 21.7.

109 Г.С.Тв. с.116.

Ладно, скажете вы, – это если у нас горячее сердце, теплая молитва. А если нет? Если молитва наша не действует? Если я говорю «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», а глаза закрываются, сердце вялое, я только и думаю – «а может быть поспать?» – то придет ли тогда Христос отомстить за меня, станет ли Он моим защитником? Поскольку прп. Григорию известны эти проблемы, то он продолжает:

Не имеющий же действия молитвы побеждает помыслы иным образом. Бог отгоняет их от него тогда, когда он, подражая Моисею, встанет и обратит к нему руки и очи,¹¹⁰ затем, опять севши, терпеливо начинает произносить молитву.¹¹¹

Не имѣй же дѣйства мѣтвы, инымъ образомъ побѣждаетъ чѣхъ, мѡѵсею подражѣа: востѣвѣшъ бо, и на небо простѣрѣшъ рѣцѣ и ѡчи, ѡгонѣетъ ихъ бгѣ. Таже пакѣ сѣдѣ, начинѣетъ таковѣй молѣтвѣ терпѣливѣ.

Если, говорит, твоя молитва не действительна, не имеет силы, если у тебя нет должных плодов [молитвы], то сделай кое-что другое. Когда ты увидишь, что тебя обуревают помыслы и не уходят, несмотря на то, что ты продолжаешь молитву и призывание имени Христова, тогда уподобься Моисею. Как Моисей чтобы победить врагов воздел руки и даже поставил одного под правую, а другого под левую, чтобы их поддерживать, и Бог даровал ему победу; так и ты возведи руки и очи на небо, а Бог увидит это и скажет: «Как же Я оставлю свое чадо в беде?».

Но не делай это долго. Если затянешь, то впадешь в отчаяние, как было сказано выше о помыслах. Мы ведь сказали, что не можем бороться с помыслом. Таким способом мы не с помыслом боремся. Коль скоро у меня нет безупречной сердечной молитвы, как и настоящего призывания [имени] Христа, а в уме, в мысли, и во всем существе орудует помысел, то поэтому я и встаю, говоря: «Христе, Боже, заведи от меня эти помыслы!». Это нечто из ряда вон выходящее, поэтому делается недолго, после чего сразу же надо продолжить молитву. Если продолжать [долго] стоять с воздетыми руками, то лишь потерпим неудачу, и будем потом говорить: «И молитву мою не слышит Бог, и воздетые руки не видит, пойду тогда спать». Душа человека быстро устает. Поэтому и говорит св. Отец: *затем, опять севши, терпеливо начинает произносить молитву.*

110 Исх.17.11: "И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик".

111 Там же.

Этим способом пользуется не приобретший силы молитвы. Но и имеющий действие молитвы на телесные страсти – я разумею блуд и уныние – страсти жестокие и тяжкие, – часто вставая, простирает руки в целях защиты от них.¹¹²

и то́йже ѿбразъ оупотреблѣетъ, ѿже не оу̀ стѣжѣвый силѣ моли́твы, но ѿже имѣѣи дѣйстви́тво моли́твы на тѣлѣсныѣ стѣрѣти: оу́ныніе, глаголю, и блѣдъ, жестѣокѣѣ и тѣжшыѣ стѣрѣти, мно́жницею востаѣ, простираѣетъ рѣцѣ въ по́моць на нѣ.

Молитва монаха – это «Господи, Иисусе Христе...» Всякая другая молитва – не для монахов. Монаху принадлежит служение молитвы Иисусовой. Но иногда мы все же можем оставить Иисусову молитву, умную молитву, и помолиться своими словами, воздевая руки к небу, хотя это особые случаи. И один из таких случаев, это когда молитва не идет, и достают помыслы.

Второй случай – когда я хотя и стяжал силу молитвы, но меня обуревают уныние и блуд. Тогда я могу возвести руки к небу, потому что ситуация чрезвычайная.

Уныние – это состояние безнадежия, приходящее во время молитвы и бдения, когда нас клонит в сон, это состояние разлечения души. Уныние – это когда мы ощущаем усталость и паралич, сковывание и подавленность сердца; когда ты хочешь быть не таким, какой ты есть, когда ты себя уже не контролируешь и впадаешь в состояние расслабления и несчастного сознания. Итак, в состоянии уныния и блудных искушений, то есть очень жестких страстей (– одна из них более психологическая, а другая касается как сердца, так и плоти), брань становится очень жестокой. Поэтому, даже если я обладаю силой молитвы, Господь позволяет мне молиться своими словами.

Эти страсти – смертные грехи, они изнуряют человека полностью. Представить только: ты молишься, и вдруг перед тобой является какой-нибудь ужасный образ, развратный и разнузданный; он не пропадает, и производит некое исступление ума, вожделение, дрожь, желание. Ты восклицаешь: «Что мне делать, Боже мой! Неужели я такой скверный, такой блудник и прелюбодей?» В такие трудные моменты, – сказано, подними руки к небу.

Однако из [опасения] прелести недолго он выполняет это и вновь садится, чтобы враг не обольстил его ум, показав в небе какой-нибудь образ истины.¹¹³

Обѣче ма́лѡ, прѣлести ра́ди еѣ твори́тъ, и па́ки стѣди́тъ, да не ка́кѡ возмечтѣетъ оу́мъ ѿгѡ́ вра́гъ свѣ́ше, воображе́ніе си́рѣчь истины показѣвъ.

112 Г.С.Тв. с.116-117.

113 Г.С.Тв. с.117.

Можно воздевать руки, но ненадолго, потому что есть опасность впасть в прелесть. Чтобы этого не случилось, лучше показав Богу нашу боль и смятение, сразу сесть и продолжить молитву. В прелесть впадают двумя способами. Первый – внутри сердца, из-за нашего [дурного] перетолкования Бога, когда мы обманываемся в своем суждении о Нем. Вместо того, чтобы оправдывать Бога, мы оправдываем самих себя, думая, что Бог – это тиран, который не любит нас, не желает нас, не отвечает нам, и не снисходит к нашим проблемам.

Второй – от сильного желания монаха избежать искушения, от чего может установиться иного рода фантастическое состояние, когда он видит призрачные видения – какого-нибудь святого, или ангела, или еще кого, кто приходит его исцелить, но тем самым ввергая в еще большее искушение. То есть враг может принять образ некоего реального лица, или ангела, или Бога, будучи лишь *воображением истины*, образом, а не истиной. Поэтому, как сказано, не будем придавать значения, если что увидим перед собой.

*Иметь ум, даже безопасный от падения, вверху, внизу, и в сердце, и везде сохранять его неповрежденным, свойственно только одним чистым и совершенным.*¹¹⁴

Ѣже во ѿмѣтнѣ оумѣ горѣ, ѿ долѣ, ѿ въ сердцѣ, ѿ повсюду непогрѣшенѣ ѿ безвреденѣ соблюстѣ, єдинѣхъ свойственно єсть чистыхъ ѿ совершенныхъ.

Мы будем держать свой ум в «Господи, Иисусе Христе...» Кто же, однако, может держать свой ум *и вверху, и внизу сердца, и повсюду*, и при этом не ошибаться? Только чистые и совершенные. Речь идет о свободе во Христе, которой достигают те, кто правильно творит молитву. У них нет проблем, нет трудностей, они обретают покой, удобство держать ум на небе, на земле, вокруг сердца, где угодно. Но это весьма продвинутые, чистые и совершенные. А пока мы такими не стали, то нам не позволено терять время на всякие бесполезные другие способы [молитвы], которые не относятся к духовной жизни.

Посмотрим, что нам говорит далее прп. Григорий.

114 Там же.

О МОЛИТВЕ И ДЫХАНИИ

О ДВУХ СПОСОБАХ МОЛИТВЫ

В следующих главах прп. Григорий Синаит освещает дело молитвы с другого ракурса, так как тема о молитве очень глубока, и чтобы вникнуть, ее нужно рассмотреть с разных аспектов. Святой очень прост в своих мыслях, его могут понять самые что ни есть простые люди, но переживается это только на практике.

Существуют два образа¹¹⁵ единения [с Богом] или, лучше, с двух сторон входы умной молитвы, движимой в сердце духом.¹¹⁶

Два ѿбразѧ сѣтъ соединенїѧ: пѧче же вхѡды ѿ ѡбоѡ странѸ ѡумныѧ молїтвы, дѣйствѸемыѧ дѸхомъ въ сѣрдцѣ.¹¹⁷

Умная молитва – это некое длящееся действие,¹¹⁸ и такого рода действие требует некоего места. Поэтому прп. Григорий использует такие образы молитвы как колодец, или источник, из которого изливаются все блага. Но туда нужно еще как-то войти, чтобы погрузиться на глубину источника, в воды текущие [в жизнь вечную].¹¹⁹

Этот вход есть путь к Богу, а, следовательно, и единение с Богом. Поэтому прп. Отец говорит – *два образа единения*; точнее, это даже не образы, а *с двух сторон входы умной молитвы*. Он хочет сказать, что когда кто-либо использует эти два способа молитвы, то он как бы заворачивается в нее, обымает ее, а она действует внутри сердца.

Умная молитва, – говорит он, действует в сердце *духом*. Под *духом* прп. Григорий понимает здесь, главным образом, дыхание, то есть вдох и выдох, то физическое действие, при котором человек впускает и выпускает из организма определенный физический элемент, и таким образом обеспечивает жизнь легких

115 τρόποι

116 Г.С.Тв. с.94. Здесь читаем: "...Духом", с большой буквы, что уже является неким толкованием/пояснением оригинала, где дух – с маленькой. Это видно далее из комм. ст. Эмилиана.

117 Добр. с.219, Τογώжде ѡ безмѡлкѣн, ѡ двѸх ѿбразѣхъ молїтвы, въ єї глабѸхъ.

118 ενέρυεια

119 Ин.4.14: "а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную".

и сердца. Наименование и действие *воздуха*, или же *духа* уже в Ветхом Завете закрепилось как образ и описание Бога, а конкретнее – Св. Духа. Отсюда *духом* называется как воздух, так и тот элемент, который дает человеку жизнь. Духом называется и третье Лицо Пресв. Троицы, которое оживотворяет всякую природу, предназначенную к жизни в Боге.

Духом – значит посредством воздуха, то есть вдоха и выдоха, или, скажем, посредством дыхательного упражнения. Но коль скоро дух есть образ Св. Духа, то мы на удивление можем сказать, что во Св. Духе внутри сердца производится единение человека с Богом.

Их посредством ум либо предвосхищает ее [молитву] там, прилепляясь, по Писанию, к Господу,¹²⁰ либо возрастающее действие [молитвы] привлекает ум огнем веселия, либо привязывает его к призыванию и единению с Господом Иисусом.¹²¹

Когда мы используем дыхание как метод, – а говоря о дыхании, Святой придает большое значение задержке, то у нас есть два способа достигнуть единение с Богом.

Первый, – это когда при помощи вдоха мы стараемся вложить ум в сердце. Когда я начинаю вдыхать, то неким образом ощущаю, что вхожу в сердце, и сердце тогда обнаруживает, что ум уже вошел и соединился с Богом. Другими словами, как только ум заметит мое трепетное желание чтобы ему (уму) соединиться в сердце со Христом, то вскакивает и бежит, чтобы, так сказать, успеть первым войти в сердце, и ждать там прихода молитвы.

Это опытно познали все, кто занимаются молитвой. Никто, даже малые дети, если они творят такую молитву, не лишен этого опыта. Самые невинные создания, которые не умеют даже читать и писать, и они могут это переживать.

Итак, когда я начинаю молитву, и желаю чтобы ум вошел в сердце и соединился со Христом, то [уже] нахожу там Христа и ум соединенными. Это как если бы я

120 "А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом" -1Кор.6.17; "А мне благо прилепляться к Богу" - Пс.72.28.

121 Г.С.Тв. с.94. Как русский, так и слав. перевод неверен в подчеркнутом месте, и поэтому невразумителен. – "Благодаря им или ум предвосхищает молитву там [в сердце], прилепляясь, по Писанию, к Господу, или предшествующее проявление действия [Святого Духа] привлекает ум огнем веселия и привязывает его к призыванию и единению с Господом Иисусом". (Имже оумъ или предваряетъ еѣю, тамъ прилепляется гдѣи, по писанію, или движущаго дѣйствѣ по предшествію огнемъ веселія привлекаетъ оумъ, или привязываетъ егò къ призыванію и соединенію гдѣ иіса).

собирался в дорогу на встречу со Христом, и вдруг встретил бы Его на том самом месте, где стою. Таков первый способ.

...либо возрастающее действие молитвы привлекает ум огнем веселия. Второй способ тоже привычный, но иной. Я начинаю приводить в движение дыхание, то есть вдыхать и выдыхать, чтобы я смог переживать Христа. При этом я могу ничего вообще не почувствовать, быть как сухарь, и причитать: «Эх, сплошная темнота! как я это выдержу? как перенесу четыре часа молитвы, или полчаса, или пять минут?» Привыкший к четырем-пяти-шести часам молитвы считает часы как минуты, а не привыкший переживает пять минут словно пять часов. Кто не испытывает молитву,¹²² тот устает через несколько минут, а кто свыкся с ней, тот не устает и за несколько часов. Это зависит от навыка и опыта наслаждения, происходящего от молитвы.

...возрастающее¹²³ действие молитвы. Я начинаю, допустим, с какого-то мрака, или с надежды, или это могут быть слезы. Но слезы нужно прекратить, чтобы молитва продвинулась внутрь. Потому что слезы имеют свою собственную радость (*κεεήλίε*), и этим нас обольщают. Когда сердце без чувств, то полезно чтобы явились слезы, я даже должен как-то заставлять себя, – сердце прежде всего, чтобы пришли слезы, потому что они разбивают лед сердца. Бог дал нам священные утешения, то есть некие внутренние наслаждения, которые очаровывают даже наше Эго. Наше Я, то есть наше сознание, испытывает удовлетворение от слез, и потом нам даже хочется и нравится плакать. Но если я желаю более духовного чувства Бога, то это место должно занять нечто более существенное, пища более твердая, более сытная и зажигательная, дающая жизнь.

Когда я начинаю творить молитву, то она продвигается внутрь, и понемногу я узнаю в точности то место, с которым я могу соединить мой внутренний вопль. Внутренний вопль – это то, что мы произносим умом, со вдохом, с сердцем. Итак, я обнаруживаю,¹²⁴ что мой вопль нашел то место, где он соединяется с умом, и посредством дыхания (вдоха) я осознаю, что Св. Дух находится в сердечном месте. В этом смысле говорится о входе.

Найденное место делается для меня моим родным углом, удобным ложем, в котором и мое дыхание, и ум, и чувства встречаются, я становлюсь весь прост и чувствую себя собранным воедино. Теперь дыханию уже не требуется искать место, и мне не нужно мучиться чтобы направить туда ум. Как собака или осел

122 Или: кто не пробует молитву.

123 Буквально и точнее – *прогрессивное / прогрессивно возрастающее / продвигающееся.*

124 Или - *сознаю.*

если знают дорогу, то можно их отпустить самих, так и дыхание, ум, молитва сами идут куда надо. Ты словно чувствуешь некий плеск волн, как когда сильный ветер подует на море. Чувствуешь некое умное взыграние, скокание, особенное внутреннее переживание, словно где-то в глубине разворачивается целая новая жизнь. Но здесь нужно быть очень осторожным, чтобы не увлечься этим, но задать себе некие рамки. Потому что если увлечься, то потом будут помыслы, или же ты чрезмерно предашься этому удовольствию, ведь это действительно наиприятнейшее наслаждение – обнаружение этого внутреннего места, где ты встречаешь новые переживания сердца.

... либо возрастающее действие молитвы привлекает ум огнем веселия. Возрастающее действовање (ενέργεια) молитвы имеет в себе некий веселый огонь, некий трепет, некую радость и, так сказать, небесную лестницу, по которой вниз и вверх перемещаются ум, сердце, и чувства человека, притягивая тем самым ум. Под умом здесь подразумевается некая [простая] сущность ума, роль ума в организме, но в то же время и его излучение, то есть мысли и размышления человека.

Привлекает ум – значит, что веселие, которое появляется во время призывания имени Иисуса, эта радость «в огне»¹²⁵ – пленяет все функции человека, то есть [работу] его ума, живой активности, души, и чувств. Святой замечательно использует это «в огне», чтобы указать на великую усладу, и на горение духовное и чувственное, образующееся в сердце, и даже природное, то есть [производное] от тела. Но «в огне» сказано также чтобы указать на явление Св. Духа.

...либо привязывает его к призыванию и единению с Господом Иисусом. Это про второй способ. В первом случае, ум спешит и бежит, я встречаю его внутри и радуюсь [ему]. Во втором случае, сама моя радость привлекает и примагничивает ум, в итоге привязывая его к *призыванию и единению с Господом Иисусом*. Само действие молитвы, сама молитва связывает ум: мне не требуется прилагать усилия чтобы удерживать его. Внезапно связывая ум этим способом, и, если понадобится, два, три раза отказав себе подумать о чем-либо постороннем, потом уже этот подвиг и служение берет на себя само веселие сердца, оно же и привязывает ум к *призыванию и единению с Господом Иисусом*. Здесь св. Отец не забывает о месте, о котором было сказано перед этим, поэтому и говорит – *привязывает его*, то есть всего его целиком утягивает в это место, к *призыванию и единению*.

Пока я призываю Господа и переживаю единение с Ним, то есть во время призывания Имени и движения вверх-вниз дыхания, ум вынужден стать неким прицепом. Тягач тогда – это радость и веселье о Духе Святом, а прицеп – ум; так

125 Так буквально в греч. оригинале.

что мне уже не надо утруждаться, ум сам остается там как ворот колодца. Это, однако, происходит не принудительно, но в удовольствие. Так, призывание становится причиной единения, а единение — результатом призывания, этого, так сказать, "местного" переживания единения, бываемого каждый раз когда мы молимся собрав воедино свои силы.

Хотя дух на каждого действует своеобразно, как желает, по слову Апостола,¹²⁶ но случается, что у некоторых одно действие духа предшествует другому, соответственно тем образам [молитвы], о которых мы сказали.¹²⁷

И́ще бо дѹхъ ѿ ѿсѡбъ коемѹждо дѣйствѹетъ, ꙗкоже хѡщетъ, по ꙗꙗльскомѹ словесѹ, но ѡбогда въ нѣкѣихъ єдино дрѹгаго предварѣетъ по предречѣннымъ ѡбразѹмъ.

Ап. Павел говорит Коринфянам, что Дух Святой один и тот же действует и раздает дары как сам захочет. Речь идет о той главе, где ап. Павел рассуждает о различии и единстве благодатных даров. Здесь, следовательно, прп. Отец под *духом* очевидно подразумевает действие Св. Духа.

Св. Дух делает что хочет, идет куда и когда захочет. Чтобы нам помочь, — поскольку мы люди немощные, быстро устаем и отчаиваемся, часто спотыкаемся, то Св. Дух сам себя стесняет и подчиняется нашей немощи. Подумайте только о такой любви Божией, о Его промысле! Даже Святого Духа, который абсолютно свободен и веет где хочет, Бог подчиняет нам. Кроме того, уподобление Св. Духа дуновению и ветру складывается оттого, что ветер дует где хочет.

Дух на каждого действует своеобразно, так что или ум опережает действие Св. Духа, или действие Св. Духа привлекает ум и прикрепляет его к призыванию Господа, соединяя с Ним через наше собственное делание. Если ты видишь, что дело идет легко, то иди вперед. А если трудно, то все равно не бойся, ум спустится в сердце, потому что это сделает сам Дух Святой.

...у некоторых одно действие Духа предшествует другому, соответственно тем образам [молитвы], о которых мы сказали. Иногда действие совершается в сердце — разумеется, когда уменьшаются страсти и когда открывается Божественная теплота чрез непрерывное призывание Иисуса Христа, потому что Бог наш, — говорит Писание,¹²⁸ — есть огонь поядующий страсти.¹²⁹

126 1Кор.12.11.

127 Г.С.Тв. с.94.

128 Втор.4.24; Евр.12.29.

129 Там же.

И ѿвогда оубо дѣйство двѣжится въ сѣрдцѣ, ст҃растѣмъ сѣрѣчь оумалѣющимъ частымъ призываніемъ іиса хр҃та, явльшейся вж҃ествовннѣй теплотѣ: бг҃ъ во нѣшъ ѿгнь ѣсть поядѣющъ ст҃расти, глаголетъ писаніе.

Иногда, – говорит, действие молитвы совершается в силе внутри сердца, когда уменьшаются страсти, через призывание Иисуса Христа, и появляется божественная теплота. Это бывает если даже радости и веселия еще нет, если даже я не познал еще всей красоты этого общения, что, как правило, само собой случается в первые же дни занятия молитвой. Если все делать так, как говорит прп. Григорий, то и мы испытаем то же самое. И если даже у нас не будет того радостного состояния, о котором он говорит, все равно страсти будут понемногу умягчаться от молитвы, то есть молитва никогда не бывает без плода. Следовательно, через действие умной молитвы, во-первых, уменьшаются страсти, и во-вторых, в сердце зачинается некая теплота, и эта теплота облегчает действие молитвы и приносит удовольствие.

Страсти уходят потому что Бог есть *огонь поядѣющій*, как говорит Писание. Это было сказано Господом через Моисея, когда тому было открыто, что он не войдет в землю обетованную, а останется по эту сторону Иордана. Вы, израильтяне, – сказал Моисей, перейдете Иордан и достигнете земли обетованной; но смотрите, не забывайте закона Божьего, и не делайте священных изображений, то есть не становитесь идолопоклонниками, потому что *Бог есть огонь поядѣющій*. Моисей сам и растолковывает эту фразу: Бог есть ревнитель, и требует от нас верности тому, на что мы решились. Здесь прп. Григорий использует этот образ насчет пожигания страстей. Страсти – суть наши идола.

*Но иногда Дух влечет к себе ум, водружая его в глубине сердца и освобождая от привычки к круговращению.*¹³⁰

ѿвогда же дх҃ъ привлчѣтъ къ себѣ оумъ, водружѣа ѣго во глубинѣ сѣрдца, и ѿ ѿбвѣчнагѡ скитаніа оудѣрживѣа.

Иногда *дух влечет к себе ум*. Дух действует внутри нас, скачет, – это дыхание и воздух. Но это также и Св. Дух. Следовательно, Святым Духом привлекается ум, так что не бойся, твой ум устроится.

Фраза *водружая его в глубине сердца* – означает, что со вдохом мы входим в то самое искомое место; туда же направляется и Дух Святой, и действие молитвы, и слова молитвы, и ум – все там как бы утесняются вместе. То есть дух стесняет ум между Св. Духом, словами молитвы и воздухом, – физическим и духовным, как

130 Там же. В оригинале дух — с маленькой буквы.

бы запирает его там, указав место, где он может жить. Таким образом дух удерживает ум и мешает ему скитаться там и сям.

Об этом я вам все время и говорю: занимайся своим делом, и пусть тебя не волнует, что помысел не уходит, что ты о чем-то подумал, или вспомнил о своей греховности, пусть тебя вообще ничего такое не заботит. А мы что? Делаемся хворостом для огня. Враг обманывает нас, говоря: «сколько у тебя помыслов! ты только досаждаешь Богу, чего тогда сидеть и молиться?» В таком случае сразу же воскликни: «Христе Боже! Прости меня за помыслы, забери их от меня сам!» А мы оставляем свое делание, и слушаем помыслы; прибавляя к ним еще и от себя.

Ты же, оставь помыслы, оставь ум, и сама молитва, сам образ ее действия сделает сердце чистым, и тогда ум не сможет отбежать в другое место. Как человек, хотя и тянется ко греху, но будучи сотворенным «по образу и подобию Божию», может-таки вернуться к Богу; так и ум, хотя и скитается туда-сюда, обладает способностью вернуться в руки Духа Святого, которые его и сотворили.

*Тогда он [ум] ведется пленником уже не в Ассирию из Иерусалима, а из Вавилона в Сион и делает лучшее переселение, так что и сам с пророком говорит: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе».*¹³¹

И тогда не котомѣ пленникъ ко ассѣріаны ведомѣ ѿ іерѣліма, но ѿ вавѣлѡна въ сіѡнъ преселеніе чворитѣ лѣчшее, ꙗкоже и ѣмѣ съ пророкомъ вѣщати: Тебѣ подобаетѣ пѣснь вѣже въ сіѡнѣ, и тебѣ воздастѣся молѣтва ко іерѣсалѣмѣ.

Какое прекрасное восклицание! В этом вся суть первой главы. Когда ум достигнет такого состояния, то уже не боится, что Ассирияне уведут его в плен. То есть мы будем тогда ощущать себя уже не как те евреи, которых с плачем вели в плен, но как те, которые радовались возвращению из Вавилона в Иерусалим. Они в радости готовили храм и обустроивали свое место жительства с пением молитвы: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе, и Тебе воздастся молитва в Иерусалиме». Боже мой! те моления и обеты, что я давал в Иерусалиме — заново построить Храм, начать новую жизнь, оставить идолопоклонство — я теперь исполню. Вот с какой радостью, в каком исступлении, в каком празднике ты будешь пребывать, когда сотворишь такую молитву.

131 Г.С.Тв., с.95. Цит. из Пс.64.2. В рус. переводе ошибочно процитировано др. место: "В возвращение Господом плена Сиона [мы были как бы видящие во сне]" Пс.125.1

*И еще: Возрадуется Иаков и возвеселится Израиль, то есть деятельный и созерцательный разум, с помощью Божией побеждающий страсти путем деятельности. Он видит Бога в созерцании, поскольку оно доступно ему.*¹³²

И ѿже: возрадѣетѣя іаковѣхъ, и возвеселитѣя іѿраїль: сѣрѣчь дѣлательный и зрительный оумъ, ѿже дѣланіемъ стѣрасти побѣждѣетѣя съ помѣщію бжїею и видѣніемъ зрѣтѣя ѿго, ѿлікѣ догтїжно.

В Ветхом Завете под именем Иакова часто подразумевался весь народ Израиля, а не патриарх Иаков. Или речь шла о родоначальнике и о народе вместе, но здесь прп. Отец толкует имя Иакова как *деятельный и созерцательный ум*. Он хочет сказать, что ум имеет некое практическое действие (ενέργεια), толкает человека на некое действие. Так, например, молитва — это деятельная энергия ума. Или добрый помысел, когда я говорю: «Боже, ты снизошел до меня, распялся за меня на кресте» — это деятельный помысел. Но есть и созерцательный ум. Деятельный ум, так сказать, практическое мышление, ведет к деятельной жизни, а созерцательный ум ведет к созерцанию и утешению в Боге.

«Иаков» — значит держащий за пятку. Во время родов Иаков схватил за пятку своего старшего брата Исав, который вылезал [из утробы] первым. То есть пытался как-то помешать брату, желая вылезти первым сам, а когда понял, что все-таки брат его опережает, то дал ему по пятке, как бы говоря: ну ладно, я тебе еще покажу потом, я обгоню тебя. Что впоследствии и произошло, как мы знаем из Писания.¹³³ Используя этот образ, прп. Отец хочет показать некий метод, способ, по которому последний может стать первым, деятельный — созерцательным, находящийся во мраке утробы — выйти на свет Божий. Святой использует имя *Иаков* в смысле реальной способности человека достичь всех [духовных] наслаждений. Выражение *возрадуется Иаков и возвеселится Израиль* — это пророчество о смешении Христа с человечеством и со всем человеческим, пророчество о вечной борьбе человека со Христом, и Христа с нами — за нас же.

Прп. Григорий упоминает и *Израиль*. Иаков был назван Израилем во время конфликта с Исавом. Он тогда боялся, как бы брат не убил его, и сильно отчаивался. И чтобы укрепить его, Бог дал ему пережить тот прекрасный момент, который длился неизвестно сколько.¹³⁴ Это было очень сильное переживание, борьба Иакова с неким человеком, по виду с ангелом, но на самом деле это был Бог.

132 Там же.

133 Быт. 25.24-27.

134 «И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари» - Быт.32.24.

Напомним, что ангел не мог победить Иакова. Казалось даже, что побеждает Иаков. Но если бы Иаков победил Бога, то он не мог бы ощутить самую божественность. Поскольку мы ощущаем Бога в силе, в действии, то Иакову надо было увидеть на деле, что с ним борется Бог. И в какой-то момент борьбы ангел одним касанием повредил ему бедро, перебил некую жилу, так что тот остался потом хромым.

Тут-то и удивился Иаков: «Как же он так легко это сделал? С одной стороны, он позволяет мне себя побеждать, а с другой, обладает такой ужасной силой». Тогда ангел сказал ему: «отпусти Меня, ибо взошла заря». А Иаков отвечал: «Не отпущу, если не благословишь меня». Тот спросил его: «Как твое имя?». – «Иаков». – «Отныне твоим именем будет не Иаков, а Израиль, – сказал ангел, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь». Отсюда Иаков понял, что явившийся был тот, кто дал имена Адаму и Еве, и кто дал человеку власть нарицать имена от имени Бога. А теперь Он дает ему новое имя, которое означает, что человек в силе одолеть Бога.

Далее Иаков спросил: «Скажи мне твое имя». И тот ответил: «На что тебе мое имя?» И благословил его. Из благословения Иаков понял, что это было некое богоявление, поэтому он и сказал: «место это — вид Божий», то есть здесь я увидел Бога. В еврейском тексте стоит «Фануил»,¹³⁵ что значит богоявление, или место явления Бога. Тогда Иаков понял, что может победить Бога, но силой самого же Бога. То есть только сам Бог дает мне силу побеждать Его.

Итак, Иаков видел это божественное видение, как до этого видел ополчение Божие, стан Божий, ангелов, которые пришли его встретить.¹³⁶ Смотрите, как лаконично точны слова Св. Писания. Всё исходит от Бога. «Видел, – сказано, ополчение Божие», без объяснения, а дальше сразу сказано: «И встретили его Ангелы Божии». Значит, ангелы Божьи и есть ополчение Божие, так как они его и встретили. Следовательно, от Бога и обращение к человеку, и укрепление, и просвещение человека. Встреча Израиля-Иакова с ангелами была неким предзнаменованием общего царствования, общего пути Бога со своим окружением [ангелов], и нас, людей. Поэтому имя Израиль всегда содержит в себе смысл тайнозрителя, того, кого укрепляет сам Бог, кто видит Бога, как Иаков видел ангелов и некоего человека, борющегося с ним.

135 В рус. переводе Библии — Пенуэл. «И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, [говорил он], я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» Быт.32.30.

136 «А Иаков пошел путем своим. И встретили его Ангелы Божии. Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханаим» - Быт.32.1-2.

Итак, ум пленяется и связывается, мы ограничиваем его и запираем внутри себя, чтобы использовать его как собственный инструмент;¹³⁷ [далее] он побеждает наши страсти, и я, человек, вижу Бога, насколько мне дано по моей мере.

Тогда в радости от Божественной сладости ум, как бы приглашенный на великолепнейшую трапезу, поет: "Ты приготовил пред лицом моим трапезу в противовес притесняющим меня демонам и страстям".¹³⁸

Тогда во оумъ ѿкъ на трапéзѣ ѿбильнѣйшѣ призванъ, пицею бжественною веселася поетъ: Оуготобалъ єси предо мною трапéзѣ, прѣмъ стужающимъ ми, бѣсовымъ же ѿ страстѣмъ.

Видите, всего несколько строк с начала главы, а уже такое торжество, вопль радости, обращенный к Богу. Тогда во оумъ ѿкъ на трапéзѣ ѿбильнѣйшѣ призванъ. Тогда все содержимое сердца, соединение дыхания и желания¹³⁹ с Богом, вся эта смесь внутри нас становится некоей обильной трапезой, полной всевозможных благ, а мы в веселии сладко поем: Оуготобалъ єси предо мною трапéзѣ, прѣмъ стужающимъ ми, бѣсовымъ же ѿ страстѣмъ.¹⁴⁰ Кто эти стужающие мне? Святой говорит, что это бесы и страсти, – то есть бесовские [в нас] действия.

Повторяю: даже ребенок, если будет заниматься такой молитвой, обязательно почувствует эту сладость и священное веселие. Как если ты едешь по афинской трассе, то попадешь в Афины, так и тут, – если пойдешь по этому пути, то обязательно окажешься на этой трапезе.

Нам необходимо вкусить от этой трапезы. А Великий Пост как раз и является приуготовлением ума и сердца к познанию и вкушению от этой трапезы. И когда на Пасху мы скажем: «Трапеза исполнена»,¹⁴¹ то наши глаза наполнятся слезами радости, а сердце кипучей и выходящей наружу энергией, если только мы по-настоящему боролись за то, о чем здесь говорится. Тогда мы и поймем что такое Св. Причастие, так как оно возымеет силу и действие, сам Христос будет действовать в наших внутренностях. Давайте же приступим к приготовлению ума и сердца с первого же дня Вел. Поста.

137 Букв. - орган.

138 Там же.

139 Букв. - воления.

140 Пс.22.5.

141 Из Огласительного Слова свт. Иоанна Злат. на Пасху.

КАКИМ ОБРАЗОМ СЛЕДУЕТ СОВЕРШАТЬ МОЛИТВУ
Ω ḖЖЕ КÁКΩ ПОДОВА́ЕТЪ ДѢЙСТВОВАТИ МОЛѢТВУ.

В первой главе мы видели, что тот метод, по которому прп. Григорий предлагает нам совершать молитву, приносит обильный плод, потому что ум не только умолкает, но приобретает большую силу к [пребыванию в] тишине и мышлению. Моменты бывают разные, ум не может постоянно находиться на высоте, постоянно работать в полную силу. Но эти высокие моменты самые плодоносные. С помощью этого метода устанавливается некое внутреннее состояние, которое не благоприятствует помыслам и изменениям. Но чтобы этот метод использовать, нужно полностью предаться имени Иисуса Христа. Тогда молитва действительно становится односложной, то есть мыслит только одно — имя Христа, которое естественным образом и плодоносит.

Этот метод имеет благословенную печать Отцов Церкви. Когда есть какой-нибудь святой, — живой или уже почивший, то люди просят у него некую вещь, например, четки, на благословение. Когда умер св. Нектарий, то знаете сколько народу взяло себе кусочки от его облачений и рясы! Все это свято, так как принадлежало святому, все это приносит благодать людям, которые в это верят и принимают с благоговением. Через все это передается Дух Святой. Тем более это касается такого метода [молитвы], который использовали множество святых Отцов. Этот метод — результат опыта, который мы берем уже в готовом виде, зная, что этот путь ведет к обожению.

Во второй главе св. Отец говорит про то как молиться, чтобы молитва была действенной. Это значит, что молитва может быть и не действенной, как, например, можно посадить семя, а дерево из него не вырастет. Нужен некий способ, который бы делал молитву действенной и плодоносной. Что же говорит прп. Григорий:

Соломон сказал: Утром сей семя твое, — разумеется молитвы, и вечером не давай отдыха руке твоей.¹⁴²

Въ зАВѣтрѣи сѣи, глаголетъ солонѡнъ, сѣма твоѡ, срѣчь молѣтвы, ѡ въ вѣчеръ да не ѡставлѣетъ рѣка твоѡ.

Прп. Григорий использует известное место из Екклесиаста Соломона (Еккл.11.6.), где тот говорит: «Утром,¹⁴³ то есть ночью, сей семя». Под семенем Святой

142 Г.С.Тв. с.95.

143 У иудеев ночь считалась от 6 вечера до 6 утра, и делилась на 4 части по 3 часа: поздний час — 6-9ч.; полночь — 9-12ч.; пение петухов, или рассвет — 12-3ч.; и утро — 3-6ч. Это деление дня и ночи на часовые интервалы по 3 часа использовано в церковном

подразумевает молитву. Итак, ночью молись, но это не значит, что днем ты прекратишь [молитву]. Молитва должна быть непрерывной, не останавливаться вовсе.

...чтобы молитва, имея случайный перерыв своего постоянства, не лишилась жребия в час услышания, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее.¹⁴⁴

Да не разстоянїемъ времени всегдашность моли́твы лишїтсѧ того̀ часа̀, ко́нже бы оуслы́шана была̀: ꙗкѡ не вѣси, глаголетъ соломѡнъ, ко́е пронзѣдетъ, сїе ѿли ѿно.

Почему он говорит, что молитву должно творить непрерывно, а не только в ночные часы? Ночная молитва — это отправная точка, время настройки на молитву в течение целого дня. Если молитва будет прерываться, то встает проблема: ты не знаешь, когда настанет час *услышания*, когда наступит тот момент, в который Бог тебе ответит, а значит ты можешь потерпеть неудачу. Возможно, что когда этот момент наступит, ты не будешь бдеть, не будешь молиться, и тогда ничего не получишь.¹⁴⁵

Итак, ночная молитва — это исходная точка, поэтому *и вечером не давай отдыха руке твоей*, то есть твоя рука не должна останавливаться. Рука молитвы — это сердце. Святой хочет сказать, что у Бога есть некие особо выделенные моменты, или часы. Известно, что самые любимые часы у Бога — это время после полуночи, или в целом ночные часы. Но это не значит, что и в другие часы, например, в 9-й час Бог не посылает каких-то своих благословений. В общем, надо молиться и днем, и ночью, потому что не знаешь, какое семя будет *удачным*, то есть какое благопоспеет, взойдет и даст урожай, — дневное или ночное.

С утра ... принудь ум от начальствования сойти в сердце и удержи его в нем. Поникнув же болезненно ... мысленно или душевно упорно восклицай: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя.¹⁴⁶

богослужебном уставе (1-й, 3-й, 6-й, и 9-й часы). Итак, здесь речь идет о последней части ночи — утре, с 3-6 часов. (Прим. греч. изд.)

144 Там же. Здесь, в пер. вставлено слово-комментарий: «...чтобы молитва, имея случайный перерыв своего постоянства, не лишилась [заслуженного] жребия».

145 Т.о., молитвой мы не «вызываем» Бога, — Он является сам, когда захочет. Молитва, однако, делает нас способными Его заметить. Ср.: «Заметь, что молитва возводит нас к Богу, а не Его низводит к нам». — прп. Максим Исп., схолии к Дионисию Ар. О бож. именах, 3.1.

146 Там же: «С утра, сидя на скамье вышиной в 3/4 фута, принудь ум из **места** начальствования, **[или из головы]**, сойти в сердце и удержи его в нем. Поникнув же головой как бы от утомления, а в груди, плечах и шее [от напряжения] испытывая

И ѿ оутра оубо ... низведи оумъ ѿ владычественнаго въ сердце, и держи сго въ немъ, волѣзненнѣ же преклонься ... непрестанно зови оумнѣ или душевнѣ: гди иисе хрѣте, помилуй мя!

С утра, то есть с ночи начинай молитву. Начав, завладей своим умом, не давай ему оставаться свободным, ограничь его господство, то есть имеющуюся у него силу. Ум — владыка, он управляет всем нашим существом, направляет каждую мелочь нашей жизни. Он владыка, потому что управлять — это по преимуществу его дело, он может направить человеческую активность и всю вообще жизнь к Богу. Следовательно, ум обладает возможностью и искусностью обращаться к Богу, беседовать и пребывать с Ним. Используй эту силу ума, стесняя и задерживая ум внутри сердца.

Поникнув же, восклицай мысленно (умно) или душевно — то есть и умом, и душой. Эти две силы различаются. *оумнѣ* — означает погруженность ума, (когда) ум полностью запирается внутри сердца, и вдумчиво¹⁴⁷ направляется к имени Иисуса. *Душевно* — это про образ молитвы, которая иногда бывает небесной, а иногда земной. Так называемые *душевные* силы обращены к нуждам человека, к его проблемам, и к самой атмосфере, которая так или иначе на него влияет. Стало быть, духовные грезы ума не всегда одинаковы, и не всегда интенсивны, они могут меняться. Но ты все равно читай молитву как можешь.

В основном, для делателей молитвы таким способом, о котором говорит прп. Григорий, легче сокращать молитву, чтобы произнести ее быстро и успеть за время вдоха. Тогда со вдохом не будет затруднений, молитве это не мешает.

чувствительную боль, мысленно или душевно восклицай непрерывно: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя».

Выделенное — прибавлено переводчиком. Снова слав. текст более точно передает оригинал. Как видно из толкования Старца, речь идет о том, чтобы принудить ум не столько сменить место (переместиться из головы), сколько изменить направленность своей активности.

147 *вдумчиво*: думать — не означает размышлять. Думание — это сосредоточение ума на едином и простом смысле. Ибо мышление — это движение ума, а мысль — движение ума к чему-либо. И мысль является простой, пока ум просто задерживает свой взгляд на чем-либо без логического разсуждения и привлечения мыслей о других предметах. Такое простое удержание внимания на чем-либо называется думанием в отличие от сложного разсудочного мышления, называемого размышлением, которое совершается с целью поиска логического смысла исследуемого предмета (См. о движениях мышления у прп. Максима Исповедника в письме к Марину. Богословско-полемические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica) / Пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и комм. Г. И. Беневича. — Св. гора Афон; Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2014. // OPUSC. 1 Марину, преподобнейшему пресвитеру. О разумении, или уразумении, с.307 (19D-21B).

Затем посредством самостеснения и утруждения часто и как бы со скорбным расположением духа всегда имей вкушаемыми постоянно наподобие одной пищи три имени, [только что упомянутые]. Вкушающие меня, говорится, будут алкать еще более (см. Сир. 24. 23). Переведя ум на другую половину молитвы, говори: Сыне Божий, помилуй мя. Многократно прочитывая по-половине, ты не должен часто по лености перемывать их. И растения, пересаживаемые часто, не укореняются.¹⁴⁸

Тѣже чѣстотѣ ради и приболѣзненности, и чѣстотѣ ради негли и прискорбнѣ имѣа. Ѣже ѣсть ради ѣдинна инѣди трѣимѣннаго, чѣстѣ адѣома: адѣции бо ма, глаголетъ, ѣще взалчѣтъ. Премѣна оумъ во дрѣгѣю половинѣ, глаголи: сѣе вѣий, помилѣи ма! И многократнѣ глагола половинѣ сѣю, не дѣженъ ѣси чѣстѣ ѿ лѣности ѣнаа премѣнати: не оукоренѣются бо адѣома чѣстѣ пресаждаѣми.

Как было сказано прежде, читай: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. Но со временем, от стеснения и накопившейся внутри усталости, а также от утомительного или не приносящего удовлетворения повторения одних и тех же слов, на тебя найдет некая тоска, туга, и ты подумаешь, что лучше оставить молитву, раз уж ничего не получается. Итак, из-за этого напряжения и такого безрадостного процесса ты можешь обратить ум на другую половину молитвы, говоря: *Сыне Божий, помилуй мя*. То есть, либо говори один раз «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», и затем один раз «Сыне Божий, помилуй мя»; либо говори много раз одно, а затем много раз другое. С произнесением и ударением на «Сыне Божий» способ выражения меняется, напряжение души спадает, появляется некий новый [смысловой] элемент, и эти изменения облегчают [дело].

Ты, разумеется, можешь говорить и другие слова для второй половины молитвы, но советую тебе не часто менять их; делай это когда устанешь, или когда почувствуешь тугу. Частая перемена слов молитвы свидетельствует о разлениении, – так ты никогда не навикнешь молитве. Как посадив дерево, нельзя пересаживать его с места на место, иначе оно не пустит корни, так и молитва должна быть односложной.

*Далее, сдерживай дыхание легких, чтобы не дышать без необходимости.*¹⁴⁹

Оудѣрживай же и ѿдыханіе легкаго, да не дерзостнѣ дышеши:

Здесь прп. Григорий вводит важнейший элемент. Под ѿдыханіе(м) легкаго подразумевается дыхание. Вдох легкого — есть некое движение, колебание, перемещение, причем это движение внешнее, вдох. Святой говорит задерживать

148 Г.С.Тв. с.96.

149 Там же.

дыхание, чтобы во время молитвы не было гуляния воздуха. Таким образом ты как бы устанавливаешь трон, на котором возседет имя Иисуса.

Когда я произношу «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», то необходимо полное успокоение моего существа, и достигается это посредством задержки дыхания, в момент когда я не дышу. Когда тяну четку, то произношу молитву в момент остановки дыхания. Я вдыхаю, останавливаюсь, ставлю дыхание на паузу, мною же определенную, и продолжаю молитву. Когда увижу, что больше не могу и надо вдохнуть, то не передвигая четку, выдыхаю. Потом снова глубоко вдыхаю, но спокойно.

«Дыхание» (Ἰδύχνη) — имеет значение движения, и даже шума. Поэтому прп. Григорий и говорит сдерживать Ἰδύχνη λέγκαω, чтобы избежать шума, ведь шум производит в человеке (посторонние) чувства. Даже не привыкший к задержке дыхания человек, может произнести (в этот момент) много молитв.

Конечно, молитва не творится только одним способом, но многими. Каждый человек отдельная личность, и у каждого свой путь. На молитву влияет и место, и климат, и люди вокруг. Одно дело заниматься молитвой в городском монастыре, другое на Афоне, другое в каком-нибудь безмолвном месте, на горе и в одиночестве, и другое в общежитии. Все играет свою роль. Но что нужно, как говорит прп. Григорий, – так это произносить «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» в момент задержки дыхания. Он не говорит, сколько это должно длиться, это неважно, так как один произносит молитву быстро, а другой медленно. Опыт показывает, что хорошо произносить быстро, так как это облегчает отгонять помыслы. Имя Иисуса непрерывно течет, прибавляется еще «помилуй мя», и так создается некое умиление, не чувственное, но истинное.

да не дерзотнѣ дышеши – значит не дышать без необходимости. Задерживай дыхание сколько можешь, а потом выдыхай. Задержи сколько можешь, но спокойно. То есть, чтобы вдох и выдох был не резким и не безпокойным. Когда настанет момент, то нужно естественно выдохнуть. Вдыхая, управь сам себя так, чтобы воззвать ко Христу как можно более раз. Сможешь пять, или десять раз — зависит от тебя.

...так как слышание вылетающих из сердца вздохов омрачает ум, рассеивает мысли и, изгоняя ум из сердца, предает его плену забвения или вместо того незаметно настраивает его на заботливость о другом, чего приобретать не следует.¹⁵⁰

Ибо дохновеніе дѣхѡвъ, ѿ сердца восходѣщо, помрачѣетъ оумъ и развѣкѣетъ мѣсль. Ѽтѣдѣтъ воспациѣа сѣгѡ, илѣ плѣнника забвенію предаѣтъ, илѣ влѣетъ тогѡ дрѣгомѣ подѣлѣтисѣ оустроѣетъ, нечѣсткѣннѣ ко іѣже не подобѣетъ ѡверѣтѣющисѣ.

Если ты не будешь следить за дыханием, и оставишь его свободным, то дохновеніе дѣхѡвъ, то есть воздух при вдохе и выдохе, поднимающийся от сердца, помрачит ум и расточит, то есть развеет мысль, удаляя ум от сердца. Это значит, что омрачение ума и рассеянность мысли¹⁵¹ удаляют и мешают пребыванию молитвы в сердце.

Если ум не следит за вдохом и выдохом, то он либо теряется и предается забвению, либо, сам того не улавливая, в какой-то момент перестает следить за словами молитвы и увлекается чем-то другим. Итак, частое перемещение воздуха создает такую атмосферу, что ум занимается посторонними для него смыслами, при этом совсем того не осознавая.

*Если же увидишь нечистоты коварных духов, то есть помыслы, восстающие или преобразующиеся в твоём уме, не изумляйся, не останавливайся на них, хотя бы тебе вспоминались и добрые объяснения некоторых вещей, и не вникай в них.*¹⁵²

Ище же оубѣдиши нечистѡтѣи лукавѡхъ дѣхѡвъ, сѣрѣчь помыслы возницѣсмы илѣ превѣразѣющисѣ ко оумѣ твоѣмѣ, не оужаснѣсѣ, ище и блѣга разѣмѣнѣа вѣщѣи нѣкѣихъ іѣвлѣютсѣ тѣ, не внимай ѣмѣ:

Если ты заметишь нечистоты коварных духов, то есть помыслов, которые появляются в уме, или меняются как картинки — не ужасайся. Помыслы — словно нечистоты, которые выбрасывает на нас лукавый. Действительно, где помысел, там и действие (ενέργεια) лукавого. Это может быть бес вожделения, или идеологии, или самости, или еще какой. Не будем думать, что мы действуем без (помощи) бесов, когда у нас есть помыслы, — нет, мы тогда как раз их пленники.

Не придавай значения, — говорит святой, не только нечистым помыслам, но и благим по смыслу. Последние еще более опасны, так как легко обманывают и становятся причиной падения. Во время молитвы лукавый бьет нас и справа, подавая прекрасные смыслы, которых наше сердце искало и не находило. В этот момент не обращай на них внимания, так как это уловка лукавого.

но, насколько возможно сдерживая дыхание, заключая ум в сердце и повторяя без перерыва постоянно призывание Господа Иисуса, ты скоро пожжешь и оттеснишь помыслы, невидимо бичуя их Божественным именем. Потому и

151 Или — разсудка.

152 Там же.

Лествичник говорит: "Именем Иисуса бей врагов, так как ни на небе, ни на земле нет никакого более крепкого оружия".¹⁵³

но держѧ дыханіе, ꙗкоже тѣ мѡцно, и оумъ въ сѣрдцѣ заключѧ, и призываніе гдѧ іиса чѧстѡ и прѣбывѧтельнѣ дѣйствѡѡй, скорѡ сокрѡшиши и истребиши ѡныѧ, ꙗзвѧ ѡхъ невидимѡ вѣстѡвеннымъ именемъ. Глаголетъ во лѣствичникѣ: Іисовымъ именемъ вѣй рѧтники, нѣсть во ннединагѡ крѣпчѧйша ѡрѡжіѧ на нѣбѣи и на землѣи.

Задерживая сколько можешь дыхание, и заключая ум в сердце, при этом непрерывно читая молитву, ты скоро пожжешь (посторонние) мысли, оградишь их, приведешь в негодность и прогонишь, невидимо бичуя помыслы, – то есть бесов, священным именем. Не ты бичуешь их – ты в этот момент не противишься бесу, но творишь молитву – но имя Иисусово бичует и прогоняет помыслы, под которыми подразумевается действие демона. Единственная брань, которую мы можем вести против помыслов – это ставить их ни во что, и произносить имя Иисусово. Ни на небе, ни на земле нет сильнейшего оружия, чем такая молитва, – говорит прп. Иоанн Лествичник.

Фраза – *заключая ум в сердце* – не значит, что нужно воображать сердце, и заключать туда ум. Ты (просто) говори молитву там, где ощущаешь свое сердце, а со временем, если поусердствуешь и не повернешь вспять, то на опыте испытаешь все, о чем говорит святой. Если ты сеешь семя, и тут же сеешь сорняк, то сорняк повредит семя. Не кидай в сердце и ум сорняки,¹⁵⁴ будь вполне свободен. И тогда переживешь всё то, о чем говорит святой, сам найдешь свое сердце. Это вовсе не фантазии, не домыслы, не сказки, не мечтания, а нечто простое, совсем простое. Как когда немного прихватит сердце, ты говоришь – вот здесь, сердце болит, точно так найдешь сердечное место когда будешь читать молитву.

Когда ты привыкнешь исполнять свое правило как следует, то найдешь способ, один или многие, как произносить молитву в каждом случае. Когда поют или читают (в храме), ты найдешь свой способ (тайно молиться), наиболее эффективный для тебя. В конце концов ум привыкает, привыкает и дыхание, и сердце, и молитва идет сама. Но все это приходит само собой. Не так, что ты решаешь: вот, теперь я буду, во-первых, читать евангелие, во-вторых, часто исповедоваться, в-третьих, молиться во сне... Такие дары дает Бог. Ты же делай что можешь, старайся совместить порученное тебе послушание, церковную службу и прочее с умом неразвлекаемым, беззаботным и внимательным; и всё потихоньку придет к своему совершенству. Метод (молитвы) помогает, но еще более помогает соответствующий настрой и смирение.

153 Там же.

154 Букв. - грибок, вредная плесень.

Если ты смирен, и имеешь самого великого духовника,¹⁵⁵ а значит ощущаешь Бога, любишь Его и не отвлекаешься туда-сюда, но метод твоей молитвы (еще) не совершен, то Бог может тебя продвинуть гораздо дальше молящегося более технично. Мы, конечно, должны все делать в лучшем виде, что касается нашего поведения и разумения. Поэтому святой и предлагает нам этот метод. Он наилучший, но это не значит, что надо заставлять всех так делать. В соответствии с расположением и согласием принять можно предложить кому-то попробовать, но не заставлять. Если делать так как говорит святой, то можно молиться много часов. Но если голова у тебя забита разными заботами, которыми, кстати, не Бог тебя завалил, или если у тебя психические проблемы, то этот метод молитвы выявит (на свет) твою нервозность и болезнь. Если, опять же, ты любишь поворчать, требуешь у всех отчета — почему то, почему это, или ты привык оправдываться, то этот метод точно тебя утомит. То же самое, если в тебе преобладают твои собственные хотения, жизненные проблемы, идеи. Из-за этого всего получается так, что мы *не славим Бога*, не являем людям, что побеждает Христос, что Крест победил! Получается, что мы не славим Бога, оставаясь в пределах своей психики, то есть с самим собой. Вот, смотришь, человек понимает, что так-то поступать нельзя, но приходит момент, и он-таки делает это. И вместо того, чтобы сказать: «Да приидет благодать и да преидет мир сей»,¹⁵⁶ мы своей жизнью говорим: «да приидет мир, и да преидет благодать».

Простите меня, но такова правда нашей повседневной жизни – нет славы Божией. Пусть мы и говорим каждый день «Отче наш, да святится имя Твое», но никого это не трогает так, чтобы воскликнуть: «Вот это да! "Да святится"— значит "да прославится", то есть я должен прославить Его имя в себе! Да прославится во мне!» Думает ли так кто-нибудь?

Мы являем славу Божию в нашей свободе, в нашем просвещении, в нашей мирности и радости, в отложении забот. Убьют ли меня? Обругают? Достанут, поколотят, выгонят... Я живу и царствую, так как Христос у меня внутри, вместе со мной.

155 Т.е. Святого Духа.

156 Учение Двенадцати Апостолов («Дидахи»), 10.6.

О ДЫХАНИИ

Что ты должен сдерживать дыхание, об этом свидетельствуют отшельник Исаия и многие другие. Исаия говорит: "Сдерживай неудержимый ум, который теснится и рассеивается вражескою силою, после крещения снова возвратившеюся с другими злейшими духами в ленивую душу по ее беспечности". И, как замечает Господь, бывает последнее хуже первого (Мф. 12. 45). Другой [святой отец] также учит: "Память о Боге монах должен иметь вместо дыхания". Или, по слову инога [аскета], "ты должен иметь любовь к Богу, превосходящую собственное дыхание".¹⁵⁷ И Новый Богослов: "Убавляй втягивание ноздрей, чтобы не дышать без необходимости".¹⁵⁸ А Лествичник [говорит]: "Память об Иисусе пусть соединится с твоим дыханием, и тогда узнаешь ты пользу безмолвия".¹⁵⁹

И́коже до́лженъ є́си держа́ти дыха́нїе, свидѣтель ꙗ́ко ѿше́льникъ, ѿ є́мъ глаго́лаи, ѿ ны́нѣ мно́зи. Ѹ́въ о́убъ, держи́ о́умъ не́удержи́мый, сѣрѣчь порѣва́емъ ѿ разсѣва́емъ ѿ сопроти́вныа сѣлы, возврати́вшїа сѣ па́ки по креще́нїи небреже́нїа ра́ди, со ѿны́ми а́кавнѣйшими дѣхн въ ле́ностнѣю дѣшѣ, ꙗ́коже глаго́летъ гдѣ: ѿ послѣднѣа сотвори́шасѣ гѣрша пѣрвыхъ. Ѹ́въ же ꙗ́кѡ до́лженъ є́сть ꙗ́нокъ ѿмѣ́ти па́мать вѣ́но вмѣстѣ дыха́нїа. ꙗ́нъ же любо́вь вѣ́но предва́ряющѣ тогѡ дыха́нїе. ѿ но́вый вѣ́госло́въ глаго́летъ: помѣ́лѣ о́удерживай ѿ но́здренное влече́нїе, да не де́рзостнѣ дѣшеши. Сѣмъ ѡ́значаетсѣ ѡ́бѣздѣнїе горды́ни дѣха, па́че же ѿ приведе́нїе сѣгѡ въ соедине́нїе сѣ дѣхомъ вѣ́нїемъ, а́ не что́либо чѣвстѣенное. ѿ ле́ствичникъ: ꙗ́ко сѣ па́мать да соедини́тсѣ сѣ дыха́нїемъ твоѣмъ, ѿ тогда о́уразумѣеши безмо́лвїа польза́.

Исаия отшельник, — а обращение к нему указывает на великое почитание этого Отца, ясно говорит, что нужно задерживать вдох, но и многие другие отцы. Некто¹⁶⁰ говорил: держи ум, который неудержим. Естественная установка ума — это предстояние его пред Господом, то есть память Христова. Но мы, несмотря даже на то, что в крещении избавились от всех демонов, и внутри нас воцарился Христос, из-за своей небрежности дали лукавому вернуться снова, вместе с другими злыми духами, в ленивую нашу душу, и положение наше стало еще хуже

157 Свт. Григорий Богослов, Слово 27 против евномиан и о богословии первое.

158 Из Слова Симеона Н.Б. О трех образах молитвы.

159 Г.С.Тв. с.97.

160 В приведенном рус. переводе неправильно указано на самого Исаию: «...и многие другие. Исаия говорит:»; тогда как цитата принадлежит Лествичнику: «В дверях сердца твоего поставь стражей строгих и неусыпных, держи неудержимый ум в теле, находящемся в молве» (Леств.4.36).

неким образом рождается [внутри], и Он же нас побуждает и вдохновляет, дает нам некое чувство радости и покоя. Все эти смыслы содержатся в чудесном слове «вдыхая» у св. Отца.

*И Господь говорит, взяв пример от дуновения чувственного ветра: дух дышит, где хочет.*¹⁶⁵

И гдѣ: дхъ, и дѣже хощетъ, дышетъ, глаголетъ, прїѣвъ примѣръ ѿ дыханїа чѣственнаго вѣтра.

Господь говорит, что *Дух дышит, где хочет*, чтобы показать нам, как легко Святому Духу вдохнуть в нас божественную жизнь, ведь Святой Дух и управляет жизнью. В пример *духа, который дышит где хочет*, Господь приводит легкость дуновения чувственного ветра. Как ветер заполняет всё, и не остается ни одной дыры, куда бы он не проник, так точно наполнит твое сердце и Святой Дух. Как же так получилось?

*Так как мы, очищенные [крещением], получили залог Духа и приняли, согласно брату Божию Иакову, слово как посеянное семя.*¹⁶⁶

Понѣже чїсти бывше крїщенїемъ, прїемше хрїта ѿвѣченїемъ дха, и ѿкъ сѣма всажденное слово, по вѣобратѣ ѿкъвѣ, прїѣхомъ.

Здесь прп. Григорий замечательным образом объясняет, как Св. Дух наполняет наши сердца. Сказав, что дух дышит где хочет (дух же – это не ветер, а сам Св. Дух), – теперь говорит как мы стали и становимся чистыми. Это случатся через крещение во Святом Духе, но также с помощью исповеди, и занятия вот этой молитвой. Мы приобретаем и храним залог Духа, то есть поручительство и реальное общение с Духом,¹⁶⁷ – насколько мы Святому Духу верны. К тому же, с крещением мы приняли *слово как посеянное семя*. Это слово названо *всеянным* (насажденным), так как это слово Духа, которое возвещается от Сына и Слова Божия, являясь и энергией Божией, которая насаждается¹⁶⁸ в сердце человека. Всеянное слово (λόγος)¹⁶⁹ было дано Адаму, но впоследствии из-за греха оно повредилось, погибло, и стало идолослужительным словом (логосом), то есть

165 Там же, с.97. В оригинале дух — с маленькой буквы, но в рус. переводе — с большой. Цитата из Ин.3.8.

166 Там же. Цит. - Иак.1.21. См. также 1Кор.1.22.: «Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши».

167 Вар. - реальную связь с Духом.

168 Вар. - прививается, всеивается.

169 Более привычное вместо «всеянное слово» философское выражение, обозначающее то же самое – «семя Логоса» или «семенные логосы» – у Стоиков, Филона Ал., и Иустина Фил. Термин имеет богатую философскую традицию.

противозаконным, греховным и заблудшим, однако не перестало быть существенным элементом очищающейся души. Итак, у нас есть залог Духа, и всеянное слово, которое есть слово Божие, слово евангельское.

И приняли слово как посеянное семя. Семя, о котором сказано здесь, намекает на то семя в нашей утробе, где рождается дух спасения,¹⁷⁰ то есть Христос. Святой использует оба выражения: и всеянное слово, и залог Духа, чтобы указать на то, что Отец насаждает в нашем сердце и Дух, и Слово, то есть Сына. Таким образом, всеянное в нас слово (логос), помышление, дух и разумность, наш [изначально] непорочный, чистый и священный ум — не лишен божественности; как и лукавый помысел не лишен демонического духа.

... (и приняли слово как посеянное семя) которое, будучи всаженным в нас, и как бы сплотившись¹⁷¹ с нами [неким] причастием непрчастным, без смешения боготворит нас, [само] не умаляясь, [соединяя нас] с преисполненным [Богом] по [своей] благодати.¹⁷²

Ѣже насаждѣно бѣвшѣ, ѿ ѣкѡ соединѣвшѣся въ причѣстїи непрѣстномъ ѿ неслѣтнѣномъ, ѡбожѣетъ насъ некимъ ѡбразомъ, прѣисполненно еѣщи за благодѣть

Итак, мы приняли залог Духа и всеянное слово, как семя, которое было вложено в нас и стало, скажем так, заодно с нами, в некоем причѣстїи непрѣстномъ; это семя обоживает нас, само при этом не умаляясь, и соединяет нас с преисполненным¹⁷³ Богом по своей благодати.

Выражением всеянное слово св. Отец хочет главным образом подчеркнуть сплоченность, крепкое сочленение, то есть что мое духовное бытие — это связь

170 Старец опирается на один из вариантов прочтения Ис.26.18. Ему соответствует слав. перевод: *Отрѣха радн твоегѡ, гдн, во чрѣвѣ прѣѣхомъ ѿ поволѣхомъ, ѿ родѣхомъ доуха спнѣа твоегѡ, ѣгоже сотворѣхомъ на землѣ: не падѣмъ, но падоутъ всѣ живѡущїи на землѣ; но не доставили землѣ, и прочіе жители вселенной не пали».*

171 Букв. - *приковавшись*, от глагола со значением «сколачивать, заколачивать, прибывать». Об этом см. ниже в комм..

172 Там же, с.97. Перевод не точен: «... (и приняли слово как посеянное семя), то все это, как бы соединившись с нами, некоторым образом нас обожает в нераздельном и неслитном богообщении, преисполняя нас [духовно] по благодати [Божией]».

173 Или — *сверхполным*. Как в русском, так и в славянском переводе не совсем ясно место и значение этого слова — *преисполненным/сверхполным*. Преисполненный — это Бог, как уточняет Старец. Приставка *сверх-* указывает на контраст с *не-*полнотой человека. Человек, будучи принципиальной неполнотой, соединяется со сверхполнотой, которая при этом не умаляется.

двух членов: меня и Христа. Подразумевается единство моей божественности и человечности, и что душа соединяется с духом в единый дух.

... сплотившись с нами [неким] причастием непрчастным. Соединение меня и Бога происходит в некоем причастии непрчастном. Божество и человечество не могут быть одинаковыми по природе. Обе эти природы причащаются и приобщаются одна другой, без повреждения. Слово (Логос) неслиянно становится одним с нами.

и без смешения боготворит. Всажденное слово, то есть семя Божие — творит в нас чудеса. «Боготворить»¹⁷⁴ — значит действовать как Бог, божественным способом; появляется, стало быть, некое божественное действие (ενέργεια), которое меня боготворит. Эта *теургия* происходит без смешения, что означает, что всажденное слово, Христос, сущий внутри нас, непрчастно причастуемый посредством ума, делает нас богами, не смешивая и не изменяя при этом двух природ, каждая из природ остается на своем месте. Боготворение происходит без смешения и без умаления, то есть божество при этом ничуть не умалется. Божество может нас наполнять, само при этом оставаясь целостным на небе, на земле, и в каждом из человеческих состояний. Боготворение наше, таким образом, случается без смешения и без умаления, мы соединяемся со сверхполнотой Бога, который всем движет по благодати.

Но вследствие пренебрежения заповедями, этими охранителями благодати, мы вновь по беспечности впали в страсти и взамен дыхания Святого Духа наполнились ветром злых духов. Ясно, что от них, как говорят отцы, происходят зевота и потягивание.¹⁷⁵

... мы же ѡхранительныхъ заповѣдехъ благодати вознерадѣюще: падѡхомъ пакн въ ст҃расти лѣности ради, и вмѣстѣ дыханіа дѣа ст҃аго, дыханіа дѣхѡвъ лѣкавыхъ исполнихомъ.

174 Или - *быть теургом*; отсюда «теургия», букв. - богодействие, боготворение.

175 Г.С.Тв. с.98. Последнее предложение в слав. тексте опущено, а в русском переведено неверно: *Очевидно, от них, как говорят отцы, происходят лень и неправильное дыхание*. Переводчики опустили это место — про зевоту — как, по-видимому, незначительное. Но внимание к таким вещам у прп. Григория говорит о предельной степени сосредоточенности на молитве, и «понимании природы соединения ума с перстным естеством» (Свт. Григорий Палама. Слово на житие прп. Петра Афонского. Св. Г. Афон, 2007, с.69.)

Но мы, будучи такими какие мы есть, от нерадения подпали страстям. И вместо того чтобы вдыхать Святого Духа, или вместо того, чтобы наше делание молитвы, то есть удержание дыхания, было причащением Святого Духа, мы *наполнились ветром злых духов*, то есть нескончаемыми помыслами, за которыми скрываются демоны. И это очевидно, как говорят Отцы, по зевоте и потягиваниям. Кто зевает, тому охота и потянуться.

Это что, – значит зевота и потягивание всегда происходят от лукавых духов? Нет, это человеческое, оно бывает от тягостной атмосферы, или от физической усталости, или от проблем со здоровьем, от какой-нибудь печали, или давления, или других причин.

*Приобретший же Духа и от Него получивший очищение воспламеняется Им и вдохновляется к Божественной жизни, [Духом] говорит, мыслит и движется, по слову Господа: Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас (Мф. 10. 20). Равным образом имеющий противного духа и подчинившийся его господству делает и говорит противоположное [святому].*¹⁷⁶

Сѣгажѣвый во дѣа, ѿ чѣмъ ѡчищенъ бывъ, разгрѣвѣетсѣ ѿ негѡ ѿ бжѣетвеннымъ вдыхаетсѣ животоу, ѿ глаголетъ, ѿ разумѣваетъ, ѿ движетсѣ, по гднемъ глаголю: ꙗко не вы бо едете глаголющѣи, но дѣа оца вашего глаголаи, рече, въ васъ. Подобнѣ пакн: ѿже сопротивнаго имѣаи, ѿ ѡ тогоу ѡбладанъ бывъ, сопротивнаа дѣлетъ ѿ глаголетъ.

Здесь святой Отец указывает на тот дар Святого Духа, который является признаком плодотворности молитвы. Когда, – говорит, получишь Духа, и через Духа очистишься, тогда твой ум, и все твое существо, во-первых, разогревается, то есть появляется некая духовная теплота, удовольствие. Когда ты разогреешься, то даже будучи уставшим, сразу замечаешь, что взгляд твой поменялся, все движения и слова изменились, наполнились радостью.

Во-вторых, когда получишь Св. Духа и очистишься, то вдохновишься божественной жизнью, и уже не ты, а Св. Дух начинает говорить; то есть Бог начинает говорить внутри тебя откровениями. Твой дух, то есть все твое существо, в единстве с Духом становится как бы световым источником, вбирает в себя свет и речения, речения самого Бога, Святого Духа.

Простые люди, селяне, девчонки и мальчишки, старики и весь грешный люд вызывают к Богу, и тут же получают некое откровение. Нет нужды обращаться к

пророкам Исайе, Иеремии, Захарии и другим, а просто использовать [все] способы и возможности каждого человека. Когда дух человека, и все его существо соединится со Св. Духом, то человек говорит вдохновленный Св. Духом.

Третье — *мыслит* (разумѣваетъ). Глагол этот означает не просто *понимать*. Разуметь — значит иметь умное видение. Человек, который молится таким способом, приобретает некое всечувствование; приобретает ревность, доблесть, любовь, нежность, привязанность и чаяние Бога.

Четвертое — [Духом] *движется*. Твой дух под влиянием Св. Духа движется, твои внутренности приводятся в движение. Как это бывает иногда, мы чувствуем как двигаются внутренности, или как мать чувствует движение плода, так мы чувствуем и движение духа внутри нас, чувствуем как Бог ходит внутри нас, по сказанному: «и похожу в них»,¹⁷⁷ и тогда все наше существо становится неким световым источником.

Видите, какой зажигающий и сильный текст, и как глупо было бы не заняться такой молитвой? Как несправедливы мы с самими собой, когда нас заботят другие вещи, другие попечения, не позволяющие нам заняться этой молитвой! А всего-то нужно — беспопечительность, простая вещь. То, о чем говорит здесь святой — не для великих каких-то людей, а для нас, которые приговорили сами себя — своими грехами, потерей столь многого времени вне монастыря, или даже будучи в монастыре. Да, мы потеряли! Потеряли плоды, потеряли богатство, упустили удобный случай, упустили Духа Святого, не наполнились. И однако-же, если и сейчас начнем, то сможем обогатиться, поскольку в этом случае Св. Дух становится заодно с нашей ипостасью; мы сможем заполучить тогда радость, мир, кротость, наслаждение и умение прощать. Все это, чего мы сами не можем сделать, в какой-то момент мы обнаружим внутри себя, если предадимся таким образом Св. Духу.

Бог всегда *верен*,¹⁷⁸ Он никогда не изрекал никакой лжи. Просите? Получите, — говорит. Захотите сказать?¹⁷⁹ — «Я Сам дам вам слово». Если Господь дает Духа Святого мученику, чтобы тот отвечал в свою защиту, или людям в других жизненных ситуациях, то представьте только, сколько Духа Он даст нам, если мы

177 2Кор.6.16. - «Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут Моим народом».

178 1Кор.1.9. - «Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего»; 1Кор.10.13. - «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми *сверх сил*».

179 Слав. - *проречеци*. Имеется в виду процитированное в тексте место из Мф.10.20. См. также Лк.21.15. - «Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам».

пожелаем, чтобы вся наша жизнь стала жизнью во Святом Духе! Ведь тогда наша жизнь будет словно прикована, *приколочена* к Богу — «как бы сплотившись (соединившись)»¹⁸⁰ — получается такое вбивание меня в Бога, при котором я ощущаю, что постоянно живу внутри некой теплой заботы, в священном месте, в некоем благовидном и царственном состоянии. Воистину, как сказали еще древние: «Как великолепен человек, если это человек настоящий».¹⁸¹ Таков и настоящий монах.

Само собой, что прп. Григорий все это говорит не только для нас,¹⁸² но для всех вообще, включая даже больных, поскольку человек, страдающий от какой-нибудь болезни, телесной или душевной, (– не будем забывать, что перед Богом мы все как больные) – имеет внутри себя некую силу, или волю, которую направляет к добру, или ко злу, а это зависит не от болезни, но от него самого. Душевные (психические) и телесные болезни взаимозависимы. К тому же есть разные средства для поддержания (здоровья), даже какие-нибудь успокоительные (таблетки) могут настолько чудесно помочь, что и больной может стать святым. Если каждый человек будет (как надо) использовать данные ему возможности, – нищий даст две лепты от своей скудости, а богач большую сумму от своего богатства, то все и станут святыми. Впрочем, как бедная вдова получила большее воздаяние,¹⁸³ так и больной получит больше, то есть больших благословений, которые ему нужней.

Бог не обделяет никого, поэтому всякий человек в ответе. Мы все несем ответственность за то что делаем. Не спросится только с того, у кого вообще нет ума и воли, то есть кто полностью лишен разсудка, чувств, воли. У такого нет проблем, нет трудностей, он полностью оставлен на милость Божию. Куда он попадет? Конечно же в рай! Невозможно, чтобы Бог наказал человека, который лишен чувств, воли, знания и силы. «Бог — праведен».¹⁸⁴

Итак, все мы можем жить чудесно и свято. Но как врач не должен завидовать инженеру и желать занять его место, – равно и наоборот, так и каждый из нас должен поступать по своей мере и своим силам, коль скоро Господь каждому дает полезное ему. Каждый человек есть сын Божий.

В умной молитве и трезвении могут преуспеть все, даже младенцы, и последние даже особенно. Поэтому (раньше) их с раннего возраста приводили в монастырь. Младенцы – образец для нас: «если не обратитесь и не будете как дети, не

180 См. прим. 159.

181 Менаандр (342 — 291 до Р.Х.), древнегреческий комедиограф. Афоризмы.

182 Т.е. монахов, - идет беседа Игумена с братией монастыря.

183 См. Мр.12.43.

184 1Ин.1.9. - «...Он, будучи верен и праведен»; 1Ин.2.29. - «Если вы знаете, что Он праведник...»

войдете в Царство Небесное». ¹⁸⁵ Нам труднее чем детям делать правильно. Дети же, если с малолетства научатся правильно подвизаться, навыкнут не иметь мирских интересов, предпочтений, если не будут иметь душевных ран, а будут трезвиться и молиться, то все пойдет легко.

Когда в монастырь приходит пожилой человек, то разве будет он примером, образцом? Да ему самому надо еще 80 лет, чтобы научиться трезвению. ...Но к сожалению, теперь даже дети, при такой нашей жизни, становятся хуже чем взрослые. В школе балуются, видя мир, ¹⁸⁶ потом перечат родителям, в доме тоже бывает ненормальная обстановка, и всё это влияет. ¹⁸⁷ А если найдется такой монастырь, который пожелал бы заняться правильным воспитанием детей, если найдутся подходящие для этого люди, то дети бы становились ангелами и архангелами.

Про сердечную молитву могли нарочито писать прп. Григорий Синаит, прп. Иоанн Лествичник, прп. Исаак Сирий, или другие Отцы, но сам метод, если говорить не про конкретные детали, а про само применение человеческих способностей — существовал издревле, был в ходу и на Востоке; то есть это не изобретение какого-то конкретного святого.

Прп. Григорий (просто) свел воедино общие элементы, и создал наиболее полный и практический метод, которому учил для всеобщей пользы как на Афоне, так и вне его.

185 Мф.18.3.

186 Вар. - *народ (вокруг)*.

187 Сказано в 1988г. Без. комм..

ПСАЛМОПЕНИЕ, РАЗНООБРАЗИЕ МОЛИТВ, И О ВОЗДЕРЖАНИИ

После того как прп. Григорий сказал нам как творить молитву, как держать ум, как отгонять помыслы, теперь он говорит про отношение молитвы и псалмопения.

В аскетических писаниях термин «псалмопение» употребляется в разных смыслах: это может быть и молитва, и чтение (молитв по книге), – в особенности Псалтыри, и пение. Псалмопение – это, главным образом, молитва, содержащая некие смыслы и обращения к Богу, исходящие из нашего собственного сердца. Монахи ведь это не только безмолвники, не все ведь живут в пещерах, это также и общежительные, и те, кто живут двое-трое-пятеро в одной келье, имея общее делание.

Псалмопение – это не певческий термин, а некое установление Церкви; верующие пользуются псалмопением, или слушают псалмопение. Или, как в одном месте говорит Иаков, Брат Господень: «Весел ли кто, пусть поет псалмы».¹⁸⁸ Каждый верующий должен участвовать в общем служении, а служение есть псалмопение. Кроме четок всё остальное – это псалмопение.

Кроме того, зачастую нам приходится петь, то есть молиться другими различными видами молитвы, чтобы просто отдохнуть, или потому что клонит в сон, или из-за того, что мы не можем постоянно заниматься умной молитвой; то есть нам нужна некая перемена, а значит, псалмопение. Послушаем, что говорит прп. Григорий.

КАКИМ ОБРАЗОМ СЛЕДУЕТ ПЕТЬ ПСАЛМЫ

*(Одни говорят петь мало, другие – много, а третьи, что совсем не следует петь.) Ты же во избежание смятения ни часто не пой, ни совсем не оставляй пения по причине последующего расслабления и беспечности, а подражай поющим немного.*¹⁸⁹

Ты же ни многаци пой, смѣщеніе во ѣсть, ниже ѿнѣдѣ ѡставляй, послѣдующаго ради расслабленія и нерадѣнія, но иже малѡ поющымъ подражай.

Ты же, пой не много, и не часто, потому что это вносит в твою жизнь смятение. Здесь говорится не про то смятение, которое происходит от ссор, или от

188 Иак.5.13.

189 Г.С.Тв. с.117.

неблагочестивого поведения, а про смятение, при котором ум ослабляется и не может собраться и сосредоточиться в сердце. Поскольку псалмопение несет в себе множество смыслов, то оно в своем роде рассеивает ум, ум начинает заниматься разными темами.

Также, – говорит, не оставляй совсем пение, так как мы зачастую чувствуем некое расслабление, потерянную, или впадаем в нерадение; тогда псалмопение ободряет нас, дает передышку, после которой мы снова можем продолжить тянуть четку. Ты подражай тем, кто поет мало, то есть по необходимости. Таким образом, дело подвижника – это молитва, а псалмопение – отдых.

Когда ты заметишь, что в тебе действует молитва во время твоего сидения [на скамье] и непрерывно движется в сердце, никогда не оставляй ее до известного времени ради того, чтобы встать на пение, пока она промыслительно не отступит от тебя. Иначе, оставив Бога внутри, будешь стоя вести с Ним беседу вне, отклонившись от высот к земному. К тому же произведешь ты [в душе] замешательство и выведешь ум из покоя.¹⁹⁰

Вгда зрѣши въ сидѣніи твоѣмъ дѣйствующѹ молѣтвѹ, и не престающѹ движѣтисѹ въ твоѣмъ сердцѣ, да не когда ѡстанѣши ю, и востѣнеши пѣти до времени, ѡце не по смотрѣнію ѡстанѣтѣ тѣ. Бѣга во ѡстанѣвѣхъ внѣтрѣ, и звнѣ томѹ привесѣдѣши, ѡ высокихъ къ долѹ повѣрженнымъ прекланѣмѣ, но и молвѹ ѣй содѣловаеши, и тишинѹ оумѣ смѣцѣеши.

Когда ты пойдешь вечером в келью, и сердце начнет [вдруг] плясать в молитве, услаждаться и источать духовный жар, и так пройдет полчаса, час, два, три, то не говори тогда: «остановлюсь немного, чтобы попеть, или почитать что-нибудь, а потом снова продолжу». Нет, – говорит. Посетила жаркая молитва?¹⁹¹ Это и есть самое дело. Не останавливайся. Всё прочее как улица. Даже самое лучшее и самое чистое – всё оставь. Оставь даже ангелов и святых. Продолжай Иисусову молитву, пока от усталости, или от долгого времени, или по слабости, или по промыслу Божию молитва тебя не оставит. Когда молитва тебя оставит, тогда и почитаешь, или помолишься (по книге), или попоешь, чтобы отдохнуть и начать заново. Или же, если сильно устанешь, то займешься прочими своими делами. Как если у нас есть готовая пища, то мы садимся и едим, а не готовим другую. То же и с молитвой.¹⁹²

190 Там же. с.117-118.

191 Досл. - Нашел жаркую молитву?

192 Т.е. горячая молитва — это и есть готовая пища, (подаваемая от Бога). В таком случае наши приготовления, как то — чтение, псалмопение и т.п. уже не требуются.

Например. Я начал молитву, и пошла глубокая, удивительная, сладчайшая молитва, ум никуда не отбегает, непрерывно находясь в «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Но я поставил будильник, чтобы остановиться через два с половиной часа. Он зазвонил, и я говорю себе, что теперь надо почитать. Нет, не останавливайся. Если ты это сделаешь, то, – как говорит святой, словно упадешь с земли на небо. Ты оставишь тогда Христа, который был в твоём сердце и говорил с тобой, а ты с Ним. А теперь ты как бы говоришь Ему: «Христе мой, посиди пока в сторонке, мне надо кое-что тут сделать, пойду готовить». И под этим твоим приготовлением ты подразумеваешь чтение.

Чтение, будь то Св. Писание или аскетические труды – это подготовительные занятия, предварение, вспомогательное средство для молитвы. Но когда приходит сама молитва, то приготовлений уже не требуется. Когда ты нашел дорогу, то не пойдешь опять к началу, чтобы убедиться, та ли это дорога. Если уже нашел, то иди. Так точно и с молитвой. Если прекратишь молитву, то поспособствуешь смятению ума, потому что лишишь его полученной мирности.

*По своему имени безмолвие находит и дело такое, чтобы выполнять его в мире и тишине, тем более что и Бог есть мир, возвышающийся над смятением и шумом.*¹⁹³

*Безмолвіе бо по ѡмени своѣмъ ѡ дѣланіе ѡмачъ, ѡже въ мирѣ ѡ тишинѣ ѡмѣти чѣ:
Бѣгъ бо миръ ѡстѣтъ, прѣкѣшше молвъ ѡ вѣплей.*

Безмолвие – это не просто имя, но и дело; а дело в том, чтобы достигать тишины и неподвижности ума, пребывать в мирности. И как же нам творить, держать, и способствовать умной молитве? Тем, чтобы оставаться предельно¹⁹⁴ безмолвными. Чуть немного ум пошатнется – всё пропало.

Так что не следует на молитве доводить себя до смятения или издавать вопли, как и вообще в обыденной жизни. Когда монах связывается с другими людьми, имеет что сказать, или хочет настоять на своем мнении, спорить, решать проблемные вопросы, когда он хочет бегать туда-сюда, спрашивать, отвечать... – несчастен такой человек. Он только по имени монах, но даже не стал еще таковым, и так [проводя жизнь] не станет.

И еще. Если монах кричит, то понятно, что это несчастный человек, он никогда не вкушал сердечной сладости. Только живущий в [молитвенном] молчании не кричит, не мятется, не вмешивается, и не говорит другому нет. Пусть другие делают что хотят, а ты делай то, что хочет Бог.

193 Там же, с.118. Слав. перевод снова более точен: *вопли*, а не шум.

194 Букв. - *очень-очень*.

Надлежало бы и пению нашему, сообразно строю жизни, быть не плотскому, но ангельскому. Пение с восклицанием голоса символизирует мысленный вопль ... для возвышения к истинным [вещам].¹⁹⁵

И ꙗкоже бо на́шей а́ггльско́й бы́ти до́сто́итъ по жи́тельству, а́ не плоти́ско́й. Ё́же бо гла́снымъ бо́лемъ ꙗ́коже, о́умнаго́ бо́ла ё́сть зна́меніе ... За ё́же приво́зводити́а ко и́стиннымъ.

Псалмопение должно быть ангельским, а не плотским. Когда молишься или поешь, то не кричи сильно. Крики, которые мы по необходимости издаем в огромном храме, словно «шум вод многих»,¹⁹⁶ или когда поем все вместе — это символ умного вопля. Видите, даже наша богослужебная жизнь, даже наше псалмопение, когда мы громко поем едиными устами и единым сердцем, — это символ умного воззвания. Суть — сердечная молитва. А восклицания, псалмопение, обычные молитвы — лишь символы. Церковь дает нам петь потому что мы ленивы от природы и неотесанны, это видно каждый день. Поэтому давайте иметь в виду, что молитвы, чтения, и все прочее, что связано с шумом — суть символы и напоминания об умной и глубокой молитве, давайте таким образом возвращаться к истинным [вещам], к сердечной молитве.

Вообще, иная деятельность безмолвия, и иная — общежития. Каждый остающийся при том, к чему призван, спасется.¹⁹⁷

И́но бо ё́сть де́яніе безмо́лвіа, и́ и́но о́бщяго́ житіа: ко́ждо же, въ не́же при́званъ е́сть, пре́выка́ай сплётетсѧ.

Дело безмолвия, — говорит, не одинаково для исихаста, живущего наедине, и для общежительного. Безмолвие и умная молитва — для тех и для других, а не так, как думают большинство людей, будто общежитие — это деятельная жизнь, а пустыня — это безмолвие. Это превратное понимание. Но тут нужна осторожность: тот, кто живет в общежитии не должен принимать помысел, искушаться и желать того безмолвия, которым занят пустынный. Я буду заниматься умной молитвой так, как подобает общежительному. Если же я буду мечтать о пустыне, то потеряю свое безмолвие, поскольку впаду в излишнее попечение.

Опять же, если я живу один на пустыне, и перейду в общежитие, то также впаду в искушения, так как постоянно будут лезть помыслы, что вот, зачем я оставил

195 Там же. В рус. пер.: «...для возобновления истинного настроения».

196 Откр.1.15.

197 Там же. Отсылка к 1.Кор7.24. - «В каком [звании] кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом».

свое сладкое безмолвие. Для исихаста естественно безмолвно творить умную молитву, то есть заниматься только ей, а другим чем лишь немного, для отдыха. Исихаст проводит ночь в сугубой умной молитве, а день украшает послушанием, молитвами и служением. Если он оставит свое предназначение, «в чем призван», то однозначно впадет в попечения.

Да, но разве не бывает случаев перемены места? Такое бывает; но чтобы уйти в пустыню монах должен сперва наесться общежития сполна. Он должен достичь, я бы сказал, совершенной независимости от себя, похоронить себя в смирении и забвении, в недеянии и безмолвии. Когда он станет столь смиренным и послушным, когда у него уже не будет ни мнения, ни хотения, ни думы, когда его не будет уже волновать что-либо внутри или вовне, когда в монастыре у него не будет ответственности, но он уже совершенно отойдет от дел; когда, то есть, он улучит восхождение молитвы и взойдет на небо — тогда может уйти в пустыню, чтобы заполучить сокровеннейшие¹⁹⁸ [вещи] жертвенника и духовной жизни, и чтобы сделать это состояние прочным. Если же он уйдет на пустыню прежде чем достигнет таких состояний, то в суете достигнет конца жизни; то есть чего-то когда-то и достигнет, но жизнь уже пройдет в суете.

Те же, кто возвращаются от безмолвия в общежитие, делают это либо из эгоизма, вялости и нерадения, либо по смирению. Какой-нибудь исихаст может не иметь сил, энергии и (соответственно) духовного преуспевания. Тогда для него естественно вернуться в общежитие, потому что оставаясь в пустыне он лишится жизни. Если его жизнь в пустыне не полна силы, то он будет сокрушен.

В общежитии есть разнообразие, активность, один подталкивает другого, даже один вид другого, хороший или плохой — всё это помогает. Если же какой-либо исихаст возвращается по смирению, или по некоему зову Бога, то его преуспевание в общежитии будет гораздо большим, поскольку смиренный научится таким аспектам подвига в общежитии, о которых даже не подозревал в пустыне.¹⁹⁹ И в итоге он может достигнуть гораздо большего совершенства и безстрастия, приобрести богатейший нежели в пустыне опыт.

Далее прп. Григорий отвечает спросившему:

198 Букв. - *внутреннейшая*.

199 Так и монах может не подозревать о многообразной брани в миру. В старые добрые времена на Афоне была традиция не выезжать с Горы после пострига. Теперь она, можно сказать, утрачена. Многие выезжают по разным причинам, нуждам и т.п. В их числе — некоторые духовники, окормляющие народ в миру. Возвращаясь назад, они почти с ужасом передают о тех искушениях, обстоятельствах, в которые постоянно погружен современный добрый христианин, и «*которые нам, монахам, даже не снились! ... это просто не укладывается в голове, — с чем приходится там сталкиваться, и какую божественную мудрость надо иметь, чтобы с этим справляться*».

*Потому и страшусь писать из-за немощных, видя, что ты пребываешь в среде таковых.*²⁰⁰

Тѣмже боюся писати ради немощныхъ, зря чѣхъ посреде ихъ обращающихся.

Смысл такой: ты грезишь о безмолвии; и действительно, безмолвие – это царский и скорейший путь. Но что тебе сказать? Вижу, что ты живешь посреди таких людей, которые хоть и исихасты, но немощные люди, не имеют они духовной силы; поэтому что бы я тебе ни сказал – пойти ли в общежитие, или уйти на пустыню, им все равно не понравится. Так обычно и случается: неудачливые монахи всегда судят и обличают удачливых. Так и неудачливые безмолвники – у них всегда виноваты все другие подвижники, или даже святые и сам Бог, потому что они в целом не чувствуют в своей жизни никакой устойчивости. Так вот, видя, что ты обретаешься посреди таких больных людей, боюсь даже сказать тебе всю правду, или сказать, что именно тебе нужно делать.

*Всякий же по слуху или [книжному] научению в молитве терпящий, губит [свой труд], не приобрета руководителя.*²⁰¹

Всѣхъ бо, ѿже ѿ слышанїа или оученїа въ молитвѣхъ страждѣи, погнѣбѣтъ, ѿкъ нестѣжѣвый наставляющаго.

Тот, кто живет один, не подчиняясь никакому Старцу, творит молитву согласно где-то услышанному или прочитанному. В действительности же, он делает так, как хочет. Такой человек *страждет*, его жизнь пропадает, угасает, потому что у него нет руководителя, который бы его смирял и наставлял в молитве.

Можно, конечно, иметь руководителя, но заниматься другим чем, а не молитвой; тогда и Старец говорит ему о другом, умалчивая о молитве. Поэтому, когда мы идем к духовнику, то идем либо для того, чтобы исповедать свои грехи, которые мы решили больше не повторять; либо чтобы уточнить волю Божию по конкретному вопросу; либо чтобы спросить о своей молитве или своем правиле. Ради этих трех вещей мы идем к духовнику. Если я за этим пришел, то Старец может обязать меня в определенном ключе, и тогда все само собой наладится. Когда есть руководитель, то обнаруживается и водитель, то есть за видимым руководителем находится сам Христос, водитель невидимый.

Но когда ты приходишь ко мне, своему Старцу, и занимаешь меня разными насущными делами, или тем что тебя как-то особенно волнует, а затем спрашиваешь о молитве, то я скажу тебе: оставим пока это, друг мой, для другого раза. Сколько же лет я все жду, когда же наступит этот другой раз, но не

200 Там же.

201 Г.С.Тв. с.118-119.

сходится²⁰² небо с землей. И если нам кажется, что небо где-то соприкасается с землей, то подойдя туда поближе, мы увидим, что таки нет, – наверное где-то подальше. Если пройдем еще, то увидим, что и там не соприкасается. Поэтому, когда мы обсуждаем земные вещи, то небесным там некуда ступить. Мы либо небесные и духовные, либо земные. Святой выражается здесь очень просто и удивительно.

Всакъ бо, ѿже ѿ слышанїа илї оученїа въ молїтвѣ страждѣй — тот, кто не следует наставлению Старца, то есть не последователен в том, что необходимо [пройти] — тот не может иметь истинной молитвы; его молитва это нечто самодельное. Поэтому святой употребил здесь слово «страждет». Это состояние, противоположное слову делать. Кто делает, тот действует, производит нечто. А кто страждет, тот претерпевает. То есть располагает себя к некому состоянию, открывает некий собственный образ жизни, свой путь. Он мечтает, думает, ощущает, что это и есть духовная жизнь. Его молитва — это не образ жизни и действия, а способ находиться в некоем состоянии.²⁰³ Когда человек организует себе такое состояние, то это самое состояние станет для него ямой. Так он страждет, претерпевает, а значит, повреждается и устает. Действующий же, делающий — это сильный²⁰⁴ человек. А страждущий немощен, он подпадает влиянию то одного, то другого [человека], или же увлекается своими собственными мыслями и делами.

*Вкусивший благодати должен, по Отцам, петь умеренно, более упражняясь в молитве, при расслаблении же петь или читать деятельные [главы] Отцов.*²⁰⁵

Вкусивый же благодати, долженъ сѣсть въ мѣрѣ пѣти, ꙗкоже Отцы рекѡша, множае же въ молїтвѣ трудѣтисѧ. Разлѣннѡе же долженъ сѣсть пѣти, илї прочитати дѣятельнаѧ Отческаѧ писанїа.

Тот, кто вкусил благодати Божией, должен петь *умеренно*, то есть разумно, сколько нужно, заниматься же более молитвой.

А когда мы ленивы, или если внезапно нас охватит лень (– лень может происходить от слабого организма, от недоедания, от какой-нибудь случившейся

202 Букв. - не сплетается.

203 Весьма важное замечание, которое можно отнести к признакам не-православной, или не-христианской духовности. Однако и христианин, воистину не познавший еще самого Христа, может обманываться утешением в молитве, которое происходит просто от физического успокоения/тишины ума, он может просто «отдыхать» в этом молчании ума, что на самом деле не является еще молитвой.

204 Букв. - усиленный.

205 Там же, с.119.

неприятности или помысла), и мы не можем с ней справиться, то будем петь или читать писания Отцов. Имеются в виду деятельные, аскетические писания, которые касаются повседневной жизни монаха.

*Корабль не требует весел, когда ветер надувает паруса, так как этот ветер доставляет благоприятное дуновение к незатруднительному преплыванию соленого моря страстей. По остановке же в безветрие приводится в движение веслами или лодкой.*²⁰⁶

Не требѹетсѹ во корабль вѣселъ, вѣтрѹ вѣтрила протѹждѹщѹ, благо ѿмѹ вѣаніе, дѹхѹ подающѹ къ преплыванію сланаго моря страстей: стоѹщиз же вѣслы, илѹ ладіею влечѹтсѹ.

Здесь изображен тот, кто творит истинную умную молитву и имеет дело с духом, с кораблем, который свободно плывет по морю. А ленивец, занятый другими делами, становится тяжелым, и тонет в море. Когда наш «корабль» тонет и влачится волнами, то нужно работать веслами, то есть требуется псалмопение и чтение аскетических писаний Отцов.

Корабль не требует весел. И напротив, кто ведет духовную жизнь, тот как корабль, которому не нужны весла, потому что ветер, то есть Дух Святой, надувает паруса, и корабль мчится. Когда ветер попутный, корабль разсекает море и мчится быстро. А когда попутного ветра, – то есть радостной духовной жизни, нет, и корабль к тому же излишне перегружен, то приходится работать веслами, или тащить его на буксире, чтобы он совсем не затонул. Весла и буксир – суть чтение, служба, разные молитвы, и вообще подвиги.

*Некоторые в качестве возражения ссылаются на святых отцов или на неких из здешних, что они совершали всенощное стояние и непрестанное псалмопение. Ответим им от Писаний: не у всех всё совершенно — по недостатку ли ревности, или по скудости силы.*²⁰⁷ *Но малое для великих не всегда мало, как и великое у малых не всегда совершенно; совершенные же, всё делают легко и умело.*²⁰⁸

206 Там же.

207 Под Писанием в данном случае имеется в виду место из Лествицы: «Всем известно, что во всех науках и искусствах, занимающиеся ими имеют различные степени знания и различные намерения; ибо не у всех всё бывает в совершенстве, по скудости тщания, или по недостатку естественных сил» (Леств. 27.29.)

208 Там же, с.119. – Перевод не точен, а последнюю часть предложения вовсе опускает: «Некоторые в качестве возражения ссылаются на святых отцов или по крайней мере на известных из них в том отношении, что они совершали всенощное стояние и хранили непрестанное псалмопение. Этим при свете Писаний ответим: не у всех подвижников всё совершенно — по недостатку ли ревности, по скудости ли силы. Малое для великих во всяком случае не ничтожно и великое для малых не вполне совершенно».

Ѣще же нѣцыи лювопрїтельнѣ предлагають ѿтѣцъ стѣхъ, илї здѣ нѣкїихъ, ѡкѡ всенощное творѣхъ стоѡнїе, и непрестанно псалмопѣнїе: ѡвѣщанїемъ сїмъ ѡ писанїи, ѡкѡ не всѣхъ всѣ совершѣнна исхъдоути рѣди тѣцїанїа, и иже неможенїа сїлы: но мѡлаа оубѡ, не всѣкѡ мѡла дла великихъ: великаа же въ мѡлыхъ, не всѣкѡ совершѣнна: совершѣннымъ бо всѣ оубѡ дѣйствѣма сѣтъ.

Некоторые приводят такое возражение: «Что это вы такое говорите?! Какие-то, прямо, бесовские нововведения! Всё молитва, да молитва и еще раз молитва... Монах должен еще есть, веселиться, заниматься одним, другим... Что же, про все теперь забыть?» Эти, – говорит святой, оспаривают истину,²⁰⁹ приводя в свою защиту даже святых, – Иоанна Златоуста, прп. Нила, прп. Исаака, чтобы доказать свое мнение. А такой-то святой, – говорят они, еще подчеркнул, что ни молитва, ни что-либо еще другое не спасает, а только послушание.

Судя по всему, в монастыре или в скиту, где жил прп. Григорий, были такие, кто имел на этот счет противоположное мнение, и в качестве аргумента приводили пример Отцов, которые стояли на молитве всю ночь.²¹⁰ Но молитва не в том, чтобы стоять прямо; молитва творится сидя. Конечно, было много таких святых, которые всю ночь стояли прямо, и не садились, даже если у них опухали ноги. Или выстаивали ночную службу, по 4-5-6-7 часов, *совершая всенощное стояние и непрестанное псалмопение*. Иные воздевали руки на молитву вечером, и опускали их когда уже солнце освящало им лицо. Почему, спрашивается, и нам не делать также?

Этим, – говорит святой, мы ответим из Писаний. То, что какой-нибудь святой, или святая несли такой-то подвиг – не значит, что это обязательно уже является совершенством. Не всё, что делают святые – совершенно, потому что многие не выдерживают, им не хватает сил, и они устают.²¹¹ Другие никогда раньше не подвизались, и теперь, когда начинают, то не могут исполнить то, о чем они слышат. Следовательно, что делал такой-то святой – не означает совершенства. Да, он может стать святым, попадет в рай, Христос может даже поставить его выше ап. Павла, но и тогда из этого не следует, что то, что он делал – само совершенство.

209 Или — *нападают на истину*.

210 Кажется, что мысль Старца здесь сбилась. (Не забудем, что перед нами живая беседа.) Сначала он приводит в пример тех недовольных, которым учение прп. Григория кажется слишком крутым — *всё молитва, да молитва*; но потом, наоборот, тех, кто за сугубый телесный подвиг, за всенощное стояние и т.п.

211 Т.е. некоторые начинают с суровых подвигов, но долго их не выдерживают.

Ни те великие вещи, которые делают святые, не означают совершенства; ни те, малые, что с трудом даются мне. То есть несовершенство есть и у меня, малого, и у великих. Надо озаботиться тем, чтобы учиться распознавать, что есть совершенное, а не принимать за него то, что нам видно.²¹² Даже продвинувшийся в духовной жизни не должен пренебрегать малыми вещами, говорить, будто они не важны для него; он должен делать всё, и делать в совершенстве. Но как мы можем распознать совершенное? Из того, что всё можем делать с легкостью. Кто подвизается из любви к Богу, тот обретает в своих действиях легкость, удобство, делает без того, чтобы мучиться и уставать. Как было сказано выше: подвиг становится его путем.

Потому что не всегда все, – теперь или прежде, суть деятели. И не все шли одним путем, или до конца [одного] держались. Многие от деятельности пришли к созерцанию, упокоившись от всего [прочего], субботствуя по духовному закону, и радуясь в одном Боге, насыщаясь божественной пищи, не попускалось им от благодати ни петь, ни упражняться в чем-либо ином; по временам они находились в изумлении, отчасти достигнув края желаний, как бы в виде залога.²¹³

Занеже не вси сътъ прише, нынѣ или дрѣвле дѣлатели, ниже вси тѣмъ же путѣмъ шестковаша, или до конца въ томъ пребыша. Мнози бо ѿ дѣланіа приндоша въ видѣніе, и престаша ѿ всѣхъ, събвотствувающе по дѣховномѹ законѹ, и ѿ вѣѣ единомѹ веселѣхсѹ, насыщени бжественныа пици, и не поущаеми пѣти, или во иномѹ часомѹ побѣднѹ, ѿ благодати съще во оужастѣ до времени, достигше желаній конца ѿ части ѣкѹ во ѡбръченіи.

Многие, – говорит, начали с деятельной жизни, то есть с послушания, смирения, самоуничужения и самоотрицания, и затем пришли к созерцанию; душа их успокоилась, оставив все прочее и субботствуя по духовному закону. Итак, начинают с практических вещей, но не забывая, что суть – в молитве и трезвении;

212 По-русски мы бы сказали — то, что бросается в глаза.

213 Там же, с.119-120 - «Потому не всегда — теперь или еще давно прежде деятели — и не все шли тем же самым путем или крепко держались его до конца. Многие от деятельной жизни пришли к созерцанию и прекратили все [дела], субботствуя по духовному закону, и радовались в одном Боге, насыщаясь по благодати божественной пищи, не попускавшей им ни петь, ни упражняться в чем-либо ином [кроме молитвы]. Они, уже отчасти достигшие края желаний, по временам находились в изумлении, как бы в виде залога [вечного блаженства].»

деятельная жизнь естественно приводит к субботствованию, где человек радуется только о Боге и наполняется духовным наслаждением.

Созерцателям сама благодать не дает петь или читать,²¹⁴ но только произносить молитву. Они доходят до изумления, и достигают всего того, что возжелало их сердце.

*Иные до конца деятельностью спасались [так и] почивши, воздаяния в будущем ожидая.*²¹⁵

И́ни же, да́же до кончи́ны въ дѣланіи о́успше спаса́шася, возда́ніа въ бѣдѣи ѿжди́юще.

Многие спаслись деятельной жизнью, ведь деятельная жизнь не значит не христианская; нужно только чтобы она не превращалась в аффект, или в помысел, или в вожделение, или в заинтересованность; это должно быть не слово, но молчание, мир и безмолвие. Говоря въ дѣланіи – святой в некотором роде отделяет тех монахов, которые не попробовали трезвения и созерцания, а жили только деятельной жизнью. Те, кто делали это правильно, безпристрастно, конечно спаслись, но не получили залога в этой еще жизни. Они не увидели той [небесной] радости, хотя трудились и подвизались. Поборовшись, поработав, поподвизавшись всю жизнь, они по-настоящему освятились, но воздаяния все-таки ожидали только в будущем; тогда как духовный человек, созерцатель – вкушает его уже сейчас.

*Некоторые при кончине удостоверялись, или после смерти источали благоухание во свидетельство своего спасения. Имея благодать крещения, как и все, они из-за своего неведения и пленения ума, не приобщились ей таинственно, еще при жизни.*²¹⁶

И́цыи же, при сме́рти ѿзвѣщеніе пріе́мше, ѿнѣ по сме́рти возблагодѣ́хаше въ показаніе своегѡ спаса́ніа, благодать крещеніа ѿмѣще ꙗ́коже вси, ѿ ра́ди плѣненіа ѿ невѣдѣніа о́ума ѿхъ не пріѡбщѣ́вшеся, та́инѡ съ нею сѣще живѣще.

214 μελετοῦν – т.е. заниматься, т.ск. "умным чтением", а не умной молитвой.

215 Там же: «Иные спасались деятельностью до конца [жизни], успокоившись в ожидании будущего воздаяния». Снова слав. перевод более точно следует оригиналу.

216 Там же, с.120: «Некоторые при кончине удостоверялись [в спасении] или после смерти источали благоухание во свидетельство своего спасения. [Это те], которые как и все, имея благодать крещения, благодаря неведению и пленению своего ума, не переживали [ощутительного] таинственного богообщения».

Как в рус., так и в слав. переводе не совсем ясна мысль о благодати крещения, которую имеют все (христиане), но не все ощущают.

Есть еще те, кто при смерти получил удостоверение о своем спасении. Они не стяжали совершенства при жизни, однако благодать крещения, – как первого, так и второго,²¹⁷ осватила их, и миропомазало их подвиги и страдания. То есть подвижник никогда не пропадет [напрасно], если это настоящий подвижник. Эти бедняги не смогли мистически ощутить твердынь духа *из-за своего неведения и пленения ума*, потому что были повязаны какими-то своими проблемами, трудностями, слабостями, или же не хватило ума, не поняли. Так, они не смогли достигнуть совершенства, но освятились и после смерти [даже] мироточили.

*Другие отличаются искусством в том и другом, то есть в пении и молитве, и так проводят жизнь, обладая обильной благодатью как вечнодвижимой и ни в чем не встречая препятствий.*²¹⁸

И́ни же во обо́ихъ благоискꙋствꙋютъ, срѣчь въ пѣніи и моли́твѣ, и та́къ жи́тельствꙋютъ, бога́тꙋ и́мꙋще благода́ть ꙗ́ко приснодвижимꙋ, никогда́же ѿ чего̀̀ возбранѣми.

Некоторые же, услышав и про один, и про другой метод, использовали оба – и молитву, и псалмопение, и в обоих преуспели. Это трудно, но они преуспели, потому что благодать Божия видит, что они это та́к поняли, или так им велел Старец. Если я скажу вам только два часа тянуть четку, а семь часов петь службу и семь часов работать, причем без помыслов, – то исполнив это, обливаясь потом, разве вы не спасетесь? разве не замироточите? разве Бог так уж неблагодарен? разве Он не видит? разве Бог не ублажит вас за ваше послушание? Благодать Божия *вечнодвижима*, вечно посылается и бежит [к нам].

*Иные же, будучи простецами, до конца хранили безмолвие, довольствуясь одной молитвой, хорошо весьма, одни с Единым Богом соединившись.*²¹⁹

Дрꙋзи́и же, да́же до конца́ па́че грѣби́ ꙋще, безмо́лвіе соблюдо́ша, дово́льствꙋемн къ моли́твѣ тꙋ́чю сѣлꙋ́ до́брѣ, ꙗ́ко ѣди́ни съ ѣди́нымъ бѣгомъ соедини́вшея.

Некоторые, несмотря на то, что были простецами, то есть людьми необразованными и неграмотными, деревенскими, – сохранили безмолвие и трезвение. Они, поскольку хранили безмолвие смиренно и послушно, достигли

217 Под *вторым* — имеется в виду монашеский постриг.

218 Там же.

219 Там же: «*Иные же до конца в особенности хранили безмолвие. Как бы только одни соединившиеся с Единым Богом, они, будучи простецами, почерпали в молитве полное довольство*».

действенного совершенства, и соединились одни²²⁰ с Единым Богом от такой своей жизни.

Так прекрасно святой говорил про молитву, как вдруг обрывает [тему], и без предисловий продолжает:

Что скажу о чреве — царе страстей? Если можешь его умертвить или сделать полумертвым, не давай ему послабления. Подчинило оно меня, возлюбленный, и я, как раб и данник его, служу ему, сотруднику демонов и вместилю страстей.²²¹

Ὁ οὐτρώβη же что рекъ, царице страстей; ꙗже возможеша оумертвити чѣ, и полумертвѣ содѣлати, да не изнеможеша. Ὡбладѣ бо мѣ, возлюбленне, и ꙗкѡ рабъ чтоѡ и содрѣгъ слѣжѣ ѿ, содѣйствицице вѣсовѡмъ и вселенію страстей.

Здесь святой хочет пояснить: «Мы до сих пор не сказали ничего, если не поговорили о чреве. Забудьте всё, о чем я вам тут говорил, если вдруг не будете иметь это²²² в виду». Если, – говорит, можете умертвить его, и сделать полумертвым, – то есть чтобы не совсем убивать, коль скоро оно требуется нам для жизни, то не отступайте.

Возлюбленный, – обращается он к спрашивающему, подчинила меня утроба, и я служу ей, то есть обслуживаю как раб и пленник, склоняюсь перед ее требованиями... Святой говорит это со смирением, чтобы показать, до чего может докатиться человек.

Чрево — сотрудник демонов. Действительно, впадая [в чревоугодие], я становлюсь сотрудником бесов, так как они и заставляют меня есть, – стало быть, я сам себя делаю вместилищем не Бога, а страстей.

Чрез него происходит наше падение, и чрез него наше восстание, когда оно повинется хорошей дисциплине. Чрез него мы ниспали из первого и второго достоинства, потому что изначала подвергнувшись порче, мы снова восстановлены во Христе. И вот теперь опять отчуждились от Бога пренебрежением Его заповедей, оберегающих и умножающих благодать при совершенствовании [души]. Не зная того, мы прельщаемся, думая, что пребываем в Боге.²²³

Тою бо паденіе наше выкаетъ, и тою востаніе, егда благоудчредитъ, и тою ѿпадѡхомъ перваго и втораго достоинства вѣстѣннаго. ꙗко расплѣвшисѣ есмѣ ѡцѣ изъ начала, пакѣ ѡ хрѣтѣ ѡбновлени выхѡмъ. ꙗ се ѿпадѡхомъ нынѣ ѡ бѣ небреженіемъ заповѣдей,

220 Т.е. наедине.

221 Там же, 120-121.

222 Т.е. проблему чрева.

223 Там же, с.121.

бл҃гѡдѣщихъ ѿ възр҃астѡющихъ бл҃годѣть во предсп҃ѣшнѣхъ: ѡце не разумѣюще ѿ възно҃симсѧ, мнѡщесѧ изъ б҃гомъ быти.

Чрево нас сбрасывает [вниз] и делает духовными мертвецами, чрево же, снова восстанавливает нас в новой жизни, если подчинится закону Духа. Адам, и тот из-за чрева умер. Так и мы, крестившиеся во Христа, а потом еще посвятившие себя во Христе к совершеннейшей жизни, падаем под той же тяжестью. Христос воскресил человеческий род, к чему мы приобщились в крещении, но снова поступаем как Ева. Мы до сих пор постоянно скатываемся вниз из-за нашего чрева, так как пренебрегаем заповедями. Ведь первой заповедью и было: «Не будешь вкушать от дерева познания».²²⁴ Заповеди охраняют и приумножают благодать по мере нашего преуспеяния, но мы, будучи в прелести, думаем про себя как про великих. Никто не велик, если не господствует над своим чревом.

*Много различий в питании имеют тела, как сказывают отцы. Один мало, другой много требует для поддержания своей природной крепости. Каждый довольствуется пищей по силе и привычке.*²²⁵

Мнѡга же разлічїѧ ѿмѡгутъ въ пици тѣлесѧ, ꙗкоже о҃тцы рекѡша. ѿ о҃вѧ о҃убо малѡ: о҃вѧ же многѡ требѡетъ къ составленїю състѣственныѧ своеѧ силы: кїѣждо по силѣ, ѿ навыкновѣнїю доволѣнъ сїѣ.

Люди, – говорит, разнятся в отношении пищи. Одному надо мало, другому больше, для поддержания своей физической силы, для той силы, которая нужна для работы. Один, значит, должен есть меньше, а другой больше, ведь работа у всех разная, как разное и здоровье. Каждый ест по мере своей природной крепости и *по привычке*. То есть имеет значение не только природа, но и привычка. Когда кто-нибудь привык есть много, то как только поест чуть меньше, будет думать, что ничего не может делать. Если же постепенно навикнет есть мало, то сила его возрастет. Итак, надо учитывать здоровье, нужду организма, и привычку. Если не разобраться в этом, то мы не узнаем свою меру, и будем думать, что нужно есть много.

Однако безмолствующий всякий раз должен быть в недостатке и не насыщаться. Когда чрево отягощено и ум чрез это помутился, то и молитву не в состоянии произносить крепко или чисто. Под влиянием испарений от многих

224 Быт.2.17.

225 Там же.

явств он клонится ко сну, желает поскорее лечь, из-за чего на ум обрушиваются безчисленные фантазии.²²⁶

Обаче безмолвствуй, всегда въ искренности долженъ есть быти не насыщаяся: ѿтагченъ бо стомахъ, и оумъ помдценъ сѣмъ, ниже молитвъ можетъ глаголати крѣпцѣ, илѣ чѣстѣ: но ѿ воспаренїа многихъ брѣшенъ снѣмъ преклонѣемъ, оуснѣти скорѣ желаетъ, ѿ чего ѿ мечтанїа безчїелснна во снѣ припадаютъ оумъ.

Кто хочет вести жизнь безмолвника, должен всегда есть недостаточно, не насыщаться. Когда ешь много, то и молитва твоя не чиста, и жизнь [не чиста]. С одной стороны, еда затмевает ум, а с другой, от испарения пищи тебя тянет в сон, ты устаешь и побыстрее желаешь лечь спать. А во сне приходят множество фантазий, которые оскверняют ум.

Ввиду этого, желающему получить спасение и ради Господа принуждающему себя жить безмолвно, как я думаю, хлеба достаточно $\frac{3}{4}$ литры, воды или вина — ежедневно 3 или 4 чаши.²²⁷

Тѣмже хотѣщемъ спасенїе ползчїти, и нѣдащемъ гдѣ ради безмолвнѣ пожїти: хлѣба, ꙗкоже мнѣ, літра трї четвѣрти фунта довлѣетъ ѣмъ, и воды, илѣ вїна, въ дѣнь трї илѣ четвѣре чѣши.

Каждый святой имеет свою меру насчет пищи. Здесь, прп. Григорий, мудрый и разсудительный, во всем сохраняющий меру, определяет рамки, подходящие для всех. Чтобы не обременять тебя, – говорит, лишними речами, и чтобы ты не боялся, а был спокоен что ничего с тобой не случится, говорю тебе, что $\frac{3}{4}$ литры хлеба, как мне думается (– это он сказал по смирению, но вывел из опыта), тебе хватит.

Святые обычно считали тогда в унциях.²²⁸ Одна унция – это примерно 24 грамма. Одна литра – это 12 унций, то есть примерно 288 грамм. Отцы взвешивали хлеб, следили за количеством. На самом деле литра – это единица объема, а не веса, но выходит примерно одинаково.

Когда древние говорили о пище, то всегда подразумевался хлеб. Пища – это хлеб. А закуска – это что найдется: травы, салат, что-либо для чувства наполненности желудка. Здесь он говорит про [основную] пищу и про напитки, а

226 Там же.

227 Там же. Как в рус., так и в слав. переводе указана мера веса — *фунт*, которому на Руси соответствовало 409,5 грамма, тогда как в тексте стоит *литра*, что соответствовало разным единицам веса/объема в разные эпохи. Римская (она же, затем, Византийская) литра = 327,5 гр. (см. Ин.12.3; 19.39). $\frac{3}{4}$ такой литры = 245.6 гр.

228 Единица веса, применявшаяся еще в Др. Риме, равная 28,35 гр.

потом скажет про закуску. Воды, или вина, – говорит, пей 3-4 стакана в день. Теперь говорят, что надо пить 8. Когда кто-нибудь болеет, то это необходимо. Но безмолвник не нуждается в таком количестве.

Воды или вина. Для исихастов вино считалось тем, чего можно избежать. Но поскольку человек немощен, и приходится иногда работать до усталости, или какой-нибудь праздник, то выпивали стаканчик вина. Стаканчик у них был не такой как у нас, а побольше.²²⁹ При тяжелых работах выпивали и два стакана. Если пили два стакана вина, то пили и два стакана воды. Если же не пили вина, то пили 3-4 стакана воды, так как организм нуждается в жидкости.

Одна литра хлеба – это не много. Теперь в миру считается, что тот кто работает, – мужчина, прежде всего, но и женщина тоже, должен потреблять в день 2500-3000 калорий. Одна литра хлеба – это примерно 700 калорий. Отцы, по видимому, могли прибавлять (к 700) еще 100-300 калорий, так что выходило, – при том, что ели один раз, 700-1000 калорий в день, чисто для поддержания организма.

В наше время убавляют пищу, то есть хлеб, и прибавляют в другом. Но лучше есть хлеб. Впрочем, это подходит только для тех, кто спокоен, радостен и здоров. Ведь когда человек не радостен, не спокоен, когда он нервничает, волнуется, устает, искушается, противоречит и выходит из себя, а всё это – болезни, когда он ленится, спит, опаздывает – то разве он будет есть только хлеб?

Если монах не старается придти к началу богослужения, и говорит, что подойдет через пять минут, то лишь немного приглядевшись²³⁰ к состоянию его души, можно усмотреть там кучу страстей, прегрешений и болезней. Опоздание – это не случайная вещь; это признак разстройства. Сказать, что ты опоздаешь, и действительно опоздать – это целый набор из разных вредных сущностей,²³¹ болезней, претензий и противоречий. Таким образом человек пытается выжить и оправдаться. Такой человек не скажет, что будет есть только хлеб, ему нужен и сыр, и рыба, и яйца, и салат, всё вообще – чтобы выдержать эту пустынную, безжизненную жизнь. Когда кто-нибудь разстроен, обеспокоен, устал – то разве может он жить? Его что-то гложет изнутри, и он сам себя разбазаривает. Поститься нелегко, если ты не находишься в мирном и благом настроении. Хороший душевный настрой помогает посту, он не восполняет силы, – это делает

229 В Афонских монастырях на трапезе, за которой полагается вино, ставится один обычный стакан (200-250 гр.) для воды, и маленький стаканчик (100 гр.) для вина. Под «побольше» о. Эмилиан, надо полагать, имеет в виду как раз обычный стакан.

230 Букв. - проанализировав.

231 Букв. - микробов.

разнообразная еда, необходимая для организма, однако создает благоприятные условия для поста.

Приведем пример. Папа-Ефрем²³² – был настоящим гигантом. Быть гигантом, однако, не зависит от того, постишься ты или не постишься, ешь или не ешь, но от того, можешь ли ты, так сказать, не кровоточить.²³³ Когда пост правильный, то он не вредит здоровью. Когда человек постится с разсуждением, по Богу, то ничего с ним не случится. Но если кто-либо "кровоточит", то есть брюзжит, выказывает недовольство, устраивает проблемы, или лезет не в свое дело, или ждет к себе внимания, хочет чтобы его спрашивали, или не терпит другого, затрудняется с ним общаться, не может даже сказать «добрый день» – всё это ослабляет человека в целом, и душу, и тело.

Поэтому, насколько возможно, нужно быть здоровыми, не кровоточить. Если кто-либо, мужчина или женщина, кровоточит телесно – это человеческое. А если душевно? Такое (душевное) кровотечение, кто же сможет вылечить, если сам человек не позаботится и как та женщина не припадет к ногам Христа?²³⁴ От этого не вылечиться, если не иметь такого же дерзновения. Но мы обычно себя всячески оправдываем.

Так и с молитвой, если она не интенсивна, если это не настоящая связь с Богом. Даже когда ты идешь в церковь и хочешь попеть – это кровотечение, [некое] вожделение. Другое дело, если это твое послушание, или ты хочешь послужить, помочь.²³⁵

Кровотечение как душевная болезнь – исчезает только с помощью смирения и послушания. Рот на замок, молчание, безмолвие, беспопечение – и кровотечение остановится.

Когда Отцы ели, то один ел стоя, другой прохаживаясь, чтобы есть как бы незаметно для самого себя, другой плакал, или скрывался. Пища нас питает, это

232 Ныне прославленный прп. Ефрем Катунакский, род. в 1912г. в дер. Амбелохори в Фивах, в бедной, но благочестивой семье. Очень рано познакомился с монахами со Св. Горы, которые приезжали в Фивы, и в 1933г. приехал на Афон, поселившись на Катунках. В первые же годы своего монашества познакомился со старцем прп. Иосифом Исихастом, с которым общался до его кончины. В 1975 основал небольшое братство. Отличался послушанием, терпением, особенным почитанием Богородицы, сердечной молитвой. Достиг вершин добродетели. 9.3.20. был прославлен в лике преподобных, вместе со своим Старцем, Иосифом Пещерником. (прим. греч. издателя)

233 Необычное выражение. Далее Старец уподобляет кровотечение как телесный недуг – "кровотечению" как болезни души.

234 Мф.9.20.

235 Т.е. молитва, церковное пение и т.п., – внешне вполне благочестивые вещи, являются болезнью ("кровотечением"), если они не настоящие, не имеют истинных оснований.

факт, но сколько бы ты ни ел, «не хлебом одним будет жить человек»,²³⁶ но благодатью.

*От всех по случаю имеющихся питательных продуктов следует вкушать понемногу, избегая пресыщения, чтобы таким мудрым употреблением от всего [имеющегося], можно было избежать надмения... Таково рассуждение благоразумных.*²³⁷

и ѿ прилѣчющихсѧ снѣдеи малѡ ѿ всѣхъ во время причащѣтисѧ, ѡрѣвѣла насыщѣнїе. Да понѣ сїе премѡдрѣ оупотребѣвѣ, кичѣнїа причащѣнїемъ ѿ всѣхъ избѣгнѣти возмѡжетъ ... и сїе ѣсть благоразумныхъ разсѡжденїе.

«По случаю имеющихся» – значит тех, что обретаются в твоём месте. То есть не надо заказывать продукты, например, из Франции, или вообще такие, которых нет в твоей стороне. Ешь то, что есть в твоей пустыне. А что у них было в пустыне? Не думайте, что у них был там склад с продуктами. На закуску²³⁸ ели салатный латук, или что-то в этом роде. «От всего» – значит не выбирать: это буду есть, а это не буду. Многие святые ели только хлеб, или только картошку, или финики, или смоквы, или каштаны – то, что было в том месте, и согласно с условиями их обитания, мерой подвига, личными отношениями с Богом, или согласно некоему божественному откровению, или благословию Старца. Но, – говорит, от всего вкушайте, не разбирайте. Не говорите, что это съедобно, а это нет. И ешьте в определенный час, и не досыта. Чаще всего ели после девятого часа, по византийскому времени, если только не ели дважды.²³⁹

Если ты будешь вкушать от всего, то тем самым отсецешь поводы к гордости. Если, к примеру, ты будешь питаться одним хлебом, или картошкой, и увидишь, что другой ест и сыр, и яйца, то можешь подумать: «вот я – не ем сыр, значит я святой». Чтобы не впасть в ещё более глубокую яму, ешь всё. И благодари за всё Бога. Это есть рассуждение разумных.

*Немощным же верою и душою более полезно воздержание от пищи. Им Апостол повелел есть злаки, потому что они не веруют, что Бог сохранит их.*²⁴⁰

236 Лк.4.4.

237 Г.С.Тв., с121-122.

238 Т.е. кроме хлеба.

239 После 9-го часа по-византийски — примерно после 13 ч. по мирскому времени. Т.е. до этого ничего не вкушали, если ели раз в день. Если же ели дважды, то вкушали что-либо утром, после окончания правила.

240 Там же. Цитата из Римл.14.1-2: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, [что можно] есть все, а немощный ест овощи».

Немоцествующимъ же въ вѣрѣ и душѣ, воздержаніе множае полезно ѣсть ѿ снѣдей, и́мже зѣлїе їасти повелѣ апѣлз, за ѣже не вѣрвати и́мъ ѿ бѣга сохрѣнѣнымъ быти.

Есть, впрочем, некоторые монахи, которые не получили истинного духовного руководства, и считают, что нужно есть только немногие виды пищи. Они подобны тем, про которых сказал ап. Павел, что им нужно есть овощи. Пусть они, чтобы совесть их была спокойна, и чтобы не иметь смущения, едят что знают. Здесь видно разсуждение святого. Он говорит нам правду, то что правильно и по-царски, но также и то, что касается больных.²⁴¹

*Что же скажу тебе? Ты искал правила [в питании], но оно весьма тяжело тебе, старому. [Даже] молодые не могут сохранить в пище вес и меру. Как же ты удержишь то? Тебе при вкушении следует соблюдать свободу во всем.*²⁴²

Чтѣ же ти рекѣ, ѣкѣ прѣвила, и́ тѣготѣ многи попросїахъ ѣси, старѣхъ сїи; ѣнїи не мѣгѣхъ мѣрїа мѣрою, и́ какѣ чѣи чѣ оудержїши; свобѣдѣ во подовѣтѣ чѣи и́мѣти во всѣмъ їадѣщѣ.

Что тебе сказать, любезный мой, когда в таком возрасте, будучи уже стар, ты спрашиваешь меня про правило? По-видимому, кто-то написал ему: «Старец, назначь мне какое-нибудь строгое правило молитвы и поста. Сколько нужно есть? Хватит ли мне вкушать лишь немного хлеба? Повяжи меня этим, потому что я никчемный и грешный человек». И он отвечает: «Что тебе сказать, чадо... Ты уже пожилой, но просишь чтобы я возложил на тебя тяжелый груз. Тут даже молодые не могут сохранить меру; сказав, что будут есть столько-то, они на самом деле не могут это исполнить. Как же ты собираешься это сделать?»

Этими словами святой предлагает нам свободу. Смысл такой: не обязывай сам себя, но определи свою программу пробуя [разные варианты], так чтобы ты мог исполнять ее свободно и безгрешно; не впадай потом в другое что-либо. Если сказал, что будешь есть столько-то хлеба, то потом столько и должен есть, ведь ты обещаешь Богу. Если будешь есть больше, то это грех. Поэтому как я тебе скажу — ешь столько-то? Ведь если ты оголодаешь, и будешь есть больше того, то, получается, согрешишь. Поэтому, любезный, не проси строгого правила. Определи сам, сколько тебе нужно есть.

241 Т.о. – в этом комментарии Старца — под воздержанием от пищи подразумевается не пост как таковой, а воздержание от некоторых видов пищи, что является душевной немощью.

242 Там же. В рус. пер. либо ошибка, либо опечатка: «Молодые же могут сохранить в пище вес и меру».

Видите свободу святого? И однако же, все просят строгого правила. Когда у меня кто-нибудь просит назначить ему правило, то я спрашиваю его: «сколько четок ты делаешь?» – «Не знаю, отче». «Хорошо, заметь, сколько четок ты делаешь за час, а потом опять поговорим». То есть я пытаюсь увидеть ваше положение: что́ вам дается легко, что приносит зрелый плод, как здесь участвует намерение и сердце, опыт и практика, подвиг и любовь ко Христу.

Обычно, когда кто-то нас связывает, мы почитаем его, а того, кто предоставляет свободу, отвергаем. Такая вот участь у человека: люди не переносят рабства, но в конце концов подчиняются тому, кто их порабощает, и живут дальше. А того, кто их почитает, заботится об их пользе, не чтут, даже обвиняют его и творят беззакония. Это всегда так. Принцип нашего монастыря — это разсуждение во всем: в молитве, в служении, в работе. Там, где нет разсуждения, есть безрассудство, беззаконие и грех, так что Бог видя эти прегрешения, не посылает благословение ни монастырю, ни келье, ни какому-нибудь аскету и безмолвнику. То же самое касается еды. Итак, испытай что ты можешь, сохраняя свою свободу.

Если же ты будешь побеждаться [чревоугодием], раскаивайся, вновь начинай [исправляться] и не прекращай так поступать всякий раз падая и вставая, всегда упрекая себя самого, а не другого, и будешь иметь покой, мудро совершая победу через падения, как сказано в Писании.²⁴³ Впрочем, не преступай границы, какую мы обозначили прежде, и достаточно будет тебе.²⁴⁴

Ѣще же побѣждаешисѧ, раскѧйсѧ, и зѧзри себѣ, и пѧки начни, и не престѧни сѧце творѧ всегдѧ, пѧдал и востѧл, и оукорѧл присно себѣ, а не иногѧ, и покой имѣти будеши: премѧдрѣ падѣнїѧми побѣдѧ творѧ, по писанїю. Обѧче да не прехѧдиши предѣлѧ, ѣгѧже предположїхомѧ, и довлѣетѧ ти.

Кто-нибудь может сказать: Да, отче, но если ты не дашь мне правила, то сегодня я скажу себе что буду есть 100 гр. хлеба, а завтра 200, послезавтра 50, потом 300... Будь свободен, – отвечает преподобный, а если увидишь, что побеждаешься, то раскайся, и снова начинай сначала, и не переставай начинать. Лучше тебе самому этим озаботиться, и найти свою меру, нежели я назначу тебе правило. Твое собственное разсуждение и свобода тебе помогут, так что даже падения станут поводом к победе. Но не преступай тех пределов, о которых я тебе сказал прежде — одна литра хлеба, и 3-4 стакана воды, и еще что-нибудь, если есть.

243 Сир.22.14. - «уклонися от безумного, и обряцеши покой, и не уныеши безумием его».

244 Там же.

... Так как остальные яства не укрепляют тела столько, сколько употребление хлеба и воды. Поэтому и пророк, другое вменяя ни во что, сказал: «Сын человеческий, ешь весом хлеб твой и мерой пей воду».²⁴⁵

Не оукрѣпляютьсѣ во тѣхъ прѣчїахъ снѣди толико, ѣлико хлѣба и воды причащенїе. Сего ради глагола пророкъ, инакъ въ ничтоже полагаа: Сыне человекъ! ѣждь вѣсомъ хлѣвъ твоѣ, и бѣдоу мѣрою пїй.

Смотри, не увлекайся другой едой, так как наибольшее значение для организма имеет употребление хлеба и воды. Это говорят все святые. Сегодня мирянин соблюдает не духовный пост, но диету. И делает это не ради Бога, но для міра, при этом еще пользуется весами, как святые. У святых, конечно, не было весов, для измерения они пользовались сосудами разной величины, в том числе и для масла. То, что сегодня миряне оставили хлеб, и рассчитывают калории, употребляя другую еду — нехорошо, по мнению преподобного. Хлеб вполне питает организм, как весьма полезна и вода, другие же напитки не необходимы. Здесь он ясно говорит о воде, не о вине. Итак, хлеб и вода — этого хватит. Ну и еще чего-нибудь, по немощи.

Пророк Иезекиль говорит: Сын человеческий, ешь весом хлеб твой. То есть взвешивай хлеб, который будешь есть. И воду пей мерой, то есть стаканами, как мы бы сказали. Значит, пророк и святые говорили одно и то же. Поэтому по праздникам священник, благословляя хлебы,²⁴⁶ молится: «Благослови пшеницу сию, вино и елей».

Питание имеет три предела: воздержание, довольство, и сытость. Воздержание — в ощущении голода и после вкушения; довольство — в том, чтобы не голодать и не отягощаться, сытость же — в незначительном отягощении. После насыщения есть — это дверь чревобесия, через которую входит блуд.²⁴⁷

Три во предѣлы имать снѣдь: воздержанїе, самодоволїе и сытость. Воздержанїе ѣсть, ѣже алкати ѣдшї: самодоволїе же, ѣже ни алкати, ни ѡтпагощати: сытость же, ѣже ѡтпагчати маал. И ѣже по насыщенїи паки ѣсти, дверь ѣсть чревобѣію, ѣже блудъ вхѡдитъ.

Еда имеет три ступени: воздержание, довольство, и сытость. Воздержание — если после еды ты еще голоден. Довольство — если не голодаешь, но и не ешь много, в зависимости от навыка. Ведь если мы привыкнем есть много, то будем вставать голодными, если поедим меньше [обычного]. И сытость — когда встаешь

245 Там же. Цит. из Иез.4.16.

246 На Литии.

247 Г.С.Тв. с.123.

насыщение. Тело должно быть «благопотребно в службу»,²⁵⁰ в каждую минуту готово для любой работы, нельзя доводить его до истощения. Для общежительного монаха должно быть естественно быть всегда готовым бежать куда потребуется. Итак, если мне известно, что сегодня предстоят совместные работы, то нужно и подкрепиться соответственно, а потом еще раз поесть, чтобы хорошо отдохнуть; но без крайностей. Будем всегда все делать с толком и в меру.

Прекрасная глава, и читается приятно, так как это практическое. Другие же главы, более созерцательные и немного строгие, утомляют нас.

Ну что ж, прекрасна ваша жизнь, и есть здесь вдохновение Св. Духа. Но Св. Дух (- «и почтили по одному (языку пламени) на каждом из них»²⁵¹) посещает не место, не страну, не народ, а личности. Следовательно, я могу иметь Св. Духа, а ты нет; или ты имеешь, а я нет. Как среди сорока мучеников (севастийских) один не стяжал венца, так и мы можем не иметь Св. Духа.

Можно, впрочем, иметь всё, но завидовать той еще большей благодати, которую мы могли бы иметь. Святые подвизаются так, что последняя капля крови и малейшее движение носа у них принадлежит Богу. Вот, как я хочу чтобы вы мыслили.

250 2Тим.4.11. - слав. «Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне *нужен для служения*».

251 Деян.2.3.

ВРЕМЯ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПСАЛМОПЕНИЯ

В последующих главах прп. Григорий снова говорит о псалмопении, чтобы показать, что бывает так, что люди устают — это естественно для человека, и особенно пустынножители, которые и днем и ночью заняты этой молитвой. Они становятся истинными светильниками, который освещают всю пустыню, и всю поднебесную, но и они нуждаются в отдыхе и в некотором развлечении. Итак, он приводит некоторые способы отдыха, в том числе псалмопение, и прибавляет, что после отдохновения мы снова беремся за подвижническую жизнь. И коль скоро у нас есть безмолвие, беспечительность и неленостная молитва, наше сердце становится наилучшим престолом молитвы. Как когда мы сидим очень удобно и что-то воспринимаем, так мы вкушаем и молитву. Сердце — это престол безмолвной молитвы.

КАКИМ ОБРАЗОМ СЛЕДУЕТ ПЕТЬ ПСАЛМЫ

Ω ἔῃε κάκω πῆτι ποδάρητῃ.

Утомившись, говорит Лествичник, пусть, встав, молится и, опять севши, пусть мужественно продолжает прежнее дело.²⁵² Хотя он сказал это об уме, то есть что отмеченное надлежит совершать, когда [кто] достигнет охранения сердца, но то же самое уместно сказать и о псалмопении.²⁵³

Οὐτράδινεα, γαλόετῃ λῆστῆνικῃ, βοστῆνι πομολίεα, ἢ πάκι σῆδῃ, πέρβεῖνшагω δῆλνῆλ μῦжественнῆ ἢмῆεα. Ἰῃце бо ἢ ω οὔмῆε рече: ἔгда достῆгнетῃ сердῆчноε влудῆнῆе, сῆл творῆти дῆлжнῆ сῆтῃ, но не неприлῆчнῆ ἢ ω ψалмопῆнῆн рече тῆ.

Прп. Иоанн Лествичник говорит, что когда устанешь в умной молитве, в этом твоём духовном служении, то встань и помолись просто, то есть обычными церковными молитвами. Хотя прп. Иоанн сказал это о молитве [по книгам], — замечает прп. Григорий, не неправильно будет отнести то же самое и к псалмопению. То есть для отдыха можно употреблять и пение. Итак, если устанешь, то поднимись со скамеечки, подвигайся, и пой. Тебе понравится петь, потому что это облегчает. Но не затягивай надолго, [вскоре] сядь снова, продолжая своё превосходное делание. Так мы поступаем и когда клонит в сон — встаем и читаем молитвы стоя.

252 Леств.27.23.

253 Г.С.Тв. с.98.

Передают, что Варсонофий Великий был спрошен о том, каким образом следует петь псалмы. Старец отвечал: "Часы и песнопения являются церковными преданиями. Они даны к пользе для соглашения".²⁵⁴

Глаголетсѧ бо, ѡ ꙗкѡ вопрошенъ бысть ѡ ꙗкѡ пѣніи великій варсонофій, сирѣчь, ꙗкѡ подобаетъ ꙗкѡ пѣти; и ѡвѣща старецъ: часы и ꙗкѡ пѣсни сѣуть преданіѧ цѣркви, и добръе соглаіѧ ради дана быша.

Прп. Варсонофий разрешает все проблемы. Кто не читал прп. Варсонофия – тот уже потерял пол жизни. Видимо, кто-то из подвижников заявил: «Псалмопением что-ли заниматься? Мы же аскеты». Тогда спросили у св. Варсонофия, и тот ответил: *Часы и песнопения являются церковными преданиями.*²⁵⁵ Нельзя отменить Часы и Песни, – ответил святой, так как это предание Церкви и хорошо, что оно дано нам, ради согласия. Когда мы все вместе служим Богу, нужно псалмопение; один хор справа, другой слева. Как иначе нам достигнуть согласия?

... А скитяне не поют ни часов, ни песнопений не имеют, но рукоделие, и наедине поучение,²⁵⁶ и немного молитв. Стоя на молитве, ты должен говорить Трисвятое, Отче наш, молить Бога об освобождении от ветхого человека и не слишком останавливаться на этом, потому что твой ум должен быть в [умной] молитве весь день". Этим старец показал, что поучение наедине есть сердечная молитва, а малая молитва есть стояние на псалмопении.²⁵⁷

Скитѧне же ниже часы поютъ, ниже ꙗкѡ пѣсни ѡмѣтъ: но ꙗкѡ рукодѣліе, и наединѣ ꙗкѡ поученіе, и ꙗкѡ помалѣу моли́тъ. Стоѧ же на моли́твѣ, долженъ ꙗкѡ глаголати Трисѣ́ое, и О́че на́ш. Моли́ти же и бѣ, ѡ ꙗкѡ ꙗкѡ вѣтъхѧ ꙗкѡ ѡзбѣвѣтисѧ челоуѣка, и во ѡной не коснѣти, вѣсь бо дѣнь оумъ твоѧ въ моли́твѣ да бѣдетъ. И сѣ ꙗкѡ старецъ, ꙗкѡ наединѣ ꙗкѡ поученіе, ꙗкѡ сѣть сердечнаѧ моли́тва: помалѣу же моли́тва, стоѧніе ꙗкѡ сѣть ꙗкѡ пѣніѧ.

Скитяне, то есть живущие наедине или вдвоем-втроем, имеют, во-первых, *рукоделие*. Видите, работу²⁵⁸ он ставит в первую очередь, потому что человек без работы²⁵⁹ ничего не добьется и в духовной жизни. Во-вторых, у них есть *наедине*

254 Там же.

255 Досл. - часы и песни. Имеются в виду церковные богослужебные последования — служба Часов, и Песни Канонов или Песни Св. Писания.

256 мелѣтъ

257 Там же, с.98-99.

258 Букв. - служение, то есть некое послушание, работа.

259 Досл. - не удавшийся в работе.

поучение, то есть оставаясь наедине, они занимаются умным поучением. И третье — *немного молитв*.

Итак, когда ты встал чтобы помолиться, нужно прочитать Трисвятое, Отче наш, — так и мы всем советуем. А после этого, во-первых, проси Бога избавить тебя от ветхого человека, то есть изменить тебя, и во-вторых, не слишком на этом задерживайся, так как весь день надо читать [Иисусову] молитву. Тут как бы непонятно: как можно работать, поучаться, и читать малую молитву? Прп. Григорий говорит, что Варсонофий Вел. под *поучением наедине* имеет в виду более глубинную, сердечную молитву, а под *малой молитвой* подразумевается псалмопение.

Итак, в скиту занимайся рукоделием, с которым, будучи наедине, соединишь сердечную молитву, и в меньшей мере псалмопение. Псалмопение — это некий внешний элемент, который позволяет отдохнуть.

Ясно говорит и великий Иоанн Лествичник: дело безмолвия есть отсутствие забот во всем, молитва неленостная, или стояние и, в-третьих, делание сердца, неокрадываемое.²⁶⁰ Это есть седалище молитвы, то есть безмолвия.²⁶¹

Іѡѡнѣ же глаголетъ ѡ великій іѡѡннѣ лѣствичникѣ: дѣло безмолвіѧ, безпопечѣніе ѡ всѣхъ ѡ нелѣностна молітва ѣсть стояніе, ѡ третїе дѣланіе сердца некрадомо. Сїе ѣсть седалище молітвы, сірѣчь безмолвіѧ.

Прп. Иоанн Лествичник говорит, что дело безмолвия есть, во-первых, безпопечительность. Безпопечительность — это плодородная земля на поле, «земля добрая», как сказано в притче о сеятеле.²⁶² Если безпопечительности нет, а есть попечения, то есть поле заросло сорняками, то ничего не выйдет. Даже одно слово не должно поколебать наше сердце, ум, желание, никакая даже самая маленькая забота. Во-вторых, дело безмолвия — это трудолюбивая и неленостная молитва, то есть стояние на псалмопении; и в-третьих, это неокрадываемое делание внутри сердца. Сердце должно преобразиться совершенно, наполниться Христом, так чтобы никто не мог похитить наше сокровище. Итак, седалище, на котором монах восседает вместе со Христом и проживает свою молитву, безмолвие, мир и утешение в Боге — это и есть сама незыблемость, безпопечительность, наряду с деланием сердца. И преподобный продолжает:

260 Леств.27.46.

261 Там же.

262 Мф.13.8.

Откуда то различие, что одни учат петь много, другие – мало, прочие – совершенно не петь, но выполнять только какое-либо рукоделие, [умную] молитву, коленопреклонение или другой некоторый утомительный труд?²⁶³

Кое различіе, ꙗкѡ ѿвѣи оубѣ многѡ пѣти оубчатъ, ѿвѣи же малѡ, дрѹзїи же никакоже ѿнїодъ, но єдинѹ молиТВѹ и трѹдъ, рѹкодѣліе негли илї метанїа, илї ино нѣкое притрѹдно дѣланїе;

Некоторые монахи учат заниматься много псалмопением, другие советуют только молитвой и телесным трудом, то есть каким-нибудь рукоделием, или поклонами, или какой-нибудь притрудной работой. То есть человек не может ощутить действие и силу молитвы, если не ведет притрудной аскетической жизни. До каких пор можно уставать? Настолько, чтобы не выбиваться из сил. Всё должно быть разумно и складно, в меру сил, так чтобы затем, в ночные часы можно было всю живость организма посвятить Богу. Поэтому нельзя слишком изнемогать (от трудов).

Труд, – говорит святой, это прежде всего рукоделие. В монашеском укладе жизни принято работать 3-4, самое большое 5 часов; от действительно притрудной работы тело укрепляется. Во многих монастырях работают и больше. Есть и такие, кто утруждает себя поклонами, или другим каким *притрудным деланием*, например, возделыванием огорода. Но безмолвники этого избегают.

*Разрешение этого [вопроса] таково. Снискавшие благодать деятельной жизнью, многими трудами и годами, как научились, так и прочих наставляют.*²⁶⁴

Рѣшенїе же сегѡ єсть инцевѡ: єлицы дѣанїемъ, многими трѹды и лѣты ѡбрѣтоша благодать, ꙗкоже навькоша, инце и дрѹгїхъ побчаютъ.

Разные взгляды на псалмопение берутся от того, – говорит прп. Григорий, что многие монахи не познали путь этой духовной жизни, не узнали славу²⁶⁵ Церкви и Отцов наших, то есть созерцание Бога; они знают только деятельную жизнь, то есть чтоб трудиться до устали, проводя так много лет. Конечно, кто трудится до устали в монастыре, это благословенно. Но чтобы достигнуть духовной жизни, им нужно много лет.

В чем польза этого труда? Каждодневный труд смиряет человека, смиряет его самость, смиряет тело, и это смирение открывает некое окно в небо, так что Господь одобряет и благословляет эту жертву, ведь эта жертва приносится во имя

263 Там же.

264 Там же.

265 Или – (по)хвалу.

Иисуса Христа. Итак, деятельные люди обретают благодать Божию спустя годы. И они как научились сами, так учат и других.

Кто эти деятельные? – Общежительные [монахи]? Да, общежительные по большей части таковы, или таковыми становятся, но это касается не только общежительных. Деятельным может быть и какой-нибудь сугубый монах, живущий в пустыне, и даже не видевший человека 40 лет. Деятельный – это тот, кто не занимается сердечным трезвением, хранением ума, не исихаст. Он думает, что своими делами он ведет духовную жизнь. Да, деятельность нужна. Но кроме того нужно и созерцание, нужно трезвение. Поскольку деятельные не занимаются трезвением, то молитва им кажется трудной. Отсюда их молитва и остается без плода; попробовав ее один, два, пять раз, они оставляют ее, заключая, что четки это тягомотина, и подвизаются в другом.

Деятельные, значит, это те монахи, которые своим главным делом считают не трезвение, молчание, безмолвие, а прочие дела. Разумеется, это не значит, что эти дела не нужны, но они лишь украшение главного дела – трезвения, это лишь некоторые детали духовной жизни. Когда же они являются сутью жизни, то человек теряется в работе, в молитвах, в поучениях,²⁶⁶ – уподобляясь футболисту, который только лупит по мячу, не участвуя в какой-либо игре.

Можно встретить монаха, который преуспел в своем послушании, но слеп к духовным вещам. При этом не ведая Духа, он еще думает, что до усталости работает на монастырь, что он чуть ли не столп монастыря: «что бы вы без меня делали!» – говорит он. Монах может оставаться деятельным также и по причине [соответствующего] руководства. Если, то есть, Старец не сказал ему, что ценность имеет только трезвение и молитва, а велел делать одно, другое, и так, мол, спасешься. И поскольку человек от этого устает, то и приходится отдыхать в церкви с помощью псалмопения.

Они не верят и не одобряют тех, которые по милости Божией искусно достигли этого [дара] в короткое время и теплой верой, как говорит снятой Исаак. Потому, скрадываемые неразумием и сомнением, они порицают таковых.²⁶⁷

Не покарѣются же непріемлющіи х҃доджествениче въз то доспѣвшымыз мѣлостію б҃га, вискорѣ теплоу вѣроу, ѿкоже глаголетъ ст҃ый ісаакъ. Тѣмже ѿ порицаютьъ таковыхъ, ѿ неразѹміѣ ѿ мнѣніѣ крадѹми.

266 μελέτη – Здесь, однако, имеется ввиду не «поучение наедине», которое есть умное поучение в молитве, а схоластическое изучение предмета.

267 Там же, с.99-100.

Но есть и другие, кто *художестьвеннѣ* проходили духовный путь, – то есть так, как было описано выше, избрав жизнь безмолвную. Безмолвная жизнь [тоже] следует деятельному пути, то есть трудовому, однако ее сердцевина, костный мозг, ее вера и надежда, ее радость, утешение и достоинство — это созерцание, сокровенное делание сердца. Они-то, которые используют метод с дыханием, причем это даже малые дети, как было в давние времена, – без какого бы то ни было принуждения, а только потому что истинно в это уверовали, они быстро достигают благодати.

Поэтому в монастырях, особенно в общежительных, создают такие условия, чтобы монахи могли проводить как деятельную, так и созерцательную жизнь. Отцы давали монахам возможность продвинуться как в одном, так и в другом. Если почитаете *Историю египетских монахов*, то увидите, что старцы и игумены монастырей одним давали заповедь и благословение на преимущественно созерцательную жизнь, а другим на деятельную. Потому что не все мы одинаковы, так или иначе все различаются.

Другие, кто следует методу [умной] молитвы, быстро находят путь к свету и обожению. Они находят его не на пути громадных усилий, которые предпринимает деятельный, а *по милости Божией*, посредством молитвы. Бог дает им свою милость, благодать, всю свою любовь, так как этот путь [молитвы] есть всецелое посвящение себя Богу. Он дает им свою благодать *вкѡрѣ*, по причине их *теплой веры*. Деятельные же, которые не имеют такого опыта, осуждают исихастов. Исихасты никогда не осуждают деятельных, зная, что такое осуждение – от гордости, и Бог их за это накажет. Исихасты продолжают делание в своей мере. Но деятельные по зависти создают им проблемы. Не зная созерцательной жизни, они говорят, что созерцатели сами ничего не понимают, и от молитвы могут только повредиться. Но как раз они-то и не понимают, что бессознательно действуют под влиянием неведения и гордости, потому и осуждают. От молитвы же никто не вредится.

*... и другим вполне ручаются за то, что если бывает [иное что сравнительно с ними], то это прелесть, а не проявление благодати. Они не знают, что легко в очах Господа, по Писанию, скоро и внезапно обогатить бедного.*²⁶⁸

и инѣхъ извѣстѣютьъ, ѡкѡ ѡце ѣсть ѡнакѡ, прѣлестъ ѣсть, а не благодати дѣйство. И не вѣдаютьъ, ѡкѡ оудѡбно предъ очима бжїима, по писанїю, внезапно ѡбогати́ти ни́ща.

Деятельные говорят про созерцательных, что те прельщаются, что всё, что они там ощущают, переживают и чему радуются – это чувственность, фантазии и

268 Там же, с.100. «...яко удобно есть пред очима Господними внезапно обогатити нищаго» Сир.11.21.

обман. Они не знают, как говорит и Св. Писание, что Бог может *внезапно обогатить бедного*. Может внезапно дать бедному, смиренному монашку, который занимается этой молитвой, возможность преуспеть.

*И апостол современных ему учеников, не знающих о благодати, укоряет, говоря: Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть, то есть по вашей беспечности вы не усовершенствуетесь.*²⁶⁹

Оукоряетъ же и апѣлъ тогдашнїа оученики невѣдѣцѣма бл҃годати, глагола: Или не знаете себѣ, ꙗкѡ иисѡ хрїстосѡ въ васѡ ѣсть; разве ꙗко чїю чїмъ неискѣни ѣсть, сесть за лѣность васѡ не предсѣательни.

Деятельный человек управляется, а не управляет своей жизнью. Им правит его работа, его стресс и разлад, его тесная связь с другими, он впадает в грехи, утомляется, потом не может проснуться, не может придти утром в церковь, а если и пойдет, то засыпает там, пропустив же один-два раза, потом и вовсе теряет интерес ... в общем, всё такое с ним случается; жизнь же созерцателя преисполнена.²⁷⁰

Прп. Григорий говорит словами Апостола: «Любезные мои монахи, возлюбленные мои чада! Неужели вы не понимаете, что Иисус Христос находится внутри вас? Куда же вы уходите и где болтаетесь? Сюда, внутрь сердца обратите ваше внимание. Внутри вас Христос, зачем вы ищете где-то в другом месте?»

И кроме того, поверьте, если угодно, что по причине вашего нерадения вы не преуспеваете в духовном. То есть вы не ищете по-настоящему самого Бога, а просто подстраиваетесь под жизнь в монастыре. – Вот ответ святого деятельным, которые не принимают тех, кто преуспевают *хѡдобжествениѣ*.

Но есть и другое возражение.

*Скажи мне, так [судящий]: если кто постится, воздерживается, бодрствует, стоит [на молитве], совершает коленопреклонения, плачет, упражняется в нестяжательности, не есть ли это деятельность? Почему же ты говоришь, что без деятельности, выполняя только [правило] псалмопения, невозможно владеть молитвой? Это ли не дела?*²⁷¹

Рци ми, такѡваа глаголаи: ꙗще кто постїтѡ, воздѣржитѡ, бдїтѡ, стїотѡ, метанїа чѡрїтѡ, плачетѡ, не стѡжательствѣтѡ, нѣсть ли сїе дѣлїнїе; Какѡ оубѡ

269 Там же. Цит. из 2Кор.13.5.

270 Т.е. целостна – в том смысле, что в ней нет ничего лишнего, постороннего, а только главное.

271 Там же.

глаголеніи кромѣ дѣланія, пѣніе точію предлагаю, не мѳчно оудержати мѳтвѳ; Сїа не дѣланіа ли сѳтъ;

Если кто постится, – возражают некие святому, воздерживается, бдит, выстаивает (– некоторые стояли на молитве всю ночь), кладет поклоны, плачет, пребывает в скудости – разве всё это не дело перед Богом? Как же ты называешь деланием только псалмопение? Пост и тому подобное – разве не делание?

*Отвечаю: если кто устами молится, а умом блуждает, какую приобретает пользу? Когда один созидает, а другой разрушает, кроме труда ничего [от этого не получается].*²⁷²

Рѣшеніе. Ище ктѳ оустѳи мѳлитсѳ, а оумѳ паритѳ, кѳа польза; Ѳдинѳ зиждѳ, а дрѳгій разорѳѳ, ничтѳже рѳзвѳ трѳды.

Если ты выбиваешься из сил от каждодневного труда, а когда идешь в храм, то хоть и молишься устами, но из-за усталости переминаешься с ноги на ногу, ум где-то гуляет, то какая в этом польза? Никакой. С одной стороны, твое рвение – это попытка устроить некую духовную жизнь, а с другой, твоя усталость и бессилие всю эту постройку сводят на нет. Следовательно, недостаточно одного рвения и труда, нужна еще созерцательная жизнь.

*Но, как трудится кто телом, так должен и умом [трудиться], чтобы не представляться праведным наружно, а сердечно быть переполненным нечистотой и беззаботностью.*²⁷³

Но ѳкоже тѳломѳ дѳлаетѳ человекѳ, сїце дѳлженѳ творити ѳ оумѳмѳ, да не тѳломѳ оубѳ ѳбращаетсѳ праведенѳ, въ сѳрдцѳ же всѳкагѳ оубнїнїа ѳ нечистѳты ѳсполненѳ.

Телесный труд обязателен. «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» – говорит Апостол.²⁷⁴ Если не трудящийся [физически] не получает телесного пропитания, то тем более не получит духовного. Праздный человек не попадает в рай. Бог любит тяжелый труд и награждает за него. Как мы трудимся телесно, так должно трудиться и умом, занимаясь умной молитвой. Когда я читаю молитвы, делаю поклоны и работаю на послушаниях, то тело освящается. Неправильно накачивать только мышцы рук, делая их очень сильными, а ноги оставлять слабыми. Так и со всем телом: можно освящать тело,²⁷⁵ а душу, дух, ум

272 Там же.

273 Там же, с.101.

274 2Фес.3.10.

275 - т.е. освящать «внешними» духовными занятиями, о которых сказано выше – молитвы, поклоны, работа.

оставлять неочищенными. Поэтому нужна умная молитва, которая делает всего человека чистым.

... а сердечно быть переполненным нечистотой и беззаботностью. Этим святой хочет сказать – давайте не будем оправдываться. У нас есть множество отговорок чтобы не заниматься умной молитвой, особенно такой, которую советует здесь святой. Но на самом деле, если мы честно взглянемся в наше сердце, то увидим, что причиной тому – уныние, у нас просто нет настроения становиться свободными и чистыми.

*Это и апостол утверждает, говоря: "Если я молюсь языком, то есть устами, то дух мой, или голос мой, молится, но ум мой остается без плода". И еще: Хочу пять слов сказать умом моим и прочее.*²⁷⁶

Сіе бо ѿ апѣлъ ѿзвѣстѣветъ, глагола: ꙗще бо молюся ꙗзыкомъ, срѣчь, оусты, дхъ мой молича или гласъ мой, а оумъ мой безъ плода єсть. Помолюся оубо дхомъ, помолюся же ѿ оумомъ. И хоцѣ рещи паче словеса, ѿ прѣча.

Если молиться языком, то есть устами, – говорит ап. Павел, то дух мой, то есть голос молится, а ум не понимает. Я молюсь в храме устами, это псалмопение, но и ум мой должен молиться. Я вам скажу лишь пять слов, – говорит Апостол коринфянам, но скажу их с умом, чтобы вы поняли. Ведь если скажу вам молитву в тысячу слов, то если ум их не понимает или не переживает, если он не роднится с ними, если они никак не изменяют его существо, то какой в этом толк?

Ап. Павел говорил согласно времени и месту, обращаясь к людям своей эпохи. Это было первое время Церкви, и Богу было угодно неким образом ее возвеличить, чтобы покрепче положить основание. Впоследствии, когда Церковь была уже обустроена, ее развитие продолжалось в зависимости от проявлений любви членов Церкви ко Христу. Бог всегда посылает множество даров людям, а тогда [в первохристианские времена] это был дар языков, глоссолалия.

Было два вида дара языков. Либо говорили на незнакомом языке, при этом все понимая; либо говорили на чужом языке не понимая, тогда их понимали только носители этого языка. Если не находилось того, кто знал этот язык, то получалось, что иудей, который имел дар языков, молился, проповедовал, разговаривал всех поражал, но никто не понимал его языка.

Была ли эта глоссолалия неким экстагическим состоянием, подобным тому, что можно встретить сегодня у протестантов, католиков, или даже у некоторых православных? Нет, конечно, – это не было экстагическим состоянием, потому что оно противоестественно. А что это было? Во-первых, это был духовный дар.

276 Там же. Цит. из 1Кор.14.14-19.

Все находились в приподнятой атмосфере, все ощущали, что вот, действует сам Святой Дух. Во-вторых, человек, в котором действовал этот дар, ощущал внутри себя радость и веселие, чувствуя как его дух сообщался с Духом Святым. Как какой-нибудь монах, находясь за пределами монастыря может вдруг почувствовать присутствие Старца, – а другие ничего такого не заметят, и исполниться от этого радостью, так тем более ощущается общение со Святым Духом. Происходящее от общения со Святым Духом вполне реально. Итак, добро, – говорит ап. Павел, этот дар языков; но ты, допустим, понимаешь (изречения), и если кто-то может перевести – хорошо. Если же нет такого, то скрой свой дар, спрячь свою радость и утешение внутри, и будь благодарен Богу; не желай раскричать об этом повсюду, тем более что другие тебя не понимают.

Были также случаи, когда обладатель дара толковал собственные слова, – тогда это был дар не языков, но пророческий. Или кто-то мог разговаривать на языке присутствующих, но его речь была пророческой, апокалиптической, или поучительной, как у ап. Павла. Разные дары были даны коринфянам, одни учили, другие проповедовали. Иной раз пророчество является учением; как и учение может быть пророчеством. Свои слова при этом они не доставали из головы, не задавались вопросом: что я скажу на проповеди? – скажу-ка я о трех вещах: первое – о чем говорит эта притча; второе – как это нам применить; и третье – какие выводы... – Что-то в этом роде – это не дар. Получивший дар водится Святым Духом, и говорит то, что открыл ему Святой Дух. Но люди понимают его речь. И если он предскажет, что Вавилон падет, или что Иерусалимский Храм будет разрушен, то люди поймут, их сразу охватит ужас; или если он будет говорить им про смирение, любовь, молитву, они поймут. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими... Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны... если... если...»²⁷⁷ – всё это люди понимают. Поэтому ап. Павел говорит им: хотя я могу говорить на многих языках, но не этого мне надо. Хочу сказать вам лишь несколько слов, чтобы вы поняли.

Прп. Григорий, процитировав ап. Павла, хочет сказать следующее: Богообщение, переживание и стяжание Бога должны как-то духовно отражаться (вовне), так чтобы другие это понимали и славилы Бога. Не довольствуйся лишь внешними делами, как то – труд, подвиг, молитва с воздетыми руками: «Господи, Иисусе Христе, прошу Тебя, просвети народ, сделай из протестантов православных, исцели болящих, помоги бедным...» и т.п. Что с того? Но если ты творишь умную молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» – она привлекает величайшие дары Божьи, а твоя жизнь, твои глаза, все твое существо воздействует на всех

окружающих, и таким образом один освящается от другого, постигая некий духовный язык.

В подтверждение своих слов святой обращается к преподобным Иоанну Лествичнику и Максиму Исповеднику.

*Свидетель же сказанному и Лествичник. Он в "Слове о молитве" замечает: "Великий совершитель великой и превосходной молитвы говорит: "Хочу лучше пять слов сказать умом моим"" и прочее. Видов деятельности много, но они частичны. Сердечная же молитва, как источник добродетелей, по Лествичнику, велика и всеобъемлюща, чрез нее приобретается всякое благо.*²⁷⁸

Свидѣтель же, ѿкъ ѡ сѣмъ глаголетъ и лѣствичникъ, глаголющій въ словѣ ѡ молѣтвѣ: великій великій и совершенный молѣтвы дѣлатель сице глаголетъ: хощу рещи пѣть словесъ оумомъ моимъ, и прѡча. Дѣланїа же сѣтъ многѡ, по частна сѣтъ: сердечная же молѣтва сѣтъ дѣланїе велико и ѡбдержительно, ѿкъ источникъ добродѣтелей, по словесїи лѣствичника, сѣюже всякое прѡшверѣтаетъ благо.

В монастыре, – говорит, есть много видов аскезы, много, так сказать, языков, но они дают малый плод, лишь некоторый проблеск, некие радости и переживания. А источник всех благ Св. Духа – это сердечная молитва. Через нее ты приобретаешь все.

*"Нет, – говорит святой Максим, ничего страшнее размышления о смерти и великолепнее памяти о Боге" – указывая тем самым на превосходство этого делания. А некоторые даже и слышать не желают, есть ли благодать в настоящее время, будучи омрачены и маловерны по великому своему безчувствию и невежеству.*²⁷⁹

Нѣсть, глаголетъ стѣйи маѣимъ, страшнѣе мысли смертныа, ниже пѡмѣти бжїа величїиѣ, ѡвѡлаа превосходство дѣла. Нѣцыи же ниже, ѡце сѣтъ благодѣть, въ нынѣшнее время слышати хощѣтъ, ѡ многѡгѡ нечѣстїа и неразѡмѣнїа ѡмраченїи сѣще и маловерни.

Прп. Максим говорит, что самое страшное – это мысль о смерти, перед смертью все мы дрожим. А самое великолепное – это память о Боге, указанным образом.²⁸⁰ Нет ничего более величественного в мире, чем память Божия. Но некоторые утверждают, что благодати теперь нет.

278 Там же.

279 Там же.

280 Т.е. при помощи умной молитвы.

Так говорили и в древние времена, в 4, 5, 6, 7, 8-м веках, когда в Церкви присутствовал еще [духовный] восторг; хотя были, конечно, и искушения и проблемы. Но и сейчас в монастырях бывают монахи, которые сердцем по-настоящему еще не возрадовались о Христе, и которые не возжелали вести такую духовную жизнь. Они не получили благодати, кроме разве что некой шелухи, поэтому пришли к выводу, что благодати теперь нет. Только в древние времена, – говорят они, при ап. Павле, Бог давал благодать, а теперь не дает. Они говорят так, потому что не зная сердечной молитвы возлюбили другие вещи, сердце их омрачается и они становятся маловерными.

*Немного поющие, думаю, хорошо поступают, преклоняясь пред умеренностью, потому что всякая мера, согласно мудрецам, прекрасна... Это прекрасный порядок и учение премудрых мужей.*²⁸¹

Μάλλω γὰρ ποίῳτιν, δόβρη, μνῖο, τῶροράτῳ, σορζμῑρνοῑτῳ ποχῑῑῑῑῑ: ῑῑῑῑῑ ῑῑ ῑῑῑῑῑ δόβρη ῑῑῑῑ, πο ῑῑῑῑῑῑ ῑῑῑῑῑῑῑ ... ῑῑῑ ῑῑῑῑ ῑῑῑῑῑῑ δόβρη ῑῑῑῑ, ῑ ῑῑῑῑῑῑ ῑῑῑῑῑῑῑ.

Те кто поют мало, думаю, хорошо делают. Святой выражается смиренно, хочет же сказать, что поющие мало поступают лучше, потому что делают так ради отдыха и ради исполнения традиционного порядка, то есть пения Часов и Песней (канонов). Нельзя отменять службу. Но они предпочитают петь в меру, как говорили мудрецы: *всякая мера прекрасна.*²⁸²

Это подлинный монашеский чин, и этому учили мудрейшие мужи, то есть великие Отцы, как например прп. Иоанн Лествичник, который говорил: «В продолжении ночи большую часть посвящай молитве, а меньшую назначай для псалмопения».²⁸³ Поскольку ночь это центр твоей жизни, и подвижник виден ночью, то не сиди ночью за чтением и псалмопением, не пиши ночью писем и т.п. Большую часть ночи посвящай молитве Иисусовой. Если трудно, то почитай тогда немного псалмы, или другие молитвы, для отдохновения.

Но что делать нам, живущим в общежитии? У Бога не два Евангелия, а одно.²⁸⁴ В каждую эпоху люди различаются по своим силам и нуждам. В древности службы были длиннее, хотя это были те же самые службы и тот же устав. Но кроме того, что есть теперь, тогда в церкви читались еще разные поучения Отцов, что

281 Там же, с. 101-102

282 Так дословно переводится это изречение, но для русского синтаксиса было бы более правильно перевести: Прекрасно всё, что (делается) в меру.

283 Леств.27.77.

284 Т.е. не так, что одно для общежительных монахов, а другое для безмолвников.

занимало достаточное время.²⁸⁵ Сегодня мы читаем это в келье, а тогда читали в храме, так как не все были грамотны, и на всех не доставало книг. Монахи тогда исчислялись тысячами, в одном монастыре могло быть тысяча, две, три монахов. Как они могли учиться? Только в церкви. И поскольку монахи были простецами, и псалмопение было для них более удобным, то оно занимало большое место. Псалмопением называлось и чтение псалмов, псалмы иногда пелись, а иногда читались. Все это имело значение.

Так и в нашем монастыре, в зависимости от наших сил и возможностей, от нашей добродетели, от нашей любви ко Христу, от наших прекрасных желаний, а также в зависимости от болезней, немощей, и от непонимания (– ведь каждый человек имеет как достоинства, так и недостатки), наша церковная служба содержит как пение, так и чтение. А продолжительность ее такова, чтобы мы не успевали по-настоящему утомиться, если только эта усталость не появится от переутомления на других работах, которые мы либо сами себе устраиваем, либо которые нам нравятся, или мы сделали их для себя неотъемлемыми.

У нас это настоящее делание общежительного монастыря. В других местах по-другому. Есть подвижники, которые поют много, а другие мало. Есть кельи, где поют всё; или же частично поют, а остальное читают, чтобы сэкономить время.²⁸⁶ Каждый монастырь, каждое место и каждая эпоха отличается своим порядком, выработанным там для пользы души. В нашем монастыре мы стараемся наиболее совершенно, насколько это возможно, отладить устав, так, чтобы не уставать от того, что предназначено для отдыха, чтобы подлинным утешением и радостью сердца стала молитва внутри сердца.

Итак, когда я бодр,²⁸⁷ когда я соблюдаю правила служб, то не устаю в церкви. Когда же кто-либо чрезмерно работает, то есть больше определенных часов, то в церкви он будет либо спать, либо ничего не будет соображать, и со временем вовсе охладает к богослужению, а сердце будет расхищено. Сам он не поймет этого изменения в сердце, будет даже думать, что он нечто, но другой, кто имеет духовное обоняние, сразу почувствует, что животворная сила души покинула его.

Раз уж речь зашла о псалмопении, то обратимся к одной практической стороне дела, касающейся певчих. Церковь располагает пением не для духовных чувств или [создания] приподнятости. Для этого у нее есть другое сокровище. Если врач

285 Об этих чтениях напоминают указания Постной Триоды, где прописаны чтения из Отцов, которые полагаются в том или ином месте службы.

286 Имеются в виду кельи, как отдельные строения, приписанные к какому-либо монастырю, где проживает один или несколько монахов. Служба на кельях отличается заменой некоторых мест богослужения, предназначенных уставом для пения, произнесением их «читком», – либо для экономии времени, либо за неимением певчих.

287 Букв. - *отдохнувший*.

хочет придать человеку сил, то прописывает некую еду; а если его надо успокоить, то дает ему что-либо другое. Так делает и Церковь. Дает и сильнодействующее средство, и успокаивающее, утешительное для духа, то есть пение.

Но пение [как таковое] опасно. Поэтому певчим надо знать, что когда их охватит любовь и вожделение к пению, то появляется опасность стать неспособными быть от него свободным. Пение тогда господствует ими, [в итоге] они впадают в страсти, начинаются некие проблемы, ошибки, их духовная составляющая выхолащивается, и только спустя годы они, возможно, справятся с этим. Это не значит, что все певчие должны удалиться вглубь храма,²⁸⁸ и тянуть четку, ведь время для четок это, главным образом, ночь. Поэтому мы и сокращаем время работ, и даже богослужений, чтобы удлинить ночь. Таким образом ночь у нас длинная как зимой, так и летом. Вне монастыря, или вне Афона, наверное, таких ночей нет. Длинная ночь — великое преимущество. Ночью мы как бы подключаемся к розетке и заряжаемся током, которого хватает потом надолго.

Таким образом, певчие должны петь, во-первых, без пристрастия. Во-вторых, если они берутся петь без призвания и без благословения, только потому что им так нравится, то это не есть служение Богу. В-третьих, пусть знают, что псалмопение приносится как жертва. Подобно тому, как мы добавляем масло в пищу, ради поддержания здоровья, так мы приносим и елей милости и труда пения как некую жертву. Певчие — суть одни из самых важных страдальцев²⁸⁹ монастыря, они не без боли делают свое дело. Их труд не в том, чтобы петь самому, но чтобы петь всем вместе, так как необходимо согласие. Псалмопение — всегда было со-гласием, [поэтому] было два хора, правый и левый, ими управлял регент.

Итак, певчие подходят к аналою чтобы послужить и утешить братию, жертвуя при этом собой, а не для того, чтобы отдохнуть самим. Псалмопение — жертва богоприятная. Поэтому о певчих молится вся Церковь.

288 Букв. - *на литию*, т.е. внешний притвор храма, где по уставу совершается Лития.

Старец и в др. книгах обращал внимание на это искушение, общее для монахов, а не только певчих — желание тянуть на службе четку, вместо того, чтобы внимать читаемому. И критиковал в том же ключе: всему свое время, одно время для умной молитвы, и другое — для совместного служения. Впрочем, не всякий монах, перебирающий четки на службе, не внимает словам службы. На этапе сердечной молитвы возможно внимать и молитве, и службе одновременно, ибо молитва тогда творится в синергии со Святым Духом.

289 Букв. - *мучеников*, что в греч. языке означает *свидетелей*. Мученик — не просто свидетельствует (истину), но страдает за нее.

Смысл в том, чтобы пение не становилось страстью, чтобы потом эта страсть не превратилась в один из принципов монастырской жизни.²⁹⁰ Также нужно уметь во все 24 часа суток находить время для молитвы. Если после утреннего богослужения у нас остается время для отдыха, 2,5-3 часа, в зависимости от времени года, то мы можем поспать только два или три часа ночью,²⁹¹ главное, чтобы жизнь наша была прекрасна и радостна.

*Хорошо поступают и те, которые совершенно не поют псалмов, если они продвинулись.*²⁹²

И ѿже ѿнѣдѣ непоѡцїи, такожде добрѣ творѣтъ, ѿце сътъ въ предъспѣлїи

Есть и такие, – говорит, которые совсем не поют. Здесь говорится не о пении церковном. Имеются в виду исихасты, живущие в безмолвии. Днем они читали некоторые книги, ради вспоможения на молитве. Основным же их подвигом была молитва, и какое-нибудь малое рукоделие. Они, – говорит, *хорошо поступают, если продвинулись*. Это значит, что человеку трудно только молиться, днем и ночью. Если ты продвинулся в смирении и молитве, в любви и свободе, во всех вообще благодатных дарах, то хорошо, ты уже совершен. Но если не имеешь свидетельства Св. Духа, то не делай так.²⁹³

*Таковые не нуждаются в псалмопении, но [должны пребывать] в молчании, непрекращаемой молитве и созерцании, если достигли просвещения.*²⁹⁴

їи бо не трѣбуютъ глаголати ѱалмы, но молчїнїе ѿ непретїаннѡю молїтвѡ ѿ видѣнїе, ѿце dospѣша въ просвѣщенїе

Видите, каков признак, что человек может молиться день и ночь? Но чаще всего начинающему монаху, тем более общежительному, лукавый каждый день подкидывает помысел: «иди на безмолвие, иди на безмолвие; что ты просиживаешь здесь и зря тратишь время?» – это одно из самых коварных искушений, которое словно сеть набрасывает лукавый.

290 Так, например, про какой-нибудь монастырь говорят: *там профессиональное/лучшее пение*, – что становится своего рода *маркой* монастыря, которую приходится потом поддерживать.

291 То есть предлагается разделить сон на до и после утренней службы — 2/3 ч. ночью + 2,5/3 ч. после службы. (Это предлагается вместо в принципе позволительного другого варианта — спать зараз 5/6 ч. ночью, а после службы уже не ложиться, а посвятить свободное время чтению или молитве).

292 Там же, с.102.

293 Т.е. не оставляй совсем пение.

294 Там же.

Преподобный здесь говорит, кто имеет право уйти на безмолвие. Это не тот, кто носится умом туда-сюда и не способен делать послушание, не тот, кто не находит себе духовного утешения, не тот, кого искушает брат, сказавший грубость или осудивший, не тот, кого раздражает как хлопают дверью, или что чистят ботинки в коридоре за его дверью. Это не причины удалиться на безмолвие. Если мы не можем жить в общежитии, то тем более в пустыне, где просто станем посмешищем демонов. Также говорим и мы: тот, кто не способен к семейной жизни, тем более не способен к монашеству.²⁹⁵ А тот, кто не может жить в общежитии, тем более не сможет в безмолвии.

Итак, кто же эти, которые *не нуждаются в псалмопении*, то есть способные вести жизнь исихаста? Те, кто имеют молчание. Что такое молчание в общежитии? Это когда другие говорят, а ты как глухой и слепой, при этом живешь в общежитии. Еще это значит, что в общежитии тебе удастся непрестанно молиться и созерцать, то есть твоя программа настолько хороша, что ты можешь одновременно пребывать и наедине, и вместе с братией. Еще необходимо достичь просвещения. Недостаточно просто очистить сердце и освободиться от своих страстей, слабостей и привычек, и даже ощутить внутри себя хождение Христа; нужно еще стяжать глубокое духовное просвещение, то есть осенение небесным светом, как у пророков и святых. Достиг ты такого просвещения? Тогда можешь оставить псалмопение, то есть чтение и прочие молитвы, и заняться умной молитвой.

*Они соединены с Богом и не имеют необходимости отвлекать свой ум от Него и повергать его в смятение.*²⁹⁶

из бѣгомъ бо соединѣни сѣтъ, ѿ не дѣлжнн инцекѣи ѿвлечѣнѣ ѿ негѣ оумъ своѣй, ѿ вѣдѣти ѣгѣ въ смѣщенїѣ.

Потому что те, кто этого достиг, всегда пребывают с Богом. Они не *хотят* быть с Богом, но уже суть с Ним, соединены с Богом. Таковые не должны отвлекать ум

295 Об этом Старец говорит, напр., в др. своей книге — Чаяние Бога. Слова о болезни, боли и смерти: «Но если монастырь поймет, что человек не годится для монашества, по тем или иным причинам, то есть что, например, у него нет ни (должного) желания, ни понимания, ни поведения, то его не берут. Или если у него есть психологические проблемы, которые не позволяют ему подстроиться под жизнь общежития, то ему советуют жить в миру и жениться. Впрочем, и брак в таком случае под вопросом, — потому что если кто однажды имел неудачный опыт жизни в монастыре, то тем более провалит брак. Ведь если он не смог прижиться в монастыре, где человек на всякий день имеет богатую, разнообразную, богочеловеческую трапезу, то насколько труднее ему будет в миру, где повседневная трапеза это горести и волнения». — С последним мнением, характерно радикальным для Старца, не все могут согласиться.

296 Там же.

от Бога. Это значит, что такой обоженный человек не должен покидать безмолвие и подвергаться смятению.

Падение для послушника, говорит Лествичник, есть собственная воля, а для безмолвника — разлучение с молитвой.²⁹⁷ Ум таковых, когда отступает от памяти Божией, как от жениха, то любовно увлекаясь самыми ничтожными делами, прелюбодействует.²⁹⁸

Падѣніе оубо, глаголетъ лѣствичникъ, послѣшникъ своѡ бола, безмолвникъ же молитвы ѡстатвлѣніе: прелюбы бо дѣетъ таковыхъ оумъ, ѣгда ѡстѣпнитъ ѡ пѡматн вѣѡа ѣакѡ ѡ жениха, и за малѣйшіа дѣла любителнѣ ѣмлетса.

Под *послушником* прп. Иоанн Синайский подразумевает послушника общежительного монастыря. Падением и смертью для общежительного монаха является своя воля. Имеешь ли какую-нибудь волю? Это [и есть] твое исключительное падение. А для исихаста падением является оставление молитвы. Если исихаст будет услышан Богом и получит полную [духовную] свободу и просвещение, то удалившись умом от стражи и памяти Божией, он станет как прелюбодей. Это все равно, как кто-либо оставляет свою жену и идет к другой, – *любовно увлекаясь самыми ничтожными делами*. У меня есть жена, со всем ее приданым от родителей, мне принадлежит ее сердце, ее существо, ее тело, ее доброта и любовь, она отдала мне всё, а я пошел за какой-то другой женщиной, потому что та мне, видишь ли, улыбнулась. Или потому что на ней было прекрасное украшение, я видел ее очень довольной собой, увлекся и пошел за ней. Подобные *ничтожные вещи* могут отвлекать наш ум от Христа, удаляя нас и делая прелюбодеями. Кто по жизни затрудняется или устает, кто жалуется или возмущается, кто ищет виноватых или ощущает будто его притесняют, тот должен искать причину в неких по сути ничтожных вещах.

Это касается и общежительных [монахов], – в рамках монастырской обители. Мiрянин может стать прелюбодеем во все 24 часа, а мы — в определенное время. У нас есть время для отдыха и развлечения, то есть часы работы и чтения, а всё остальное время принадлежит молитве. Мы должны жить в этом графике. Если мы от него отступаем, то *любовно увлекаясь самыми ничтожными делами, прелюбодействуем*.²⁹⁹ И далее преподобный продолжает:

297 Леств.27.62.

298 Там же.

299 Т.е. у монаха, в отличие от мiрянина в самом распорядке дня есть часы — правило и службы – в которые ему и положено ни за что не прелюбодействовать умом. Мiрянин же делает это по желанию.

Обучение и прочих этому порядку не прививается у всех. У послушных простецов и неграмотных — да, потому что благодаря смирению послушание [их] имеет участие во всякой добродетели.³⁰⁰

Навчѣти же ѿ дрѹгѣхъ томѹжде чинѹ, не во всѣхъ ѣсть возможно, простѣхъ оубо послѣшникѹвъ сѹщѣхъ ѿ некнѣжныхъ такъ: занѣ послѣшанїе ѿ всѣхъ добродѣтели смиренїа ради причѣствѣетъ:

Но учтите, — говорит, вы не можете научить всех желающих вести безмолвную жизнь и заниматься наивысшей молитвой, так как это маловероятно. Вы не можете советовать всем стать исихастами. Можно, если это люди смиренные, простые, деревенские, к тому же послушные. Пусть они даже неграмотные, посоветуйте им безмолвие, занятие умной молитвой. Достаточно, чтобы они были послушны. Видите, послушание не отменяется в любом случае. Кто послушен, тот, значит, имеет и смирение. Если ты не смирен, то не можешь и слушаться. Сначала смирение, а затем послушание.

Будем иметь в виду, что под безмолвием (исихией), о котором говорит преподобный, подразумевается безмолвие не в общежитии, и не наедине в пустыне, но в скитах, в которых было и послушание.

Непослушным же, простецы ли они или ученые, не дается [эта наука], чтобы они не подверглись неосторожно прелести, так как самовольный не в состоянии избежать самомнения... Притом благодаря нечистоте своего ума, непредочищенного слезами по высокому дарствованию, они отражают в нем, как в зеркале, более постыдные образы помыслов, а не молитву... Если своевольник услышит или [книжно] изучит это делание и пожелает его усвоить, то пострадает в одном из двух: или впадет в прелесть, если будет себя принуждать, и окажется неисправимым, или если будет нерадивым, то в течение всей своей жизни останется чуждым [духовного] возрастания.³⁰¹

непокорѣвымъ же не дѣется, да не оудобѣ прельстѣется, грѣби ѿ люборазѹмични сѹще. Занѣже самочѣнникъ не мѹжетъ ѿзбѣгнѹти мнѣнїа, ѿмже прелестѣ послѣдовать ѿбыче... Ёще бо оумѹ ѿхъ нечѣстѹ сѹщѹ, ради небреженїа ѿ высокоумдрїа, ѿже слезамн не предѹчѣстивѣетъ, кѹмїры пѣче сквѣрны помыслъ, а не молѣтѹ созерцѣетъ... пще же оуслышитъ ѿнѣ навчѣнъ бѹдетъ самочѣнникъ ѿ семъ дѣланїи, ѿ хѹщетъ тѹ оудержѣти, ѣдино ѿ двою ѿмать пострадѣти: ѿце оубо нѣдѣтъ, прельщѣетъ, ѿ

300 Там же.

301 Там же, с.102-103.

нѣнцѣленѣ прѣбыкѣетѣ: ѡце ли неврежѣтѣ, безъ предъспѣанїѣ во вѣмѣ животѣи своѣмѣ
быкѣетѣ.

Если кто не может удобно творить послушание во всем что ему ни скажут, глупое [ли то будет повеление] или разумное, то обязательно впадет в прелесть, будь то простец или образованный и важный [человек], так как он *самочинник*. Самочинник — это тот, кто сам собой управляет, кто живет по своей воле. Таковой никак не избежит мнения и впадет в гордость. Потому что молитва непослушных монахов, коль скоро они еще не чисты и не послушны, — это не молитва, а идолы из нечестивых помыслов. Поэтому только послушному и смиренному можно советовать вести такую жизнь, тому, кто испробован годами, и проявил себя послушным во всем. Если своенравный³⁰² услышит или научится [откуда-нибудь] этому деланию, то есть круглосуточной исихастской молитве, и ему это понравится, и он захочет так делать, то с ним случится одно из двух:

– Если он *ревнитель* (– «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»³⁰³), то впадет в прелесть *и окажется неисправимым*, то есть [буквально] неизлечимым, несмотря на употребление евангельской ревности, так как подлинная ревность приводит человека к свободе от самого себя.

– Если же он не ревнитель, то впадет в разленение. Лучше уж быть [при таком раскладе] ленивым, чем ревнителем. Это он говорит желая исключить такого рода безмолвие. Нерадивый будет все время болтаться туда-сюда, и во всю жизнь ничего не добьется.

302 Букв. - *идиоритмический*. Возможный пер. – *житель идиоритмического монастыря*. На греческом яз. *идиоритмическим* можно равным образом назвать как отдельного человека, так и особый уклад монастыря — т.наз. *особножитный* или *своекоштный* (т.е. на своем содержании) *монастырь* (идиоритм) – т.е. монастырь, в котором нет общего уклада жизни, общего имущества, равенства прав и обязанностей. Общим является богослужение, молитва и трапезы по Воскресным дням и праздникам. В идиоритмическом монастыре смягчены трудности монашеской жизни. Основной причиной возникновения такого типа монастырей была их бедность и неспособность предоставить братии даже самое необходимое. В связи с расцветом монашества на Афоне в конце 20 века, все монастыри Святой Горы перешли на общежитийный уклад жизни. О том, что идиоритм в духовном отношении не угоден Богу, говорят бывшие чудесные явления св. Отцов монахам или игуменам монастырей, с наставлением перейти на общежитийный устав. Так, напр., явление такого рода прп. Афанасия Афонского послужило переходу Вел. Лавры к общежитийному уставу в 1980г.

303 Мф.11.12. Ревнители по слав. здесь названы *нуждницы*.

Скажу и я, как немного познавший опытно. Когда, безмолвствуя, днем или ночью сидишь, в смирении непрерывно молясь Богу без помыслов... и не будешь испытывать ни теплоты, ни радости, от которых рождаются ревность и терпение подвижника, тогда, поднявшись, стой и пой псалмы один или вместе с учеником, который с тобой живет...³⁰⁴

Рекъ же ѿ азъ, ѿкъ ѿ некъса малъ познѣвъ. Вгдѣ будѣши индѣти во дни, ѿлѣ въ ноци безмолствѣла, частѣ молаѣа вѣовн кромѣ пѣмысла во смирѣнїи... ѿ не ктомѣ согрѣвѣемь ѿлѣ возвеселѣемь, ѿмнже оусердїе ѿ терпѣнїе раждѣетса подвижникѣ: тогда востѣвъ, стѣни ѿ поѿ наединѣ, ѿлѣ съ сѣцимъ съ тобою оученикомъ...

И я, – говорит святой, имею некий опыт. Это он по смирению говорит, что имеет малый опыт. Кто еще имел такой опыт, как у прп. Григория Синаита? Причастие *безмолвствуя* – значит не просто находиться на безмолвии, но молиться и поучаться³⁰⁵ в исихии. А сказав *в смирении* – святой подразумевает, что если кто не смирен, то станет одержим бесами, и с ним случится самое худшее. *Без помыслов* – значит, что кто немного продвинулся в духовной жизни, тот не имеет желаний, мнений, как и вообще человеческих надежд и помыслов, поскольку помыслы возникают от нашего "содержания". Когда наше содержание – это Христос, то Он ведь никогда не имеет помыслов. Всякий помысел никогда не есть от Бога.

Итак, когда ты безмолвствуешь днем или ночью, сидишь на молитве много часов, и непрестанно призываешь Бога в смирении и не принимаешь никаких помыслов, то ум может почувствовать некую усталость, а затем и истощение, словно его опустошили. Ты ощущаешь некую духовную вялость, упадок личности.

Результатом утомленности ума, – что с каждым из нас случается, является то, что *не будешь испытывать ни теплоты, ни радости* – то есть когда дойдешь до того состояния, что не ощущаешь никакой внутренней теплоты и радости, ведь жар души и веселье, [наоборот,] делают тебя легким, так что ты хочешь двигаться дальше, веселишься о Боге. Но когда ты усталый и истощенный, то теряешь теплоту сердца и радость, от которых рождается *усердие и терпение*.

Теплота и радость – это духовные переживания, нам их дарит Бог и сам наш опыт. Когда кто научится легко вlagать внутрь себя Христа, то всякий раз делает это легко, и хочет делать это все время. Но когда устанет, то не имея теплоты и радости теряет желание и терпение, организм истощается окончательно. Что делать при такой усталости?

304 Там же.

305 μελετώ

Это касается не нас, а великих подвижников, которые достигают состояния непрерывного делания молитвы. Мы же, по большей части, уже через десять минут можем почувствовать будто имя Иисуса нас сдавливает³⁰⁶ и мы сильно устали. Мы истощаемся, так как на самом деле не познали еще ответственности за свою жизнь, и не имеем внутренней радости. Нас не привлекает молитва, поэтому мы и устаем на раз-два. И молимся неправильно, так как в нас живет еще эгоизм, сомнение, помыслы и заботы. Всё это помрачает нас, утомляет, всё это давит душу, сознание и сердце, в результате чего мы уже вовсе ничего не можем.

Когда, – говорит, ты, истинный подвижник молитвы, устанешь, то встань и пой сам, *сгѣни ѡ поѡи наединѣ*. Встань, – говорит, потому что молитва, в основном, делается на стульчике, чтобы сосредоточить все наше существо, всю жизнь в одном круге. Итак, встань и пой, тогда сразу твое настроение и чувство изменятся. *Пой* – значит нечто из того, о чем мы говорили выше. *Пой* один, или с учеником, – так как тогда были каливы, в которых Старец мог проживать с одним или двумя-тремя учениками.

*или занимайся рассуждением о каком-либо слове [Писания], или памятью о смерти...*³⁰⁷

*ѡли ѡупражняйсѧ въ побѣненїи*³⁰⁸ *нѣкоегѡ глагола, ѡли въ памѧти смѣртнѧ*

Пой, или поучайся в каком-нибудь месте из Св. Писания, или из Службы дня, или из Октоиха и Триоди, или же займись памятью о смерти. Человек, который не хочет быть другом Господа, дрожит и бежит памяти смертной. Его охватывает некий мрак, паника, эта память его удручает, он все это бросает. Но тот, кто любит Бога, устраивает прямые отношения с Ним, коль скоро следит за тем, чтобы [в нем] не было ничего такого, что обличает совесть, поэтому он и имеет дерзновение пред Богом, он стучит в дверь, кричит, делает с Ним что хочет, он не боится Бога, а ждет Его, и память смертная – самый хороший подарок для него. Память смертная это не печальный момент, но то, что дает человеку жизнь. Действительно, те кто думают о смерти, и занимаются этим, – готовятся [к ней], ощущают это занятие словно четки в руках, потому что смерть тут как тут. Один ли месяц, 80 или 100 лет – всё это один миг.

*...или рукоделием, или иным чем, или, внимательно читая, более стой, чтобы доставить телу труд.*³⁰⁹

306 Глагол от *πῆξις* – см. про это слово в прим. 22.

307 Там же, с.104.

308 *μελέτη*

309 Там же.

нлѣ въз рукодѣлїи ѿ прочемих, нлѣ чтѣнію паче стоѣ внемлѣ, да трѣдѣ чѣлестѣ
сочвориши.

Или займись рукоделием, или какой-нибудь другой работой. Кроме рукоделия у безмолвника бывают и другие труды; кое-что также поручали послушнику, чтобы ночью иметь время для молитвы. Мы и теперь даем монахам задание плести четки, или переписывать книги,³¹⁰ или плести корзины. Такие работы, то есть особенно ручные — удивительным образом помогают молитве, а также прогоняют сон.

Также можешь почитать книгу, Св. Писание или труды подвижников. И лучше делать это стоя, — не только потому что стояние прогоняет сон, но и ради телесного понуждения, так что будет двойная польза, или, скажем так, ты две монеты принесешь Богу. Когда сидишь, то не так трудишься, как когда стоишь.

Прп. Григорий предлагает нам столько вариантов отдохновения, что мы удобно можем провести ночь, когда устаем и не можем продолжать молитву. Но когда есть теплота и сладость, и молитва бежит, то не будем останавливаться. Потому что нет ничего лучше под солнцем, что давало бы нам столько Бога, сколько молитва. Нет более царственного и великолепнейшего занятия (ενέρυεια), чем это. По сути эта молитва и есть сердце монашеской жизни. Если монах освоит ее, то будет всегда мирен, весел, приятен, и уверен, что уже сел в самолет, который летит прямо к Богу, в небеса. Такой человек есть ангел, и он освящает вселенную.

Если же человек не освоил эту молитву, — в основном, по причине отвлечения [на молитве] и прочих посторонних занятий, которым он отдавал предпочтение, или из-за своего мирского устройства, так что в итоге человек никогда и не имел дело с Богом, а просто узнал о Нем от родителей, или от ближних, или в монастыре, или если он выбрал монашество после нескольких посещений Афона, но на деле [монашества] не попробовал, — то с ним случится нечто из того, о чем выше сказал святой. Так что, давайте и мы изыскивать свои способы для молитвы и безмолвия.

В наше время люди, в основном миряне, но и монахи тоже, привыкли к шуму. Такое вот, к сожалению, повреждение — не в смысле их греховности, а что вообще жизнь перевернулась с ног наголову, поезд сошел с рельс. Вопреки тому что естественное состояние человека это тишина, безмолвие, люди живут посреди шума, в молве. Можно открыть и закрыть дверь без шума, но человек делает это громко, так как привык к грохоту. Он и сам этого не замечает, и мешает другим. Или когда ходит и топает, то ему и в голову не приходит, что шуметь не следует.

310 Рукописание книг, в том числе певческих — всегда было одним из монашеских рукоделий. На Афоне почти прекратилось примерно в 80-е гг. 20 века. До сих пор, однако, распространено "смежное" рукоделие — ручной переплет книг.

Когда разговаривает, то говорит громко. И этот шум есть следствие повреждения. Голос человека должен быть естественным, чтоб его не было слышно [повсюду], и чтобы его содержимым было безмолвие (исихия). Тогда как успокаивает [именно] безмолвие, современный человек успокаивается от шума.

Около одного городского монастыря находился торговый центр, часть заведений которого работала допоздна и мешала своим шумом. Монастырь обратился к властям по этому вопросу, на что им ответили, что мир теперь изменился; что в таких центрах проводили специальные исследования, измеряя частоту звука, которая наиболее привлекает народ, и оказалось, что это очень завышенный (от нормы) уровень шума, и его понижение сокращало посещение. Люди привыкли к шуму.

Психологи используют для восстановления у человека душевного равновесия разное: классическую музыку, пение птиц, или даже современную мощную музыку. Так они пытаются «вылечить» больную душу современного человека. Есть даже такие, кто включает магнитофон чтобы молиться.³¹¹ Если магнитофон сломается, то они и молиться не смогут. Всё это мирские способы, но у нас есть свои, духовные способы отдохновения, которые нам помогают. Прп. Григорий продолжает:

*Когда стоишь на псалмопении один, читай ... молитву [умную] душевно или мысленно, внимая умом сердцу.*³¹²

И ѿгда ѡубъ стоиши наединѣ поа, глаголи ... моли́твѣ дѡше́внѣ и́ли ѡумнѣ, внимáя ѡумо́мъ се́рдцѣ.

Когда ты отдыхая читаешь молитву, то произноси ее *душевно или мысленно*. *Душевно* — означает читать молитву без напряжения, потому что мы утомились. Это может быть молитва своими словами, или та же умная молитва, но по-другому, другим голосом или другими словами. *Мысленно, ѡумнѣ* — нечто более глубокое. *Мысленно* мы читаем молитву, когда не очень еще устали, или когда только начинаем уставать. В любом случае, *мысленно* лучше [чем *душевно*].³¹³

311 Непонятно, что имеется в виду. Возможно, слушание записанных на магнитофон молитв, или молитвы Иисусовой.

312 Там же.

313 Т.о., молитва по степени своей концентрации и глубины различается по мере усталости: умная молитва — основная работа, предельная концентрация; далее мысленная — начало усталости; и далее душевная — отдохновение.

Если же охватывает уныние, читай два или три псалма и умиленные тропари без пения, потому что таковые, как говорит Лествичник, не поют.³¹⁴

Ѹще ли же чѣн належитѣ оубнїиѣ, глаголи ѿ псалмы двѣ или три, ѿ тропарѣ оумилительны безъ глагола, ѿкъ не воспойтъ инцевѣн, глаголетѣ лѣствичникѣ.

Когда заметишь, что находит уныние, то прочитай 2-3 псалма. Псалтырь, как известно, одно из самых прекрасных чтений, это превосходнейший текст, какой только был написан за всю историю. Также прибавь умиленные тропари, без пения. Видите, святой не ратует за псалмопение. Псалмопение в данном случае это просто чтение тропарей без пения. Если станешь петь, то можешь, во-первых, помешать соседу, а во-вторых, сам потеряешь покой, уйдешь в иное измерение.

Безмолвникам для радости достаточно предпринимаемого по благочестию сердечного труда, как заметил святой Марк, и теплоты духа, подаваемой им к возвеселению и ликованию.³¹⁵

Довлѣетѣ во чѣмъ во веселїе болѣзнь сердечная, ѿ благочестїи бываема, ѿкоже рече свѣтъ мѣркѣ, ѿ теплотѣ дѸа, къ радостнѣ ѿ веселїю чѣмъ даруема.

Что тебя окрыляет, – так это болезненный труд сердца ради благочестия. Весь подвиг и отдохновение, четки и псалмы, всё, что ты делаешь – исходит из боли твоего сердца, по мере твоей любви и веры в Бога. Само то, что ты не оставляешь молитвы и не идешь спать, как это делает тот, кого не волнуют плоды добродетели и молитвы, или кто не понимает сути этих плодов, сам труд твоего сердца за благочестие, то есть ради веры в пришествие Божие – тебе этого хватит. За этот труд Бог дарит тебе духовное горение.

После [чтения] псалма мысленно или душевно читай нерасеянно молитву и Аллилуиа.³¹⁶

Глаголи же по всякомъ псалмѣ ѿ молигвѣ оубнїѣ, или дѸшевноѣ, непарїтельнѣ, ѿ аллилуїа.

Когда читаешь псалмы, то после каждого псалма прочитай молитву без рассеяния. Псалом есть некое отдохновение. Во время чтения псалма можешь также говорить и молитву, или же после псалма. Это как в храме мы можем слушать читаемое и в то же время творить молитву, так точно и с псалмом – читая его навывшее сердце и дыхание могут творить молитву. Если же

314 Там же.

315 Там же.

316 Там же.

одновременно не получается, то можешь после псалмов протянуть одну или несколько четок.

... и Аллилуиа. Аллилуиа — это некий гимн Богу, он некоторым образом изменяет внутреннее состояние, если этим состоянием не руководит сам Бог.

Таковой устав святых отцов Варсонофия, Диадоча и прочих. Псалмы, по словам божественного Василия,³¹⁷ следует переменять ежедневно для возбуждения усердия и чтобы ум не терял удовольствия от всегда однообразного пения. Уму для еще большего укрепления и ревности следует предоставлять и свободу.³¹⁸

Тако́вѣхъ бо ѿ҃тъ чинѣхъ ѿ҃тѣцѣхъ, варсоно́фїа ѿ҃ діадо́ха, ѿ҃ про́чихъ. ѿ҃ ꙗ́коже глаго́летъ вѣ́стивный васі́лїй, подоба́етъ на вса́къ де́нь ꙗ́лмы премо́лвити, за ѿ҃же къ о́усердію поощра́ютъ, ѿ҃ да не глаго́летъ, вѣ́нѣ члѣ́вѣ по́лѣ, о́умъ неслѣдослѣ́нѣ ѡ́браца́етсѣ, но свободо́у чомѣ́ да́ти подоба́етъ, да ѿ҃ ѿ҃це́ па́че на о́усердіе о́укрѣпнѣтсѣ.

Об этом говорят все Отцы. Это сказано для нас. Это очень просто, и ночь проходит незаметно. Можно, разумеется, – говорит святой, читая псалмы для отдохновения, чередовать их, как говорит Василий Великий. Поскольку их разнообразие *возбуждает усердие*, становится для подвижника неким стрекалом, подталкивает его. А когда мы все время читаем одно и то же, то начинаем скучать.

Скажем-ка теперь об одном нашем великом и ужасном грехе. Это между нами, чтоб нас не слышали иноязычные. Сокровище нашего языка — ни с каким другим несравнимо. Никакое толкование не достаточно для передачи всех значений [слов], так как наш язык очень емкий. Это как компьютер — небольшая вещь, а содержит столько информации; так и каждое греческое слово как динамомашина, имеет много значений, охватывает всё – и богословие, и этику, и деятельность. Такого нет в других языках, это сокровище греческого языка. Но в чем наш грех? Бог дал нам такое сокровище, а мы им не пользуемся, не разумеем, эти смыслы [слов языка] нас не волнуют.

Если мы, к примеру, проведем трех или пятиминутный экзамен, с вопросом о какой-нибудь притче евангелия, или каком-нибудь месте из псалма, то большинство не найдет что ответить. Мы не изучаем псалтырь. А ведь с интересом изучающему псалтырь, как и толкования на него святых Василия Вел., Иоанна Златоуста, Григория Нисского и других поздних богословов, невозможно и самому не стать богословом, если не сказать богославоливым.

Псалтырь возвышает человека, изменяет его. Мы обычно спим на чтении Псалтыря (в храме), или отдыхаем. Отдыхом это было когда кафизмы пели. Но

317 Свт. Василий Вел. Правила, пространно изложенные, вопр.37.

318 Там же.

мы уже не только не следуем тому уставу, но и не улавливаем смыслов. Понимаете ли вы, к примеру, что значит «Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо»? Некоторые даже неправильно это читают. Псалтырь нужно изучить досконально, и хорошо бы удостоиться умереть, читая какойнибудь псалом, который бы проводил нас на небо.

Итак, чтобы ум не скучал, дадим ему свободно выбрать смысл какого-нибудь псалма. Оставим его двигаться в этом свободно, не навязывать каждый раз один и тот же псалом. А когда во время отдохновения мы соединим псалом с молитвой, то усердие наше укрепится еще больше.

Если же ты стоишь на псалмопении с верным учеником, то пусть он читает псалмы. Ты же, молясь и тайно внимая сердцу, храни себя. Все же суждения, чувственные ли, или разсудочного характера, исходящие из сердца, презирай задеиствуя молитву.³¹⁹

Ище же со оученикомъ вѣрнымъ стоиши поѡ: онъ оубо ꙗлмы да глаголетъ, ты же сердце тайно вънемла и моляса: блюди себе, и вса разумѣнїа, и ли чувствєнна и ли оумна, ѡ сердца исхоща презирай, молитвѣ содѣйствующей.

Если вас двое, – говорит святой, то поставь другого читать псалтырь. Таким образом ты, во-первых, поможешь ему, если он послабже тебя, а во-вторых, ты облегчишь себе дело, так как сам не можешь одновременно внимать псалмам и творить молитву. Но смотри, чтобы хранить себя не только от помыслов, но и от идей.

Есть помыслы, и есть мысли, идеи. Помысел, как правило, исходит из наших идей, ожиданий, или желаний. Если человек привыкнет принимать помыслы, происходящие из какого-нибудь его воззрения, то эти помыслы становятся смыслами, идеями. Так, например, кому-то назначили послушание секретаря, и от каждодневной работы с письмами и документами он возмутился, запротестовал, и ждет когда ему поменяют послушание. Теперь у него в голове помыслы, жалобы и ворчанье. Затем все это превратится в помышления *исходящие из сердца*, то есть его проблема, желание или неприятие укоренится глубже. Так происходит особенно в случае несогласия с чем-то. Когда мы заметим помышления в сердце, то они не суть от Бога, это не нечто спонтанно выскочившее от чтения Писания в этот момент, но исходящее из сердца, а это значит из нашей истории, от наших проблем и занятий, от работы, из переживаний и воспоминаний прошлого. Такие помышления, – говорит прп. Григорий, надо отвергать при помощи молитвы. Если помыслы это граната, то

319 Там же.

помышления, идеи — это целая бомба, так как они тесно связаны с нашей личностью.

*потому что безмолвие есть до времени отложение мыслей небожественных и не от Духа с целью не утратить большего при внимании к ним.*³²⁰

Безмолвіє во єсть, шложеніє до времени разумнїй, єже не ш дха єть бжєствєннїша, да не внемла ємз, єкв дѡбрымз, вѡлыша погубїши.

Часто на молитве Бог дает нам духовные помышления; это могут быть некие откровения, толкования, незабываемые переживания. Эти разумения суть некий вход на небо, освоение³²¹ некоей части неба. Не об этом здесь говорит святой, но о более низших помышлениях, которые исходят от нас, и которые нам следует отгонять до тех пор, пока мы не освободимся от самих себя.

Однако поскольку эти низшие разумения приходят справа, то кажутся нам важными, прекрасными и духовными. Но это не откровения Божьи, и не проникновения в небесные селения, поэтому их не следует удерживать. Наивный человек может изумиться какой-нибудь прекрасной мысли, захочет ее записать, показать Старцу, но не будем обращать на это внимание. Это может быть, действительно, прекрасная мысль, и святой не говорит, что это грех, но все же она ниже молитвы, которую мы в этот момент творим. Так и прп. Иоанн Лествичник говорит, что «безмолвие есть отложение помышлений». ³²² Мне, например, подумалось: «Как же Бог меня любит! Сколько Он для меня сделал!», и на глазах даже появляются слезы. Да, это нечто духовное, однако работает против сердечной молитвы, так как ум отвлекается.

Использование помышлений на молитве весьма характерно для католиков. Если вы почитаете мистиков западной Церкви, таких как Тереза Авильская или Иоанна Креста, то увидите, что они все время применяют духовные размышления, но это всего лишь размышления. Совершенства так не достигают. Ты же, – говорит святой, только в сердце занимайся молитвой, – вот, что такое безмолвие.

Впрочем, занятие молитвой это дело не только великих пустынников, но всякой вообще плоти. Как Бог всех наделил умом и свободой, так что нет человека без ума; так Он дал нам и свою божественность. Нам дано неотъемлемое право пользоваться своей свободой и умом. И когда мы ошибаемся умом, то Бог не дает нам сразу оплеуху, но позволяет упасть. Так Он проявляет к нам уважение, оставляя на наше усмотрение как нам пользоваться нашими человеческими способностями.

320 Там же, с.105.

321 Букв. - захват.

322 Леств.27.51.

Разумеется, что человеческое естество соединено со Св. Духом, то есть с Богом. Бог есть наше владение, наше имущество, элемент нашей жизненного существования. Если мы к тому-же верны Иисусу Христу и принадлежим единственной Православной Церкви, то понимаете, насколько ослепителен для нас свет Его божественности, и насколько велики наши связи с Богом, мы ведь одно общество.

Это общество/общение, которое в чистом виде мы можем наблюдать в монастырском устройстве жизни, (а цель монашеской жизни, как сказано, это молитва, сама молитва) – указывает на наше величие, на благословение и любовь Божию. Бог ни одно свое создание не лишает своей божественности, но увь, человек предпочитает тьму и бездну, а не Бога. Мы же, монахи, не можем вообще жить или хоть сколько-нибудь держаться без этого (бого)общения, которое доступно каждому, и сильному, и слабому.

Я переписываюсь с одним человеком, живущем далеко. Он пишет мне часто, но я отвечаю реже. Этот человек страдает психическим заболеванием тяжелой формы, почти все время он лежит в больнице. Так вот, я вас уверяю, что более трогательной переписки у меня не было. От него не бывало такого письма, – даже в самые кризисные моменты его душевного недуга, в котором бы он не говорил о Боге, о молитве, о своих попытках обрести Бога, о своих духовных радостях.

На его месте я бы не выдержал. Не знаю, что бы (в таком случае) говорил Богу я. Какое страдание! Но вот, он пишет мне такие прекрасные слова, как никто другой. Вот, настоящая душа, душа посвятившая себя Богу. Дело вовсе не в том, что болезнь соединяет человека с Богом, но человек может даже в адской бездне, в тяжелой болезни служить Богу и молиться. Теперь прикиньте, если человек даже в таком положении может молиться, то что можем мы?

Этому человеку я не мог помочь больше, нежели ему помогал сам Бог. И не могу не возвестить: «Кто Бог так великий, как Бог наш!»,³²³ и [Бог] этого создания своего, лежащего в больнице. Невозможно также передать его стремление к монашеству. От этого стремления я его удержал, но невозможно удержать его влечение к молитве и к Богу. И Бога в нем больше, чем у многих из нас.

Молитва – это наше, это сам Бог. Для нас, монахов, молитва это наше служение. Другого служения в монашестве нет, это наше служение. Ужасным падением Элладской Церкви было то, когда несколько лет назад состоялся Синод, в котором участвовали самые образованные епископы, и одним из решений которого было постановление, предписывающее указывать при постройке нового монастыря, в чем состоит его цель, его служение. Служение монастыря – это молитва! Все

остальное может быть подработкой, «делами рук», рукоделием, как говорил прп. Григорий, но не служением.

Мы слышали сегодня в апостольском чтении на Литургии: «я прославляю служение мое» – говорит ап. Павел о своем призвании в послании к римлянам.³²⁴ «Прославляю служение мое» – значит делаю его очевидным для всех. Одно дело смирение, а другое дело наш долг освящать имя Божие, – «да святится имя Твое», как сказано. Мы становимся обманщиками, если этого не делаем, то есть если не прославляем Бога своим славным служением.

«Прославляю служение мое» – значит: «Господá, вы – ничего не можете сказать обо мне. Я [сам] прославляю себя, прославляя имя Божие». Он не говорит «делаю» или «исполняю» мое служение, но «прославляю», то есть делаю его видимым и удивительным для всех людей, потому что Церковь не может существовать без людей, которые прославляют свое служение. Всякий верующий, будь то пророк, или изгонитель бесов, или проповедник, или священник, или монах, или врач, или прокурор – каждый человек есть орган Христа, а значит он не может не славить, то есть не являть славу Божию. Это служение каждого верующего.

Ап. Павел говорит далее: «Не возбужу ли ревность в [сродниках] моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?»³²⁵ Проблемой для ап. Павла, его болью и печалью было то, что язычники войдут в наследство, наследуют имущество Израиля, а израильтяне сами себя лишат его. Поэтому он говорит: может быть найду кого-нибудь из братьев по плоти, то есть из евреев, и возбужу в них ревность своим служением язычникам. Бог приобретает души, а души обретают Христа, только если рядом есть два-три, или хотя бы один сильный человек, который прославляет свое служение.

«Если как-нибудь сделаю ревностной плоть». Разве Апостол не мог сказать «в моем роде», или «в израильтянах»? [Мог], но сказал не так. Он сказал: «...сделаю ревностной плоть и спасу некоторых из них». Это значит, что весь род христиан, в том числе и евреев, после рождения Христа – это одна плоть, плоть Иисуса Христа. Коль скоро Христос воспринял человеческую природу, всякая плоть отныне сослагается и прививается жизни Христа. Поэтому Апостол представляет Израиль как одну плоть, прибавляя, что (может быть) *спасу некоторых из них*. То же самое с монахами. Монастырь должен давать святых. Падших всегда хватает. И каждый выбирает свое с самого начала. По глазам сразу видно, решил ли

324 Рим.11.13.

325 Рим.11.14. Букв. - «если как-нибудь сделаю ревностной плоть и спасу некоторых из них». Слово «сродников», или «братьев», как в др. переводах – отсутствует у Павла, что далее комментирует Старец.

человек для себя стать ангелом Божьим, или [остаться] неудачником; сразу же понятно, имеет ли он дело с Богом, любит ли Его, стремится ли к благочестивой и святой жизни, или же бросает себя на произвол, болтается туда-сюда, и в конце концов ничего в жизни не добивается. И если даже один станет ангелом, то соделает еще других, не пару-тройку, а множество святых. Павел всю вселенную отобрал у идолов и вручил Богу, как прежде и сам Иисус Христос возвел все сущее на небо.

Вот каково наше служение, и мы должны преуспевать в нем просто, легко и красиво. Может ли быть служение без системы? Кому-нибудь скажи изменить систему — никто не станет этого делать. Так и мы, не станем менять систему нашей [монашеской] жизни, нашей карьеры, — ведь это наша карьера. Это и есть наша настоящая карьера, наше будущее, наше сегодня, завтра и всегда. Давайте творить молитву просто, естественно, как было сказано, словно играючи перебирая четки,³²⁶ и Бог поможет нам. При этом будем соблюдать сказанное прежде: безмолвие, уверенность, уклонение от прелести и развлечений, которые все равно нам ничего не дают.

Как нашего ближнего вытащить из суеты, в которой он погряз? Один ленив, другой опаздывает на службу, третий спит, не хочет просыпаться, еще один, чуть у него что-то заболело, говорит что он заболел и не идет в церковь. У каждого свои боли или болезни. Как им стать настоящими и истинными чадами Божьими? — Если найдется один-два, кто посвятил себя Богу, этого хватит. Но почему же не 20, или 30, или 50? Вот откуда берутся святые, вот как прославляется монастырь, как сказано в Ветхом Завете, чтобы «не угас светильник» монастыря.³²⁷ С тех пор как сюда пришел подвижник, монах, и стал святым, — прп. Симеон Мироточивый, наш монастырь существует до сих пор. Но разве он может продолжать существовать, если мы не будем поддерживать огонь неугасимой лампы?

Лампада же есть символ продолжения священной жизни, архиерейства, то есть Церкви [в целом], продолжения жизни монастыря. Мы не можем не славить Бога, не славить наше служение, не быть активно действующими членами Церкви. Живя в безмолвии и в мире, на просторе Божьем, только так мы продвигаемся сами, и пробуждаем к ревности братьев.

Еще в том чтении было сказано: «Если начаток свят, то и целое».³²⁸ Если хороша закваска, то хорошо будет и тесто. А если нет, то все скиснет. Наш начаток — это Иисус Христос. Если мы не можем славить Бога, и прославиться от Бога теми

326 Выше, на с.119 так было сказано о мыслях о смерти.

327 2Цар.21.17. - «Тогда люди Давидовы поклялись, говоря: не выйдешь ты больше с нами на войну, чтобы не угас светильник Израиля».

328 Рим.11.16.

способами, которые предлагает нам Церковь, то мы как бы говорим: «моя закваска скисла, Господи, Ты уже ничего не можешь сделать».

«И если корень свят, то и ветви».³²⁹ Если мы, как ветви Церкви Иисуса Христа, не живы, не можем плодоносить и не можем давать новые ростки, то те самым позорим корень, и как бы говорим Христу: «Твой корень, Господи, изъели черви, и он уже не может нас питать». Нет же! Прошу всех вас, помните слова ап. Павла: «Прославляю служение мое», и славьте ваше служение.

НЕПРЕЛЕСТНАЯ МОЛИТВА

После того, как прп. Григорий сказал об отдыхе и разнообразии на молитве, он несколько глав посвящает прелести. Это известная вещь, но раз он о ней говорит, значит это необходимо.

О ПРЕЛЕСТИ И О МНОГИХ ПРЕДМЕТАХ

*Смотри, я хочу, чтобы ты точно знал о прелести, остерегался ее и чтобы, водимый неведением, крупно не повредил себе и не погубил своей души. Свободный выбор человека легко склоняется к сообществу с врагами, особенно у неопытных, как наиболее преследуемых ими.*³³⁰

Зрѣ оубо, ѿкъ хоцѣ та ѿвѣстнѡ вѣдѣти ѡ прелести, ѣже сохрѣнѣти ѡ неѡ, да не кѡкѡ невѣдѣнїемъ стремѣвшисѡ вѣлїи вѣдѣ прїимеши, ѡ дѡшѡ погубїши. Занѣ оудѡбѡ приклонѣтсѡ самовлѣстное челоуѣка, ко прїобцѣнїю сопротивныхъ, пѡче же неискѡсныхъ, ѿкъ ѡ нїхъ дѣйствѡемыхъ.

Поскольку мы, – говорит, ведем речь о молитве, а молитва вещь глубокая, чувствительная и тонкая, то сюда легко проникает прелесть. Поэтому хочу наставить тебя, как от нее храниться.

Самовластие человека, его воля и свобода весьма легко вступает в общение с противником, то есть с дьяволом, и особенно воля тех, кто еще не имеет опыта духовной жизни, но желает заниматься молитвой и богообщением.

*Вблизи и вокруг новоначальных и своевольных бесы обыкновенно развертывают сети помыслов и губительных мечтаний...*³³¹

Блїзъ бо ѿхъ ѡкрестъ бѣсовѣ новоначальныхъ ѡ самочїнныхъ сѡтъ, распростїрающе сѣти помысловъ, ѡ рѡкѡ падѣнїи, ѡ мечтѡнїи пагубѡ...

Почему свобода человека, вместо того чтобы следовать слову Божию, отворачивается [от него] и беседует с демонами? Потому что вблизи и вокруг людей, – особенно же новичков и живущих самочинно, есть демоны, которые легко их обманывают, предлагая другие пути жизни; и таким образом, люди,

330 Г.С.Тв., с.123.

331 Там же.

подвизающиеся ради Христа, становятся бесноватыми. Кто же тут находится в большей опасности?

Во-первых, это новоначальные. Естественно, что они более подвержены опасности, так как не имеют опыта духовного искусства, и легко могут принять нечто демоническое за духовное. Во-вторых, это самочинники, те, кто следуют своему помыслу и хотят быть не такими как все. Весь монастырь, скажем, живет по определенному уставу, а я хочу жить иначе. Все думают так-то, а я мыслю по-другому. Все спят в такие-то часы, а я хочу спать в другое время. Моя жизнь самочинна. – Вот две категории людей, которые в первую очередь становятся добычей лукавого.

Бесы раскидывают искушения. Как люди ставят сети для птиц, так и они ставят для нас сети помыслов, чтобы уловить нас. Роют ямы, чтобы мы в них упали; бросают нас в грех, при помощи наших же мечтаний ведут нас к катастрофе.

*...город их – под властью иноземцев... Иной, часто распространяясь об истине ... не в состоянии правильно сказать, как обстоит то или иное дело. Он многих [только] пугает, наводя на безмолвников порицание и смех своим безумством.*³³²

градъ во ѿхъ под ѿбладаніемъ варваровъ ѣсть... Многажды во ѿ грѣбости ктò ѿ истинѣ вѣщаа ... не вѣсть правѣ рещи ꙗкоже ѣсть, ꙗ мнозѣхъ оужаси ꙗ поношеніе ꙗ смѣхъ, безумнѣ глагола, безмолвствующимъ наноситъ.

Новички и самочинники каждую минуту подвержены опасности что их город захватят в свою власть демоны. Они могут думать, что сами управляют городом, не понимая, что на самом деле он управляется лукавым бесом. Кроме того, сатана может навести на новичка или самочинника такое состояние, когда он отпав от истины, по своему безумству будет вызывать стыд и смех за безмолвников. То есть исихаст, ищущий духовной жизни, может стать посмешищем демонов. Далее, святой переходит снова к молитве.

*Память о Боге, или умная молитва, выше всех родов деятельности. Она, как и любовь Божия, является главой добродетелей.*³³³

Ибо пꙗмать бжїа, сїесть оꙗмнаа молїтѣа, вѣшша вѣхъ дѣланїй ѣсть, сїа ѣсть ꙗ добродѣтелей глава, ꙗкѡ любѣ бжїа.

Память Божия, – говорит, и есть умная молитва. Когда мы говорим *умная молитва*, то не подразумеваем какие-то великие вещи, чудеса и дары, но саму память Божию. Молитва наша действует, когда память Божия не перестает

332 Там же, с.124.

333 Там же.

интенсивно течь в нас. Ты, – говорит, конечно подвергаешься опасности впасть в прелесть, но не оставайся новоначальным и не становись самочинником, подвизайся правильно, нет ведь более великого и более надежного делания чем это. Насколько оно опасно, настолько и погрузись в это; а если подвергнешься опасности,³³⁴ то сам виноват.

Память Божия, умная молитва – это наиболее существенное выражение нашей любви к Богу. Любишь Бога? – Нет лучшего способа это доказать, чем умная молитва. Такую тесную связь имеют эти две вещи, что святой их полагает вместе, объединяет. Если любишь, помнишь. Если помнишь, любишь. Кроме того, умная молитва это глава всех добродетелей – самое что ни есть высокое и мощное, прекрасное и прочное, от нее все начинается.

*Ты же, если, успешно безмолствуя, ожидаешь быть с Богом, никогда не принимай чего-либо чувственного или духовного, представляющегося вне или внутри тебя, хотя бы то образ Христа, или по-видимому ангела, или облик святого, или хотя бы в уме просвечивал и мечтательно напечатлевался свет.*³³⁵

Ты же, ѿще безмолвствѣеши добръѣ, чаа со вѣомъ быти, никогдаже да прїимеши, ѿще что видиши чѣвственно илї оумно, илї и звнѣдѣдѣ, илї внѣтрѣдѣдѣ, илї ѿще и ѡбразъ хрїтовъ, илї срѣчь аггловъ, илї ст҃аго зракъ, илї свѣтъ оумомъ мечтаетца, илї коображаетца

Перед этим он говорил о прелести, но заметил: не следует прекращать молитву из-за страха прелести. Нет! Только молись правильно. А теперь говорит, как правильно творить молитву, чтобы не впасть в прелесть. Ты – ѿще безмолвствѣеши добръѣ, то есть если ты и вправду настоящий исихаст, ожидаешь Божьего благословения и желаешь всегда пребывать с Богом, то если увидишь что на молитве, не принимай этого. Это может быть что-либо чувственное или умное, то есть мысленное. Ты можешь что-то увидеть вовне, или внутри сердца; это может быть даже образ Христа, например, мальчика Христа двенадцати лет, или Христа на кресте, как на твоей иконе, или в каком-нибудь другом виде, в котором Христос может явиться людям. Христос приходит как свет, или как смиренный человек, или как нищий – в зависимости от жизненной ситуации человека, или от того, что он прочитал. Также ты можешь увидеть образ ангела, или святого, или какого-нибудь лица.

И если, предположим, это будет сам Христос, то скажи так: «Нет, ты не Христос», и отвергни это (явление). Да, но если это действительно Христос? или какой-

334 Т.е. если впадешь в прелесть.

335 Там же, с.125.

нибудь святой? Как утверждают все святые – для Бога это честь, когда Его не принимают исповедуя свою греховность и свое недостойнство видеть богоявления. Иначе впадешь в прелесть. Или может быть так, что ты в какой-то момент увидишь будто бы свет, падешь ниц, и начнешь бить поклоны, говоря: «Боже мой, Христе, Ты посетил меня, благодарю Тебя, я столько времени этого ждал!», а потом и слезы. Вот тебя и сцапал лукавый. На самом деле божественный свет не имеет источника,³³⁶ и он не огненный; это некое сплошное разлитие белого света, оно не внутри, и не снаружи, а как переживание.

Ум и сам по себе имеет природную способность мечтать. Он легко может строить образы того, чего домогается у не внимающих тщательно этому и тем самому себе причиняет вред.³³⁷

Ѣкѡ ѥ самѡ умѡ ѡ себѣ състѣтѡмѡ ѥматѡ мечтѡтельное, ѥ оудобѡ зрѡки содѣвѡти мѡжетѡ, ѡ ѥже желѡетѡ не оу ѡпѡснѣ сему внимающимѡ: ѥже ѥ самѡ на себѡ нанѡснѡтѡ вредѡ

Итак, ничего не следует принимать, что бы ты ни увидел, так как и сам ум сроднившись с помыслами и с мечтаниями, весьма легко может производить фантастические образы того, чего желает. И случается это с теми, кто не внимает себе тщательно, то есть не следит за умом. Когда мы не внимаем уму, то он убегает и идет туда, чего желает сердце, о чем думаешь, что любишь, к своим мнениям и желаниям. Все это ум берет в оборот, и делает своим достоянием. Наши фантазии не случайны. Если появляется мечтание, то на нас и лежит ответственность за то, что мы подготовили для него почву в сердце. Фантазия выходит изнутри, даже если это бес, который нас искушает. Мы сами себя разрушаем [этим].

Итак, не обращай внимания на картинки. Какой бы образ не встал перед тобой – душевный, чувственный, зримый, – ты не только не внимай ему, но даже не желай его запечатлеть, не спрашивай, что это. Если спросишь, то считай, что ты уже попался на крючок. Желая рассказать о видении, или записать, или с кем-то посоветоваться, ты тем самым заявляешь, что Бог уже сейчас может тебя помиловать, что ты вошел в разряд духовных людей. Да, это может быть началом, но ты не придавай этому значения, хотя бы видение и было от Бога.

Ты, например, молишься в безмолвии, в уединении, но при этом на что-то обижен. Знай, что обиженный постоянно имеет дело с образами, с картинками: он видит того, кто его не любит, кому он не нравится, кто отвергает его, или,

336 Говорится о ситуации *видения*, в котором свет исходит от определенного источника - предмета или лица.

337 Там же.

наоборот, кто его любит. Вдруг ему приходит некая мысль, и он говорит: это от беса. Вот ты и попался на крючок. Потому что сидишь и спрашиваешь, от беса это или нет. Нет, это от тебя самого, от какого-то твоего желания, от твоей неугомонности, от твоего учения³³⁸ и т.п.

Мы же, желая отвести от себя подозрение, будто мы сами в этом виноваты,³³⁹ сразу говорим, что это было от беса, или от какого-нибудь святого, или от Бога. Или, к примеру, на молитве тебя одолевает некое беспокойство, которое превращается в психический призрак, психическое наваждение; он встает перед тобой, и тогда ты говоришь: «Это знак от Бога, что Он не хочет меня». Или же, [напротив], ты переживаешь радость, она как прекрасный сад, или как ангел, или как будто открылся вход в сердце и там внутри начерталось имя Христа — все такое видится как приходящее справа. И ты говоришь: «Ах! утешил меня Господь; или может быть это прелесть?» – Это какое-то образо-словие, когда мы [просто] возимся с образами.

Человек, который занят бесами, или Богом (— в этом смысле),³⁴⁰ или чувствами, или своими подъемами и снижениями, своими видениями — непрестанно трудится вхолостую. [Вроде-бы] идет путем молитвы, но все напрасно, словно каждый раз возвращаясь в гостиницу, только потеряв время и так и не добравшись до места назначения. Так и мы, никогда не вникаем в то, что перед нами, или внутри нас.

Все эти разнообразные психические и эмоциональные привидения, с одной стороны, появляются вовне, то есть за пределами сердца, — исходя, однако, либо из содержащегося в сердце, либо от какого-либо случая, воспоминания; с другой же стороны, они появляются ни с того, ни с сего, без всякого порядка, про который Апостол говорит: «все должно быть благопристойно и чинно».³⁴¹ Мой чин сейчас такой: повторять «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Если мне явится какой-то ангел, меня охватит радость, я паду и поклонюсь ему, то это некое внешнее действие. Я сразу должен понять, что это некстати. Сейчас я либо творю молитву, либо отдыхаю. Или, например, настало время сна, и вдруг посещает некое видение, — я сразу говорю, что вот, надо стать на молитву. Но это снова обман, потому что сейчас ты начнешь молиться, а потом не встанешь на службу, или будешь там спать, или не будешь соображать, или скажешь мне: «Старец, я очень

338 μελέτη

339 Перевод несколько изменен на русский лад. Дословно сказано: *Мы же, желая предотвратить опасность подумать, что сами виноваты...*

340 Т.е. в смысле образов Бога.

341 1Кор.14.40. Т.о. Старец разделяет происхождение психических образов на 1) появляющиеся по понятным причинам, имеющие основание в нашей жизни, внешней или внутренней; и 2) на спонтанные, беспорядочные, иррациональные, идущие не от нас.

устал, можно мне пойти отдохнуть?» И что мне ответить? Не отказать же тебе, – ведь какой смысл в таком состоянии сидеть в церкви?

*Такое воспоминание доброго и злого обычно внезапно формирует умственные образы и ведет к мечтательности. Отсюда подобный человек произвольно становится мечтателем, а не безмолвником.*³⁴²

И сама же та память благих или злых воображений внезапно оумя чувство, и к мечтанию возводити обыче, и даже и мечтатель бывает таковой в себе, а не безмолвник.

Смотрите, – говорит, какую вы делаете ошибку. Когда я вам говорю не придавать значения помыслам, то вы можете легко это соблюдать при нахождении плохих помыслов. Но когда придет что-нибудь хорошее, согласное с вашими идеями, желаниями, да еще по-видимому исходящее от Бога, то вы составляете некое личное и любезное отношение к этому, впадая в зависимость.

Если лукавый предложит тебе соблюдать, ты ответишь: «отойди от меня, сатана».³⁴³ А если он скажет: «ты до сих пор не исповедался», то подумаешь: «Точно, как я про это забыл! Надо пойти исповедаться». И что это, – покаяние? Нет, просто ты послушался помысла. Сейчас он тебе сказал поисповедаться, в другой раз скажет, что надо поститься, или лучше молиться и т.п. Так ты начнешь следовать помыслу, и в итоге скажешь: «Вот видишь, твой ум стал богоносным, источает только благие помыслы». Но однажды он тебе скажет: «Пусть ты все это делаешь, но у такого как ты все равно ничего не выйдет» – тем самым повергнув тебя в отчаяние. А потом прибавит еще: «Раз ты все равно не исправляешься, то лучше все это бросить». Таким образом ты начинаешь следовать помыслу от беса, думая, что начал это дело ради Бога.

Поэтому прп. Григорий говорит, что воспоминание даже благих вещей, а не только злых, приучает чувство ума отпечатлеть образы, причем то, что ум чувствует, память *внезапно* переводит в картинку перед тобой. *Внезапно* – значит там, где не ожидаешь. Тогда как ты говоришь: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешнаго» и ничего не мечтаешь, в один миг воспоминание о какой-нибудь благой или злой вещи вдруг привносит в чувство ума образ, унося тебя в мир фантазии, ты начинаешь следить за ее развитием, перед тобой как бы встает некая живая картина, ты следишь за ней, и таким образом следуешь уже за бесом, а не идешь путем молитвы. Если ты не научишься отвергать помыслы, как

342 Г.С.Тв., с.125.

343 Лк.4.8.

хорошие, так и дурные, не придавая им никакого значения, то станешь не исихастом, а мечтателем. Видите, как красиво святой играет словами?

Потому будь внимателен, не веришь ли ты чему-либо в силу быстрого увлечения... хотя бы то казалось добрым... Часто многим причиняло вред и посланное Богом к испытанию для венца.³⁴⁴

Бегѡ радн внимай, да не приложиши вървкати чесоудъ, соглаждаеа ех чѣмъ вискорѣ, ѡще ѡ блго ѣсть ... Многажды бо ѡ ѣже ко ѡкѡдѣ ѡ бѣа посланное въвнцѣ радн, мнозѣхъ вредн.

Даже если ты увидел нечто хорошее, не придавай этому значение. Потому что некий помысел, или искушение, или фантазия часто могут быть испытанием от Бога. Бог попускает нам испытания. Если Он нас не испытает, то как мы сможем двинуться дальше? Если отец не даст ребенку самому попробовать поплавать в море, самому научиться держаться на поверхности, не набирать в рот воды, держаться на плаву, – то сможет ли ребенок научиться? Он должен дать ему нахлебаться воды, испугаться, вынырнуть, и так обучиться. Так с нами поступает и Бог. Зачастую Он попускает нам впасть в искушения, которые, однако, производит бес, а не сам Бог – *Бог не искушается злом и Сам не искушает никого.*³⁴⁵ Он делает это для нашего испытания, для приобретения опыта.

Наш Господь желает испытать, куда склоняется наш свободный выбор.³⁴⁶

Хощетъ бо гдѣ нашъ самовластное наше ѡкѡдѣти, кѡмъ преклонѣтсѣ.

Если Бог нас не испытает, то потом мы всё свалим на Него, будто Он во всем виноват. Тогда как, будучи испытаны, мы на опыте познаем, что падаем сами.

Все привходящее в душу, говорят отцы, чувственное то или духовное, [как скоро] сомневается в нем сердце, не принимая его, возникает не от Бога, но послано врагом. И, если заметишь свой ум некоторой невидимой силой влекомым к внешнему или ввысь, не верь тому и не позволяй ему влечься, но тотчас принудь его к своему делу.³⁴⁷

Всѣ бо приходѣщее къ дѡшн, глаголютъ отцы, ѡще чѡвѣственно, ѡще оумно, ѡ оумнѣтсѣ ѡ семъ сердце, не прѣмлюци тогѡ, нѣсть ѡ бѣа, но ѡ сопротивника прѣиде. ѡ ѡще оувидиши оумъ ѡвнѣдѣдѣ, ѡлн свѣше влекомъ нѣкоею невидимою силою, не върѡдн семѣ, ниже пойдѣти ѣмѣ влекомѣ быти: но понѡди тогѡ ѡвѣе въ дѣло ѣгѡ.

344 Там же, с.125-126.

345 Иак.1.13.

346 Там же, с.126.

347 Г.С.Тв., с.105.

Все, что в тебе есть кроме радости, мира и несомненного рачения — не принимай. Все такое, — говорят Отцы, что входит в душу, чувственное ли то, или умное, от чего сердце смущается — выкинь прочь. А если это ангел? Выкинь и ангела, он тебе не нужен.

И еще. Если заметишь, что ум увлекается чем-то извне, или свыше, какой-то невидимой силой (— тебе, конечно, кажется что это то самое восхищение ума, о котором говорят Отцы), — знай, что это [просто] спуск твоего существа в свои глубины, а не возвышение. Также ум может захватить некий помысел. Или ты можешь услышать во время молитвы некий шум, и сразу отреагировать: «Это генератор, сейчас сломается, что теперь делать?» Ум мгновенно захвачен, ушел куда-то в сторону. Или вдруг вспомнишь изречение: «кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»,³⁴⁸ и подумаешь: «я еще не отрекся от себя, от своей воли...». Но сейчас не время думать об этом, сейчас отгоняй всё, как плохое, так и хорошее. Хорошее в этом случае еще хуже. Во время молитвы на ум может приходиться тысяча хороших [мыслей], но ты их отгоняй.

Невидимая сила, помысел и дух — не видны, это не нечто видимое. Пусть твой ум не увлекается помыслом, переживанием, [образом] ангела и т.п. Прикажи своему уму: «Внимание! сейчас никаких — ни ангелов, ни святых. Говоришь только Господи, Иисусе Христе...» Вот, что значит *принудь его*, огради, чтобы он ничего другого не хотел.

Являющееся от Бога, сказал святой Исаак,³⁴⁹ приходит само собой и неожиданно.³⁵⁰

ѿже бж҃їа, глаголетъ ст҃ый ѿаакъ ѿ себѣ приходѣтъ, неждѣтъ чѣ времени.

Мы, как правило, думаем что некая мысль — как в приведенных примерах — происходит от Бога. Нет! — от Бога приходит тогда, когда не ожидаешь и когда не думаешь [об этом]. В час молитвы Бог не будет занимать тебя другим. Бог уважает человека, и первый соблюдает чин соответственно моменту. Поэтому, если захочет тебя посетить, то придет неожиданно, так что ты даже не заметишь. Тогда ты и молитву не сможешь творить, все изменится, станет совершенно другим. Следовательно, во время молитвы твои переживания и то, что привлекает твою душу и сознание не имеют никакой связи с посещением Бога, которое происходит

348 Мф.16.25.

349 Прп. Исаак С. Слова подвижнические. М. 1993, с.13. Цитата из Слова 2. Прп. Исаак здесь сам приводит цитату и комментирует ее: «Говорят: что от Бога, то приходит само собой»... — обращая внимание на то, что это относится лишь к тем, кто имеет чистоту помыслов.

350 Там же.

само собой. Бог, так сказать, выхватывает тебя из головы, и делает [с тобой] что хочет. Как вихрь захватывает человека и увлекает на дно моря, и тот уже не может сопротивляться, так случается и с приходом Бога. Он, впрочем, приходит тихо, нежно, как тонкое дуновение, но ты переживаешь это как по-настоящему духовное и преисполненное радости чувство, божественный захват.

Правда, иногда враг внутри природных чресл мечтательно видоизменяет духовное как хочет, предлагая одно вместо другого. Он вместо теплоты наводит аномальное жжение, так что душа отягощается этого рода хитростью.³⁵¹

И́ще вра́гъ внѣтърь състѣствѣнныхъ чрѣслъ ѿ прѣвбразѣетъ дѣо́внѣа, ꙗ́коже хощетъ, мечтательнѣ ꙗ́нѣа вмѣстѣо дрѹгнѣхъ: ѿ вмѣстѣо теплоты своѣ нестройное наводѣ жженіе, ꙗ́коже ѡтпагчѣтисѣ тогда дѹшѣ въ таковѣй прѣлестнѣ...

Природный враг,³⁵² бес, который действует внутри, в области поясницы, видоизменяет духовное в разные фантазии. Поясница³⁵³ – это седалище вожделевательной части. Когда мы почувствуем нечто духовное, особенно какое-нибудь желание, то он подменяет это фантазией, в результате чего появляется не духовный жар, то есть некая приятная и ласковая теплота, способная источить сладкую слезу, или некую мирность молитвы, а какое-то *аномальное жжение*, жар. Это жжение может быть в почках, во внутренностях, в области половых органов; это нечто похожее на наслаждение, на разжение и возбуждение, а не на нежную духовную радость. В результате человек от этого устает, мучается и в итоге падает. После такого демонического переживания хочется спать. И спрашиваешь себя: что это было? согрешил ты, или не согрешил? Никогда не надо обращать на такие вещи внимания.

...вместо веселья возбуждает безсловесную радость и мокротное наслаждение.³⁵⁴

вмѣстѣо же веселіа радость безсловеснѹ ѿ сладостѣ мокротнѹ сотворѣа

Кто-нибудь может пойти и заложить часовую бомбу в церковь, так чтобы рвануло в 5 вечера. Тот, кто это сделал, уже ушел домой, но его действие³⁵⁵ осталось, часовой механизм бомбы. Так с нами поступает и диавол — он может действовать не сам, но его действие заложено в наших страстях. Поскольку мы не

351 Г.С.Тв., с.106.

352 По русски так не говорят, но имеется в виду враг, действующий через природу, через тело.

353 Или — тазобедренный пояс, бока, бедра.

354 Там же.

355 ενέρυεια

имеем духовных органов чувств, то другими³⁵⁶ мы только оскверняем, особенно из-за многословия, осуждения и эгоизма. Речь идет не о простом (бытовом) проявлении эгоизма, но когда мы сознательно делаем что-либо ради выставления себя вперед. Человек, который много болтает, эгоист, «осуждающий чужого раба»,³⁵⁷ кто обо всем любопытствует, или говорит о другом плохо — точно не имеет ничего духовного. Бог не может идти в ногу с идолом. Мы подвигаемся обрести Бога, но чтобы обрести Его необходимо самоотречение, тогда как все вышеперечисленное это претензия на собственную святость, набивание себе цены.

Вместо веселья демон возбуждает безсловесную радость, некую порывистость. Смотришь, — кто-нибудь носится туда-сюда, болтает с одним, шутит с другим, и при этом кажется радостным. Но эта его радость безрассудна. А значит некая безсловесная радость бывает и на молитве, и это может быть великая радость, некое чувство наслаждения, ты ощущаешь будто у тебя нечто получается, ты что-то приобретаешь, ты выигрываешь в этом деле, тебя поймут, оценят, тебе удастся достичь поставленную цель. Безсловесная радость — это радость не естественная и не духовная, и случается она не вовремя.

...и сладость мокроты создается. Чувство радости сопровождается неким выделением мокроты: ты ощущаешь ее во рту, или в уме, или в половых органах, или в организме в целом. Это может происходить и от естественных причин, но может быть и от духовных, точнее психических, о которых шла речь. Из этого ты понимаешь, что ступил на чуждую дорогу, что этот способ для тебя не подходит.

[Хотя враг], укрываясь от неопытных, пытается свое обольщение выставить [под образом] действия благодати, но время, опытность и чувство обыкновенно обнаруживают сатану перед теми, которым не безызвестно совершенно его коварство.³⁵⁸

и мнѣню ѿ сихъ и кичѣнно видѣтися раждаемъ, скрываетъ же себѣ ѿ неискреннихъ, и якоже блгодать действующъ, свою прелесть нещевати нѣдитса. Но оубо время, и искъ и чувство, явленна того творити ѡбыче, не сѣла невидимъ того слухицрѣнѣ.

На самом деле, в момент когда ты ощущаешь некую якобы теплоту, ты только увеличиваешь свою гордость и самость, усиливаешь свое Я. Таким способом сатана, а лучше сказать — грех, неопытность и самоцен, искушает особенно неопытных, которые принимают это за благодать. У меня, — говорят они,

356 Т.е. не духовными чувствами.

357 Рим.14.4.

358 Там же, с.106.

духовное благоухание, духовная радость. Это ощущение, действительно, часто приходит как благоухание – так сатана обманывает нас, чтобы пригвоздить ум к этому запаху, и ощутить от этого как будто бы радость.

Неопытный, переживая такое состояние, не понимает что происходит, и думает, что он стал великим. Но по прошествии времени, если он подвизается честно, то естественным образом его чувства и опыт начинают распознавать эти коварства демонов.

*Новонаначальному надобно быть внимательным к сердечной деятельности, как необманчивой, все же другое не принимать до момента умиротворения страстей.*³⁵⁹

Долженъ ѣсть новоначальный внимати сердечному ꙗкоже действѣ ꙗкѡ непрелестнѣ, инакъ же всѣ не прїимати до времени мїра страстей.

В кратком изречении сказано все. Новоначальный, – говорит, который еще не понимает, что правильно, а что неправильно, должен следить только за сердечным движением. Сердечная деятельность, как мы сказали, это течение молитвы внутри сердца, это память Божия, укрепившаяся в нашем существе. Вот чего добивается настоящий подвижник, потому что это действие непрелестное, нечто естественное для нас. Поначалу это некое психофизическое действие, но потом оно становится духовным. Здесь бояться нечего. Если так будешь делать, то не повредишься. Как – так? Когда всё кроме памяти Христа – хорошее, плохое, фантазии, воспоминания, дела, обещания, которые ты дал, и которые бес приводит тебе на ум во время молитвы, дары, ангелов, архангелов – всё это ты отбросишь, и будешь внимать только молитве.

Я сижу и читаю молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя; Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешнаго»... и вдруг помысел мне говорит – «чтобы молитва пошла, сделай 100 поклонов». И я делаю 100 поклонов. Нет! не надо. Занимайся тем, что начал, и ничем другим. Или, допустим, ты ощутил в какой-то момент великое благодатное чувство. «Вот мое спасение, – говоришь ты, надо это запомнить... Где мой карандаш? Ох, его забрал сосед...». Нет, не будем придавать значения никаким фантазиям, помыслам, ни даже благодатным чувствам, ничему. И так, – говорит святой, пока не пройдешь борьбу со страстями, то есть пока не обретешь духовную свободу, пока не станешь господином самого себя. [Тогда] захочешь есть – ешь, а если в этом нет необходимости – не ешь. Будешь говорить когда надо, и не будешь [говорить], если Бог не велит, или если не требует работа, или если Старец не спросит. Соблюдение этих трех правил

способствует молчанию. Ну, или если придется обмолвиться общими словами с посетителем, то ограничься немногим, пока не началось действие страсти.

В тебе действует страсть? Страсть языка или сердца? Ты, например, обиделся, что с тобой не заговорили, или тебя напрягает, что с тобой грубо разговаривают и не берут тебя в расчет, или тебя вывело из себя, что автобус пойдет в 5 часов, а не в 2, как было сказано в расписании, и тебе придется ждать на станции 3 часа... Все это говорит о том, что ты водишься лукавым демоном. Но ты должен быть намирнейшим человеком, только тогда можно думать о каком-либо продвижении в духовной жизни.

*Бог не негодует на того, кто, строго внимая себе, во избежание прелести не примет [знамений] от Него без спрашивания [опытных] и многого исследования, но более восхваляет его, как мудрого, хотя на некоторых и негодовал.*³⁶⁰

Бгѣ бо не негодѣтъ на ѿже ѿпáснѡ себѣ внимающаго прѣлести рáди, ѿце сѣце ѿ не прѣиметъ, ѣже ѿ негѡ кромѣ вопрошенїа, ѿ многа испытанїа, но пáче похвалáетъ ѿкъ премѣдра, ѿце на нѣкїихъ ѿ негодова̀.

Если появятся какие-то ощущения, или представления, или мнения, какие-то образы или воспоминания во время молитвы, и если ты даже почувствуешь, что они от Бога, то за пренебрежение ими Бог на тебя не прогневается. Иногда, – говорит, сам Бог посылал святым такие ощущения, но они этому не верили, отвечая так: «Будь ты даже ангел, или Бог – не верю, ибо я человек грешный». В некоторых случаях Бог даже негодовал на них за это, так как они ведь были святые, и должны понимать. Но затем Он приходил, и одаривал их своими благами десятикратно. Так что ты не бойся, что Бог подумает, будто ты Его не слышишь. А если ты заметишь нечто по-видимому исходящее от Бога, то присмотришься внутри себя – сохраняется ли мир? И другого спроси, чтобы удостовериться, от Бога это или нет.

*Впрочем, спрашивать надлежит не всех, но одного того, кому вверено управление другими, кто блистает жизнью и, будучи, по Писанию, бедным, многих обогащает.*³⁶¹

Не всѣхъ же долженъ ѣсть вопрошати, но єдинаго, ємѹже ввѣрено ѣсть ѿ дрѹгїихъ ѡкормленїе, ѿ житїемъ блистающа, оубѡга оубѡ сѣща, многа же богатѣща по писанїю.

360 Там же.

361 Там же. Цит. - 2Кор.6.10. - «нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем».

Что касается духовных вещей, то не следует спрашивать кого попало, но лишь одного. Мы-то обычно спрашиваем тех, кто согласен с нашим образом мысли, или людей со сходным характером, тех, кого мы любим, или кто любит нас, с кем у нас есть некая связь. Спрашиваем тех, кто нам ответит согласно нашим ожиданиям. Ужасно! Нет, – говорит, спрашивай кого-нибудь одного, в независимости от того, что он тебе скажет. Кого же спрашивать? Того, кому Церковь доверила управлять душами, то есть духовника *жнтіёмъ блистáюща*. Нужен не просто духовник, а такой, жизнь которого отличалась бы добродетелью и святостью, чтобы не было опасности, что он уведет тебя куда-то не туда.

Кроме того, он должен отличаться еще двумя вещами: смирением и бедностью; потому как невозможно быть духовным человеком, и в то же время богатым. Бедность есть то, что представляет нас пред Господом. Итак, нужен смиренный и бедный [духовник], но богатящий других людей духовно.

*Немало неопытных многим неискusным повредили, за что по смерти будут держать суд.*³⁶²

Мнози бо неискusни мнозѣхъ немысленныхъ повредѣша, ѿхже сѣдѣ ѿмѣтѣ по смѣрти.

Страшно, когда кто-либо думает, что может давать советы другим. Страшно, если люди думают, что должны отвечать вопрошающим, желая им якобы помочь. Это бесовский обман. Страшное дело, когда кто-либо не имеющий жизненного опыта и духовного ведения, принимается отвечать на вопросы, даже если его сильно просят.³⁶³

Немало неопытных многим неискusным повредили. Неразумен тот, кто спрашивает [постороннего], и неразумен тот, кто ему отвечает, потому что надо бы ему знать, что у него нет ведения, и лучше отправить его к Игумену, или к духовнику. Но он сразу берется отвечать из своего опыта, или из книг. Но «слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» – говорит Господь.³⁶⁴ Те, кто дает советы другим, не имея опыта духовной брани и не блистая жизнью, и кому Церковь не вручила соответствующий дар, то есть не поставила на это духовное служение – будут по смерти отвечать за это на суде.

Бывают случаи, когда Бог отделяет нас от Себя в этой жизни; Он попускает нам впасть во тьму и прелесть, в грех и проклятие, ради того, чтобы мы успели

362 Там же.

363 Напомним еще раз, что беседа проходит тесном в кругу монахов, в монастыре, где все подчинено уставу, и где любой совет происходит через Старца-Игумена или духовника, а свое мнение считается (греховным) самомнением.

364 Мф.15.14.

покаяться. Но неопытных, которые дают другим советы, Он совсем оставляет, чтобы судить их уже после смерти.

Помните ап. Павла и кровосмесителя? Апостол предал его анафеме, чтобы тот покался; и покайся, он снова был принят Церковью.³⁶⁵ Получается, что кровосмесителю Бог дает шанс покаяться, а тому, кто раздает советы другим – нет. Кто ты такой, – спрашивается? Где разрешение от Церкви, дающее тебе право руководить людьми?

Право руководить других принадлежит не всем, но лишь тем, которым дано божественное разсуждение, или, по апостолу, различение духов,³⁶⁶ разделяющее мечом слово худшее от лучшего. Каждый обладает своим разумом и имеет разсуждение – естественное, деятельное или научное, но не все имеют духовное разсуждение.³⁶⁷

Не всѣхъ бо ѣсть наставити и инѣхъ, но ѣмже дадеѡ бжѣственное разсужденіе, по апѡл. Разсужденіе дхѡвъ ѡдѣчающее горшее ѡ лѣчшаго мечемъ слова. Кійждо бо своѣмъ разумъ и разсужденіе естѣственно, или дѣятельно, или хдѡжественно ѣмать, а не вси дхѡбноѡ.

Только тот, кому Бог лично вручил дар различения духов, может давать советы. [Только] тот, кто играючи обращается с мечом слова (– слова евангельского, то есть кто проглотил слово Божие и содержит его в своем сердце, и может мгновенно отличить добро от зла), – может руководить другими. Видите, какое это трудное дело? И однако же мы все охотно становимся советниками ближних, не ведая, в какой грех сами себя вводим.

Так что будь внимателен, потому что каждый сам все знает, и любой может высказать тебе свое мнение. Один обладает ведением от природы, то есть наследственным; другой *деятельным*, то есть взятым из повседневного опыта; и третий *научным*,³⁶⁸ то есть книжным или из опыта других людей. Но не все они обладают ведением Духа. Какое-то знание у них есть, и они могут что-то посоветовать, но это знание человеческое. Но только знание от Духа надежно.

Поэтому премудрый Сирах сказал: Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим – один из тысячи.³⁶⁹

365 См. 1Кор.5.1-5.

366 1Кор.12.10.

367 Там же.

368 Букв. - *математическим*, т.е. вычислительным.

369 Г.С.Тв., с.127. Цит. Сир.6.6.

Бегѡ радн глагола премѹдрый сіраѹхъ: Говѣтницы же твоѡ едїнх ѿ тысащцх.

Живущих с тобою в мире да будет много – значит будь мирен со всем миром, будь легок в обращении, ни с кем не ссорься, пусть, – как говорит Св. Писание, гортань твоя будет как мед, и речь благоприятна. То есть, содержимое твоего сердца и души должно быть всегда приятным. Так, чтобы ты даже не мог извлечь из своих уст, из этих врат нечто такое, что было бы неприятно, пусть даже самому ненормальному человеку. Так, чтобы никто не почувствовал горечи от твоих речей и от твоего поведения. Если твое внутреннее содержание будет всегда приятно, то и речь сладка, то есть уста будут произносить вещи прекрасные, удивительные и радостные. Следовательно, не говори другому нет, не перечь ему, не указывай ему на ошибку, не показывай свое неприятное впечатление, которое ему не понравится. Даже если он захочет вонзить тебе нож в сердце, не говори ему плохого. И если сам спросит – «вонзить?», скажи с улыбкой: «как знаешь». Мы же, как правило, поступаем наоборот.

Измеряйте, насколько вы сроднились с телом Христовым по тому, каков ваш язык. Иногда, если человек поранится или обожжется, то на это место накладывают кусок плоти из другого места, и следят за тем, как он приживается. То же самое при прививке деревьев, когда к дикой маслине прививают черенок от домашней. Подобным образом вы можете проследить, произошло ли у вас природное соединение с единым телом Христовым, или вы как куски, разбросанные где попало – это видно по вашему языку. Если вы говорите неприятные вещи брату, то знайте, что вы как отбросы, валяющиеся по земле, а не тело Христово. Лучше сказать одно приятное слово, чем сказать правду и огорчить ближнего. Будьте приветливы.

Но заметьте: быть общительным и приветливым – не значит всех делать друзьями, со всеми сближаться. *Советником твоим да будет один из тысячи.* Из тысячи может быть только один найдется, кто станет твоим другом. Советник – это тот, кто знает твою жизнь, знает тебя, и понимает. Не открывай своего сердца кому попало. Даже из тысячи трудно найти одного, кому можно поверить сердце. Другой может и предать. Когда мы разозлимся, то высказываем все первому встречному, при этом думая, что он нас поймет; или, наоборот, принимаем решение от всех закрыться. Нет! Лишь одного из тысячи найдешь, кому можно открыть сердце. Как не следует [езде] высказывать свое мнение, так тем более не следует с кем попало советоваться о своей жизни и духовных проблемах. Советуйся только с одним, со своим Старцем. Это, кстати, некий образ [устроения] Церкви, у которой только одна глава – Христос.

В конце концов, единственно, к кому мы обращаемся – это и есть сам Иисус Христос. Один из тысячи – это провозвестник самого Христа. Нам не нужны другие сопричастники по жизни. Да, со всеми нужно жить дружно, никто не

должен уходить от нас разстроенным или огорченным, никто не должен уходить под впечатлением, что ему не рады, что не сказали даже доброго слова. Но не более того. Сладкая речь пусть исходит из наших уст, но советник у нас — один из тысячи.

Не мал труд найти руководителя, не заблуждающегося ни в словах, ни в делах, ни в помышлениях. Чужд ли кто прелести, видно по тому, имеет ли он свидетельство Божественных Писаний, касательно своей деятельности и образа мысли, смиренномудрствуя³⁷⁰ в том, о чем ему надлежит разсуждать. Ясно же постигнуть истину и быть чистым от несовместимого с благодатью — труд не малозначительный.³⁷¹

Не мала же подвигов есть наставника ѿбръщен непрелестна, и дѣлы и словеса и разумѣньми. Въ сихъ видимъ есть ктò непрелестенъ сынъ, егда свидѣтельствовано ѿ бжѣственныхъ писаній имать и дѣланіе и мудрованіе, смиренномудрствѣ, въ нихъ же подобаетъ мудрствовати. Нѣжда бо не мала достигнути истинны ѿбственнѣ, и чистѣ быти ѿ сопротивныхъ благодати.

И не думай, что это легко — найти непрелестного наставника, человека, который не заблуждается ни делом, ни словом, ни помышлением. Люди заблуждаются, поэтому надо быть внимательным. Так что не говори: я же посоветовался. С кем ты посоветовался? Не заблуждается ли он? А как это узнать? Действительно достоин удивления тот, кто никогда не ошибается, кто всегда судит правильно и мыслит точно. Что бы он ни говорил, что бы ни делал — точно соответствует Св. Писанию, его слова и дела как бы выходят из Св. Писания. Вот с кем держи совет. А чтобы достигнуть ясности истины и быть чистым от врагов благодати, то есть от демонов с их нечистотами, нужен великий труд. Человек должен стать весь чист.

Вследствие этого усердно стремящийся достигнуть чистой молитвы, должен идти к своей цели в безмолвии, путем спрашивания опытных и в великом трепете и печали, непрерывно оплакивая собственные грехи, скорбя о них и страшась адского мучения, отпадения от Бога и разлучения с Ним теперь и в будущем веке.³⁷²

370 Букв. - *равномысля* или *в-меру-мысля*. Т.е. мыслить точно, не уклоняясь ни в какую крайность, ни налево, ни направо.

371 Там же.

372 Там же.

Сегò рáди ѿже кз чистѣй молѣтвѣ допѣти тѣцáйемъ кз безмóлвѣн, кз трéпещѣ мнóзѣ и плáчѣ и чрезъ вопрòсз искúсныхъ наставлéнемъ дóлженъ ѣсть шéстковати, и плáкати всегдà ѿ сво́ихъ грѣсѣхъ, печáлѣи и боáемъ, да не кáкѣ мѣченъ вѣдетъ, илѣи ѿпадѣтъ ѿ бѣа, ѿлúченъ бывъ нынѣ, илѣи кз вѣдúщемъ.

Поэтомy тот, кто подвизается достичь чистой молитвы, должен шествовать [к этому] в безмолвии, то есть в тишине; в трепете, то есть опасаясь совершить ошибку; и в печали, то есть со смиренномудрием, – печаль здесь означает смиренномудрие, а также спрашивая опытных, в страхе содрогаясь, как бы не отпасть от Бога в этой или в будущей жизни.

*Когда диавол увидит кого-либо живущим в плаче, то не медлит там, опасаясь смирения, производимого плачем... Потому хранение в молитве и плача является величайшим оружием против того, чтобы от радости молитвы не впасть в самомнение, но, избрав себе в удел утешительную печаль, соблюсти себя невредимым.*³⁷³

Вгдà оубо видитъ когò дѣволъ плачевнѣ живúща, не превыкáетъ тáмѣ, ѣже ѿ плача приходáцагѣ смиренїа боáемъ... Сегò рáди велико ордѣже ѣсть, ѣже держáти кз молѣтвѣи и плáчѣ, ѣкѣ да не во мнѣнїе ѿ рáдости молѣтвѣи впадѣтъ: но рáдостнопечáлїе себѣ иэвирáемъ, соблюдетъ себѣ безвредна.

Когда диавол увидит смиренномудрого, то не может находиться рядом с ним и искушать его, но отбегает далеко. Поэтому нужно держать [наготове] величайшее оружие молитвы – плач,³⁷⁴ от которого исходит смирение. Поскольку молитва дает нам радость, то это может привести нас к падению в гордость. Но если за этим следить и сохранять радостопечалие, то есть смирение, молчание, тишину, которые проистекают от некой внутренней радости, то не потерпишь вреда.

Ибо чуждая прелести молитва, теплота с молитвою к Иисусу, свергающему огонь в землю³⁷⁵ сердца нашего, пополающая страсти как терния, вселяющая в душу веселие и тишину.³⁷⁶ И приходящая ни с десной, ни с шуйей стороны, или

373 Там же, с.127-128.

374 Также — печаль, скорбь.

375 Лк.12.49. - «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»

376 ἤλαρότητα – не просто тишина, а тихая, светлая, радостная и покойная тишина. То же слово в молитве на Вечерне «свѣтѣ тѣхѣи».

[откуда-то] свыше, но в сердце источающаяся, как источник воды от животворящаго духа. Сию единую в сердце своем возжелай обрести и стяжать.³⁷⁷

Непрелѣстнаѧ во мѣтѣ, теплотѧ съ молѣтѣю ѿисовою, влагѧющею ѿгнь въ зѣмлю сѣрѣца нѧшегѡ, попалѧющеѧ стѣрѣтти ѧкъ чѣрнѣе, ѿ веселѣе ѿ тѣхостѣ въ дѡшѣ тѡворѧци, ѿ ни ѿ деннѣѧ ѿлѣ шѣѧ, ѿлѣ свѣше гѣдѣтѣ, но въ сѣрѣцѣ прозвѣѣтѣ, ѧкоже ѿсточннкѣ водѣ ѿ животѡворѧщагѡ дѡха. ѿ сѣѡ ѿдѣнѡ въ сѣрѣцѣ своѣмѣ возлюбѣн ѡбрѣстѣн ѿ стяжѧтти.

Потому что непрелестная молитва, она же теплота с молитвой Иисусовой, это огонь, который Господь вкладывает внутрь нас чтобы пожечь колючки страстей и вселить в нас радость.

Веселие, великая радость – может быть плотская, душевная, или духовная. Прп. Григорий говорит здесь о духовной радости. Приведем примеры других – плотской и душевной.

Сходил я к Старцу, он разрешил все мои проблемы, и я вышел радостный. Эта радость не от теплоты молитвы, а просто оттого, что я удовлетворен тем, как Старец разрешил мою ситуацию, что придавал значение моему вопросу.³⁷⁸ Я сходил к Старцу – и он оказал мне любовь. Затем я встаю на молитву, и на меня находят обильные слезы. Я восклицаю: «Христе мой! Матерь Божия! Я весь ваш! Если надо, я готов даже на мученичество!» – Все это сказки, и происходит просто оттого, что Старец оказал мне любовь.

Или, например, идет какое-то обсуждение, и правильный ответ в итоге озвучил я. Как смиренный монах, я тогда говорю (себе): «Не я это, а Христос, – “не мне, Господи, но Тебе дам славу”». Это тоже сказки, и радость, которую я потом буду иметь на молитве, случится оттого, что я сказал правильный ответ.

Другой пример. Пришел некто, которого я очень люблю и которого ждал много лет, поскольку желал ему помочь и спасти. Вот, бедняга, – думаю, до сих пор никто не открыл ему истины, теперь я приведу его ко Христу, я рад, что он наконец пришел. Затем я встаю на молитву, и ощущаю радость. Эта радость происходит от моей человеческой любви.

Или с неким моим другом у меня особенные отношения. Каждый день меня посещает много людей, но им я не радуюсь, или радуюсь через силу. Но с ним мое сердце сразу веселится. Я даже не осознаю, что это какая-то особенная дружба, но это видно.

Итак, – чем все это является? Все это фальшивки, и теплота от них мнимая. Таких вещей много – справа, слева, душевные, будто духовные, они обволакивают

377 Там же, с.128.

378 Досл. - *придал мне значение.*

душу, как бы оказывая любовь. Поэтому не доверяйтесь тому, кто вас любит. Опасайтесь того, кто проявляет к вам любовь, так как он забирает у вас Христа. Одна только любовь существует — Христос. Он — есть любовь. Стремиться надо к уединению, а не к чувствам или к сосложению нашего Я с коллективом или с отдельным человеком.

Какова же истинная радость? Та, что исходит от Бога. Ведь даже радость от изучения³⁷⁹ какой-либо книги не прочна. Если это духовная книга, то она должна приводить к безстрастию. Безстрастие, в свою очередь, после продолжительной духовной работы должно вести к непрелестной молитве, которая уже пробивает в сердце источник Святого Духа. Стало быть, непрелестная молитва по ходу дела производит сердечную теплоту, дарует некое духовное умиление, привносит в душу некую радость и мир.

Значит, когда увидите в себе мир и радость, то знайте, что вы на правильном пути. А когда почувствуете утомление, боль, непомерный труд, агонию, сомнение, истощение, или тем более горечь и беспокойство, некую душевную тугу, то знайте, что вы еще плотские,³⁸⁰ что Бог вас не волнует, что вы делаете нечто, что вам самим не нравится, что вы отпали от своей миссии, которой является молитва. А ведь это миссия каждого верующего человека. Монашество просто предоставляет все необходимые к тому условия. Молитва же — и для женатого, и для холостяка, для всякой плоти, это дар Божий всякому человеку.

Радость и мир, происходящие от сердечной теплоты, дают некое непоколебимое рвение к молитве, когда что бы ни случилось, ты идешь вперед. Ни боль в спине или в животе, ни какая-либо слабость, ни внезапное желание что-нибудь съесть, ни голод — ничего тебя в эту минуту не остановит. Одновременно, у тебя есть некая уверенность, безотчетное, [но] несомненное убеждение, что — слава Богу — ты на пути к Господу.

А в послушании с вопрошанием и смиренномудрием ищущий Бога никогда не понесет ущерба благодатию Христа, желающего всем спастись... Дерзко же и своевольно шествующие — и вреду удобно подвергаются. Потому безмолвствующий должен всегда держаться царского пути³⁸¹.

Иже бо въ покинвѣнїи съ вопрошѣнїемъ и смиренномудрїемъ възыскъши бѣа, никогдѣже прїиметъ вредъ благодѣтїю хрїста, всѣмъ человекѣмъ хотѣцѣмъ спастїсѣ... Дерзостнѣ

379 μελέτη

380 1Кор.3.3. - «потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли [обычаю] поступаете?».

381 Там же, с.128-129.

же ѿ своевоуѣтнѣ ходѣцїи, си ѿ вѣдѣх оудобнѣх страждѣтѣ. Сегѡ ради царскїи пѣть приишѣ держати долженѣ сѣть безмолвствѣхѣ.

Если ты вопрошаешь и ищешь Бога в послушании и смиренномудрии, то никогда не потерпишь вреда, *благодатию Христовой*, так как Христос хочет всем спастись. Но спрашивай одного человека. И смотри, не иди по духовному пути с дерзостью, а также не суди о себе сам. Не быть дерзостным — значит не быть гордым, не просить даров, которые [по сути] требуют долгого времени, [пролития] крови, смирения и склонения [главы].

Безмолвствующий должен всегда держаться царского пути. Ступай ни слишком высоко, ни слишком низко. Держи молитву, действие Святого Духа, умное делание. Словами *дерзко же и своевольно шествующие* – святой хочет указать на молитву, происходящую от чего-либо, что нравится нам самим, или от того, как мы сами о чем-либо судим. Например, Старец говорит тебе не делать так, что оно тебе не поможет. Но ты настаиваешь что, мол, изучил уже это дело, что оно тебе полезно, что это нисколько не вредит и правильно. Когда же ты упадешь, то поймешь почему упал, но будет уже поздно. Поэтому всегда нужно делать так, как велит другой, даже если это совершенно противоположно твоему мнению о правильности.

*Есть три добродетели безмолвия... – воздержание, молчание и самоуничижение, то есть смирение. Они содержательны и друг друга сохраняют.*³⁸²

Три же добродѣтели сѣть безмолвіа... воздержаніе, молчаніе ѿ самоукореніе, сирѣчь смиреніе: ѡбдержітельны во сѣть ѿ другѣ другѣ хранітельны.

Без воздержания ничего хорошего не выйдет. Воздержание не означает съесть мало. Другой может съесть несколько тарелок, а я поем только черешню, но черешня-то мне и нравится, поэтому я ее ел. Это не воздержание. Лучше съешь положенную еду, и не ешь черешню. [То же самое, если] ты выбрал сладость, которая тебе нравится, или еще что. Нет, – воздержание значит есть столько, сколько необходимо, и не то что тебя привлекает. Если тебе нравится жареное яйцо, то ешь вареное. А мы что делаем? Если нам не нравятся вареные яйца, мы их не едим; и что тогда делать Игумену — он скажет подать жареные.

Далее, добродетель молчания и смирения. Слово — не похваляется, слово принадлежит этому веку. Молчание же есть таинство будущего века.³⁸³ Воздержание, молчание и самоуничижение, то есть чтобы не доверять самому

382 Г.С.Тв., с.129.

383 Цит. из Прп. Исаак Сирийский, Слова подвижнические, Сл.42: «Молчание же есть таинство будущего века, а слова суть орудие этого мира».

себе и во всем себя укорять — эти три добродетели *содержательны*, то есть содержат все другие добродетели которые ведут к безмолвию и безмолвие охраняют. Кроме того, одна поддерживает другую. Воздержания без молчания быть не может: если болтаешь, то будешь и есть [лишнее]. Самоукорение без молчания тоже не спасет, так как ты начнешь говорить и впадешь в многословие, будешь много говорить о себе, или разозлишься, или обидишься.

Начало действия благодати в молитве открывается различно у тех или иных людей, так как в нас, выражаясь словом Апостола, замечается и познается многообразное разделение даров Духа по Его же воле,³⁸⁴ обнаруживающееся у нас по образу Ильи Фесвитянина.³⁸⁵

Различно же начало благодати въ молитвѣ явлѣется въ нѣкѣихъ, и многообразнѣ раздѣленіе дѣла, глаголетъ апѣлх, по своей ѣмѣ воли видимо ѣсть и познаваемо, ѣкоже по ѣобразу илїи дѣсвѣтнїна и въ насъ явлѣется.

Красиво ты говоришь, отче святой, но когда же наконец и ко мне придет благодать, и как? Как мне понять, что Христос дал и мне немного от своей благодати? Благодать, – говорит, не приходит ко всем одинаково. Дух Святой разделяет ее каждому по его понятию (γνώσι) и волению. По его нужде и по тому, что он в себе приготовил, дается ему благодать, как это было с пророком Ильей.

[А именно], в некоторых приходит дух страха, разрушающий горы их страстей и раздробляющий их жестокие сердца как камни,³⁸⁶ так что у них от страха плоть как бы пригвозждается гвоздями и становится мертвой.³⁸⁷

Въ нѣкѣихъ оубо дѣхъ страха, истаевающїхъ горы страстей, и сокрушающїхъ ѣкоже каменїе жестокѣа сердца приходитъ ѣкѣмъ ѣ страхъ пригвождѣтисѣ, и мѣртвѣй плѣти вывѣтї.

Бог велел пророку Илье выйти из пещеры и увидеть Его. Пророк вышел. Начался сильный шторм, но не в нем был Господь. Случилось землетрясение, но и не там Господь. Затем подул некий легкий ветерок, и там Господь. Это место святой толкует как некое умное изменение, сводящееся к уверенности [что там Господь]. Бог является многими способами. Некоторым сначала как дух боязни.

384 «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» - 1Кор.12.11.

385 Там же.

386 См. 3Цар.19.11. - «И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь».

387 Там же, с.130.

То есть шторм толкуется как страх, который есть начало премудрости.³⁸⁸ Сей страх разрушает горы страстей и разбивает камни, то есть жесткость сердец. Иметь страх Божий — значит задумываться, что ты за человек, сокрушаться сердцем. От этого страха и сокрушения я [как бы] пригвожден, и более не согрешаю. Стало быть, сокрушение сердца — это первый способ явления Бога.

В других же является сначала как потрясение или обрадование, которое Отцы весьма точно называли взыграницем; [оно] обнаруживается внутри невещественно [но] и сущностно, ведь безсущественное и безыпостасное и [вовсе] не существует.³⁸⁹

Въ дрѹгихъ же сокрушенїе, срѣчь радванїе, ѣже ѿ взыгранїе г҃нѣйше Отцы рекѡша, въ пѣрвыхъ невещественное ѿ существенное во оутрѡбѣ показѹетсѣ: ѣже во безсущественно ѿ неѿпостасно, ѿ не сущее ѣсть.

Перед этим был страх, а тут противоположное — веселие. Главный дар, духовное веселие, уподобляется землетрясению, которое происходит в нашем нутре и обнаруживается в молитве. Это веселие не исходит от внешних причин, но изнутри нас, от Святого Духа, и оно нематериально и сущностно, то есть реально,³⁹⁰ существует. Другие же радости — поддельные, то есть не суть нечто сущностное для души, а [просто] результат некоего [внешнего] действия. Ну, например, я тебе улыбнулся и усладил твое сердце, ты уходишь радостный. Эта радость — следствие моей приветливости, а не сущностный элемент твоей жизни. Потом кто-нибудь укажет тебе на твой грех, и ты разстроишься. Сегодня ты радуешься, потому что тебе улыбались, а завтра ходишь мрачный, потому что тебя критиковали. Следовательно, нет у тебя *веселия*. Причем под *веселием* здесь понимается *состояние*, то есть у тебя нет сего постоянного состояния сердца. А веселие есть [именно] постоянное состояние, оно не происходит как результат от внешней причины, которую если убрать, то его и не станет. Речь тут идет о Св. Духе, который и дает нам веселие.

Итак, критерием истинного ликования является постоянное веселие сердца. Нет у меня истинного веселия в сердце, если сегодня я радуюсь, а завтра печалюсь, сегодня я оптимист, а завтра пессимист, сегодня я восклицаю — «Христе мой,

388 Прит.1.7.

389 Там же. Рус. перевод неверен: «В других же является как потрясение или обрадование, которое Отцы весьма ясно называли взыграницем. И у первых [это взыгранице] также обнаруживается внутри невещественно и существенно, но само оно безлично, несущественно и чувственно неопределенно». Слав. пер. калькирует, дословно соответствует греческому, что в этом месте не облегчает, а затрудняет понимание.

390 Букв. - объективно.

Христе мой!», а завтра, чуть что-нибудь заболит, я спрашиваю – «Боже, что это такое? Спаси меня!»; я только что говорил «Христе мой», а когда образ Христа пропал, то я остался с самим собой, и теперь я хочу Христа [затем] чтобы Он спас меня от болезни. Изменилось состояние, и мое поведение стало мирским. Или: я люблю Христа, радуюсь, потом что-то идет наперекосьяк, я мрачнею, нервничаю, плачу, болею... – это значит, что я вовсе не имею никакого веселия в душе.

*Что делать, когда демон преобразуется в ангела света и прельщает человека? По этой причине человек имеет потребность во многой разсудительности, чтобы распознавать различие добра и зла. Не скоро предавай себя представляющимся [образам] из-за [своей] легкости, но оставайся тяжел, и [только] после многого испытания принимай доброе, дурное же отвергай.*³⁹¹

Вопросъ: Чтò сотворитѣ кто, егда превобразѣтся въсѣхъ во аггѣла свѣтла, и прельщаетѣ
человѣка;
Ѧвѣтъ: Сегò ради трѣбуетѣ человекѣхъ многа разсудженїа, ѣкѡ да различїе добраго и злаго познаетѣ. Не вдавѣйся оубо скорѡ ѣвлѣсьмымъ легкости ради, но пребывѣй тяжекѣ, и со искѣшенїемъ многимъ оудѣрживѣй доброе, лѣкѣвое же ѡметѣй:

Нужна тонкая чувствительность, чтобы различать злое от доброго. Не будем говорить: это хорошо, а это плохо, это я беру, а это отбрасываю. Что бы ни случилось по жизни, буду тяжел. В духовном [тоже] не буду двигаться поспешно. Чтобы сказать [утвердительно], что все идет нормально, нужно время, труд, смирение и слезы. Не будь пустым, легкомысленным человеком, и не суди обо всем своим умом. Говори так: «Такой-то мне сказал, что это хорошо, но [как выяснилось] это плохо, поэтому я это отвергаю».³⁹²

*Ты прежде должен оценивать, а потом верить. Знай, что действия благодати явны, и демон хотя видоизменяется, но не может возбудить ни кротости, ни приветливости, ни смирения, ни ненависти к миру, ни прекращения наслаждений и страстей, что составляет действие благодати.*³⁹³

дóлженъ во сѣи искѣшатїи и разсудѣатїи, и тогда вѣрѡватїи. Вѣждь оубѡ, ѣкѡ ѣвлѣнна сѣть дѣйства благодѣтїи, ѣже въсѣхъ, ѣще и превобразѣтся, подѣтїи не мóжетѣ ни крòтостїи, ни тѣхòстїи, ни смїренїа, ни ненавїдѣнїа мїра, ни слѣстїи и стрѣстїи оутòлѣетѣ, ѣже сѣть благодѣтїи дѣйства.

391 Там же.

392 Последнее предложение относится к началу следующей цитаты.

393 Там же, с.131.

Здесь он говорит нечто страшное. Почему мы так легко впадаем в прелесть, тогда как легко понять, что есть прелесть, а что истина? Впадаем от нашего легкомыслия³⁹⁴ и гордости. Сам сатана не может нас ввести в прелесть. Мы сами заблуждаемся – от наших чувствований и от нашего искания выгоды, как мы сами ее видим. Бес же, если даже захочет подсунуть нам божественные дары, – не может, так как дары благодати и “дары” дьявола различны. Бес, к примеру, не может дать нам кротость. Мы по большей части безжалостны к ближним. Придет кто-нибудь, поругает нас, и мы злимся – это от демона. Если же проявим кротость и приветливость – это от Бога. Бес также не может помочь нам остановить сладострастие и умерить страсти. Так что нам нужно у Бога просить кротости, мягкости, – что значит всегда говорить другому да; будем просить смирения, ненависти к миру, то есть чтобы не иметь связей с [мирскими] людьми, просить избавления от страстей и вожделений. Все это действия благодати.

*Бесовские же действия [таковы]: гордость, высокоумие, устрашение и всякое зло. По данным действиям и можно распознать, от Бога ли свет, возсиявший в твоей душе, или от сатаны.*³⁹⁵

Дѣйствѣ же ѿнагѣ ѣсть, дмѣніе ѿ высокоумдріе ѿ страхованіе, ѿ всѣка слова. ☩ дѣйства оубѣ возмѣжеши познати возсіавшій свѣтъ въ дшѣ твоѣй, бжій ли ѣсть, ѿли сатаніна.

Дмѣніе – это внутреннее состояние, когда я хочу жизни своему Я, и чтобы мое Я замечали другие. Дмѣніе ѿ высокоумдріе – значит создавать различные образы и способы чтобы казаться высоким и великим. Гордость и высокомерие – это первое дело (ενέρυεια) дьявола, а второе – страхованіе. Страх исходит от демона. Поэтому Св. Писание говорит нам: «вы сильны»,³⁹⁶ [не бойтесь]. А мы что? Заболел – сразу теряю дух. Потерял что-нибудь – теряю тонус. Согрешил – боюсь. Боязнь всегда есть и страх. Я боюсь ночью и днем, боюсь врагов, боюсь какой-нибудь еды, – вдруг она вызывает рак, боюсь оставить дверь открытой, – как бы не залезли воры и не убили меня, боюсь нищих, боюсь зла. Ничего не надо бояться. Господь Бог управляет нашей жизнью. Страхование всегда от лукавого, и тем более страхования на духовном пути, как и всякое зло, всякая страсть.

394 Букв. - пустоты.

395 Там же.

396 1Ин.2.14. - «Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого».

Стало быть, если мне покажется что мне дан некий дар, – из перечисленных святым, то по его действию я могу понять, от беса ли он, или от Бога. Но для верности я скажу об этом Старцу, чтобы он подтвердил.

*Фридакс подобен по вкусу горчице, а уксус по виду похож на вино. Но пробованием гортань узнает и определяет различие каждого. Так и душа, если имеет рассуждение, может чувством ума познавать дарования Святого Духа и призрачные мечтания сатаны.*³⁹⁷

Фридакъ подобенъ ѣсть, по зрѣнію горчицѣ, и ѡцетъ подобенъ вѣнѣ, по видѣнію: но ѡ вкушеніи гортань познаваетъ, и разсудаетъ коегѡждо различіе. Снѣце и дѡша, ѡце и масть разсуденіе, ѡ оумнаго чѡства познаваетъ стѣаго дѡха дарованіа, и сатанинѡ мечтаніа.

Блага которые дает Бог, Святой Дух – не такие как блага демона. Демон только имитирует. Салатный латук на вид не отличается от горького, а уксус от вина, но если хочешь отличить горькое от сладкого, уксус от вина, то надо попробовать на вкус. Так что следи за тем, что исходит из твоих уст. Исходит молчание, тишина, золото? Внимателен ли ты на язык? «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный»³⁹⁸ и не будет давать ответа на небе. Но кто невнимателен насчет языка, обязательно будет держать суд на небе. Так что смотри, – все заповеди, вся любовь Божия, всё вообще считывается с языка. Согрешаешь, хоть иногда, словом? Считай, что ты еще не «умер со Христом».³⁹⁹ И, значит, пока не ожил.

Также можно понять, входит ли в твою жизнь Святой Дух или сатана, по умному чувству. Святой Дух дает благодатные дары, а сатана мечтания. Нам может показаться, будто мы имеем добродетель. Но когда уста наши это не уста Господа, не слово Божие, то нет у нас даров, одни мечтания.

Приведем пример некоторых видов прелести. В прелесть нас может вводить даже способ, каким мы призываем какого-нибудь святого. Святого надо призывать с сокрушением и смирением. Никогда нельзя обращаться вольно: «Ну-ка, святой Предтеча, приди; ну-ка, св. Златоуст, давай» – это нам же во вред. Можно призывать святых, испрашивая у них молитв и предстательства: «Молитвами св. Георгия, Боже, помоги мне», или «Святой Георгий, Пресвятая Богородице, помоги мне!» – так говорить есть некое даже облегчение.

Но и теплота Св. Духа может нас ввести в заблуждение, как мы говорили. Нужно тонко чувствовать, исходит ли теплота из некоего внутреннего источника. Мы

397 Там же.

398 Иак.3.2.

399 «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» - Рим.6.8.

ведь можем принимать за веселие и нечто плотское или душевное. У нас есть Эго, и когда мы его чем-то ублажаем, то можно подумать, что мы проживаем радость. Но когда все идет против нас, тогда и видно, есть ли у нас добродетель.

Вы скажете: разве не у всех есть проблемы? Никто не имеет проблем, если сам же не вложит их в свою душу. Проблема — это тьма, отсутствие света. Следовательно, если у меня проблема, значит Бог не действует в сердце. Иметь проблемы — значит хотеть и иметь их, значит мне это нравится, и я сам в этом виноват. Когда у меня проблемы, то мне будут оказывать любовь, поддержат словом, и это меня радует. Но духовная ли это радость?

Тот у кого нет проблем — вот кто достоин любви неба и земли. [Настоящая] проблема только та, что происходит от объективных причин, а не от нас самих, когда это промысел Божий. Случилось, например, землетрясение, упал мой дом, мне досталось по голове. Если бы я умер, то и успокоился бы. Но я остался жив, однако теперь не могу работать, не могу ничего делать. «Разве это жизнь? Боже мой, Христе мой, помоги мне!» – говорю я. Вот это реальное затруднение. А трудности, происходящие от обращения в обществе — не реальны. Уравновешенный человек виден по тому, есть ли у него проблемы с окружением: у мужа с женой, у жены с мужем, со свекровью, с детьми, у детей с родителями, у монаха с братией. Если поискать причину всех проблем, то обнаружится, что это борьба моего Я с другими. О нашей связи с Богом можно судить по нашим отношениям с ближними.

Евангелист Иоанн говорит: как можно любить Бога, если ты не любишь человека?⁴⁰⁰ Разумеется, что сначала мы любим Бога, а затем человека. Если мы не любим Бога, то не можем возлюбить и человека, наши отношения с ним будут затруднены. Но поскольку показателем любви к Богу является наше общение с людьми, Апостол и ставит его первым. Я могу судить о состоянии сердца, в порядке ли оно, по тому как я бегаю или поднимаюсь в гору; так и с людьми я могу ладить, поскольку люблю Бога. Если с людьми у меня проблемы, то значит нет во мне любви Божией.

Бывает, что Старец видит, что послушник думает по-другому чем он, поэтому и стоит подальше, делает вид что не слышит, не понимает. Но послушник, который желает напиться, бежит для этого к Старцу. А вода — от Господа Бога нашего. Источник должен быть в наших сердцах. Мне нужен Старец чтобы источник забил внутри меня, а еще потому, что я люблю его, ведь он мой отец, он член Церкви, он нужен мне не просто для того, чтобы было. Я сам в себе должен стать

400 «Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» - 1Ин.4.20.

живым источником. Любовь не в том, чтобы только просить. Любовь — это когда я беру все то, о чем было сказано, и превращаю это в живую воду.⁴⁰¹

401 См. Ин.4.14.

ЧТЕНИЕ, ПОДГОТОВКА К МОЛИТВЕ

В предыдущих главах прп. Григорий говорил о разных вещах касательно молитвы, о способах отдыха на молитве. Далее он сказал о разновидности прелести, о тех осложнениях, которые мы сами себе устраиваем в сердце и вообще в личной жизни. Теперь он говорит специально о чтении, которое включает в себя все виды псалмопения. Под *чтением* он подразумевает как раз то, что и мы сегодня.

Будучи деятелем, говорит Лествичник,⁴⁰² прочитывай деятельные Писания. Тебе, выполняющему их [предписания], излишне другое чтение.⁴⁰³

Да въздѣтъ тебѣ, дѣлателью свѣдѣнъ, глаголетъ лѣствичникъ, прочитываема дѣлательна: сиѣхъ бо дѣланіе, и излишно содѣловлетъ прочіихъ чтеніе.

Если хочешь чтобы твоя молитва была как бурный поток и истинное богообщение, то *прочитывай деятельные Писания*, то есть аскетические творения, которые Церковь предоставила нам в наследство. В них есть все что нужно для духовной, общежительной, личной и монашеской жизни. Все прочее — абсолютно чуждо молитве.

Всегда читай о безмолвии и о молитве собственно у Лествичника, у святого Исаака, у святого Максима, у Нового Богослова, у ученика его Стифата, у Исихия, у Филофея Синайского и у тех, которые [писали] о том же.⁴⁰⁴

Прочитывай же при сиѣхъ ѡ безмолвіи и молитвѣ, сиѣтъ въ лѣствицѣ, во свѣдѣнъ ісаакѣ, ѡ свѣдѣнъ маѣма, ѡ нѣвагъ бѣгослова и ѡученика стѣфата, ѡ исихіа, ѡ филодѣа синайца и прочіихъ таковѣхъ, свѣлика сицеѣ свѣтъ.

В целом можешь читать все известные аскетические творения, но особенно, — коль скоро речь идет о молитве, и нам необходимо идти в этом русле, читай о безмолвии и молитве, как например Лествицу, прп. Исаака, прп. Максима, Нового Богослова и его ученика Стифата, Исихия и Филофея Синайских и подобных. Предпочти их, это наши любимые авторы.

402 Леств.27.78.

403 Г.С.Тв., с.106.

404 Там же.

Остальные же писания на время отложи, не как отвергаемые, но как не совместимые с [твоей] целью и своим повествованием удаляющие ум от молитвы.⁴⁰⁵

Прѡчаа же ѡстаѣи до врэмени, не ѣкѡ ѡвѣржѣнна, но ѣкѡ не приличествующаа намѣренію, ѥ оумъ тѣми повѣствованіями ѡ молітвы ѡводѣщаа.

Под *остальными* подразумеваются не неаскетические писания, но те из аскетических, где речь идет не о молитве и безмолвии. Действительно, сами Отцы в своих писаниях выделяли особым образом главы о безмолвии и молитве, так как это тяжелая артиллерия, которая выступает первой. Поэтому прочее пока оставь. Ведь если ты читаешь о других вещах, то ум твой углубляется в их рассмотрение, ты начинаешь выстраивать их логику, следить за некими смыслами и развитием событий. Оттого ум не может оставаться неподвижным, но метается туда-сюда.

Святой здесь говорит об очень важном. И если это говорится в отношении аскетических писаний, а не только о посторонних книгах, то понимаете ли, что тот, кто будучи в монастыре читает разные книги, вообще не сможет молиться. Ум монаха делается негодным, если он направлен к другим источникам и совершенно чужим смыслам. Особенно это касается книг, которые не имеют отношения к монашеству, монашескому житию, книг, которые не написаны из внутреннего опыта. Если это к тому же какие-то научные книги, по разным наукам, то как потом монах сможет молиться? В результате он приобретет различные знания и взгляды, но не сможет упорствовать,⁴⁰⁶ то есть успешно углубиться в молитву; оттого и душа его будет всегда ненасытной, неудовлетворенной, не будет жаждать Бога, не будет иметь Бога, будет ощущать серость своей жизни, от чего ему будет неуютно на своем месте. Такой человек постепенно начнет искать другие занятия в монастыре. Но монастырь это, с одной стороны, есть некое тесное [место], а с другой, очень высокое; то есть имеет высоту, а не ширину. Поэтому такой монах постепенно становится неспособным жить в монастыре. А если остается, то ум его будет витать вне монастыря, куда потом пойдут и ноги.

В нашем монастыре мы советуем читать разные книги, естественно только церковного, богословского и духовного характера, которые дополняют знания,

405 Там же.

406 Глагол со значением делать что-л. с упорством, постоянством, настойчивостью и терпением. См. напр., в Еф.6.18. - «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых».

полученные в богословских школах.⁴⁰⁷ Разумеется, что таким чтением мы не занимаемся в часы молитвы, которые посвящены исключительно Богу, а наукообразное чтение чуждо молитве. Ни патрология, ни богословие, ни философия, ни история церкви не имеют отношения к молитве. Молитва – это я и Бог. Несмотря на это, мы советуем читать такие книги, чтобы иметь церковный образ мышления и не делать ошибок. Поскольку человек не имеющий церковного мышления, не знающий как мыслили, как учили, как жили и управляли церковью Отцы, такой человек останется односторонним и узким, а имея только одну точку зрения будет постоянно входить в конфликт с другими людьми.

Когда видишь конфликтного человека, понятно, что он психически нездоров, неуравновешен в общении, малообразован, то есть это неполноценный человек. Уравновешенный человек никогда не вступает в конфликт; он может сказать свое мнение, но не более того. При этом сам он может быть вполне убежден в правоте своего мнения. Но в большинстве случаев на своем мнении настаивают люди психически, умственно или по каким-то еще параметрам отсталые; и такие вот неумелые люди имеют о себе очень высокое мнение чтобы как-то держаться по жизни. Поскольку смирения им не хватает, они пытаются навязать окружающим свое мнение, чтобы как-то оставаться в кругу общения. Поэтому когда человек обладает общим богословским чутьем и ведением, ему легче и удобнее жить там где он живет, и понимать других. Иначе же, он остается только при своем узком мнении.

Церковь как раньше, так и сейчас постоянно страдает от однобоких людей. Поэтому Отцы и говорят, что по крайней мере священник, и тем более епископ должен быть разнообразен⁴⁰⁸ – в отношении своего общения, жизненных ситуаций, знаний и вообще всего. Даже свт. Иоанн Златоуст, который столько восхваляет монашескую и подвижническую жизнь, в беседе о священстве говорит, что священник должен быть многосторонним.⁴⁰⁹ То есть какой-нибудь аскет может быть святым человеком, но это не значит, что он тем самым может быть и священником. Потому что священник должен обладать и разнообразием знаний, опыта; эта разносторонность должна быть и в его душе, и в характере, и вообще в повседневном служении.

407 Ст. Эмилиан поощрял молодых людей, желающих монашества, закончить прежде богословские курсы.

408 Прилагательное с большим спектром значений: *пестрый, пятнистый, разноцветный, узорчатый, разукрашенный, различный, сменяющийся, мудреный, сложный, хитроумный, искусный, многосторонний.*

409 Свт. Иоанн Зл. О священстве, 6.4.

Итак, эти книги мы читаем до определенного момента, потому что потом это уже лишнее. Когда мы почувствуем, что духовная наша жизнь созрела, что мы не поддаемся влиянию других, или никак не противодействуем им сами, когда жизнь наша покойна и благодатна, и когда мы преисполнены общения с Богом, то эти книги уже не нужны.

Я бы сказал, что можно ограничиться книгами по богословию и философии, – по крайней мере классической (античной) философии, которая дала Отцам средства для выражения догматов и истории [идей] Церкви. Остальные книги, не богословского содержания для нас ничего из себя не представляют кроме развлечения. Это как дети убегают с уроков и развлекаются. Поэтому прекрасно говорит прп. Григорий, что не надо разрушать ум, заставляя его скитаться по разным историям, то есть впадать в размышления и смыслы посторонних книг.

Да будет твое чтение наедине, [чуждое] тщеславия голосом, исходя [без притязания] на изящество произношения или изысканность речи и без звукового удовольствия. Отсутствуя [в соборности, не следует воображать себя] как бы присутствующим там, нечувствительно увлекаясь страстным желанием нравиться некоторым [лицам].⁴¹⁰

Да бѣдетъ же ти чтѣніе на єдинѣ, ѿ не ко гласѣ кичѣніа величajúщагѣ, ни ко тцѣнѣнн благозвѣчїа оукрашено, ѿли доброгоглаголанїи слова, ѿли пѣсенныхъ сладости, ѿли шестствующихъ ѿкъв прїсѣствующихъ ст҃растнѣ крадѣмь ко оугождѣнію нѣкїихъ.

Лучше, – говорит, читай наедине. В давние времена, – а такова и эпоха Григория Синаита, не все были грамотны, и монахов приучали читать в церкви. Преподобный, однако, имея удивительно богатые знания и жизненный опыт, советует читать *наедине*, с чем мы охотно согласны, и как мы и делаем.

Но, – говорит, когда читаешь наедине (– речь идет об аскетических писаниях), то важно не только что ты читаешь, но и как читаешь. При чтении не старайся читать красивым голосом, с выражением, отточено; или выбирая красивые и привлекательные для тебя тексты. Также не читай сладко и мелодично. Так хочется читать тем, кто имеет тонкую внутреннюю чувствительность – приятно, красиво, немного высоким голосом. От этой мелодичной приятности они чувствуют внутреннее удовлетворение.

Другие, опять же, представляют что они находятся перед некоей аудиторией. Сами не осознавая что делают, они стараются понравиться тем, кого на самом деле нет, и при этом сами же любят своим чтением. Не надо, – говорит святой, допускать таких наивных вещей.

[Да не будет] также твое чтение ненасытным, потому что мера – самое лучшее во всем, ни быстрым, ни медленным или небрежным, но благоговейным, приличным, спокойным, стройным, понятным, – [производится ли оно] умом, душой, или и словесно.⁴¹¹

...ниже паки ненасытнѣ. ꙗкѡ всѧка мѣра добра ѣсть, ниже борзостнѣ, ниже лѣностнѣ и небрежнѣ, но цѣломудреннѣ, кроткѣ, постоѧннѣ, разумнѣ, благочиннѣ, оумнѣ же и дѣшевнѣ, илн и словеснѣ.

Отцы всегда пользовались древними изречениями, так и здесь, святой говорит: не читай с жадностью, ведь «мера – самое лучшее», читай столько, сколько необходимо. Чтение не должно быть небрежным и поспешным, также как вялым и ленивым, но скромным. Чтение должно вызывать уважение. Если бы кто-то услышал это чтение, то почувствовал бы к чтецу некое уважение. *Приличным* – то есть читай так, как приличествует тексту. Твое чтение должно быть естественным, ровно текущим. *Спокойным*, то есть четким – у тебя должен быть свой собственный четкий ритм. *Разумным*, то есть с пониманием; *благочинным* (стройным), то есть не беспорядочным, когда читают то быстро, то медленно, то так, то эдак, – от этого смыслы потом ускользают, но должна быть некая размеренность.

Можно также читать оумнѣ (– про себя), не вслух, но и в этом случае должно сохраняться приличие, благоговение, благочиние и мера. Умом, оумнѣ – ты удивительным образом впитываешь смыслы; дѣшевнѣ – стараешься прибавить к читаемым словам святых свое понимание; словеснѣ – значит читать текст и мысленно его продолжать от себя.⁴¹²

Читать оумнѣ – это самое легкое, так как ты пускаешь автора проникнуть внутрь своего сердца, ты делаешь своим приобретением его опыт, – опыт готовый, безопасный, надежный, и утвержденный в Церкви.

Укрепляясь при таких [свойствах чтения], ум получает силу навыка чтобы молиться крепко.⁴¹³

Вз сихъ во оукрѣплѣемь оумъ, силъ въ навикновѣннн прїемлетъ, во ѣже крѣпцѣ молїтнѣ.

411 Там же.

412 Т.о., под словесностью здесь подразумевается не чтение вслух, но чтение словесностью – разумным началом.

413 Там же.

Когда ты таким образом читаешь эти книги, то ум укрепляется и привыкает молиться с силой. Привычка важна, и ее нам недостает. Не могут читать – от непривычки, как и молиться не могут от непривычки. Привычка – это как некая добыча, которую ты можешь взять; привыкнуть к чему-то легко, если конечно делать это какое-то [продолжительное] время. Ничего не будет – ни молитвы, ни добродетели, ни даже дурного дела, если нет навыка. Привычка – это предохранительный клапан.⁴¹⁴ Снѣ въ навькновѣніи прїемлетъ – то есть силу в молитве и чтении дает навык, привычка. Во ѡже крѣпцѣ молѣтисѣ – с навыком молитва делается мощной, она наполняет твою жизнь и сущность, наполняет тебя Богом, ты делаешься крепким как высокая скала. Видите, какое огромное значение имеет привычка.

Часто на молитве встает вопрос: хорошо ли продолжать дальше, или остановиться и почитать. Наилучшее – это молитва. Чтение, как правило, полагается до молитвы, чтобы завестись, разогреть, так сказать, двигатель. Потом, когда потребуется передохнуть, то можем и почитать. Так что нормально читать как в начале молитвы, так и в продолжении, чтобы отдохнуть. Чтение – незаменимая вещь.

Когда наша жизнь протекает в радости, и мы обрели некую независимость, то ничто не мешает нам молиться подолгу, ведь мы уже читали обо всех тонкостях [духовного пути] у Отцов, и это отпечаталось в нашем сознании. Если же мы не приобретем образ мышления Отцов, то как бы мы не жили, наш корабль потерпит крушение. Если не знаешь моря, то не можешь плавать. А тот кто не знает моря и отправляется в далекое плавание, берет карту, как и путешествующие по суше. Но мы не можем каждый день смотреть в карту, надо стяжать сам опыт Отцов.

При вышесказанных же противоположных этим [свойствам чтения] ум приобретает омрачение, слабость и исступление, так что в голове страдает [самая] способность мышления, и слабеет в молитве.⁴¹⁵

Въ предречѣнныхъ же сопротивныхъ сіиѣхъ, помрачѣніе оумѣ стѣжжвѣетъ: слѣбость же ѡ ѡзѣтѣплѣніе, ѡкоже болѣти ѡ владѣетвенномѣ въ мозгѣ, ѡ въ молѣтѣхъ ѡзнемогѣти.

Если будешь читать те книги, о которых я сказал, возымеешь плод духовный, навык и силу. Если же будешь читать их как вздумается тебе, или читать другие книги, то, во-первых, найдет на тебя помрачение. Помрачение – это некая тьма

414 Только что было сказано, что для образования привычки необходимо время — в этом и есть *предохранительность* привычки, навыка.

415 Там же.

проникшая внутрь, так что отбивает всякую охоту читать или молиться. Помрачение — это и некая тяжесть в мозгу, вялость сердца, помутнение и отсутствие всякого настроения. Помрачение отнимает силу, после чего ты впадаешь в расслабление, размывание личности; тогда ты хоть и захочешь молиться — ничего не получится. Видите, какие ужасные последствия имеет неправильное чтение, или чтение посторонних для монаха книг? Такие книги его разрушают, разлагают полностью, несмотря на то, что сам он называет другие тому причины.

Не только чуждые и посторонние [для монаха] книги, но и богословские, исторические, и все прочие не годятся для монаха, если он не имеет еще четкой установки в жизни,⁴¹⁶ то есть устоявшегося образа мысли, если он не имеет руководителя, а ведется своим умом. Ведь богословские книги излагают богословие настолько, насколько его воспринял автор. Если автор принадлежит традиции и жил по-монашески, то у нас есть какие-то гарантии безопасности. Но если он вне традиции, и не имел аскетического или исихастского опыта, то его богословие однозначно будет содержать субъективные взгляды и выводы, которые автор черпает от ума, из разных прочитанных работ, и из современной ему церковной ситуации. Такие работы всегда имеют отрицательное влияние, производят духовное помрачение и упадок духа.

Вот видишь кого-нибудь: он читает богословские книги и поэтому сам хочет богословствовать, хочет учить других, проповедовать, писать, хочет стать известным. Но присмотришься повнимательней к его трудам, и не увидишь чего-то ценного, не увидишь нигде той глубины, которая может быть всего лишь в одной фразе какого-нибудь Отца Церкви. Как раз по этой причине в монастырях, как правило, не разрешают читать богословских книг. Кажется, что нет опасности почитать какого-нибудь богослова или епископа, и вот, встречаешь там прелесть. Автор занимается компиляцией, или выставляет вперед себя, и книга в итоге издает запах человеческого пота, а не печать Святого Духа.

Читая посторонние книги, ум монаха впадает в помрачение, расслабление, и *отчаивається і згубленіє*. Существительное *изступление* — от глагола со значением выпадать. Расслабление настолько разлагает человека, что душа его отчаивается, и он все бросает. Так он отпадает от предмета, который изучает, смысл читаемого ускользает, если конечно он попал под влияние текста содержащего много идей. Он, в некотором роде, попадает в ситуацию раздвоения: старается истолковать духовный смысл, исходя из того что знает, но не получается, так что в итоге он зависает где-то между.

416 Досл. - постоянного указателя жизни, или — установившегося индикатора жизни.

Изступление — это естественное последствие неподходящего чтения; человек оставляет нужное ему чтение, и читает другие вещи. Из-за этой подмены он не видит, что происходит у него в сердце; Святого Духа там нет, Дух как бы мертв и закопан, а человек не знает что делает, и куда идет. Из этого состояния и происходит душевное изступление, но не духовное. Человек выпадает, он как дурак, как совсем потерявший ум, читает и ничего не понимает, или делает противоположные выводы.

Итак, когда чтение проводится не должным образом, то своим результатом имеет помрачение, расслабление и изступление ума, так что в итоге страдает весь организм, в нем происходит некое кипение, недоумение, человек не знает, продолжать ли молитву, или пойти спать, читать ли правило, или пойти к Старцу рассказать о своих затруднениях. Такой монах чувствует, что не имеет никакой опоры, не имеет корня, отсюда его охватывает некая душевная боль, которая передается на более глубокий уровень его существа, во владычественную и умную часть души, в тот дух человека, который находится в мозге.

Есть известная болезнь, тяжесть головы,⁴¹⁷ о которой часто упоминали Отцы. Этим страдают все люди, и монахи тоже, если не следят за своим чтением. Тяжесть в голове — это некое помутнение, боль, (пере)груз, ты не можешь ничего делать, пьешь таблетку аспирина — не помогает, хочешь попробовать какое-нибудь другое лекарство, или поспать, или пойти прогуляться. Что-то такое чувствуется и в мозгу: некая боль, стеснение, сжатие, Святой Дух совершенно удаляется, и человек ощущает одиночество. Он чувствует себя таким потерянным, что никакое лечение уже не помогает, тут нужно каяться и начинать всю жизнь сначала, как маленький ребенок. Так что от безразборного чтения мы получаем боль во владычественной, умной части (души), как и в духе, от чего наша молитва не имеет силы, и мы ее бросаем.

*Ежечасно внимай своему намерению, тщательно наблюдая, куда оно влечется, по Богу ли, для самого ли добра и ради душевной пользы ты сидишь, безмолвствуя, или воспевая псалмы, или читая, или молясь, или упражняясь в какой-либо иной добродетели, чтобы не быть незаметно окраденным. Да не явишься ты по виду только деятелем, образом же мыслей и действий искателем человекоугождения, а не богоугождения.*⁴¹⁸

Внемлі же ѿ предложенію на всѣхъ часѣхъ, ѿзвѣстнѣ чѣ испытѣа, кѣмъ клонитѣа, ѿ ѿце по вѣѣ самагѣ ради добра, ѿ дѣшевныа пользы свѣдѣши безмолвствѣа, ѿнѣ

417 Букв. - *головотяжесть*. Если при мигрени (букв. - *полуголова*) тяжесть ощущается в одной половине головы, то при *головотяжести* — во всей голове.

418 Там же.

по̀а, ѿли прочѣтываа, ѿли молаа, ѿли кѹлно творѣ добродѣтель, да не ѡкрадѣшиа невѣдомѣ: да не кѣкѡ ѡбращѣшиа ѡбразомъ оубѡ дѣлатель, нрѣкомъ же ѿ оумомъ челоѡкомъ, а не бгѹ оугодѣти хотѣи:

Каждый раз когда ты читаешь или молишься, то исследуй самого себя: «Теперь, когда я сижу читаю или молюсь — ради чего я это делаю? Делаю ли я это ради Бога, или потому что так надо? Внимаю ли я по-настоящему произносимым словам молитвы, или говорю их машинально и дежурно? Куда направлено мое намерение?» Предположим, читаешь ты свт. Григория Паламу. Зачем? Чтобы узнать, что он говорил? – От этого нет пользы. Чтобы узнать, правильно ли говорит об этом некий брат? – От этого тоже нет пользы. [Так что задумайся], действительно ли целью и намерением твоей молитвы является общение с Богом? *Ради душевной ли пользы ты сидишь, безмолвствуя, или воспевая псалмы, или читая, или молясь?*

Даже при выполнении какой-нибудь добродетели, и тогда спрашивай себя — каково твое намерение. Ты вроде пришел в монастырь ради Христа, ради Богородицы и святых, но ничего этого у тебя нет. Но ты не можешь жить без всего, голым; да и никто не может жить голым, сразу почувствует себя неловко, не говоря уж о жизни в монастыре. Если не будешь следовать вышесказанному, то будешь думать, что ведешь некую духовную жизнь, но на самом деле будешь угождать людям, а не Богу.

Много козней у лукавого, и весьма зорко смотрит он тайно, к чему склоняются наши намерения. Не замечаемый многими, он всегда стремится обесценить дело неведомо для нас, чтобы совершаемое было не по Богу.⁴¹⁹

многи во сѣть подѣды льстѣваа, ѿ вельми хитростнѣ зрѣтѣ оуклонѣнѣ намѣренѣа, ѿкоже многимъ невѣдомъ бывѣетѣ, ѿ прѣсно хощетѣ крадѣти дѣло невѣдомѣ, да не по вѣѣ дѣемое вѣдетѣ.

Диавол, – говорит, коварен; он старается не показываться людям, скрываться. Он боится если видит, что человек знает о его присутствии, и [следовательно] будет настороже. Когда же человек не понимает демонической природы какого-то явления, что за этим кроется диавол, который ведь есть [конкретное] лицо (– а знать, что рядом присутствует некое лицо — немалая вещь, это сразу меняет дело), тогда диавол действует свободно. Даже когда ты читаешь книгу, и по странице поползет какое-то насекомое, то ты захочешь смахнуть его. А ведь это сущий пустяк, – что оно тебе сделает? Тем более нужно иметь в виду присутствие диавола, этого столь быстродвижного духа.

419 Там же, с.108.

Нужно, – говорит, не только мгновенно замечать его присутствие, но и молиться, чтобы в состоянии неведения ты не успел внушить себе, что действуешь сам. Бывает также, что диавол не видя пользы от явных нападений, внушает человеку, что он живет у него внутри, и что это он действует в человеке чтобы его погубить, и чтобы человек думал о себе как о бесноватом и отчаивался. Ведь если ты согласишься что ты бесноватый, то что будешь делать? Будешь во всем винить диавола, ипустишь жизнь на самотек. Таким образом, диавол скрывается как справа, так и слева: либо внушает, что он внутри, либо что его вообще нет.

Но, хотя он неумолимо борется и безстыдно приступает к нам, ты, имея твердое намерение к Богу, не будешь окрадываться часто, даже если под его⁴²⁰ давлением невольно уклонишься направлением⁴²¹ своей воли. Равным образом побеждается ли кто по немощи невольно, скоро прощается и похваляем бывает от знающего сердца и намерения.⁴²²

Ище оубо ѿ немощи рацѣветъ, ѿ безстыднѣ приступаетъ, но ты твердое намѣреніе къ бгѣ имѣа, не ѡкрадешиса частѣ, ище ѿ невольнѣ ѿ снагѣ оуклонѣніе боли парити нѣднѣса. И негли ѿ ѿ немощи побѣждаетъ кто невольнѣ, но ѡбѣ прощаетъ ѿ похваляетъ ѿ вѣдѣщагѣ намѣреніа ѿ сердца.

Сколько бы и с каким бы упорством не восставал на тебя [враг], и как бы безстыдно не приближался к тебе, если будешь неуклонно иметь обращение свое к Богу, то редко будешь обманут, даже если он против твоего желания изменит поток твоего сердца, то есть твое желание и напряжение сил.

Бывает, что человек побеждается по причине слабости своей природы, ведь мы не все одинаково сильные. Один может за пять минут свести Бога в сердце, другой за час, третий за два, кто-то устает очень быстро. Ты же, пусть и медленно, но положи Бога в сердце. Если сердце доброе, и намерение духовное, и если ты следуешь всему вышесказанному, то Бог тебе откликнется.

Страсть эта, разумею тщеславие, не позволяет монаху усовершенствоваться в добродетели, так что он несет труды, а в старости оказывается бесплодным. Тщеславие всегда приближается ко всем трем и обнажает их от добродетельных трудов – я говорю о новоначальном, среднем и совершенном [подвижниках].⁴²³

420 Т.е. диавола.

421 Був. - потоком.

422 Там же.

423 Там же.

Сїа ст҃расть, тщеславіа глаголю, не пощ҃ааетъ ѿнокѹ предѹспѣти въ добродѣтели: но трѹды оубо сицевыи претерпѣваетъ, и въ старости безплоденъ ѡбръщаетъ. Ибо и тріємъ пощ҃иваетъ прїсно, и дѣланїа добродѣтелей ѡбнажаетъ: новоначальнѹ, глаголю, и средню, и совершеннѹ.

Одна только страсть устраняет всякую добродетель — тщеславие. Тщеславие — значит делать глупые и бессмысленные вещи чтобы показать, что ты есть нечто. Делать ради похвалы. Говорить нечто только для того, чтобы сказать поперек другому. Или сказать так, чтобы как бы дополнить слова другого, чтобы мое слово осталось последним.⁴²⁴ Все такое наивно и глупо.

Разумеется, что от тщеславия и эгоизма избавиться не так просто. Но все-таки говорить или делать что-либо ради того чтобы показать, что и мне, мол, есть что добавить, что я тоже кое-что знаю, читал — это значит обесценивать всю свою жизнь и все свои подвиги. К сожалению, тщеславие бьет человека в самую голову, проникая также в сердце и разрушая его.

Человек, подверженный страсти тщеславия, несет большие труды, то есть не останавливается в своем подвиге, молится, изучает, устает, кладет тысячи поклонов, исполняет свое послушание, но в итоге не имеет плода; все, что он приобретет — разрушит страсть тщеславия. Эта страсть поработает как новичка, так и среднего, так и совершенного.

*Познав из опыта, я утверждаю еще то, что монах никогда не преуснеет без следующих добродетелей: поста, воздержания, бдения, терпения, мужества, безмолвия, молитвы, молчания, плача и смирения. Эти добродетели друг друга рождают и охраняют. От частого поста увядает вожделение и рождается воздержание, воздержание производит бодрствование... Нет большей в добродетелях, чем сама эта их взаимо-рождаемость. Также вполне очевидно и противоположное сим.*⁴²⁵

Сѣ же нѣвыкъ, глаголю, ѿкъ кромѣ добродѣтелей сиѹх ѿнокѹ никогдаже предѹспѣтъ, сирѣчь, пощ҃енїа, воздержанїа, бдѣнїа, терпѣнїа, мужества, безмолвіа, млтвы, молчанїа, плача и смиренїа. Сѹтъ бо добродѣтели сїи раждательни єдина дрѹгой, и хранительни. Сѹ часть бо пощ҃енїа оубѣждаетъ желанїе раждаетъ воздержанїе: воздержанїе, бдѣнїе... Сегѡ оубо взаимна дрѹгородстводѣнїства, большаго въ добродѣтелехъ нѣсть. Протївнаа же сиѹхъ, всѣмъ сѹтъ ѿвлєнна.

424 Досл. - чтобы после него явиться мне.

425 Там же, с.108-109. Калькированный слав. перевод предпоследнего предложения не слишком ясен для понимания.

Здесь святой обращает наше внимание на нечто весьма важное. Молитва — это вершина добродетелей, но у нас есть не только молитва. Молитва — это наше всё, но молитвеннику необходимо и другое питание. Духовная жизнь не имеет только одну сторону. Как про человека мы говорили, что он должен быть многосторонним, так многосторонней должна быть и духовная жизнь. Добродетель состоит из всех составных элементов, которые дала нам Церковь. А не так, что я скажу, что буду только поститься и молиться, другой скажет, что будет раздавать милостыню, третий посещать больных и т.п. Нет, мне нужно приобрести все добродетели.

Начало всему — пост. Сколько человек постится, столько и очищается. Пост это некая дезинфекция места, где должны возрасти ростки добродетелей. Пост дает Бога, дает Духа, дает смирение, но когда мы говорим пост, то подразумеваем истинный пост. Так и воздержание — это воздержание и ума, и сердца, и плоти.

Бдение окрыляет вышесказанное, оно имеет тесную связь с постом и воздержанием. Если не поститься, то невозможно и бдеть. В каждом случае требуется и терпение. Мужество — значит не отступать. Безмолвие — это как внешнее безмолвие, так и особенно личное безмолвие.

Молчание связано прежде всего с молчанием моих собственных уст. В монастыре я не могу требовать молчания от других, другие пусть кричат. [Впрочем] кричат, конечно, только дураки.⁴²⁶ Если хотите увидеть, нормальный⁴²⁷ ли перед вами человек, то определите это по количеству его слов, сразу все поймете. В какую меру кто молчит, в такую он уравновешен [внутри себя] и имеет надежду достигнуть Бога. А когда человек говорит много слов, то он как поток волн, которые ветер гоняет туда-сюда.

Плач, про который он говорит, это не обыкновенный человеческий плач, а тот что проистекает от молитвы, от безмолвия и молчания. Это тот плач, который с радостью источается изнутри — от того понимания, что несмотря на свои добродетели, я остаюсь грешником, потому и плачу.

Никакая из этих добродетелей не может быть упущена, потому что одна рождает другую, и каждая защищает предыдущую, так что нужны все. Это как крепостная стена с семью башнями в Константинополе, или в других городах, — в каждой башне сидели наблюдатели, и если хоть одну оставляли, то враг мог проникнуть внутрь.

От частого поста увядает вожделение. Пост истощает вожделение. Прп. Григорий не говорит «истощает плоть». Конечно же, и плоть истощается, ослабевает, но главное, что пост это как подрезание веток у дерева. Когда мы

426 Ср. Еккл.10.14. - «Безумный умножает словеса» (слав.) «Глупый наговорит много».

427 Букв. - *уравновешенный*.

подрезаем ветки, то дереву больно, но иначе оно не сможет расти вверх. То же самое с нашей плотью: она как дерево, которое мы должны подрезать. Что касается слова *взаимо-рождаемость*, *δρῦγορῶς τὸ κῆρτικόν* — то это значит, что одна добродетель порождает другую. Все перечисленные добродетели — суть одна добродетель.

Здесь надлежит определить по порядку труды и болезненность [аскетической] деятельности и ясно показать, каким образом следует проходить каждый род деятельности, чтобы иной, согласно наставлению, небезболезненно идя этим путем и не получив плода, не обвинил ни нас, ни других в том, что не так [обстоит дело], как мы сказали.⁴²⁸

Подобаетъ же ѿ прѣдѣхъ ѿ болѣзней дѣланіа здѣ рещи, ѿ кѣкъ должно ѣсть проходить кождо дѣланіе, ѿ снѣ показати, да не неболѣзненнѣ ктѣ шѣтъва по слѣхъ, ѿ непрѣвхъ плодѣ, нахъ ѿлѣ нѣкѣа ѿбвинѣтъ, ѿкѣ нѣсть снѣ, ѿкоже рекѣомъ.

Скажу вам о трудах и страданиях духовной работы, и как должно подвизаться в каждом деле. Прп. Григорий говорит так из собственного опыта, чувствуя необходимость кое-что объяснить. Есть, – говорит, вероятность, что вы исполните все что я вам сказал, а потом скажете: «Отче честный, не хорошо ты нам сказал. Я все сделал так, как ты велел, но ничего не вышло. Я молился, молился, но снова засыпаю, опять ничего не понимаю (на молитве), опять не могу ввести ум в сердце».

В большинстве случаев монахи слушают слово Старца, и [потом] смешивают сказанное со своими хотениями и глупостями, так что все [сами и] разрушают. А потом заявляют: «Старец, не правду ты мне сказал. Я только зря потратил силы. И что мне теперь делать? Годы прошли, буду теперь жить как живется». После 10, 20, 30, 40 лет монашеской жизни их накрывает разочарование. Поэтому святой и говорит: если будешь только слушать и жить *безболезненно*, то есть исполнять добродетели не утруждаясь, то не приобретешь личного опыта и не принесешь плода, и тогда будешь обвинять в этом меня, или других.

Сердечная же болезненность и телесный труд поистине выполняют дело, как оно есть. Чрез них обнаруживается действие Святого Духа, которое в крещении дано тебе и всякому верующему, но вследствие нерадения о заповедях погребается страстями и по невыразимому милосердию ожидает нашего покаяния.⁴²⁹

428 Там же, с.109.

429 Там же.

болѣзнь во сердечнаѣ, ѿ телесный трудъ, вѣсть дѣло истины творити, ѿзъ нихже дѣйство дѣла стѣго явлѣется, стѣмъ крещеніемъ тебѣ ѿ всѣхъ вѣрнѣ дѣмое, ѣже заповѣдей невреженіемъ страстемъ спогрѣбѣется, ѿ покаеніѣ пакн нашего за неизреченнѣю милостю ѡжидѣтѣ.

Надо чтобы и сердце поболело, и тело устало. Допустим, ты много молишься, но тело не утруждаешь, оно не участвует в твоём труде, – ничего тогда не выйдет. Если ты не утомишься в бдении, в посте, на послушании, во всем – ничего не получится. Если ты по капле измеряешь телесный труд, то и сердечный тогда недостаточен. Также и телесный труд недостаточен без сердечного. В этом случае человек приходит к разочарованию, к духовному расслаблению,⁴³⁰ или к смятению, и тогда он начинает обвинять во всем других, настраивается так, будто всегда виноваты другие.

Вместе с болью сердца и телесным трудом обнаруживается действие Святого Духа, которое мы получили в крещении. Но когда мы не радеем к духовной жизни, или когда не имеем благого произволения, то действие Святого Духа смешивается, перемешивается со страстями, и покрываясь ими (страстемъ спогрѣбѣется) не может ничего сделать.

...и по невыразимому милосердию ожидает нашего покаяния. Приведем пример. Отец постоянно делает мне замечания. Тогда я хватаю его и запираю в комнате на ключ, а сам иду развлекаться с друзьями. Он, бедняга, ничего не может сделать, и ждет пока мы угомонимся, и я приду отворю дверь. – Вот на что похоже насилие над Святым Духом из-за наших страстей. Страсти – не мелочь. Мы думаем, что это некие мелкие страстишки, и что можно жить с благодатью Божией, и с ними [заодно]. Но так не выйдет! Здесь прп. Григорий ясно говорит, что несмотря на то, что энергия Св. Духа вошла в нас с крещением, она не может ничего сделать, кроме как терпеть. Ждет, когда мы покаемся – 1, 5, 10, 50 лет, даже до последнего момента, чтобы отвести нас в рай.

Всякая телесная и духовная деятельность, не имеющая болезненности и труда, не приносит ее проходящему никакого – ни телесного, ни духовного – плода... Нередко многие безболезненно трудились или трудятся в течение непродолжительного времени и, перенося труды безболезненно, не с кипучей ревностью сердца сказываются чуждыми чистоты и не участвующими [в дарах] Святого Духа вследствие отказа от горьких трудов.⁴³¹

430 Букв. - маразму.

431 Там же, с.110.

Всѣ́ко во дѣла́нїе тѣлѣ́сное же ѿ дѣ́хное, не ѿмѣ́щее болѣ́зни ѿ́ль тѣ́ла, никогда́же прино́ситъ пло́дъ чо́ проходо́щемъ... Поне́же мно́зи о́убо мно́га не́гли лѣ́та неволѣ́зненнѡ дѣлаша, ѿ́ль дѣлаютъ, ѿ́ за ѣ́же не съ болѣ́знію въ тѣ́ломъ о́у́сердїи се́рдца тѣ́ла тѣ́ла тѣ́ла, тѣ́ла чистотѣ́, ѿ́ дѣ́ла стѣ́ла не прича́стни бы́ша, лю́тѡстїи болѣ́зней ѿ́вергше́.

Мы можем заниматься телесным и духовным деланием, но не принесем плода, если не приложим телесный труд и духовную, сердечную боль.

Небрежно и вяло выполняющие многое хотя иногда и сильно изнуряются, как кажется, но никогда не собирают плодов по причине безболезненности [подвигов].⁴³²

Въ небреже́нїи во ѿ́ сла́бости дѣла́ющїи, тѣ́ла тѣ́ла о́убо не́гли, ѿ́коже мнѣ́тъ, мно́гѡ: но никогда́ не пожина́ютъ пло́да за безволѣ́зненнѡстѣ́.

Ленивые и разслабленные думают что много трудятся и устают. Не бывает так, чтобы вообще не чувствовать усталости. Можно не уставать на молитве, а на послушании уставать. Но послушание это не главное. Если уж молитва это не всё, то тем более послушание, или еще что-то такое. Я могу уставать от чего-то что мне интересно, что меня занимает, что я люблю, или к чему привык, или от того, что мне досталось от родителей, но это не то, что приносит плод; мне ведь нужно стяжать добродетель целиком.

Если кто-то устает, то думает что трудится ради Церкви. Он, к примеру, проповедует, или прислуживает в (монастырской) гостинице, или читает в церкви, и говорит потом: «Это я-то не устаю? Ты меня еще будешь упрекать, что я не устаю?» Эх, – говорит прп. Григорий, никакой нет пользы от такого труда, потому что ты остаешься непричастным Св. Духа. Ты думаешь что устаешь, но твой труд нетрудный, свой организм ты не истощаешь, работа твоя не тяжелая. Только с тем трудом, в который я влагаю [всю] силу души и тела, приходит благодать и утешение. Духовному делателю никогда не позволено уставать в мірском смысле. Усталый и печальный человек негоден для Бога, как и для самого себя. Когда кто-нибудь устает и падает духом, то сердце его становится вялым, несчастным и жалким.

Может даже, когда мы без напряжения шествуя и сбиваясь от уныния в бесполезные развлечения, мы помрачаемся, думая в них найти отдохновение, которого там нет.⁴³³

432 Там же.

433 Там же.

мóжетъ же быти, ꙗко ꙗкоже не болѣзненнѣ шествѣемъ, но ѿ о҃убныиѣ въ попечѣнїа спорѣвлющесѣ неполѣзнаа, помрачѣемсѣ. Ина́че бо въ си́хъ ѡслабѣ ѡбръѣсти, ꙗже нѣсть возмóжно.

Бывает также, что когда мы заняты духовным деланием, то уныние толкает нас на *безполезные развлечения*, и в некоем помрачении мы думаем, что найдем в них отдохновение. Если кто-либо не является истинным духовным делателем, то ищет себе других трудов, которые связаны с его жизнью и с его устремлениями. Если, например, какой-нибудь монах – портной, и не занимается молитвой, не любит службу, то он будет торчать все время в своей мастерской. Будет говорить, что одному брату нужна ряса, другой едет в город и у него нет нормального подрясника и т.п. Кто не хочет утруждения, тот ищет такой работы, которая ему нравится. Но то что он делает, не является [тогда] добродетелью. Это [лишь] нечто, что он находит ради выживания в том месте. Он показывает будто нечто делает, и к тому же устает и истощается на работе, трудится день и ночь, вне графика. От уныния, которое есть духовная лень, он вдается в телесную работу, сам придумывая для себя новые дела и ответственность. Но по сути, все что он делает – это бесполезное отвлечение; его сердце перемешивается со всем этим, и в конце концов погибает, не выдерживает.

...мы помрачаемся, думая в них найти отдохновение. Заменяя духовное делание работами, которые мы изыскиваем сами, потому что они нам нравятся, мы думаем найти в них какое-то отдохновение. Но сколько ни ждешь от них отдохновения, только более помрачаешься.

*Невидимо связываемся неразрешимыми путами и становимся малоподвижными и недеятельными во всяком труде, умножая в себе изнеженность, в особенности если мы новоначальны; совершенным же все в меру полезно бывает. Об этом свидетельствует и великий Ефрем, говоря: "Выполняй труд с болезненностью, чтобы избежать болезненности суетных трудов".*⁴³⁴

Но пленѣнами нерѣшнѣмыи невидимѡ связѣемъ, недвижни ѿ недействѣнни во всѣмъ дѣло бываемъ, слабости въ насъ о҃умножьнейсѣ, паче же новоначальнымъ същымъ:

434 Там же, с.111. В рус. переводе здесь пропущено – *совершенным же все в меру полезно бывает.*

Цит. из прп. Ефрема Сир. - «*Неутомимо предавайся труду, чтобы избежать тебе утомительности суетных трудов, потому что труды праведных произражают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели*». Т.1. Сл. О правой жизни, 25.

совершѣннымъ бо всѣмъ въ мѣрѣ полѣзна сѣтъ. Сїе свидѣтельствоуетъ и великій ѡфрѣмъ, глагола: трѣдѣса⁴³⁵ трѣдѣса притрѣдѣ, да мѣмъ прѣйдеши сѣтнѣхъ трѣдѣхъ трѣдѣ.

Когда кто-либо живет таким образом, то есть оставляет одно, главное, и занимается другим, что нравится, то он связывает себя неразрешимыми узами. Как младенца закутывают, и он не может пошевелиться, так и человек связывается ремнями, неразрешимыми и невидимыми путами, и недѣйствен ко всѣмъ дѣло быкѣетъ – то есть неспособен ни на какое духовное занятие, в конце концов все бросив. Видя, что не нашел никакого отдохновения в духовных занятиях, он приходит к выводу что все напрасно, и начинает бегать туда-сюда, ходить по гостям, чтобы снять усталость.⁴³⁶

Далее прп. Григорий приводит прекрасное изречение св. Ефрема: трѣдѣмъ трѣдѣса притрѣдѣ – трудись, утруждайся духовно, истинно. Характерно сказано не *трусами*, во множественном числе, а *трудом* – то есть трудись тем трудом, который предназначен для тебя, монаха, а именно [занимайся] безмолвием, молчанием, правилом. Да мѣмъ прѣйдеши сѣтнѣхъ трѣдѣхъ трѣдѣ. Теперь, – видите, ставит множественное число, таким образом различая тот один труд, настоящий, от [множества] остальных, которые предпринимаем мы сами, чтобы избежать одного. Трудись этим монашеским трудом, чтобы *избегнуть болезненности суетных трудов*, чтобы избежать всего этого мучения и разочарования, которое ты вкусишь от остальных трудов.

*Самостоятельно невозможно кому-либо изучить науку добродетелей, хотя некоторые и пользовались, как учителем, своим опытом.*⁴³⁷

Немощно же собою самѣмъ комѣ добродѣтелей хѣдѣжетъ навѣкнѣти, яще и нѣцын, ѡкоже оучителѣ, искѣсѣмъ своѣмъ оупотребѣша.

Самому невозможно обучиться науке добродетели. Некоторые, конечно, – говорит, не имеют для этого учителя, то есть никому не подчиняются, не несут послушание, но используют свой опыт вместо наставника. Это, однако, невозможно: опыт не заменяет человека, который бы тебя обучал и наставлял. Я могу сказать тебе делать так то, а ты ответишь: Отче, я по опыту знаю, что это нужно делать по-другому. Нет смысла тебе возражать, но знай, что самый богатейший опыт не заменит человека, который бы тебя направлял.

435 Правильно — трѣдѣмъ. В этом месте слав. пер. опирается на то же написание греч. слова, но с другим (ошибочным) ударением, от чего изменилась форма слова.

436 Досл. - *потому что устал от усталости.*

437 Там же.

Потому следует повиноваться тем, которые [опытно] прошли труды в деятельной добродетели, и соблюдать пост [до ощущения] голода, неприятное воздержание, терпеливое бодрствование, утомительное коленопреклонение, утруждающее [тело] неподвижное стояние, непрерывную молитву, нелicenseмное смирение, непрекращаемые сокрушение и воздыхание, мудрое молчание, как бы приправленное солью, и во всем терпение.⁴³⁸

Тѣмже покара́тисѧ подобаетъ вѣдущимъ труды дѣлательныя добродѣтели, и такъ проходить: срѣчь постъ алкательнъ, воздержаніе несладостно, бдѣніе пождательно, колѣнопреклоненіе притрудно, стоаніе неподвижнѣ приболѣзненно, молитвѣ пребывательнѣ, смиреніе нелicenseмѣрно, сокрушеніе и воздыханіе непрестанно, молчаніе благословно, и такъ солію растворенно, во всемъ терпѣніе.

Поэтому тебе нужно оказывать послушание тому, кто познал труд деятельной добродетели, и одновременно соблюдать пост, воздержание и все прочее. Особенно практикуй молчание. Не то молчание, когда к тебе приходит брат спросить что-нибудь, а ты не отвечаешь, но молчаніе благословно — то есть молчание естественное, которое рождается от некоего разумного и духовного чувства. Молчание — это не какая-то странность, причуда, и оно не применяется нами для выхода из какой-то неловкой ситуации, или как нам вздумается, но как определила Церковь. Как бы приправленное солью.⁴³⁹ Когда нужно, то молчание должно быть приправлено солью слов. И во всем терпение. Мы же часто прибегаем к молчанию из-за нетерпения.

Не следует жить всегда в покое, или всегда подолгу сидеть [на молитве], прежде старости или претерпевания болезни. Ты, — говорит Писание, будешь есть от трудов рук твоих,⁴⁴⁰ и еще: Царство Небесное принадлежит употребляющим усилие.⁴⁴¹ Кто каждый день напряженно старается совершать вышеупомянутые виды деятельности, тот с Богом соберет своевременно и плоды от них.⁴⁴²

Не вѣ подобаетъ всегда въ поконъ пребывати, ниже въ сѣдальци точію всегда прѣжде времени, или старости, или немоци потерпѣвати. Зане труды, глаголетъ писаніе, добродѣтелей твоихъ сиѣси, и нѣдѣшихѧ єсть царствіе небесное. Предречѣннаѧ оубо

438 Там же, с.112.

439 Ср. Кол.4.6. - «Слово ваше [да будет] всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому».

440 Пс.127.2.

441 Мф.11.12.

442 Там же.

дѣланіа тцѣаіа на всѣкъ дѣнь болѣзненнѣ, сѣрѣчь подвижнѣ, оу҃сильнѣ совершати,
и плодѣ съ б҃гомъ во время сѣхъ поженетѣ.

Не должно всегда жить в покое, как и безвременно сидеть на молитве, или сидеть без нужды по старости или по болезни, но лучше стоять. В конце мы будем вкушать духовную пищу, от плода трудов своих, – как сказал Псалмопевец.

О ДОГМАТАХ, ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ПОМЫСЛАХ

Сегодня почитаем главы, которые не относятся исключительно к трезвению и молитве, но называются «Весьма полезными». Это 137 глав, акростих которых следующий: *Словеса различна ѿ заповѣдехъ, догматѣхъ, мѹкахъ, ѿ ѿвѣтствованїахъ: ѿце же ѿ помыслѣхъ, страстѣхъ, добродѣтелехъ, безмолвїи ѿ молитвѣ.*

Быть или сделаться разумным, каковым был первоначальный [человек] по природе, прежде чистоты и нетления невозможно; первое⁴⁴³ подчинилось чувственным неразумным наклонностям, а второе – растленному состоянию плоти.⁴⁴⁴

Словесно оубо быти, или содѣлаться кому по сретствѹ, ꙗкоже бѣ прежде въ чистотѣ и нетлѣнїи, невозможно. Тою бо чѹвственное безсловесїа навикновенїе, сїю же тлѣнное плѣти состоѧнїе ѿбладѧ.

Быть или сделаться разумным, как первоначальный [человек] до грехопадения, невозможно прежде достижения чистоты и нетления. Кто же разумный/словесный? Слово – это слова [вообще]. Но важно, что это [прежде всего] внутреннее слово, которое удостоверяет человека изнутри и делается источником его действий и реакций, его обстоятельств и решений. Слово Адама, то есть его внутренний инстинкт и способность понимать, было другим, так как исходило из непосредственного богообщения. Следовательно, когда здесь спрашивается, может ли человек *быть или стать по природе разумным*, то имеется в виду не просто иметь разум, – ведь разум есть у всех, но разум согласный с мыслью и волей⁴⁴⁵ Божией, то есть быть человеком духовным.

Прежде чистоты и нетления невозможно. После грехопадения человеку невозможно быть разумным, то есть духовным, если прежде он не очистится и не станет нетленным. Два этих элемента, то есть чистота и нетление, у нас отсутствуют, но они были у первоначального человека. Действительно, Адам и Ева были чистейшими как по природе, так и по своим действиям; они также были нетленными, то есть не умирали. Итак, если первый человек мог быть разумным, по причине своей чистоты и нетления, то значит и мы можем быть разумными, если достигнем этого состояния.

443 Т.е. чистота.

444 Г.С.Тв., с.6.

445 γνώμη

И далее святой продолжает: *первое подчинилось чувственным неразумным склонностям*. Бог повелел первозданному человеку не есть от дерева познания. Но тот преступил заповедь Бога, согрешил; грех же это нечистота человека. Согрешив, человек очернил образ Божий, который носил в себе, и сделался нечистым. Результатом греха стало тление. В Адаме изначально не было тления. Он мог подвергнуть себя тлению сам, когда бы захотел, когда бы сам постарался для этого, и сам спровоцировал; не Бог ведь это [придумал]. Я, к примеру, установил в доме свет, а ты разбил лампочку и остался без света, – не я же [в таком случае] оставил тебя без света. По сути, – тьмы не существует, это ты не имеешь света. То же самое с грехом.

Как случилась нечистота? *Первое [- чистота] подчинилось чувственным неразумным склонностям*. Адам поддался чувствам. Он увидел плод, послушал змия, и неким образом потерял разум, «ум Господень»,⁴⁴⁶ который у него был до этого; он впал в грех, от которого в человеческой природе образовался некий [греховный] навык. Грех Адама был велик – ведь это было первым падением человека, восстанием против Бога и всеобщим падением человеческого рода.

Впрочем, падение не было для человека роковым,⁴⁴⁷ грех накапливался постепенно. Со временем прибавление греха превратилось в некий навык, привычку, в некую установку человеческой природы. Чистота человека, хотя и могла неким образом возрасти, но все больше умалялась,⁴⁴⁸ ослабевала, так как [греховный] навык делал ее немощной. Все заключалось в некую цепь нечистоты, так что Бог все более удалялся, и для спасения человека уже не оставалось другого выхода, кроме как сошествия самого Сына Божия.

...Чувственным неразумным склонностям. Теряя связь с Богом, то есть теряя разум, впадая в некое безумие, человек подпадал навыку неразумия. Теперь человек отвыкал думать естественно, то есть по Богу, и привыкал думать в зависимости от своих привычек. Действительно, какая-нибудь наша привычка становится для нас силой и смыслом, поводом и причиной, мы все время ее защищаем.

А второе [- нетление] – [подчинило] растленному состоянию плоти. Когда плоть пала, то нетление как бы попало в плен и сделалось неостребованным. Бог сказал Адаму, что когда он вкусит от дерева познания, то «смертию умрет».⁴⁴⁹ Коль

446 См. Римл.11.34. - «Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?», или 1Кор.2.16. - «Ибо кто познал ум Господень, чтобы [мог] судить его? А мы имеем ум Христов».

447 Букв. - *соединяющим, связывающим*, то есть раз и навсегда лишаящим человека блага.

448 Букв. - *падала*.

449 Быт.2.17.

скоро Адам поел от запрещенного плода, тотчас умер, то есть подпал тлению, и теперь вместо нетления мы имеем тление плоти. В некотором роде человек все больше и больше поддается тлению, делается все более смертным, поскольку подвергается различным болезням, и от других причин тоже, таких что даже младенца могут свести в могилу.

Видите, святой говорит очень простые вещи, но они имеют догматический и богословский характер. Поскольку прп. Григорий столь силен в мысли, в жизни, в описании духовных предметов, может творить глубокую молитву, говорить с Богом и со святыми, то нужно хорошо уразуметь, в какую область он нас вводит. Если этого не понимать, то не получится и приспособиться [к этому деланию]. Сам он [к этому вполне] приспособлен, поскольку получил дар от Бога, и знает все. В этих главах он предоставляет нам духовный, вероучительный и богословский анализ, отличающийся тонкостью и простотой. Даже богословы не могут так. Святой отец научен этому самим Богом.

Но и нам должно знать все тонкости. Нельзя говорить, что меня, мол, не волнует богословие и тому подобное, я буду заниматься только молитвой. Молитва — это вход в некую область, для познания которой тебе нужен руководитель, — как в другой стране нужен экскурсовод; он нужен для того, чтобы проникнуть в сокровенное место и погрузиться в него, самому стать причастником всех этих удивительных богатств. Поэтому хотя мы и говорим что чтение это рабское дело, поводырь для слепых, но оно необходимо для хождения по тропам молитвы, ведущим нас на небо.

*По природе разумны одни лишь те, которые сделались святыми благодаря чистоте.*⁴⁵⁰

По ѣстествоу словесными ѣдини чѣю чистотоу свѣтѣи ѣвѣшасѣ.

Кто может стать *разумным по природе*, каким был Адам? — *ѣдини свѣтѣи* — здесь он не поставил наречие *только* (святые), но использовал прилагательное *единые*, чтобы особенно отметить тех, кто может таковым стать. Все мы [и сами] видим, что *разумными по природе* оказываются лишь святые. Следовательно, необходимо вернуться к первоначальной красоте, чтобы достигнуть духовного разума.

*Чистого разума никто из мудрых в слове не имел, потому что они от рождения разумную силу свою растлевают помыслами.*⁴⁵¹

450 Г.С.Тв., с.6.

451 Там же.

сло́ва бо чи́ста никто́же ꙗ́ко мудрыхъ въ сло́вѣ имѣ, ꙗ́ко нача́ла словесно́сть по́мыслы растли́вшихъ.

Чтобы нам не запутаться и не подумать, что речь здесь идет о разуме в смысле человеческой мудрости, говорит, что никто из мудрых в слове не имел чистого разума. Что еще более ⁴⁵² растлевают человеческий разум? Тление природы распространяется на все века, оно не останавливается. Только растление ангелов, то есть доисторическое падение части ангелов, остановилось. [А здесь, на земле] тление продолжается, как в людях, так и в природе, даже несмотря на пришествие Христа. Мудрецы же, имеющие некий разум, некие семена мудрости падают еще дальше, так как растлеваются через помыслы. То есть они путают настоящую, объективную, правильную разумность со своим помыслом, то есть [по сути] с самим собой, таким образом уклоняясь в сторону и повреждая разумную способность, принимая за разумное нечто [на самом деле] противоестественное. Ну, например, мы обсуждаем какая в монастыре должна быть нормальная температура [в помещениях], чтобы она была не слишком высокой. Когда температура большая, это комфортно, но в то же время это мешает нам быть бодрыми, нас клонит в сон, молитве это не помогает, здесь нет ни подвига, ни утруждения. Нет никакой заслуги в том, чтобы сидеть в жаркой комнате и слушать как потрескивает печка. И вот, мы думаем — натопить ли пожарче, или только так, чтоб не мерзнуть. И что же подобает аскету – чтоб только не мерзнуть, или чтобы все-таки немного померзнуть?

Потом кто-то приходит, – у кого с этим проблема, или он еще из дома привык сильно топить, и говорит: «Как же мы будем молиться в холоде? Только заболеем». То же самое скажет и кто-нибудь другой, – и вот, мы принимаем решение исходя из этих заявлений, то есть из помыслов этих людей. В таком случае наше решение ненормально, безрассудно, ведь нельзя отменять то, что установлено Богом в Церкви.

Это Бог заповедал нам труд, аскезу, подвиг. Известно, как жили Отцы Церкви, сколько они претерпели, сколько мерзли под снегом или в пещере, сколько изнывали от палящего солнца. Одно дело как-то поддержать свою немощь, ради делания добрых дел; и совсем другое – поддаваться своему личному (приобретенному) опыту, своему знанию и пониманию — это и есть помысел. В приведенном примере мы принимаем в расчет помысел одного брата, и изменяем принципу монастыря. Но изменив принципу монастыря, наше монашество уже не будет апостольским, святоотеческим и священным, а лишь человеческим

452 *Еще более* — то есть еще более обычного процесса, общего для всех последствия грехопадения. Далее это объясняется на примере мудрецов.

предприятием. Таким же образом и мудрецы пользуются своими помыслами, своими мнениями, впадая тем самым в ложные заключения, растлевая разумную способность.

Вещественный и многоречивый дух мудрости міра сего, словами ⁴⁵³ к многоведению, и помыслами к наидичайшим [вещам] приводя, творит в них себе обитель.⁴⁵⁴

Вещественный во и многоглагольный премудрости міра сего дух, словеса оубо на многовѣдѣніе, помыслы же на дичайшее наводѣ, водворѣется въ нѣхъ...

Вещественный дух, то есть материалистический, а не небесный — здесь прп. отец различает дух как слово (логос) от вещественного духа — противоположен разумному [духу]. *И многоречивый.* Многоречивый — тот, у кого много слов, а значит и много способов. Человек, если хочет что-то доказать, то говорит это и так, и эдак, чтобы тебя убедить, чтобы уговорить тебя многими словами.

Итак, вещественный и многоречивый, то есть болтливый дух глупой мудрости міра сего – *словами к многоведению, и помыслами к наидичайшим [вещам] приводя.* Глагол *приводит* имеет много значений, но тут значит подстрекать, подставлять. Мірское мудрование или мірское мышление подбрасывает смыслы (логосы) мірского сознания, то есть выкладки человеческой логики тем, кто обладает какими-то знаниями и мудростью. Знающим, то есть философам и образованным людям, смекалистым и умным — вещественное мудрование дает некое философское обоснование, и убеждает их в его правдивости.

Вот, к примеру, человек [изначально] знал, что Бог один. В начале, когда еще жил Каин-убийца, Авель, их дети – люди не были идолопоклонниками, все верили в одного Бога, хотя и согрешили. Но потом, спустя века, люди забыли Бога и впали в идолослужение. Перстный дух убедил их, что существуют много богов. Но философски мыслящие люди думали: как это возможно, чтобы было много богов? должен быть только один... Так начался спор, стали изучать, кто же этот великий Бог, который один Бог, или, по крайней мере, древнейший, первый Бог, от которого мы родились.

От этих мыслей некоторые перешли к другим выводам, то есть что должно быть много богов: один создатель, другой более низкий бог, не занятый творением; одни боги создают духовные сущности, а другие боги земные, материальные, в общем есть много разных богов.

453 Букв. - *логосами*, т.е. в данном случае смыслами, идеями.

454 Там же.

Видите, есть как бы высшие смыслы (логосы), которые *вещественный дух* подкладывает более мудрым. А простецам, людям деревенским и неграмотным он подбрасывает помыслы. Вот, например, мы решаем какое провести [в кельях] освещение. Кто-то, у кого проблема со зрением, принимает помысел что не будет ничего видеть при слабом освещении, и все остальные поддаются на этот помысел. Помысел — это наихудшая вещь; он начинается [как будто] с некой логики, но на самом деле совершенно не имеет основания.

Если уж не существует [настоящих] слов, кроме как слова Божия, то задумайтесь, насколько ниже по качеству помыслы.⁴⁵⁵ И однако же, нашей каждодневной жизнью управляют именно помыслы. Понимаете, какое это рабство? Понимаете, как это верно когда Старец говорит вам изгонять помыслы, сразу убивать их из ружья? Понимаете, что когда помыслы входят внутрь нас, будь они плохие или хорошие, то мы [все равно] становимся пленниками не Христа, как сказал ап. Павел,⁴⁵⁶ а своей мелочности.

Через это подставление человеку слов и помыслов дух мира сего *творит себе обитель*. Не сказано, что дух просто *сожительствоует*, но *творит обитель*.⁴⁵⁷ Это указывает на то, что в человеческой жизни преобладает некий активный, а не пассивный элемент. Мирское мудрование — это наши мирские взгляды идущие от образования, от знаний, от идей, от нашей самости, от наших искушений, из дома и т.д. Смотришь на кого-нибудь, — человек толкает идеи, которые пришли ему в три годика, когда мама рассказывала ему сказки, и он до сих пор от них зависит, они засели у него внутри, и даже христианская вера не может это изменить. Если ребенок прочитал в детстве про Ноя,⁴⁵⁸ то потом, когда ему исполнилось уже сорок, и он уже прочитал все учение Церкви, ему может вдруг придти на ум идея: «А что, если все это — неправда, одни только сказки?» — Вот простой помысел, который убивает, разрывает внутренности.

Мирское мудрование может поселиться в нас: *творит обитель*. Прп. Григорий прекрасно говорит даже не мудрование, а *дух*, — ведь это Дух Святой «вселится и будет ходить в нас»,⁴⁵⁹ то есть поселится в нас. Если угодно, в Духе Святом [в нас] поселяется и Слово Божие, Христос. Но вот, здесь нам доказано, что когда мы

455 На русском не совсем ясна имеющаяся здесь перекличка греческих слов: *слово/логос/смысл* и *помысел*. В греческом прозрачно виден один корень у «*слова*» и «*помысла*», что на русском не так отчетливо. По-русски то же самое можно было бы сказать так: *Если уж не существует [настоящих] (смы)слов, кроме как слова Божия, то тем более [настоящих] помы-слов.*

456 См. Еф.3.1, 4.1; Филим.1.1, 1.9.

457 Досл. - *творит сожительство*.

458 Т.е. прочитал в ряду других сказок.

459 2Кор.6.16.

имеем помыслы и чуждое мудрование, то не имеем в себе Святого Духа, дух у нас тогда вещественный и многоречивый, болтливый и фальшивый. Как так получается? Как у мирского духа получается проскальзывать в нас как змей?

*...лишив [их] воипостасной премудрости и созерцания, а также нераздельного и единичного ведения.*⁴⁶⁰

лишивъ ихъ воипостасныя премудрости и видѣнія нераздѣльнаго и единственнаго разума.

Вещественный дух при помощи частых помыслов, которые он в нас всеивает, добивается того, что лишает нас, прежде всего, воипостасной премудрости. *Воипостасной* он называет ее чтобы показать, что это божественная премудрость. Что же получается, – ипостась Бога входит в нас? Нет, конечно. Ипостась Бога [остается] у Отца, но в то же время она везде-суща.⁴⁶¹ Ипостась действует, и мы ощущаем действие. Премудрость – это действие/энергия Духа. Поскольку эта энергия нетварна и божественна, то святой приравнивает здесь действие и ипостась (природу). Фразой *воипостасная премудрость* он подчеркивает, что вещественный дух по сути лишает нас Христа.⁴⁶²

Итак, дух мудрости мира сего, во-первых, лишает нас *воипостасной премудрости*, а во-вторых, *созерцания*: мы теряем видение Бога. Каин, несмотря на то, что только что окропил руки в крови (брата), разговаривал с Богом: Бог два раза приблизился к нему, говорил с ним, а тот смотрел на Него и отвечал.⁴⁶³ Видение Бога еще не утратилось. Потом оно постепенно пропадет, и Бог станет невидимым. На самом же деле, Бог не невидим – это мы не умеем Его видеть. Как три Апостола видели Его в свете на горе Фавор? Как множество святых видят Христа в различных образах, и особенно во свете? Следовательно, Бог по своему

460 Г.С.Тв., с.7.

461 Термин *ипостась* в данном случае употреблен не в строгом богословском ключе, и приравнен к *природе*. Понятие ипостаси довольно неоднозначное, и употреблялось у Отцов в разных случаях по-разному. Буквально — это «под-ставка», а по смыслу - «то, в чем (пребывает) сущность/природа». В приведенном примере говорится о т.наз. *движении сущности*, или, иначе говоря, ее *энергии*. «Воипостасированием» называется восприятие в свою ипостась другой природы, отличной от своей собственной. «Воипостасная премудрость» – это, надо полагать, премудрость нечеловеческой (божественной) природы, которую человек волен принять или не принять в свою ипостась.

Об ипостаси именно *Отца* сказано в связи с Его активной функцией (творения), о которой сказано выше. См. также: «*Отцом в собственном смысле слова называется безпричинная, нерожденная и рождающая Ипостась*» - прп. Анастасий Синаит, Путеводитель 2.2.

462 Т.е. подменяет собой божественную премудрость Христа.

463 Быт.4.9-15.

действию, то есть в отношениях с нами, не невидим, это мы не имеем глаз Его видеть. И коль скоро вещественный дух лишает нас Христа, крадет Его у нас, мы теряем созерцание Бога.

...а также нераздельного и единичного ведения. Мирской дух лишает нас не только мудрости и созерцания, но *также нераздельного и единичного ведения*, то есть окончательного и полного ведения, которое Бог нам предоставляет. Святой великолепно говорит здесь: упомянув *нераздельное и единичное ведение*, он подразумевает, что ведение должно быть одно (единое), соединенное со Христом, так как от Христа оно и берет начало. Но мирской дух лишает нас нераздельного ведения, то есть лишает нас части со Христом, не дает нам обрести ведения Христова, а только некое низкое знание.

В первой главе преподобный сказал как растлевается человек, как постепенно он подпал нечистоте и тлению. Во второй главе он сказал о приведении в негодность разумной способности. Он пояснил, что есть разум, что есть дух, и как мы выпадаем в человеческий дух и мудрование, становясь демоноподобными, а не богоподобными. Далее он продолжает:

*Под ведением истины разумей собственно благодатное чувство ее; прочие же мысли надлежит называть проявлениями помышлений и показаниями предметов.*⁴⁶⁴

Разумъ истины, чувство благодати собственно быти разумѣй, прочія же разумѣнія, помышлений явленій и вещей доказаній, нарицати подобаетъ.

Здесь он говорит, что раз уж речь зашла о ведении, то нужно понимать, что есть ведение истины. Если мы думаем, что истина это то, что приходит нам в голову, или что сказал нам приятель, или то с чем мы согласны, – как Карагъез,⁴⁶⁵ который был сам умен, и все кто с ним соглашался тоже, – то есть если ведение настолько простая вещь, то это другое. Но *под ведением истины разумей собственно благодатное чувство ее*. Пойми, – говорит, что *ведение истины* – это по сути ощущение благодати. Это значит, что ты можешь воспринимать, видеть и понимать божественную благодать, радоваться и пребывать с ней. Следовательно, истина и ведение истины – это дар Божий: Бог дает мне пожать свою руку и познакомиться с Ним. Пожимая кому-то руку, даже не глядя на него, ты легко можешь определить, кто это – рука грубая от работы. У другого наоборот, рука нежная, и ты сразу понимаешь, кто это. Так и с благодатью: ты должен уметь ее чувствовать, чтобы говорить что имеешь ведение истины.

464 Г.С.Тв.,с.7.

465 Популярный комический персонаж, главный герой греческого народного кукольного театра.

Прочие знания, приобретенные от научения, из бесед, от ума, или от страстей, – ведь страсти суть некие смыслы,⁴⁶⁶ которые производят помыслы и мечтания – *надлежит называть проявлениями разумений ее и показаниями предметов ее*; остальные знания следует называть результатами мыслей и доказательствами неких вещей. Благословенный отец здесь предельно ясен. Под словом *мысли* он имеет здесь в виду мышление как действие ума человека заблудшего, падшего, не разумного.

Проявление – это то, что [становится] видно, появляется и обретает черты; это не нечто истинное, а [просто] производное от сущего. К примеру, святой – это проявление Бога, вид⁴⁶⁷ Бога, но не сам Бог, – Бог-то есть Бог. *Проявления* – это также то, что мы видим на экране. Одно дело – божественные проявления, которые причастны божеству по божественной энергии, и другое дело те, что от человеческих действий, например, электромагнитная энергия, или любая другая, производимая научными способами. То, что мы [сами] принимаем за ведение, это не ведение, а зачатки мыслей нашего прельщенного ума.

прочие же мысли надлежит называть ... показаниями предметов. Наше знание, с одной стороны, не является истинным, а с другой, убеждает так нас, ведь представляет из себя проявление,⁴⁶⁸ оно проявляется. Оно не проистекает непосредственно от Бога, но от того, что мы делаем, чем живем, в чем мы убеждаемся. Ну, например, мы говорим, что монастырь это место исихии. Но у нас есть некий монах, который не может жить безмолвием, ему надо все время разговаривать, или он ищет некую отдушину в том, чтобы проповедовать. Ты видишь, как он каждый день ищет встречи с паломниками, чтобы начать им проповедовать. В итоге, я ставлю его на послушание в гостиницу, так как вижу что это повторяется пять, десять раз, вижу, что так или иначе жизнь его пропадает, молитвой он не занимается, безмолвия ему не нужно, но для гостиницы он годится, – так зачем мне мучить другого брата, а не поставить туда этого. Я ставлю его, и он сидит днем и ночью, все 24 часа с людьми. Разве я обошелся с ним несправедливо? – нет, он сам себя обделил.

Этот брат, – заведи мы речь о безмолвии, начнет говорить, что в монастыре душно от этой исихии, что надо иметь некую отдушину, какие-то развлечения, одно, другое. То, что он говорит – это некое помышление, но также и некое

466 Букв. - *логосы*. В русском языке мы употребляем это слово как богословский/философский термин, без перевода, как правило, в возвышенном смысле. Но в греч. яз. оно может означать просто некий простой, первичный смысл, понятие, обозначение, – и в этом, последнем случае, - слово.

467 εἶδος — вид, внешность, образ, облик, *фил.* - эйдос.

468 Также — отражение, описание, видимость, внешность.

показание самой реальности, в которой он живет. Он говорит это, будучи в этом убежденным и вполне уверенным.

Поэтому святой говорит, что когда вы уверены в своем знании, то не думайте, что ваша уверенность истинна, так как она считана с вашей реальности. Следовательно, наши слова/смыслы,⁴⁶⁹ наши помыслы и знания проистекают из нашего субъективного мира, которые мы сами создали внутри себя.

Это простые вещи, но чувствуете, как это полезно [знать] в нашей жизни, как это фундаментально, как это спорит духовную жизнь? Понимаете теперь, почему так плохо иметь помыслы? Не только потому что они ведут ко греху, но потому что по самой своей природе они погружены в болото греха, то есть туда, где Бога нет.

*Утрачивающие благодать, терпят сие за неверие и нерадение; и те, кто вновь находят ее, то за веру и рачение. Всегда ведь, за счет этих, последних, они подвигаются вперед; а за счет противоположных им, совершенно обращаются вспять.*⁴⁷⁰

Бл҃гѡдѣти не полѹчаютъ, ради невѣрїа и нерадѣнїа сїе ст҃раждѹтъ: и бл҃гѡдѣти пакѣ ѡбръщѹтъ вѣрою и чцїанїемъ. Сїихъ оубо ради въ прѣднѣа прїснѡ прѡстїраютъ, сопрѡтивныхъ же ради, вспѣтъ совершѣннѣ ѡбращѹтъся.

*Утрачивать*⁴⁷¹ нечто — значит выпадать. Если у кого-то не получилось обрести благодать, то кто же в этом виноват — родители, или может быть наша эпоха, или наша телесная немощь? Почему кто-то терпит в этом неудачу? Кто же не хочет иметь ведение Бога, видеть Бога, обнимать Его и влагать [Его] в свое сердце? Все этого хотят. Может быть наша неудача оттого, что мы такими родились, или что кто-то нас испортил? Все хотят иметь благодать, все хотят быть святыми и не грешить, но все-таки грешат, испытывают грех, и находят его по жизни. Бывает, что Старец спрашивает послушника, говорил ли он то-то и то-то про кого-нибудь, и он отвечает что говорил, но не знал что это грех. Не знал, но в своем неведении согрешил. В ведении или не в ведении, грех есть грех. Это оскорбление Бога, и тут нет такого, что «не знал».

... терпят сие за неверие и нерадение. Следовательно, в моей неудаче не виноваты другие, ни то что я таким родился, ни то что место такое трудное, ни что-либо в этом роде. Всему виной то, что я не верю в величие Божие и в боговедение, не уверен, что такое может быть [со мной]. Святые имели такую

469 См. прим. 452.

470 Там же.

471 Букв. - *терпеть неудачу, промахиваться.*

уверенность. Но я тоже святой, коль скоро являюсь органом, телом Христа, а значит у меня может получиться, просто у меня нет той веры, и от этого я впадаю в нерадение. Моим состоянием является неверие, моим «действием» – нерадение, а результатом – провал.

А те, кто заново обретают благодать, как у них это получается? Разве потому, что Бог их пожалел? А нас, значит, не жалеет? Или потому что у них хорошая наследственность? Мы все из одного теста, все люди примерно одинаковые. Те, кто обрели благодать, уверовали в слово Отцов, проявив одновременно усилие и настойчивость, стараясь подвизаться изо всех сил, не отступать. «Буду стоять до смерти» – говорят они, и Бог дает им благодать.

Другого объяснения не существует. «Не могу» – это не оправдание. Все просто: если у кого-то есть благодать, то потому, что уверовал и подвизался. А нет благодати – из-за неверия и нерадения.

*Безчувственный [умом] похож на мертвого, как и слепой по уму на того, кто не видит телесными очами.*⁴⁷²

Равно́ єсть ѿ мѣртвѣ ѿ нечувственнѣ быти, ѿ оумомѣ слѣпѣ, ѿ тѣлеснѣ не зрѣти.

Когда у тебя нет благодати, ведения и чувства Бога, то ты будто мертвый, безчувственный и слепой умом. Ты слеп, потому что вместо «ума Господня»,⁴⁷³ у тебя дух мира сего, вещественный дух. Мертвость, нечувствие и слепота ума, то есть отсутствие благодати и ведения истины – то же, что телесная слепота. Слепой телесно – не видит, так и не имеющий ведения Бога – безглазый. А то, что он видит, лишь тень. Как и слепой видит лишь тени.

*Так как один лишился животворной и зиждительной силы...*⁴⁷⁴

Оубо лишился оубо живыа ѿ дѣйствующїа силы:

Какая разница между тем кто безчувствен духовно и страдает духовной слепотой, и тем кто страдает от слепоты телесной? Страдающий духовной слепотой – лишился животворной и зиждительной силы. Святой говорит о силе, так как Бог есть сила. Но сказано не просто силы, а животворной и зиждительной силы, так как Бог живет и действует как сила. Следовательно, тот у кого нет благодати и ведения, духовный инвалид по части ведения, лишается и Бога, ведь это Бог действует и дает человеку силу видеть Его, человек и называет Бога

472 Там же.

473 См. Рим.11.34.

474 Там же.

исходя от Его действий. Большинство имен Бога происходят из Его действий.⁴⁷⁵ Итак, *лишился животворной и зиждительной силы* — значит то, что духовный калека не имеет живой и действующей силы.

*...а другой, не видящий божественного света, дающего зреть и зримым быть.*⁴⁷⁶
Ќѡѡ же лишился, не вида бжѣтвеннаго свѣта, тѡрѡцаго зрѣти и зрѣтисѡ.

Природная сила зрения — это человеческая способность. А сила духовного зрения — божественный свет. Божественный свет делает ум способным видеть и быть увиденным Богом. Что же тогда хуже — слепота телесная, или духовная? В первом случае человек не имеет некой простой способности видеть, а во втором — самого дающего.⁴⁷⁷ Между тем, слепой телесно может быть верующим человеком. Как, например, святая Цецилия, мученица.⁴⁷⁸ Слепой же духовно, как

475 Букв. - из Его энергий. Другими словами: имена Божьи суть имена Его энергий, (а не сущности).

476 Там же.

477 Т.е. все дары дает Бог, в т.ч. простую способность телесного зрения. Слепой телесно лишен (только) этого дара, а слепой духовно лишен самого Бога, раздающего дары.

478 В рус. календаре — Св. Лукия/Лучия Сиракузская, пам. 13 дек. ст.ст. По гречески ее имя передают неверно — *Киликия* (рус. *Цецилия*), — либо по месту мученичества, на о. Сицилия; либо от клички-прозвища «слепец», происходящей от римского родового имени (т.е. фамилии) Saecilius, образованной, в свою очередь, от латинского saecus - «слепой, невидящий». Т.о., Цецилия значит «слепая». Однако раннехристианская святая мученица, напротив, была почитаема во всей древней Церкви как Santa Lucia. И непосредственно с именем святой, означающим по-латыни «Светлая», а потому отсылающим нас к чувству зрения — «обладающая зрением», зрячая по преимуществу, связано одно из красочных событий из ее жития, особенно поражающее воображение. Согласно преданию, за Люцией, девушкой необыкновенной красоты, которая с ранней юности оставила мысль о земном брачном союзе и посвятила себя небесному Жениху, настойчиво ухаживал один юноша. Увы, внимание его оставалось без ответа — сердце девушки было отдано не ему. Однажды, придя к Люции и застав ее за прялкой, он попытался в очередной раз пылкими признаниями завоевать ее благосклонность. Наконец, потеряв терпение, Люция спросила его: «что ты любишь во мне больше всего?» «Твои глаза», — ответил влюбленный юноша. Услышав эти слова, девушка взяла веретено, вырвала себе им глаза и подала их юноше. Несчастный, ошеломленный жестоким даром, убежал прочь. Далее история двоится. Согласно одной версии, юноша принял религию своей возлюбленной: его душа тоже стала Христовой невестой. Согласно другой, он выдал девушку палачам, обвинив ее в исповедании запрещенного тогда в Империи христианства.

Поэтому святую традиционно изображают с вырванными глазами на блюде: глазницы на ее лице изображаются при этом чаще всего, с закрытыми веками. С глазами же, по духовному сюжету повествования, происходит удивительное превращение: теперь, когда они вынуты из глазниц, и из органов зрения стали простыми комками плоти, юноша, как это ни парадоксально, начинает воспринимать их не эстетически, не как объекты, а как ключ к тому,

сможет стать святым, откуда он возьмет помощь? Поэтому так необходимо следить за помыслами, понимать, что имея помыслы, мы лишаем себя помощи Божией по жизни, и в конце концов теряем самого Бога.

*Силу и премудрость от Бога получают немногие. Ибо та есть причастница божественных благ, а эта – проявительница их: причастие же такое и преподание другим есть дело воистину Божеское, превышающее силы человека.*⁴⁷⁹

Сила и премудрость, ѿбо ѿ бга мѧи прїемлютъ: она бо єсть бжественныхъ причащательна блага: ѿѧ же извѣстельна, воспрїимати же єе и преподаати, бжественный воистиннѧ даръ и выше челоѡка.

Премудрость — это духовная мудрость, дар благодати.⁴⁸⁰ Сила же, есть действующая мудрость, то, что дает нам духовное зрение как наше имущество. Вижу — потому что обладаю, имею свет. Если бы у меня не было света, то я бы и не видел. Так и здесь: мудрость есть зрение, а сила есть свет, который дается мудростью. *Сила и премудрость* — два духовных свойства и дара благодати. Но немногим даются оба сразу.

Сила делает тебя участником божественных благ, благодати Божией. Посредством божественной силы ты некоторым образом становишься участником Божества. Мудрость же *показательна*: она обнаруживает, проявляет, представляет, заявляет. Сила дает Бога, а мудрость нам Его открывает, [мудростью] мы понимаем и познаем Его.

Имеющий, стало быть, и силу и премудрость, может вкушать благо и передавать его другим — как прп. Григорий, который стяжал Бога, стал участником мудрости и передает ее нам. Это воистину нечто божественное, превыше человека, только от благодати Божией.

чего он взыскует на самом деле, ключ к сокровенному желанию своей возлюбленной, к «зеркалу ее души», т.е. к Богу. Если еще более усилить толкование завораживающего жеста преподнесения глаз (– кому же они приносятся?), то можно сказать, что перед нами своего рода апофатическое богословие в своей конкретной, жестокой, осязаемой форме — не абстрактные разсуждения о том, что Бог есть ни то и ни се, а реальный жест обращения к невидимому, к Совершенно Иному, путем отказа от видимого. Этот жест, как сказано, дает возможность *быть зримым* Богом.

479 Там же.

480 1Кор.2.6. - «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей».

*Истинное святилище, еще прежде будущего жития, есть без помыслов сердце, движимое Духом.*⁴⁸¹

СВѢТІЛИЩЕ ИСТИННО И ПРѢЖДЕ БЪДУЩАГО ЖИТІЯ ЁСТЬ, ЁЖЕ БЕЗЪ ПОМЫСЛЪ СЕРДЦЕ ДѢЙСТВУЕМО ДЪХОМЪ:

Во второй главе святой сказал про людей движимых мірским духом, со всеми вытекающими. Теперь говорит о тех, кто движется Святым Духом, и называет их сердце *истинным святилищем*. Святилище — место священников, там где собираются все священники. Оттого и место называется святилищем, или клиром. Форма слова, окончание *-ще* указывает на место. *Истинное святилище* — это предстояние перед Богом, алтарь, святая святых. Для нас *истинное святилище*, которое у нас имеется еще до наступления будущей жизни и наслаждения небесными благами, это наше сердце. Сердце — это жертвенник, на котором воскуряется благоуханный фимиам, приносится священная жертва, происходит предстояние Господу, общение со Святым Духом и переживание Царства. Но когда это случается? Когда сердце становится движимым Святым Духом. А это видно по отсутствию помыслов. Когда есть помыслы, то значит мы еще плотские: «вы еще плотские» — говорит Апостол.⁴⁸²

Но мы, имея помыслы, так не считаем, всякий раз оправдывая себя и уговаривая. Помысел всегда нас обслуживает и оправдывает; и мы его тоже оправдываем. Мы оправдываем и защищаем помыслы даже тогда, когда понимаем их ущербность. Это происходит из-за вторжения самости. При наличии помыслов, бог, которому мы служим — это мы сами, наше Я, наш авторитет. Поэтому говорится, что помыслы исходят из сердца, то есть из нашего жизненного опыта, мышления, и желаний. А значит, по наличию помыслов мы можем судить, духовные ли мы люди, или плотские. Пришел помысел — признайся: «я еще плотской человек».

*А не приобретший такого здесь, ради других добродетелей является камнем, пригодным к созиданию божественного храма, но не есть храм и священнодействитель Духа.*⁴⁸³

И НЕ СТЯЖАВШІЙ ЕЁ ВСЮДУ, КАМЕНЬ ЁСТЬ РАДИ ИНѢХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ, ПОТРЕБЕНЪ ВЪ НАЗНАЧЕНІЕ БЪЖЕСТВЕННАГО ХРАМА, А НЕ ХРАМЪ И СВЯЩЕННОДѢЙСТВИТЕЛЬ ДЪХА.

Сказав [еще] не стяжавший — прп. Григорий подразумевает, что безвидность⁴⁸⁴ можно таки стяжать. При этом он как всегда утешает нас: говорит, что если мы

481 Г.С.Тв., с.8.

482 1Кор.3.3.

483 Там же.

484 αλόγιστο – букв. *безсловесие*, или *безмыслие*, т.е. отсутствие логосов как помыслов.

еще не стяжали безмыслия,⁴⁸⁵ то это не значит что мы не дети Божьи. Однако храмами Божьими не являемся, так как в нашем сердце не могут поместиться вместе и Бог, и помыслы. Один мелкий помысел как торпеда пронзает фундамент и внутренности сердца. Человек не стяжавший безмыслия, не может быть храмом Бога, как и священнослужителем Духа, то есть священником, тогда как ап. Петр говорит, что мы суть «царственное священство»,⁴⁸⁶ если, конечно, хотим того. Впрочем, если ты не храм и не священник Духа, ты все-таки *камень ради иных добродетелей* – многоценный камень Христа, который тебе и поможет потихоньку стяжать все добродетели. Это значит, что ты еще далек от Бога, тебе предстоит еще большой путь, пойми это.

Захотим мы, например, поехать куда-то далеко, за 600 километров. Один водитель говорит, что мы доедем за 4 часа, другой говорит что дорога непростая, доедем за 5 часов, третий, что много подъемов и спусков, будем ехать 8 часов. Мы отправляемся, скоро устаем, и начинаем спрашивать, сколько там еще осталось. Подобным образом мы можем понять, как мы еще далеки от Бога, за много километров, что хотя мы и многоценные камни для строительства тела Христова,⁴⁸⁷ для храма Господня, однако еще не стали священнослужителями Духа. Святой вселяет в нас надежду и радость, говоря что мы можем стать драгоценными камнями храма. Так и ап. Павел говорит: «Разве не знаете, что вы храм Божий?».⁴⁸⁸ Все мы один храм Божий.

Поэтому наличие помыслов означает, что мы вскармливаем внутри себя свое Я, и от этого мучаемся. А значит, нет в нас мира, тишины, безмолвия, молчания, и всего того что угодно Богу, а есть некая сумятица души. Но несмотря на это, Бог нас не отвергает, потому что, – как говорит святой, *ради других добродетелей мы являемся камнем, пригодным к созиданию божественного храма*. Но нам понадобится подвизаться еще много лет, скорее всего до самого наступления будущей жизни. Впрочем, кто хочет уже сейчас стать святым, то пусть поспешит.

Прп. Григорий дает нам надежду и уверение что мы можем стать храмом Божьим и священниками Духа, но мы сами задерживаем [дело]. Он не говорит, что поскольку у нас есть помыслы, то на небо мы не попадем. Если в нас войдет такая идея, то мы вообще все бросим и впадем в отчаяние. Но мы все-таки медлим, мы не как те святые, которые живы, то есть живут Бога уже в этой жизни. Да, мы дети Божьи, но не идем путем совершенства.

485 Безмыслие – это отсутствие дискурсивного мышления помыслами.

486 1Петр.2.9. - «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет».

487 1Петр.2.5.

488 1Кор.3.16.

Лично я бы сказал, что мы все суть *истинное святилище*, – в плане сердца, дети Божьи, так как мы «царственное священство», то есть все обладаем неким общим священством. Вы тоже, дети мои, – священство, даже прежде вкушения вечных благ. Но следите за помыслами, помыслы – вот термометр. Если ты поставил градусник, и он показал температуру 39°, то завтра-послезавтра надо не температуру уже мерить, а лечиться. Помыслы – это наш градусник, показывающий температуру, наше состояние. Давайте гнать помыслы чтобы излечиться.

Фраза – *не приобретший* [святилища] – указывает на то, что хотя мы еще не совершенны, все же предназначены стать священными храмами. По крайней мере будем бдеть как мудрые и разумные девы, и как добрые домостроители веры,⁴⁸⁹ – чтобы не потерять Бога. Как быстро летит время, так скоро пролетит и жизнь, не успеем заметить. Как застанет нас последний час? Будем ли мы смеяться? или плакать? жаловаться на жизнь? страдать? Что мы строим, то и получится. Что посеем, то и пожнем. Время идет. Весь мир живет помыслами, но святой говорит, что естественно для нас – не иметь помыслов. Если бы это не было естественным, то он говорил бы [о нас как] просто о храмах, а не о *священных* храмах. И если ап. Павел сказал, что «вы храм Бога живаго»,⁴⁹⁰ то не был неправ, а значит есть целые мириады тех, кто стал храмом Божьим, то есть святыми. Почему бы и нам не быть среди этих святых? Как жаль лишать себя этого.

Вы думаете, что есть какая-то категория помыслов, которые могут быть оправданы? – Ничего подобного, нет таких помыслов, ни добрых, ни злых. Кроме того случая, когда человек находится во мраке падения и совершенного неведения – для него может существовать добрый помысел, как это случилось с блудным сыном. Питаясь рожками, он подумал: «Как это я лишился света и радости, пира в доме отца, и сижу здесь со свиньями?» Это был помысел, и этот помысел в мгновение захватил его, став жизнью и делом. Тогда он сказал: «Встаю, и иду к отцу моему». Он пошел и рассказал отцу все, что поведал ему помысел. И этот помысел был от Бога. Один раз человек его принял, и [тем самым] вошел в царствие небесное.

Точно так же, кто-нибудь живя во грехе с малолетства, ничего об этом не зная, вдруг услышал о христианской жизни, о Боге, и идет, исповедует весь свой грех и меняет жизнь. У него тоже будут некие помыслы, которые приведут его к покаянию. Но это не столько помыслы, сколько п(р)орывы божественной

489 Мф.25.1; Лк.12.42.

490 2Кор.6.16.

благодати. Как люди, мы привыкли к помыслам,⁴⁹¹ поэтому Бог говорит с нами на нашем языке. Когда человек живет у моря, то Бог желая ему помочь, посылает ему некий образ, или сон, или видение, связанное с морем. С пастухом заговорит об овцах. Со скифом Он будет говорить на языке скифов, с персом на языке персов, с арабом на арабском. Так и здесь: коль скоро человек имеет дело с помыслом,⁴⁹² то Бог входит как помысел.

491 Досл. - *имеем опыт помыслов.*

492 Досл. - *понимает помысел.*

О ДОГМАТАХ, РАЕ И СТРАСТЯХ

Продолжим читать *зело полезные* главы прп. Григория Синаита. Мы видели, что первые главы были непростые, так как имеют догматический и созерцательный смысл, для уяснения которого требуется некоторый ум, знание Св. Писания и прочее снаряжение. В следующих главах этот стиль, характер текста остается: святой толкует, как человек был сотворен, как он пал, и как может обновиться.

Мы видели, что человек достигший того уровня, когда у него нет помыслов, и когда его сердце движимо Святым Духом, может быть истинным святилищем, святым жертвенником, священным алтарем, быть [одновременно] совершителем жертвоприношения и самой жертвой, в общем, стать Святая Святых. Если же не может этого достигнуть, то не будучи храмом святым, он является все же подходящим камнем для созидания божественного храма.

*Человек сотворен нетленным, без влажности, каковым и воскреснет.*⁴⁹³

Нетлѣненъ человекъ созданъ бысть кромѣ мокроты, ꙗкѡкъ же ѿ воскреснетъ.

Святой говорит про человека до падения, чтобы показать какими мы должны стать. Созданный Богом человек был нетленным, у него не было ни малейшего симптома тления, так что он мог бы царствовать по жизни вечно, не умирая. Первозданный [человек] — это было нечто другое, нежели мы теперь. Но несмотря на это, мы подобны ему в том, что созданы по образу Божию. Да, чистота этого образа погибла, икона почернела, но сам образ не погиб. Поэтому мы несем таки в себе всецелое присутствие Божие, и все те элементы, этот образ Божий составляющие.

Человек сотворен нетленным, без влажности, каковым и воскреснет. Влажность, мокрота — это все то, что течет в организме. Мокрота составляет существо организма, но она не постоянна: изменяется, переливается и пропадает. По сему, человек не может быть нетленным. Однако до падения соки организма были неизменными элементами, образуя в человеке некое качество его действий, особенности характера, как в отношении тела, так и души. Теперь же соки привносят в человеческую ипостась некий вкус, внешность, приятность или неприятность.

До грехопадения у человека не было неприятных запахов, или выделений, а был такой [неизменный] образ действия его природы, который [изначально]

493 Г.С.Тв., с.8.

создал Бог. Таковыми мы станем и по воскресении. Не будем, к примеру, иметь слез, как не имел их и первозданный человек. Он также не выделял слюну, не ходил в туалет, все это появилось в другом мире. Мы также полагаем, что хотя [до грехопадения] было разделение на пол, но не было брачных [плотских] отношений, не было тления и страдания.⁴⁹⁴ В конце концов мы снова достигнем состояния первородных, и даже более того. Потому что наше воскресение будет преизбытком божественной благодати, в сравнении с той, что Господь дал людям в [первом] раю.

*... [сотворен] не без преклонности [ко злу], однако и не с преклонностью; имея силу по желательному расположению превратиться или нет.*⁴⁹⁵

Не непремѣненъ же, ниже ꙗки прѣмѣненъ. Сѣлъ ѿмѣа вѣльнѣа хотѣнѣа прѣложѣтисѣа, ѿли нѣ:

Человек будучи нетленным, не был однако непреклонным; он мог склониться к тлению и смерти. Не быв непреклонным, он не был и преклонным по природе, – преклонение [куда-либо] могло произойти лишь по его желанию. Приведем пример. Я родил ребенка, дал ему христианское имя, это мой сын, я записал его в соответствующем гражданской учредении, а потом он вырос и говорит мне: «теперь отец мне не нужен, хочу быть независимым». [Так он] захотел стать посмешищем. Он может сделать это по своей воле, однако по природе – это мой сын. Так и первозданный человек не был сотворен непреклонным, коль скоро мог при желании пасть, но также не был сотворен по природе непреклонным, имея возможность, если хотел, оставаться непреклонным или уклониться, войти в некое новое русло и навыкнуть злу. Если человек кроток, то что ему ни делай, от останется кротким. Но если один, два, пять раз он сам себе позволит прогневаться и поспорить, то приобретет расположение ко гневу. Навык производит тление и преклонность, когда сама природа человека становится превратной, тогда и соки организма начинают выделяться. И это весьма опасный момент: так образуются страсти человеческой души.

494 Ср. замечание прп. Иоанна Дамаскина в «Точном изложении православной веры» об ангелах: они «не нуждаются в браке, так как они не смертны». Брак, т.о., связывается со смертью, нужен смертным для продолжения рода. Тление же и смерть, по учению Св. Отцов, является закономерным следствием греха, неспособности природы оставаться в своих богоустановленных пределах. Сожительство мужчины и женщины изначально имело не естественную (природную, плотскую), а *сверхъестественную* цель — влечение к Богу (богопознание) в лице др. человека, супруга. Любовь, как дар Божий человеку, есть одновременно и причина, и следствие более совершенного Божественного ведения.

495 Там же.

Я много раз говорил вам, что в момент [появления] страсти не надо смотреть на нее как на грех, но как на болезнь. Однако за языком и за внешним поведением надо [особо] следить, потому что это мы можем контролировать. Бывает, что человек сказав что-нибудь, хорошее или плохое, начнет потом отговариваться: «Ох, я не понял [что сказал], я не то хотел [сказать]» – никогда еще это не бывало правдой. Увы, что человек говорит или делает, то он и приготовил [заранее], поработал над этим в душе, а следовательно тут имела место *сила желательного расположения*,⁴⁹⁶ которая и создала внутри условия [к этому действию]. Я внезапно бросаю какую-нибудь фразу, а потом думаю – зачем я это ляпнул? Но дело просто в том, что когда-то я уже тщательно приготовил ее внутри себя, по поводу какого-нибудь случая, или прочитанного в книге, по своей злобе и по своему хотению. А поскольку всякий навык исходит от нас самих, то значит сами мы и создаем свои страсти.

Отсюда и наш совет следить за языком и поведением. Ведь все, что стало навыком, например, иметь помыслы и мечтания, не желать чтобы тебя доставали и осуждали, а наоборот, желать быть в чести – все это причины и поводы к страстям. Если я их создал, то сам стал рабом своей привычки. Сам я уже не могу справиться с привычкой, нужно чтобы пришла благодать. Божественная благодать в силах отменить тление, болезнь и смерть. Я могу сам себе причинить зло, но сотворить добро может только Бог. Это надо иметь в виду, чтобы не предпринимать наивных действий и не мнить будто мы сами можем бросить ту или иную страсть. Мы можем прекратить внешние действия, а благодать Божия войдя в нас очистит сердце и все наше существо.

*Желание еще не усвояет природе совершенной непревратности: она есть почестъ будущаго непреложнаго обожения.*⁴⁹⁷

совершеннаго во непреложеніа не творитъ къ състествоу хотѣніе, то во състь почестъ вѣдѣщаго непреложнаго ѡбоженіа.

В нашей природе не было превратности, мы сами ее создали. Не было также и совершенной непревратности, она привходит, так сказать; то есть наше воление не неуклончиво по природе, оно может уклониться или остаться постоянным, по желанию человека.

496 Говоря современным языком — сила любимой привычки.

497 Там же.

Совершенная непревратность, то есть чтобы не делать зла, не иметь страстей, не иметь помыслов и не впадать в искушения — это награда, которую мы получим в будущем обожении. Ангельской природе было дано не уклоняться ко злу, а уклонение к добру осталось; у нас же есть пока и то, и другое. Когда мы удостоимся почести будущего обожения на небесах, то и мы станем непревратными.

Непревратными и в отношении к добру?⁴⁹⁸ Нет, ведь Бог нас уже никогда не лишит блага.⁴⁹⁹ В другой жизни мы сможем все больше и больше устремляться к обожению и к богообщению, все более совершенному, что происходит и сейчас. Мы ведь говорим, что святые еще не окончательно достигли совершенства, ожидая нас.⁵⁰⁰ Они постоянно [там] возрастают в любви Божией, но окончательную форму примут когда [к ним] присоединимся и мы. Наше общение с Богом есть общение нашего духа и тела заодно, всей личности в целом, воление которой тоже цельно, и оно-то нас и направляет. Поэтому наше обожение на небесах может возрастать.⁵⁰¹

После того как святой сказал о человеке, далее говорит о рае.

*Существует двоякий рай — чувственный и духовный, то есть эдемский и благодатный. Эдем — место весьма высокое, поднимающееся до третьего неба, как говорят рассказчики.*⁵⁰²

Рай двѣѣхъ ѣсть: чѣстѣвенный ѿ оумный, сирѣчь ко ѣдемѣ, ѿ благодѣтнѣй.

Рай двояк: один умный — это Св. Троица, со всеми духами вокруг и со всеми райскими духовными мирами, который сотворил Бог. Но когда говорится о чувственном рае, то подразумевается тот, что Бог сотворил в Эдеме, рай сладости. Это было место на земле, которое, однако, не было подвержено тлению, как сейчас. Как человек был тогда другим, так другой была и природа.

Земной рай, рай эдемский не был некой равниной, но находился на каком-то высоком месте земли, так что доставал *до третьего неба*. Что подразумевает прп.

498 Т.е. - будет ли наша мера добра неизменной?

499 В (не)превратности есть некий волевой момент, выбор, который будет не нужен при обожении самим Благом в Раю.

500 «потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» - Евр.11.40.

501 Т.е. это не автоматический, а волевой процесс даже на небесах.

502 Там же. В рус. переводе вместо рассказчиков — писатели. В оригинале об этом говорят *разузнавшие* — отсюда рус. «историки», что в первую очередь означало осведомителей, свидетелей событий.

(В слав. Добролюбии в этом месте пропущено несколько предложений).

Григорий под этой фразой – *до третьего неба*? Эта фраза воспроизводит память человеческой души и откровения человеческого духа. Говорят, что [когда-то] были люди, которые пытались поселиться в древнем раю, устроить там дома, и жить как отшельники. [Потом] были еще разные изыскания, экспедиции, попытки найти настоящее месторасположение Эдема. Те, кто посетили и опознали это место, поведали нам [– говорит святой], что это место высокое, достающее до третьего неба.

«Третье небо» здесь – это не третье духовное небо, так как земной рай был тварным. Этой фразой святой просто указывает на высоту. Средствами, имеющимися в ту эпоху, человек не мог определить высоту. Кто-нибудь, никогда не видевший гор, и знавший только свою бескрайнюю равнину, внезапно увидев какой-нибудь холм, дивился его высоте. Сердце и дух человека мечтает о рае в таких видах, пытается добраться до самых источников домостроительства Божия о человеке, и думает, что рай находится где-то высоко.

*[Эдем] всякими растениями благоуханнейшими насажден от Бога, [он] ни совершенно нетленен, ни тленен в полном смысле слова, между тлением и нетлением сотворенный.*⁵⁰³

Рай, как сказано в Св. Писании,⁵⁰⁴ был насажден различными благоуханными растениями, которые посадил там сам Бог, – святой особенно это отмечает. Природа не сама произошла. В нашей жизни всё до мелочей произведено самим Богом. Поэтому не только человек, но и природа не произошла сама собой.

Кроме того, как человек, так и природа не являются совершенно нетленными, ни совершенно тленными. Они посередине тления и нетления. Какая разница у человека и природы в отношении тления и нетления, по св. Григорию?

Что касается нетления и непреложности, то человек по природе был нетленен и непреложен. Если бы он продолжал жить согласно своему естеству, то не умирал бы. Природа же, не получила характера нетления, но лишь полу-тления, то есть была таки подвержена некоему тлению. Со временем природа увядает. Гаснут миры, угасают звезды, и всё вообще. Так и с тлением: человек не был тленен; он бы не пал, если бы сам не отыскал способа своей гибели, что и случилось. Но природа [изначально] имела в себе тление, хотела она того и не хотела. Человеческую природу Бог сделал гораздо более высокой. Из слов прп. Григория нам становится очевидной исключительность и царское достоинство природы человека.

503 Там же, с.9. Пер. дополнен по греч. оригиналу.

504 Быт.2.8.

... он всегда играет⁵⁰⁵ плодами и цветет цветами, и всегда полон незрелыми и созревшими [плодами].⁵⁰⁶

Рай был устроен так, что всегда *играл/красовался плодами*, был богат плодами. Вторая часть слова — κωμος, имеет здесь смысл группы деревьев. Это как в эпизоде с чудом умножения хлебов и рыб: Христос сказал апостолам «посади́ти вса на спóды на спóды на травѣ зеленѣ, и возлегóша на лѣхи на лѣхи»⁵⁰⁷ – так и здесь: деревья [в раю] не стоят все в одной куче, но в стройном и красивом порядке. Одни стояли там, другие здесь, там большие, здесь поменьше, тут вечнозеленые... То есть выражение *игрует плодами/деревьями* – указывает здесь на мудрое расположение деревьев. Все было в совершенном порядке.

Кроме того, это прилагательное указывает на некую праздничность. Как мы, когда что-нибудь празднуем, убираем и украшаем дом, так и Господь придал раю праздничную атмосферу. Как в монастыре мы говорим что у нас праздник каждый день, так и атмосфера в раю каждый день была праздничная. Там все было пропитано нежным веселием. Всё представляло собой некую торжественную церемонию перед Богом. Вот, что значит здесь слово *играючи* – не только некую полноту, но всеобщее соучастие в предстоянии Богу, что веселило [сердце] человека.

... и цветет цветами. В раю были цветущие цветы. Чтобы избежать определений *безсмертный* и *нетленный*, – так как природа не была нетленной [по существу], но лишь как бы нетленной, прп. Григорий говорит *цветет цветами*: то есть в раю всегда произрастали бы цветы, словно бессмертные, если бы человек не согрешил. *И всегда полон незрелыми и созревшими [плодами]*. В раю всегда были как незрелые, так и зрелые плоды, следовательно в растительном мире было некое развитие. Сначала появился мир растений, а затем царство зверей, назвать которых Бог поручил Адаму.⁵⁰⁸ Прп. Григорий показывает здесь, что в природе уже было некое развитие, тогда как Адам к этому еще только готовился, будучи призван развиваться духовно и достигнуть подобия Божия.

505 Катáκωμος Вар. - *красуется*. Трудно переводимое прилагательное. Состоит из приставки катá – по, на, и существительного κωμος – веселая процессия с музыкой, пир, гулянье, ватага, толпа. По строению слова хорошо подходит рус. наречие *навеселе*. Имеется в виду, что деревья в раю как бы водят веселый и стройный хоровод.

506 Там же.

507 Мр.6.39-40. Славянский текст передает здесь т. наз. «оборот внутреннего содержания» оригинала (см. об этом термине у Е. А. Авдеенко, русского филолога и богослова), указывающий на сущность какого-л. предмета или действия. В данном случае подчеркнут некий чин, *порядок* действия.

508 Быт.2.19-20.

*Гниющие деревья и незрелые плоды, низвергаясь на землю, делаются благовонным прахом и не издают запаха тления, как земные растения. Это происходит от великого избытка там всегда изливающейся благодати освящения.*⁵⁰⁹

Чтобы в раю существовало обновление, там должна была иметь место и смерть. Деревья разлагались, а на их месте земля давала новый росток. Когда плоды вырастали, то они должны же были падать, при этом они имели некий вид порчи, но это было не настоящее гниение в нашем понимании, при котором оно сопровождается неприятным и удушливым запахом. Прп. Григорий употребляет причастие *гниющие*, указывая на время до греха.⁵¹⁰ Как у нас бывают ярко освещенные ночи, когда ночь как свет, так и гниение было частью красивой и даже благоуханной жизни. Видите, там даже несовершенное было совершенным. И далее идет пояснение, как выходило что деревья и плоды согнивали, но при этом не воняли, а благоухали.

Это происходит от великого избытка там всегда изливающейся благодати освящения. Это случалось по благодати. *Благодать* не означала то, что я молюсь, и Бог посылает мне свою благодать. Или что я умоляю: «Боже мой, Боже мой, пошли мне своего Духа», и Он посылает мне Духа в виде огненных языков, или как-то по-другому, и я исполняюсь пророческого или чудотворного, или еще какого-нибудь дара. Что же тогда за благодать это была? Посмотрим.

*... от великого избытка*⁵¹¹ *там всегда изливающейся благодати освящения.* Имущество есть избыток, но, главное, что это некая наличность, нечто имеющееся, некое прочное состояние. Мое имущество, допустим, составляет несколько миллионов лир. Это значит, что такое-то количество у меня есть в недвижимом или движимом имуществе, или еще как-то. Например, мое состояние хранится в сейфе. То есть мое имущество — это не просто богатство или вырученный прибыль, ведь прибыль может растратиться, закончиться. [Настоящее] имущество — это нечто состоявшееся, совершенно неотъемлемое, то, что осталось после всех расходов, что уже больше не теряется, что я буду иметь при любом раскладе. Стало быть, Бог во всей природе и во всем человеке создал некое состояние/имущество благодати. Благодать была неким образом неисторжима, не уходила, потому что греха не было ни в распаде природы, ни в

509 Там же.

510 Не очень ясная мысль. Возможно имеется в виду форма *несовершенного* времени причастия. Тогда мысль такая: до грехопадения плоды хотя по-видимому гнили, но не согнивали окончательно, а после грехопадения падали и сгнивали, издавая при этом дурной запах.

511 Букв. - *имущества*.

самом человеке. Благодать было постоянной. Каким-то образом благодать там *изливалась*, оставалась не умаяясь, и заполняла собой все. Не только наполняла, но проникала внутрь всего. Как соки организма проникают во все внутренности, и как свет проникает повсюду, так и благодать Божия, которая есть истинный свет, проникала во всю природу.

И там было не только наличие благодати, но и *освящение* благодатью. *Освящение* значит, что все растения, все духовные сущности, ангелы, люди, все запечатлели в себе освящение, святость Божию. Итак, благодать была неотъемлемым состоянием и освящением, в ней соединялось нетление человека и природы.

*В середине [рая] проходит река Океан, предназначенная к постоянному его орошению.*⁵¹²

Река Океан – это, можно сказать, источники вообще, которые образуются из вод океанов, превращаются в реки, текут, впадают в моря, затем воды моря испаряются и снова возвращаются в океан. Эта река, – говорит святой, получила от Бога задание постоянно орошать рай. Видите, как прп. Григорий все время подчеркивает присутствие и действие Бога.

Все вышесказанное теснейшим образом относится к догматике, и [таким образом] входит в сознание человека. Если ребенок слышал в детстве, что Бог сказал, и получилась река, которая напояет весь рай, то Бог сразу же вошел внутрь его [сознания]. И это говорит такой наисвятейший человек, прп. Григорий Синайский, ведя речь об умной молитве. Все это суть некие подпорки, основания человеческой веры, чтобы мы могли творить умную молитву. Иначе мы не сможем творить ее правильно.

Святой называет реку Океаном не для того чтобы указать на статичность вод, а на их неизмеримость: они безконечны и наполняют всю вселенную.

*Из нее выходят и по четырем направлениям разветвляются потоки. Их течением песок и павшие листья сносятся и доставляются индийцам и эфиоплянам.*⁵¹³

Эта река, выходя из Эдема, из рая разделялась на четыре потока: Геон, Фисон, Тигр, и Евфрат.⁵¹⁴ Как мы, говоря «бездна» [вод], подразумеваем все воды вообще, так и святой говорит об одном Океане, одном источнике, чтобы указать на единство природы по образу единого Бога.

512 Там же.

513 Там же.

514 Быт.2.10-14. В рус. Библии транскрипция названий рек отличается.

...песок и павшие листья сносятся и доставляются индийцам и эфиоплянам. Сносятся. Ранее сказал, что рай достигает третьего неба, то есть куда-то очень высоко, поэтому теперь говорит *сносятся*, то есть что река устремляется с высоты сильным потоком, и это — чтобы указать на стремительный поток божественной благодати, что все [сущее] преисполнено благодати Божией. Этот поток падая с большой высоты захватывает песок и опавшие листья, и несет их в страну индийцев и эфиоплян. Упомянув последних, он хочет сказать, что вся известная по тем временам земля орошалась одной рекой, выходящей из рая. Стало быть, вся тварь и вся земля ради продолжения жизни омывалась бессмертными водами рая. Иначе им было не выжить, да и человек не имел бы жизни, если бы не вкушал с того древа, которое давало ему возможность не умирать. Те элементы, которые переносились с ветром потока, были не испорченными и благоухали. Опавшие листья разносились по всей природе, превращаясь в некие живительные элементы тварного мира.

Где в точности находился тот рай – неизвестно. Арабы говорили что у них, в Аравии. По некоторым признакам, данным в Св. Писании, особенно по тому указанию, что ковчег Ноя остановился в Армении,⁵¹⁵ все склоняются к выводу, что он находился в Армении. Там есть и высокие горы, подходящие под описание. Впрочем, есть и другие взгляды на этот счет. Исходя из библейского взгляда получается, что рай находился в Палестине, ведь там и были реки Тигр и Евфрат, две из общего потока.

Упоминание Индии и Эфиопии говорит о расширенном понимании рая. Люди в те времена не могли в точности различить реку от притока, их сведения были недостаточны. Св. Писание говорит, что река Фисон давала золото, а значит она, скорее всего, находилась в Аравии. Но могла быть и в Индии, и в Эфиопии, и в Египте, так как и там имелось золото. Также говорилось, что река Геон была в Эфиопии. Все это предания.

*... у которых пахотные земли всегда затопляют соединенные вместе Фисон и Геон, пока вновь разделившись, они орошают один Ливию, другой Египетскую страну.*⁵¹⁶

Соединенные вместе. Речь, то есть, идет не о четырех реках, а об одной: река одна, как один Бог, и как бы реки ни разделялись, они снова затем соединяются, становятся одной. Чувство, взгляд, и сам язык прп. Григория величественны в

515 «И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских» - Быт.8.4.

516 Там же.

высшей степени. Если бы мы знали его жизнь, то поняли бы, что он все говорит в духе; но также ему было не безызвестно церковное предание.

Многие Отцы, например св. Григорий Нисский, под раем подразумевали умный космос; и другие тоже пользовались различными аллегориями. Но они не отрицали того взгляда, что существовал и рай вещественный. Из Св. Писания нам известно, причем самым ясным образом, что рай был вещественным/земным, а не умным миром. [Ведь сам] Бог говорит о змие, о деревьях, растениях и животных. Толкование прп. Григория Синаита — верное. Отцы в своей духовной жизни, так скажем, придавали раю некое духовное измерение, но вовсе не преследовали цели противоречить Св. Писанию, ни общему преданию Церкви, поэтому их⁵¹⁷ и не зачислили в еретики.

Что стало с тем раем после грехопадения человека? Св. Писание говорит, что Бог поставил огненный меч для охранения врат рая,⁵¹⁸ что означало запрет входить внутрь. Отсюда следует, что следы рая в реальности исчезли, и мы можем о них только догадываться. Рай с тех пор изменился, и теперь уже, скорее всего, не представляется проходимым местом. Говорят, что некоторые святые были там и ходили, неким образом приобщались рая, но неизвестно в точности, что это было. Бог создал рай для жительства первых людей, а следовательно, скажем так, миссия [того] рая на этом исполнилась.

Если полагать, что рай — это Бог, и что [потом] пришел Христос, умер, был погребен, затем воскрес и вознесся, то было бы естественно предположить такое же изменение для того первого, земного рая.⁵¹⁹ Или скажем по-другому: земной рай и его продолжение — это образец⁵²⁰ жизни Христа в мире. Как Христос пришел и отошел, сделался невидимым, так стало и с раем.

Многие, отталкиваясь от примера рая, задаются вопросом, есть ли жизнь на других звездах. Скажем так, есть микро- и макрокосмос; другие звезды — тоже жители земли, но не в том смысле, что произошли от земли, ведь земля это [лишь] одна из планет вселенной, некая малость, по сути, но эту малость Бог сделал главным местом [приложения] своей божественной энергии, и местом [жительства] особенного существа, то есть человека, для которого и создал все. Для человека земля сделана. Мы не знаем, что может быть на других планетах. Может и на других планетах есть люди, но это не значит, что Христос еще раз был распят и еще раз воскрес там. Если что-то такое есть — мы ведь не знаем как действует

517 Т.е. тех, кто давал разные аллегорические толкования.

518 Быт.3.24.

519 Т.е. что земной рай мог тоже умереть и воскреснуть в новом виде.

520 *πρωτότυπος* – вар.: *образ, пример, модель, шаблон, макет, форма, прототип.*

Бог — то там, вероятнее всего, было проповедано то же самое Евангелие, что и у нас, на планете земля.

Недаром, что центром всего космоса в Ветхом Завете является земля. Всё указывает на то, что весь остальной мир создан ради земли. Так нам нужно мыслить, хотя все это тайна. В целом, мысль Писания и Отцов не оставляет места сомнениям, наоборот, — направляет наш ум и сердце к Земле, человеку и Богу. Но нельзя говорить, что если бы существовала жизнь на других планетах, то об этом было бы сказано в Евангелии. Евангелие не говорит про все на свете, и не занимается жизнью на других планетах. Если и там есть человеческая жизнь, или какое-то другое измерение жизни, то [их Евангелие] скажет им то что их касается.⁵²¹ Мы же говорим о нашем, как и все люди в мире говорят о своем, как какие-нибудь африканцы говорят о своих проблемах.

Кто-нибудь может возразить, что Христос может открыть нам как эту жизнь, так и другую, Он ничего не скрывает. Нет, это неправильно. Христос явил нам эту жизнь, этот рай, и эту землю. Только Землю нам дал Бог, и ничего другого. Он сделал нас причастниками не безпредельности, а божества.⁵²² Это просто мирское любопытство думать, есть ли человеческая жизнь на других планетах, ведь Бог нам этого не поведал. Эта проблема напоминает вопрос Петра про Иоанна: «сей же — что?», на который Христос ему ответил: «что тебе до него?». ⁵²³ Господь ничего не сказал ему про его собрата, ограничил его знание.

Знание человека всегда наперечет, касается лишь очень малого круга. Как бы нам ни казалось, что мы много знаем, это ничто по сравнению с происходящим в мире, на земле и на небе, в прошлом и сейчас. Муравей думает, что знает весь мир, однако не знает ничего. Пчела летает, и, глядя на муравья внизу, думает: «вот, бедняга, ничего-то он не знает, а вот я — знаю». Но немного подует ветер, и она уже теряет ориентацию. Так и мы, люди. Господь не сказал Петру про Иоанна, а нам тут подавай про другие планеты — вместит ли это наш ум? и спасет ли нас это знание? Все, что касается нашего спасения и наших возможностей в познании Бога, Он открыл нам.

521 Досл. - скажет им ихнее.

522 Весьма примечательно, что *безпредельность* (ἀπειρον, «апейрон») некогда превратилась в философский термин, став одним из первых предметов философского осмысления еще на заре античной философии (начиная с Анаксимандра, т.е. с бв. до РХ). Так сказать, по иронии судьбы, философия, пускаясь в долгий путь, и начав с определения первоэлементов, раз и навсегда увязла в этом «лукавом попечении ... рассмотреть мудростию все совершающееся под небом» (Еккл.1.13). Она сама подписала себе приговор, начав думать сразу о том, что сама же и назвала *безпредельным*.

523 Ин.21.21-22.

Когда говорят, что какой-нибудь святой стяжал ведение логосов сущих, то подразумевается ведение сущих на земле, в мире, тех, что нам подручны и необходимы для спасения. Бывает и некое возвышение сердца и духа, некое откровение других миров, но что это за миры, тварные или духовные, мы не знаем. Нет сомнений, однако, в том, что если Бог даст нам некий дар, то это будет нечто царское и божественное. А в том, чтобы за мою молитву Он показал мне другую планету, нет никакого смысла. Какое мне до этого дело? [Вместо этого] Бог откроет мне священные небеса, духовные измерения.⁵²⁴

524 В связи с этой любопытной темой, затронутой здесь Старцем, будет нелишним привести на этот счет свидетельства о другом великом подвижнике, современнике о. Эмилиана, прп. Порфирии Кавсокаливите, великом чудотворце нашего времени. Цитируем из кн. «Прп. Порфирий — пророк нашего поколения», т. 1,2.

«Один мой приятель, который всё слышал своими ушами, рассказал мне о следующем событии. Однажды Старца посетил ученый астрофизик, и между прочим говорил: "Мы изучаем, имеет ли вселенная предел, конечна ли она". - Имеет, - сказал Старец. - Что имеет? - Имеет предел. - Откуда ты знаешь? - спросил ученый. - Был там. (букв. — "ходил туда")». (См. также прим. к этому месту: *То же событие описано в 1-м томе, в рассказе Панайотиса из Коринфа, под названием "Вселенная конечна". В наше время используют мощнейшие радиотелескопы, астрономические телескопы, при помощи которых любопытный человеческий глаз наблюдает и отмечает каждое движение звезд. Тысячи разных ученых по всему миру исследуют состав вселенной, и каждый раз поражаются новооткрытым явлениям. По ходу дела на это тратятся огромные ("астрономические") суммы денег — как на подготовку астронавтов, так и на запуск космических кораблей и спутников. Ученые — астрономы, астрофизики, космонавты — говорят о вселенском хаосе, с мириадами галактик, каждая из которых имеет мириады солнц. Головокружительные расстояния между ними, которые превышают 13,5 миллиардов световых лет делают этот хаос необъятным и недоступным. Чтобы достичь ближайшей галактики, на путешествие со скоростью света потребовались бы миллионы лет! Современная наука не может даже точно определить размеры вселенной, это остается великой и ужасной тайной. И это тайна совершенно уникальна, так как до сих пор для исследования доступно лишь около 4% от возможной массы вселенной, тогда как остальные 96% остаются покрытыми тайной, и эта темная материя совершенно нам неизвестна. Неграмотный и бедный старец Порфирий, без каких-либо "астрономических" расходов, разрешил эту тайну: **Вселенная имеет предел**. Она сотворена из ничего, ради великой любви Бога к человеку, и тем самым являет собой Его ВСЕСИЛИЕ).

«Все кажущееся безконечным, имеет-таки свой конец, потому что безконечен только Бог. Так разрешается это затруднение. Мы, впрочем, не узнали, что именно открыл ученому Старец, что его так сильно поразило».

«Сводя на нет расстояния он перемещался в другой конец планеты, в глубины моря, в недра земли, в бездну неба, в бесконечность космоса... повсюду! И видел всё. В 1988 году в 3 часа утра в предрассветное время находясь в одной пустынной церкви, Святой сказал между прочим и следующее, что было записано на диктофон без его ведома: «... когда приходит к человеку Христос, когда войдёт в душу, душа становится иной. Она может находиться везде,

В конце концов, все эти восхождения и откровения сводятся к одной фразе: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог»⁵²⁵ для нас там, где мы потом окажемся. А где мы окажемся? Мы вот, сейчас говорим об этом на земле, а потом переместимся на другую планету, и что, – неужели мы и там снова будем это обсуждать? Нет, Бог приготовил для нас небесную жизнь, а следовательно открывает нам небесные вещи.⁵²⁶

А то, что видят в откровениях некоторые святые, что, например, они находятся на некой прекрасной поляне – это лишь малые образцы, малые знаки небесных вещей, которые человек может воспроизвести в своем воображении согласно с тем, что он видел в своей жизни. Какой-нибудь святой, который облечен в небесный свет, увидит небесные тайны одним образом, и другим образом какой-нибудь крестьянин увидит Христа, в виде пастуха. Кто живет в царских палатах, увидит Христа как царя. Каждый увидит небесные таинства согласно со своими духовными, душевными, социальными, и чувственными представлениями. Все это некие малые оптические и чувственные подобию, или как наглядные пособия которые используют в школе.⁵²⁷

жить на звёздах, жить в духовном мире, жить в бездне, жить во вселенной, жить... не хочу подвергать насилию свою совесть. Но очень часто я всё это переживаю по Благодати Божией, но не говорю об этом. Мне это не позволено. О! То, что мне позволено я рассказываю, но не могу говорить всегда». (Издание: «Христос — это наше всё», Священная Обитель Преображения Спасителя).

«Перед Старцем отступали физические законы, и любые другие препятствия. Он говорил, что когда Христос поселится в душе человека, то она вся изменяется, и может пребывать везде где захочет, может посещать звезды, и даже вселенский хаос...»

«В обсерватории. Однажды Старец с некоторыми моими знакомыми посетил обсерваторию в Пентели, и во время разговора о звездах с главным астрономом, заметил ему: "Вот в этой части луны я "вижу" огромную дыру!" Тот не придавал этому значения, проигнорировал, но Старец настаивал, и когда посмотрели в телескоп, то увидели, что действительно, некий метеорит образовал огромный кратер, как раз в той части луны, на которую указал Старец. Все были в шоке! Благодатный дар Старца не имел границ. Он видел не только то, что происходило на нашей планете, но и на расстоянии около 400.000 километров!»

525 1Кор.2.9.

526 Т.е. *небесные вещи*, которые нам уже здесь открывает Бог, - не про другие планеты.

527 Приведем сходное свидетельство прп. Порфирия: «Не думайте, однако, что здесь (т.е. еще при жизни) все видят этот свет истины одинаково чисто. Каждый видит его согласно со своей душой, со своим духом, в зависимости от своего образования и душевного состояния. Понимаете? Люди смотрят, к примеру, на одну икону, но имеют при этом разные ощущения. Так и божественный свет. Истинный свет не одинаково сияет во всех человеческих сердцах. То же и солнечный свет: светит повсюду, но туда, где грязные окна, проникает мало. Вот, я и говорю, что так и с нетварным светом: наши окна черны, (т.е.) сердце нечисто, и эта грязь мешает ему проникнуть». (*Житие и Слова, Гл. О духовном подвиге*).

Говорят, что вся тварь, скоропреходящая⁵²⁸ ныне, первоначально не была подвержена тлению. Впоследствии же, обреченная на тление, она подчинилась суете, как говорит Писание, из-за человека, поработившего ее [тлению] не добровольно, а против желания⁵²⁹ — в надежде обновления Адама, подпавшего тлению.⁵³⁰

Преходѣща, срѣчь, тлѣнна твѣрь не бысть перѣе, сказѹтъ, сотворѣна: послѣде же расглѣвшисѧ, ѿ тлѣнїю подпѣдши, ѿ сѹетѣ, по писанїю, повинѣсѧ, срѣчь, человекѹ, не бѣлю, ѿ не хотѣци, но за повинѣвшаго ю, на оупованїи ѡбновленїа истлѣвшаго адѧма.

Тварный мир, – говорят святые, не был устроен *текущим/преходящим*, то есть тленным, – прп. отец вновь возвращается к этой теме, ведь текучесть есть признак тления. Он стал тленным после, и подчинился суете, то есть тлению и смерти, и это — не по своему желанию, но *из-за человека, поработившего ее [тлению] не добровольно, а против желания — в надежде обновления Адама, подпавшего тлению*. Превосходно подмечено. Создание Божие, то есть человек, был несравним с остальным творением. Но к сожалению, он сам пожелал подвергнуться тлению.

Природа не хотела тления, природа не согрешила и не восстала. Только человек посмел подумать поднять руку и главу против Бога. Но природа была сотворена ради своего царя, ради человека. Все вообще Бог создал для человека, а Бог *непреложен*,⁵³¹ то есть не меняет мнения. Бог *верен*,⁵³² и если что сказал, то делает и не отменяет. Поэтому, хотя Богу следовало изгнать из природы восставшего человека, Он этого не сделал.

Но для того чтобы природа могла следовать и сопровождать человека, пришлось и ей подпасть тлению вместе с ним, чтобы как Христос «сделаться для всех всем».⁵³³ Христос умер, потому что умерли мы. Он взял на себя тяжесть наших грехов, потому что согрешили мы. Облачившись в смерть, Он сделался един с нами. То есть Он не желал [просто] изъять свое творение у тления, – без того, чтобы самому, нетленному, не погрузиться в тление, безгрешному — не

528 Букв. - *текучая*.

529 Рим.8.20. - «потому что тварь покорила суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде».

530 Г.С.Тв., с.10.

531 Рим.11.29. - «Ибо дары и призвание Божие непреложны».

532 Евр.10.23. - «будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший»; 1Ин.1.9. - «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши».

533 1Кор.9.22. - «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых».

снизойти до нашего греха, вечному и бессмертному – не спуститься в ад. Свет вдруг очутился в аду, посреди темноты. Итак, человеку следовало быть изгнанным из творения, которое само не согрешило. Что же делает Бог? То, что Он сделал сам [с собой], – тому же Он домостроительно попустил случиться с природой: Он подчиняет природу человеку и человеческому тлению. Поэтому сказано: *подчинилась ... не добровольно, а против желания – в надежде обновления Адама, подпавшего тлению.*

Вы почувствовали величие этого слова? как все премудро устроил Господь? Задумывались вы когда-нибудь о падении творения без вины? Человек продолжает грешить, а природа «совокупно стенает и мучится доныне»⁵³⁴ стенаниями человеческими, хотя ни в чем не виновата.

*Обновивший его и освятивший, хотя он по причине временной жизни носит тленное тело, обновил и тварь, но еще не освободил ее от тления.*⁵³⁵

Обновивъиыи тогò и ѡсвятѣивъиыи, ꙗще и тлѣнно нòбитъ тѡй тѣло, врѣменныѧ рѣдн жѣзни, и сѣò ѡбновѣ, но не оуѣ ѡ тлѣнѣѧ свободѣвѧ.

Это нужно читать внимательно, так как здесь содержатся догматические положения. Бог успешно обновил и освятил Адама, Человека, – [обновил] в воскресшем Христе, в Церкви. Но человек носит брненное тело, потому что его жизнь на этой земле пока еще временна. Пока мы в этой жизни, то хотя и носим тление своей природы, однако, уже обновлены. Мы уже получили ту природу, которую обретем, то есть человеческую природу Христа. Так у святых, так будет и с теми, кто воскреснет, то же самое случится в последний момент с теми, кто застанет Второе Пришествие.⁵³⁶ Мы еще не получили нетление, но оно у нас уже в хранилище. Наше имущество находится, так сказать, в сберегательной кассе, но пока мы не можем им воспользоваться, так как еще не доросли. Подросток не имеет права распоряжаться своим имуществом, этим заведуют его поручители. Так и наш поручитель – Бог, Он всем управляет так, чтобы спасти человека; пока Он придерживает у себя в руках нашу нетленную человеческую природу, чтобы потом отдать ее нам во владение.

... обновил и тварь, но еще не освободил ее от тления. Бог обновил и тварь, хотя не избавил еще ее от тления, ведь и человек, для которого создана природа, не избавлен пока от тления, и это тление проявляется в смерти и в неприятном запахе. Природа следует несчастьям и бедам человека.

534 Рим.8.22.

535 Там же.

536 См. 1Фес.4.14-17.

*Избавление твари от разложения одни называют переменной к лучшему, другие — полным преобразованием чувственного.*⁵³⁷

Ⲅ ⲧⲗⲏⲛⲓⲗ ⲛⲉ ⲓⲗⲃⲁⲅⲗⲏⲛⲓⲉ ⲧⲃⲁⲣⲏ, ⲓⲛⲓⲓ ⲛⲗⲁⲃⲟⲗⲟⲧⲗⲗ, ⲃⲓⲧⲏ ⲛⲁ ⲗⲃⲏⲃⲉⲉ ⲡⲣⲉⲙⲏⲃⲏⲛⲓⲉ, ⲁⲣⲗⲗⲓⲛ ⲛⲉ, ⲱⲱⲉⲣⲃⲏⲛⲓⲛⲟⲉ ⲧⲃⲱⲃⲧⲃⲏⲛⲏⲗⲗ ⲡⲣⲉⲗⲟⲗⲉⲛⲓⲉ.

Прежде прп. отец сказал, что Бог обновил тварь, но не избавил ее от тления. Теперь он толкует, что значит нетление природы, обновление, новое небо и новая земля.⁵³⁸ Философствующие на эту тему не могут понять, что такое нетление природы, потому что Бог нам этого не открыл. Они делают [лишь] некие предположения; одни говорят, что нетление будет неким изменением, преображением, обновлением *к лучшему*, то есть природа станет лучше той, что была прежде. Это толкование успокаивает человека. Что оно, собственно, хочет сказать? Природа была ниже человека. Коль скоро человек станет богом, природа, хотя и не станет тоже богом, но все же чем-то высшим, нежели была до этого. Следовательно, тварь не была богом, не была нетварной, не была также тленной или нетленной. Но теперь она станет более совершенной, какой именно — увидим в свое время.

... *другие — полным преобразованием чувственного.* Другие говорят, что обновление природы — это *полное преобразование чувственного*. Полное преобразование — значит, во-первых, что сей век, в котором мы живем, упразднится, то есть сама жизнь, которой мы сейчас живем, уничтожится и совершенно изменится. И это значит, что мы ожидаем нового мира, нового неба и новой земли. [Однако] этого не понять без опыта, а таковой опыт мы получим [только] тогда.

Во-вторых, изменится все, что мы теперь чувствуем. То есть все наши чувства, зрение, вкус, наше обращение с тварными вещами — все это изменится. Изменятся все наши социальные и жизненные принципы, у нас будут другие глаза, другие суждения, другие чувства. Мы сейчас не можем сказать, как именно это будет, но точно что по-другому. Настолько по-другому, что невозможно даже представить, — поэтому и сказано о *полном преобразовании чувственного*, то есть сейчас это за пределами нашего знания, суждения, понятия и опыта. Причем изменимся не только мы, но всё вообще.⁵³⁹ Когда какой-нибудь человек созревает, становится лучше, серьезнее, взрослее, когда он становится более духовным и

537 Там же.

538 2Петр.3.13. - «Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда».

539 Евр.1.10-12. - «И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса - дело рук Твоих; они погибли, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся».

святым, то меняет свою обстановку. Тем более вся обстановка поменяется, когда человек изменится столь кардинально, когда он станет нетленным, и даже богом.

Поскольку св. отец заговорил о твари, то прибавим еще вот что. Тварь вроде бы неразумна, но она не только не противостоит человеку, но наоборот, старается наставить его ко спасению, становится органом Божиим. Как, например, болезнь становится инструментом Божиим, при помощи которого я познаю что подвержен тлению, что когда-нибудь умру, а поэтому надо покаяться, исповедаться – так и с тварными вещами: землетрясение, ветер, шторм, голод, звери, и все прочее подчиняются Богу, который хочет спасти человека. Природа устроена к настоящей пользе человека, она приуготовляет его состояние к нетлению.⁵⁴⁰

Разумеется, что из-за природных катаклизмов и перенесения разных трудностей грехи не прощаются [сами собой], но человек обучается, – если он, конечно, проявит послушание, а не будет противиться, если ведется к покаянию, за что и прощаются грехи. Болезнь, к примеру, смягчает сердце человека. Кто-нибудь заболевает и говорит: «Да будет имя Господне благословенно!». ⁵⁴¹ А другой ожесточается и говорит: «Зачем, Господи, Ты наслал на меня эту болезнь? Что я такого сделал? Что это такое – наказание, воспитание, или нечто наследственное?»; такой человек отовсюду ищет удовлетворения, хочет чтобы ему объяснили причины, чтобы предоставили удобства, хорошую еду, чтобы его понимали, терпели, чтобы вообще уделяли больше внимания. В первом случае все проходит легко. А во втором, боль и смятение души только увеличивается, дела становятся хуже, а человек живет так, будто Бога нет, зови Его, не зови. Так что, многое зависит от того, как мы используем инструменты благодати. А природа таковым инструментом и является.

Святые никогда не говорили, что разные природные явления, типа землетрясений, ливней, жары, холода, – это плохо, так как они служат [к пользе] человека. Вот, например, тигр напал на человека и съел его. Здесь есть некий [неведомый] промысел⁵⁴² о его жене, детях, об их жизни. Если мы задаемся вопросом о всем случившемся, то тем самым показываем, что ничего не поняли о благодати Божией, идем своим путем и промахиваемся, ищем [всему] другие причины и делаем свои выводы.

Когда со мной приключится какая-нибудь болезнь, и я знаю что виноват, что сам довел до этого, то не надо говорить, что эту болезнь послал мне Бог, чтобы наказать меня за мои грехи. Ведь, вообще говоря, это не обязательно за грехи, это

540 Досл. - *приуготовляет его нетленнотворение.*

541 Иов.1.21.

542 Букв. - *домостроительство.*

[только] мне так кажется, и зачастую говорить так — это очень плохо, и даже бесовское дело. Бог — не каратель. Он не сидит и думает о мести, а все делает «хорошо весьма». Это касается и болезни: она связана со всей моей жизнью, с телом, и даже с моим будущим. Почему у меня такая болезнь, у тебя другая — все это до мелочей предусмотрено.

Так что, мы не можем говорить, что Бог одно мне сделал в наказание за грех, другое для воспитания и т.д. — Бог все делает ради нашего спасения и совершенства. Так на все это нужно смотреть. Если же я по причине болезни опознаю какой-то свой грех и признаюсь в нем, то поблагодарю Господа, ведь и это немалое достижение. Благо, если ты дойдешь в этом даже до смерти, лишь бы сказать тогда: «Да, я согрешил, и [теперь] нужно измениться». Мы слишком легко произносим фразу про наказание, но этого мало.

Христос «дал нам пример»,⁵⁴³ дошел до самого ада чтобы мы спаслись. Мы тоже падаем в ад разными способами, но Бог нас пока не оставляет, держит крепко. Как спустившись в ад, Он крепко взял за руку Адама и Еву, так и всех нас Он держит крепко. Но испытать нас необходимо.

Что же мы поняли из всего этого? Как бы на такой вопрос прп. отец отвечает одной фразой:

Писанию обычно просто и не витиевато⁵⁴⁴ делать утверждения о доселе трудных предметах.⁵⁴⁵

Обычай во зреть писанію, ѿ недоумѣваемыхъ доелѣ творѣннхъ сказаніе прѣсѣтѣ ѿ немногѣннѣ.

Прекрасно сказано. Ни убавить, ни прибавить — так великолепно выражается святой. Не усложняйте, — говорит, потому что Писание имеет свой образ мысли, обычай, порядок. То, что мы до сих пор не понимали, что приводило нас в недоумение, Бог откроет нам, причем откроет *не витиевато*. То есть не оставит нам лишь образы и очертания, притчи и подобия. Он даст нам все и покажет это так просто, что у нас не останется недоумений, вопрошаний, нас не будет занимать, как получилось одно, другое, — мы будем находиться в самом центре события, в самом Боге. То есть мы тоже всеми чувствами станем участниками этой [божественной] жизни.

543 Ин.13.15.

544 букв. - *нелюбопытно*.

545 Там же.

*Приемлющие благодать бывают как зачавшие и беременные Духом. Они или отвергают божественное семя падениями, или вдовствуют от Бога благодаря связи с врагом, кроющимся внутри.*⁵⁴⁶

Благода́ть пріёмлюціи́ ꙗ́коже въ зачатїи, ѿ непрáздни сѣще дѣомъ, ѿли́ чрезъ падѣніа бжѣственное ѿметаютъ сѣмя, ѿли́ вдовствѣтъ ѿ бга, пріобцѣніемъ врага крѣющагося въ нѣхъ.

Поскольку выше было сказано, что Бог сам откроет нам все непонятное, теперь приводит в пример естественный процесс, чтобы показать, как мы можем стать участниками этих откровений. Люди понимают то, что [сами] рождают, [сами] создают. Кто-то, допустим, взялся писать некую диссертацию. Но потом отдал ее доделывать другому. Когда того спросили, что подразумевалось под этим, под тем, то он не знал что ответить. Почему? Потому что не он родил этот текст, не он работал, мучился, корпел над книгами, грыз науку и знания, он находился в стороне от всего этого. Если сам не родишь, то и не полюбишь того. Святой хочет сказать следующее: если вы хотите как следует понять сказанное, то это надо самим родить. Кто родил ребенка, тот не спутает его посреди толпы людей. И даже если его подменят, он поймет, так как это его плоть.

Приемлющие благодать бывают как зачавшие и беременные Духом. Богородица зачала по благодати, от Духа Святого. И кто получает благодать, тот становится [таким] зачавшим, то есть подобен зачавшим и беременным не по плоти, а по духу. Следовательно, бывает духовная беременность; и как человек хорошо знает то что он рождает, так и Св. Дух [ясно] являет рождаемое духовно, то есть то, что человек зачинает и рождает духовно. Носимое в утробе называется чадом, или нутром, или семенем, потому что ребенок зачинается с помощью семени. Так и Св. Дух оставляет в сердце человека некое духовное семя, семя растет, и получается человек в Духе. Как Христос постепенно возростал, начиная с младенческого возраста, «преуспевал в премудрости и возрасте»,⁵⁴⁷ так и человек некоторым образом растит сам себя, своего внутреннего человека. И этот человек, можно сказать, – Христос, наш духовный опыт, наша духовная жизнь, наше ведение и наши внутренности. Все это растет, как возростал и Христос.

Но это семя, которым мы беременны, можно утратить. Это начавшееся священное рождение, обретенную премудрость, духовные дары, освящение и тому подобное, мы теряем *через падения*, то есть из-за грехов. Нечто подобное случается с беременной женщиной: она может выкинуть плод, если чрезмерно [работает и] устает, нервничает, кричит и т.п. Но в таком случае она сама виновата,

546 Там же.

547 Лк.2.52.

это ее ошибка. Этой женщине полагается эпитимия как за убийство. Даже если выяснится, что она не виновата, на нее все равно налагается некая эпитимия, так как выкидыш свидетельствует, что она согрешила в чем-то другом. Как говорится «в одном виновны, но за другое наказаны».⁵⁴⁸ Это как мы говорили про помыслы и страсти: да, мы их в данный момент не сами производим, даже наоборот – молимся и стараемся их прогнать, но они в нас таки сидят, потому что [прежде] мы сами их и обустроили внутри. Так и женщина может довести до выкидыша по другим [– не физическим] причинам, из-за неких грехов или невыполненных обязательств.

Во-вторых, божественное семя может утратиться когда *κἀὐκίτησιν ἡ βίη, πρὸς ἐχθρὸν ἐκείνον*. Мы вдовствуем от Бога, теряем наше супружество и связь с Богом из-за *связи с врагом*, когда мы присоединяемся и становимся супругами врага, изменяем Христу с Его врагом, то есть с бесами, или же со страстями гнева, гордости, отречения, непослушания и т.д. Эти вещи не только делают нас бездетными, но вдовствующими от Бога, лишают нас Бога.

Далее святой прибавляет в конце – *κροῦσθαι ἐντὸς*. Какой здесь смысл, и кто кроется внутри? Святой великолепно "играет" здесь в построении фразы. Она построена так, что *κροῦσθαι* – можно равно отнести как к Богу, так и к врагу.⁵⁴⁹ Автор [как бы] хочет сказать, что внутри человека живет и жена, и любовница, [то есть] Бог и враг. В самое нутро сердца, где живет Христос, пробирается и грех. Так что, наладь свою жизнь: либо ты веришь, что внутри тебя живет Христос, поэтому держись за Него крепко и не овдovej; либо помни, что как только ты оставил Бога, внутри тебя уже поселился враг. Давайте помнить, что внутри нас все-таки Христос. Если упустим это [из виду], туда проникнет враг.

*Потеря благодати проистекает из-за действия страстей.*⁵⁵⁰

Ἡ χάρις ἀφίστημι ὅταν ἐκείνη, διὰ τῶν ἐπιθυμιῶν ... ἀφίστημι.

Благодать уходит когда действуют страсти. Я, к примеру, узнаю что пришел некий человек, и иду отругать его за какое-то дело. Он себя оправдывает, а я разошелся, разнервничался, обиделся, огорчился, и чувствую как он несправедлив со мной, отвергая мое мнение. Вот – действие (ἐνέργεια) страсти, а

548 Древнее изречение. (Прим. греч. издания)

549 В старом греческом языке обычным делом было ставить какое-нибудь прилагательное далеко от существительного, к которому оно относится. Кроме того, понимание затрудняло и сведение к минимуму или отсутствие знаков препинания.

550 Там же.

не сама страсть, – я лишь привел в действие того льва, который сидит внутри меня.⁵⁵¹

Другой пример. Я вижу что пришел некий любитель посплетничать, и радуюсь что теперь послушаю новости. Подхожу, приветствую его. Как дела – спрашиваю, как там поживает такой-то, куда подевался такой-то... Потом я узнаю одно, другое, вхожу в подробности, затем расстраиваюсь и только устаю от этого. Вот, простое действие страстей. Ты ведь знал о своей страсти, а значит мог и предостеречь себя. Но ты все-таки ввязался в эту недозволенную брань и сам себя разрушил *действием страстей*. Действие страстей прогоняет благодать. Подумай, что ты на какое-то время потерял свет в глазах. То же самое происходит при утрате благодати.

... а всецелое лишение ее — из-за делания грехов.⁵⁵²

... совершённое же лишёние, грѣхѡвнѡгѡ рѣди дѣлѡнѡмъ выкѡлетѣ.

Мы совершенно лишаемся благодати, когда не только будим страсть, то есть нашего льва, вводя самих себя в искушение, но и совершаем грех делом, то есть делаем то, что захотелось, вздумалось, хотя могли бы и не делать. При [наличии] страсти мы еще не совсем теряем благодать, но когда говорим: «э, ерунда, скажу неправду, подумаешь, это всего лишь одна ложь» – то теряем ее совершенно.

*Душа страстолюбивая и грехолюбивая, лишенная и отлагающаяся от благодати, вдовееет и становится теперь и в будущем веке жилищем страстей, чтобы не сказать вертепом демонов.*⁵⁵³

Душа бо страстолюбиваа и грѣхѡлюбиваа, лишѣна и ѡбѣржена сѣци благодѣти и вдовѣствующа, жилище бѣдетѣ страстѣмъ, да не рекѣтѣ сѡмъ, нынѣ и въ бѣдѣщемъ вѣцѣ.

Есть души *страстолюбивые и грехолюбивые*. Страстолюбив тот, кто знает что имеет некую страсть, – например, любопытство, чревоугодие или гнев, но не избегает поводов, поэтому попадает в ловушку, и потом уже кается. Это страстолюбие. Грехолюбивый же тот, кто по своей воле, не испытывая внутренней борьбы, говорит: «Ах так, ты меня обидел? Я сделаю теперь так, что ты больше не посмеешь на меня слово сказать, или хоть как-то помешать. Я отомщу тебе». Это уже окончательный грех.

551 Т.е. лев — это страсти, а их действия — это разные эмоции, выходящие на поверхность.

552 Там же: ... из-за допущения грехов.

553 Там же.

Итак душа страстолюбивая и грехолюбивая – лишена, то есть ущербна, это не полноценный человек, [а] потерянный, нелюдимый, несчастный. *И отлагающаяся от благодати, вдовееет.* Говорит *отлагающаяся* – употребив несовершенную форму; то есть я не только потерял благодать, но хочу продолжать отлагаться от нее, я не хочу благодати, не могу жить с ней; я хочу жить с моими собственными надеждами, мечтами, желаниями, привычками, особенностями; я не хочу меняться.

Мы иногда говорим (на исповеди): «Чадо, ты это исповедал, но не сказал мне, будешь ли ты делать это еще раз, или больше уже так не будешь. Рассказ или [простое] название греха – еще не есть исповедь. Поэтому я тебя спрашиваю – ты еще будешь это делать, или нет? Исповедь ли это, – что ты мне тут говоришь, или же ты просто хочешь немного себя утешить, а потом продолжишь делать то же самое?» Вот какое значение имеет здесь это причастие – *отлагающаяся*: мы все время отлагаем благодать, потому что не имеем установки прекратить грешить.

Такая душа есть *вертеп демонов*, так как действует по своей охоте. Святой отец заканчивает тем с чего начал, с воли человека. Человек захотел и пал, растлил свою природу, и продолжает растлевать ее до сих пор. Когда кто-нибудь научится плохому, то потом за этим только и гоняется. Но на самом деле он растлеывает сам себя. То есть повреждается сама воля человека.⁵⁵⁴ Без сомнения, если человек пожелает бросить что-либо, то после одной, двух, трех [попыток] может это сделать. А когда мы не хотим что-то бросать, то становимся мучителями еще и ближнего. Если он скажет что-то нам неприятное, то мы ругаемся и все равно толкаем свое. То, что [в итоге] получается, мы сами и устраиваем. Кто кается по-настоящему, тот после одного-двух-трех, самое большое четырех раз, больше не согрешает [этим], о каком бы грехе ни шла речь. В любом случае, я «все могу, – говорит ап. Павел, в укрепляющем меня Иисусе Христе».⁵⁵⁵

554 Т.о., «я сам» — это не природа, а воля человека.

555 Флп.4.13.

О ЗАПОВЕДЯХ

Продолжим чтение глав прп. Григория Синаита, этого гиганта духовной жизни, который принес чистую молитву на Святую Гору Афон.

*Многие исполнители заповедей [лишь] кажутся идущими вперед и, не достигши города, остаются вне его.*⁵⁵⁶

Мнози заповѣди дѣлающе, мнѣтъ шестковати, не оу града достигше внѣзѣхъ пребываютъ.

Многие, – говорит, из тех кто исполняет заповеди Божьи, думают что взаправду идут прямым путем ведущим на небо. Известно, что исполнение заповедей воспринимается как путь. Итак, они сами думают, или кажутся такими другим, что идут царским путем. Поскольку они монахи, занимаются молитвой, участвуют в богослужении, кладут земные поклоны, возлагают на себя множество трудов, то тем и остаются довольны. Но не ведают, что не достигли еще города. Достигнут ли? Смогут ли войти внутрь? Под городом подразумевается совершенство и святость, небесное царство, вышний Иерусалим. Еще не достигнув этого, они все-таки думают, что продвигаются весьма успешно.

*Потому что неразумительно шествуют, принимая за верный царский путь сбивающие с него распутия, то есть смежные с добродетелями пороки.*⁵⁵⁷

Исхожденіе во царскихъ правыхъ путей, срѣчь подобнымъ добродѣтелямъ слѣбы ѿтай взѣмше неспѣшнѣ шествуютъ.

Они не понимают, что в их жизни что-то не так. Если кто-то поехал на машине в одну страну, но где-то свернул не туда, то приедет в другую страну. Так и эти, не туда едут, потому что *неразумительно шествуют, принимая за верный царский путь сбивающие с него распутия, то есть смежные с добродетелями пороки.* Царскими путями называли раньше широкие дороги, по которым проезжал царь, направляясь в разные города и страны. Теперь это национальные трассы. Но некоторые ошибаются и едут не по царской дороге, а сворачивают на распутия. *Распутие* здесь – это не главный путь, который срезает основной и уводит куда-то в сторону. После поворота на него появляется какая-то другая прямая дорога,

556 Г.С.Тв., с.11.

557 Там же.

и кажется что это тоже царская дорога. В то далекое время не было дорожных знаков, так что не всякий человек мог определить, правильно ли он идет. Если он сбивался с главной дороги, то мог заехать не туда.

Царская дорога — это путь созерцательного боговедения, подвиг обожения, трезвение. Это та молитва, когда мы не просто говорим с Богом, но завладеваем Им, входим с Богом в общение, а значит обретаем царство небесное внутри себя. Но многие не следуют царскому пути, и сворачивают на *смежные с добродетелями пороки*.

Каждая добродетель имеет рядом с собой какой-нибудь порок. Кто-то, например, кажется очень кротким. Он может быть и вправду кротким, но может быть просто вялым, инертным, то есть не уметь физически постоять за себя, в то время как все удивляются его кротости. Но он не кроткий, а тот кто спит на ходу. Или кто-то может казаться очень смиренным, но на самом деле быть подлым человеком, или с каким-то изъяном. В общем, то что мы видим, может быть пороком, а не добродетелью.⁵⁵⁸

Другой пример. Гнев — есть некая сила души, которую человек может использовать для исполнения заповедей Божьих и для движения к Нему. Но эту силу можно обратить и против людей, или перевести ее на зло, или против какого-нибудь брата, чтобы только удовлетворить свой эгоизм. Гнев — это тот порок, который стоит прямо у дверей кротости и смирения. Поэтому сказано про *смежные*⁵⁵⁹ пороки. Они совсем рядом, порок и добродетель, соседствуют. *Принимая за верный царский путь ... неразсудительно шествуют*. Итак, многие оставляют основной путь и *нерассудительно* идут за пороками, сами того не понимая, что идут путем, который не приведет их к небу. А как понять, что ты выбрал ложный путь?

*Ни недостатка, ни чрезмерности, но богоугодной цели и одной только божественной воли требуют заповеди. Если же не так — суетен труд.*⁵⁶⁰

Заповѣди бо требѹтѹхъ ниже оумалѣнїа, ниже превосхожденїа, но ѿ намѣренїа вѣоубодна, ѿ вѣсѣтвенныхъ точїю ѿцѹще воли. ѿце ли не такъ, вѣде трѹдѹхъ.

558 Ср. свидетельство прп. Порфирия Кавсокаливита: «Если вы видите человека вялого, инертного, то у него не в порядке с душой. Мы зачастую увидев какого-нибудь человека тихого, молчаливого, довольно рассудительного, говорим: «Какой хороший человек, святой человек!» Но он может быть просто вялым. А люди вялые, ленивые, бездельники — не угодны Богу. Ленивость — очень плохая вещь. Вялость и инертность — это болезнь, это грех». (*Житие и Слова, Гл. О духовном подвиге*).

559 Вар. - *соседствующие*.

560 Там же.

Чтобы понять, воистину ли заповеди Божьи мы исполняем, надо знать их признаки. Также как и для опознания соседствующих пороков нужно знать их характерные свойства. Заповеди не терпят ни недостатка, ни чрезмерности. *Недостаток* — это когда то, что от меня требует Бог, я делаю не полностью, но только часть. Это как, например, Анания со своей женой: продали свой дом и имущество, принесли деньги, но кое-что оставили себе. Вот — *недостаток*. И каков был результат? Они были умерщвлены в одно мгновение.⁵⁶¹

Недостаток — это наша серьезная ошибка. Другой пример. Я могу [хорошо] молиться три часа, но говорю себе: «разве не хватит и двух часов?» — это тоже недостаток. Вдова подала только две лепты, но в них заключалось «все ее имущество».⁵⁶² Если у меня есть для Бога только пять минут, то Он примет пять минут. Если же я могу получше управиться со временем и со своими интересами, чтобы уделить Богу больше времени, то Он этого требует. Что делается с недостатком — порок.

... *ни чрезмерности*. *Чрезмерность* — это когда я делаю больше [нормы] — из эгоизма, из тщеславия, или по человекоугодию, или ради похвалы, или из какого-то внутреннего мотива, который не является Божьим, или ради какой-то психической потребности, ведущей к неумеренности. Кто-нибудь, например, чувствует радость и удовольствие от долгой работы, не может оставаться без работы ни секунды. Но в монастыре работают по надобности и в меру, продолжительность работ имеет ограничение.

Работа в монастырях, согласно Отцам, составляет примерно четыре часа. Тот же, кто не научился жить с Богом и распределять⁵⁶³ свое время, постоянно хочет что-то делать — бегают туда-сюда, закрывает дела, принимает людей, обустроивает новые работы, делает одно, другое, исправляет... Он не может уgomониться, все пуще разгоняется и живет одной только работой. У кого нет работы, тот будет ее искать, везде ищет и находит работу, говоря при этом, что делает это во имя Божие, ради Христа, ради братии, или чтобы не разлентиться. Он взывает: «Что унываешь, душа моя окаянная?»⁵⁶⁴ И как бы сам себе отвечает: «Не хочу унывать, поэтому и работаю много». Да, но уныние,⁵⁶⁵ о котором говорит Церковь, это нечто другое. А чрезмерный труд тем самым перестает быть добродетелью и становится пороком.

561 Деян.5.1-10.

562 Мр.12.42-44.

563 Досл. - *право править*, как сказано в прошении ектеньи о епископе.

564 Из службы Вел. Вторника, Утрени, икос.

565 Здесь и выше — *раду́міа: разлентение, апатия, вялость*.

Третьим элементом добродетели является ее *богоугодная цель*. Нам нужно, к примеру, много сделать до праздника Пасхи, так что решено провести кое-какие совместные работы, чтобы успеть закончить всё побыстрее. Все это понимают, кроме некоторых, которые начинают ворчать: «Опять эти совместные работы». В конце концов приходят и они, но не ради обозначенной цели, а из под палки. Это не добродетель, а отпадение,⁵⁶⁶ так как делается не богоугодно. Цель должна быть богоугодной.

Четвертым признаком, по которому мы определяем, идем ли мы по прямому пути, или по кривой дорожке — это что нас не занимает ничто кроме Бога. Если то что мы делаем, делается ради Бога — это добродетель. И если не ради Бога — порок. Другие люди могут не понимать, что происходит у нас в сердце. Они могут нам руки целовать за нашу огромную работу, могут нас хвалить, за то что мы так устаем, могут радоваться за нас, что мы столько много молимся, но они не могут знать, есть ли у нас эти внутренние мерки. Прп. Григорий говорит, как мы можем понять, ступаем ли мы по Божьему пути. *Если же не так — суетен труд*. Если не будем внимательно за этим следить, то напрасен наш труд. Когда же труд не напрасен? Когда мы идем по прямому пути, по пути умной молитвы.

*На пути [своем], то есть чрез исполнение заповедей в сердце, ищи Господа.*⁵⁶⁷

Въ пѣти, срѣчь заповѣдми въ сердце, взыскѣи гдѣ.

Идти прямым путем — значит искать Господа в сердце исполнением заповедей. Можно раздавать милостыню, и делать это ради Бога. Можно ходить в церковь ради Бога. Служить брату, делая это ради Бога. Посещать больных, делая это ради Бога. Но все это не есть еще прямой путь. Прямой путь — это искать Господа в *сердце*, то есть сердечной молитвой. Все остальное — это обрамление, вид возле дороги, красивые деревья, парковка для отдыха. А то, что нас ведет к Богу — это сердечная молитва. Ищу ли я Христа в сердце так, как учит этому прп. Григорий? Вот, что такое прямой путь.

*Когда слышишь Иоанна, зовущего и повелевающего всем приготовить дороги и выпрямить пути, то подразумевай здесь заповеди сердца и дела. Невозможно ведь устроить прямой путь заповедей и дел непогрешительных, если не сердечной правотой.*⁵⁶⁸

566 Букв. - *распутие*, о котором шла речь выше, т.е. сворачивание на кривую дорожку.

567 Там же.

568 Там же. Пер. уточнен. Последнее слово — *правота*, это буквально — *благонаправленность*, т.е. правильное/прямое хождение по пути.

Ѣгда бо слышиши іоанна копїюща, и повелѣвающа всѣмъ оуготовати путь гдѣнь: прѣвы творити стези велѣща, заповѣди, и сердца и дѣла бѣти нещѣи. Не возмѣжно бо сотворити путь прѣвъ заповѣдей и дѣла нещѣно, ѣще не сердечнѣ правотѣ сотвориши.

Св. Иоанн Предтеча вопит ко всем: «приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».⁵⁶⁹ Прямые пути и стези — это, прежде всего, заповеди Божьи, затем наше сердце, и наконец, дела. Мы находим Христа в сердце: с одной стороны — заповедями, и с другой — делами.

Но невозможно сотворить путь заповедей прямым и дело неукорным без правоты сердца. Даже если мы исполним все заповеди, то и тогда наша жизнь не станет неукорной, если не будет сердечной правоты. То есть мы не просто идем по пути, но идем право, прямо. А это значит, что нужно ходить там где сердце, где находится престол Божий, ходить в благоговении, в мире и тишине.

*Когда услышишь про жезл и палицу в Писании, то разумей под пророческим словом суд и промысел, в нравственном же значении — псалмопение и молитву.*⁵⁷⁰

Жезлъ и палицѣ, Ѣгда оуслышиши по пророческомѣ словесѣ писанїе глаголющее, ѣздъ и промыслъ бѣти нещѣи: по нравственномѣ же словѣ пѣнїе и молитвѣ.

Когда мы идем куда-то, то берем посох. «Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня».⁵⁷¹ Жезл — это палка для самообороны, некое оружие в дороге. В давние времена ходили на большие расстояния, даже в несколько дней и ночей. На дорогах могли встретиться разбойники, а вечером приходилось останавливаться на постоялом дворе, где неизвестно что могло произойти. Разные были опасности: враги, шатания, дикие звери, горы и дикие леса. Сегодня мы садимся в самолет или в машину, и путешествием легко и безопасно. А тогда нужно было запастись каким-то оборонительным оружием. А посох — это палка, на которую мы опираемся, для некоторого облегчения, или когда нет возможности присесть используем как костыль.

«Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня», они вселили в меня радость, мир, блаженство — говорит псалмопевец Давид. Согласно Давиду, жезл и посох — это суд и промысел. На что мне опереться, чтобы обезопасить свой жизненный путь? На суд и на промысел Бога. Суд есть любовь и справедливость Бога, а также это настрой Бога спасти человека. Если же человек ни за что не направляется на прямой путь, то суд превращается в осуждение.

569 Мф.3.3.

570 Там же.

571 Пс.22.4.

Суд бывает как в этой, так и в будущей жизни. Нужно помнить, что Бог судит меня в каждый момент. И это предохраняет меня от того, чтобы жизнь не прошла впустую. Промысел же, это некий план, уготованный от Бога, впрочем, – не в смысле абсолютного [благостного] предопределения, ведь по жизни мне могут встретиться разные трудности, неприятности, искушения, болезни и смерти. Но надо знать, что все, что случается со мной по жизни – есть промысел Божий. Бог знает, Он промыслительно видел, что всё со мной случающееся – это лучший вариант для меня, что так мой путь будет наиболее надежен.

... в нравственном же значении. Что касается практической жизни, то как нам проводить жизнь? В псалмопении и молитве. Молитва – это способ, которым мы движемся ко Христу в своем сердце, умная молитва. А псалмопение – отдых от молитвы. Когда мы устаем на нашем ночном правиле, то поем, то есть читаем, молимся своими словами, или идем в храм на службу. Таким образом, псалмопение это утешение и отдохновение, а молитва – основная пища и сила души.

*Наказывая восстающих на нас жезлом мужественного псалмопения, мы укрепляемся в молитве.*⁵⁷²

наказующе же восстающих на ны жезломъ мужественнаго псалма, молитвою оутверждаемса.

Прежде было сказано о защитном оружии, о помощи, а теперь прп. Григорий прекрасно говорит, что псалмопением мы наказываем *восстающих на нас*. Вот встаю я, например, в час или в два ночи, по византийскому времени, и исполняю правило до семи, когда уже начинается служба. Целых 5-6 часов! Молюсь, молюсь... но сегодня что-то со мной не так. Глаза почему-то слипаются, сон не уходит. Поесть чего-нибудь нельзя, потому что пойду на литургию. Что делать? Я пойду умою лицо, положу несколько поклонов, почитаю книгу – вот, что меня разбудит. Так я быстро приду в себя. Не буду сидеть на стульчике с четками, где сон легко меня одолевает. Нет, я встану, и буду бороться со страстью, со сном, бороться чтобы победить беса, кроющегося за моей страстью.

Мы знаем, что за моей немощью и за моей страстью находится бес, ведь бес это личность, а страсть – его энергия. Как духовный свет есть энергия божественной благодати, личностного и триипостасного Бога, так точно и тьма, которая нас накрывает, и всякие такие проявления страсти – есть энергия бесов.

Итак, мы наказываем наших врагов, наши страсти жезлом псалмопения. Он еще назвал псалмопение *мужественным*. То есть хочет сказать, что псалмопение

должно произноситься голосом героя, мужа, величественно. В нем не должна слышаться подавленность, уныние, не надо произносить медленно и шепотом, но сильно, от сердца затронутого Божией любовью, мужественно и бодро. Тем более это касается общего псалмопения. Оно должно быть мужественным. Когда же оно скатывается до женственного, то это Богу не угодно. Мы, конечно, можем оправдывать себя, что делаем это из благоговения, но нет — Бог хочет от нас именно мужественного пения.

И святой добавляет: *мы укрепляемся в молитве*. Мы занимаемся молитвой, так как она укрепляет нашу жизнь. – Молитва Иисусова, сердечная молитва.

*Итак, имея в руке деятельного ума жезл и палицу, не прекратим карать и наказываться, до тех пор, пока не окажемся полностью под промыслом, суда избежав и нынешнего и будущего.*⁵⁷³

Имѹще о҃убо жѣзлѹ и пѣлицѹ въ рѹцѣ дѣѣнїѹ о҃умѹ, не престѣнемѹ наказовати и наказоватисѹ, дондеже подѣ промыслѹ сѹще, совершеннѣ и збѣгнемѹ сѹдѹ нынѣшнягѹ и вѣдѹщагѹ.

Снова обращается к образу жезла и палицы. Жезл, – сказано, это противостояние врагу с помощью псалмопения. Псалмопение — это [вообще] образ разных способов мужественно противостоять искушениям. Итак, жезл — это наше противодействие бесам и страстям. Поэтому говорится *не прекращать* карать наших тиранов, то есть страсти, с помощью жезла — то есть с упорством, терпеливо, посредством псалмопения. *И наказываться* — то есть научиться, воспитывать себя при помощи Иисусовой молитвы.

Но все это должно проходить *в руке деятельного ума*. Как говорят – «ты у меня в руках» – то есть не можешь ничего сделать, я не даю тебе даже пошевелиться, ты будешь делать то что я захочу, я имею над тобой силу и власть. И что же такое дает нам силу, бодрость, храбрость и право говорить «слава тебе, Боже»? Это *деятельность ума*, то есть умное делание. Наша сила — ее здесь и обозначает слово *рука* — это умная молитва, внутренний вопль ума и сердца.

Если мы будем заниматься умной молитвой, то на самом деле достигнем того, чтобы жизнь была такой, какой ее задумал Бог. Бог задумал⁵⁷⁴ чтобы Иуда стал апостолом, сделал его апостолом, а тот стал предателем. Одно задумал Бог, и другое сделал человек. Так и о нас Бог задумал чтобы мы стали монахами, а это значит, что мы пришли в монастырь чтобы умереть: здесь наше взыграние сердца, наше богатство, наш зной и холод, наши искушения и победы, здесь мы

573 Там же.

574 Букв. - *про-мыслил*, от «промысел», о котором шла речь выше.

проливаем слезы и кровь, здесь наше старение и молодость, отсюда начинается наше воскресение и святость, здесь наше всё! ... Но завтра вдруг что-то случается, прочитаем какую-то книгу, мозги переворачиваются, мы в недоумении, нам уже не нравится наше расписание, не устраивает погода, и мы уже нашли себе разные оправдания, нашли другой посох для опоры, и в итоге потеряли монастырь.

Или говорится, что монастырь это место состязаний. Что это за состязания? Это молитва Иисусова, умная молитва. Но вот, Игумен дает мне некое послушание; я обрадовался, потому что оно мне нравится; затем я начинаю читать литературу по этому вопросу чтобы улучшить дело, начинаю постоянно выпрашивать у Игумена купить одно, устроить другое, исправить какую-нибудь машину, или купить вместо нее новую... так что в итоге весь мой ум уходит туда. Разве я могу теперь заниматься молитвой? Начинаю молиться, говорю «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», но вдруг вспоминаю, что что-то забыл, записываю для себя, при этом думая, что этим проявляю любовь к Богу. А это вовсе не так.

В руке деятельного ума. В монастыре Бог хочет моей молитвы. Вот, что нужно исполнить, как сказал и ап. Павел: «подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды»,⁵⁷⁵ – вот он [венец правды], я схватил его, он теперь мой, больше я ничего не боюсь. Вот, как надо жить, а не в страхе, трепете и сомнениях. [Не так, что] сегодня каемся, а завтра снова впадаем в грех, сегодня принимаем решение, а завтра его отменяем. *Избежим совершенно настоящего и будущего суда.* Если наша жизнь согласна с волей Божьей, то Бог не будет нас судить, ни в этой жизни, ни в будущей.⁵⁷⁶

*Сообразно с заповедями [в целом], должно предпочитать всему заповедь всеобъемлющую, память Божию, о коей говорится: помни Господа Бога твоего всегда.*⁵⁷⁷

575 2Тим.4.7-8.

576 Мы исправили в этом месте рус. перевод: «...пока, находясь под [кровом] Промысла, не избежим окончательно настоящего и будущего суда». Вариант не является ошибочным, но изменяет понимание динамики процесса. Одно дело – «(постоянно) находиться под кровом промысла, чтобы избежать суда», и другое – «попав под промысел, (тем самым) уже избежать суда». Ст. Эмилиан всегда выступает именно за второе, решительное, раз и навсегда окончательное решение вопроса.

577 Там же. В рус. пер. указана цитата из Втор.8.18. - «но чтобы помнил Господа, Бога твоего...», но более подходит из неканонич. кн. Тов.4.5. - «Во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего».

Свободнѣннѣ ѿстѣ зѣповѣдемѣ, ѿже предпочитѣти приношедѣржнѣю зѣповѣдѣ, вѣжѣю пѣмѣть, глаголющѣю: помѣни гдѣ бѣга твоегѣо вѣнѣшѣ,

Самая важная черта заповедей Божьих, их постоянная составляющая — это *предпочитать всему заповедь всеобъемлющую*. Бог дал много разных заповедей, но все они сводятся к одной. Все дороги, — говорили на востоке, идут в Город, то есть в Константинополь. На западе говорили — все дороги идут в Рим. А все пути Божьи сводятся к [одной] всеобъемлющей заповеди, *памяти Божией, о коей говорится: помни Господа Бога твоего всегда*. Эта всеобъемлющая заповедь есть умная молитва — то, что святые повторяют тысячами способами, чтобы в каждое мгновение держать ум в Господе; ведь если мы забудем о Нем, то с нами случится то же, что и с первыми людьми:

*Забвение ведь погубило изначально божественную память, и очернив заповеди, выставило человека обнаженным от всякого блага.*⁵⁷⁸

Забвѣнѣе бо погубѣнѣ вѣжѣю ѿзначѣла пѣмѣть, зѣповѣди помрачѣвшѣи, ѿ тѣакѣ нѣга чѣловѣка ѿ всѣкагѣо блѣга содѣла.

Любовь есть память, а память есть молитва, когда это любовь к Богу. Будем жить Господом и прилепляться к Господу, как сказано в Псалтыре: «к Тебе прилепилась душа моя».⁵⁷⁹ Адам и Ева, — говорит прп. Григорий,⁵⁸⁰ впали в забвение, забыли и погубили [в себе] память Божию. Как это случилось? Как могло войти забвение, а память погибнуть? Адам и Ева каждый день гуляли по раю с Богом. Начав свое известное плетение словес, змей знал, что Еву нужно заставить забыть о Боге.⁵⁸¹ Как видно [из повествования], Ева первая протянула руку чтобы съесть плод.

Змей приблизился к Еве и хитроумно сказал ей: «почему Бог сказал вам не есть от всех деревьев?» Ева должна была ответить: «отойди от меня, сатана;⁵⁸² ты подвергаешь сомнению сказанное Богом». Но она не оперлась на настоящий⁵⁸³ посох и не схватилась за жезл, но завела диалог, пустилась в умозаключения, проявила активность, она приняла посох демона-змея. Ответила она, конечно, правду: «Бог нам не говорил такого. Он сказал есть от всех деревьев, кроме одного. Потому что если мы поедим от него, то умрем». Сказано правильно, но в порядке

578 Там же.

579 Пс.62.9.

580 О первых людях говорит слово *изначально*, вместо которого в рус. переводе стоит «в корне».

581 См. Быт.3.1. и далее.

582 Лк.4.8.

583 Букв. - *практический*.

некоего умозаключения, тогда как умная молитва всякое умозаключение отменяет, она есть целостное и прямое умное действие, само чувство Бога. В этот момент она уже не разговаривает с Богом лицом к лицу, но беседует о Нем в третьем лице. То есть Бог отложен куда-то в сторону, и теперь она разговаривает с тем, кто перед ней, с демоном. Так и мы разговариваем со своим помыслом, или с желанием, или с идеей, или с тем, кто рядом; мы туда поворачиваемся, и Бога уже нет, мы забываем про Бога и не замечаем, что перед нами уже кто-то другой.

Тогда сатана говорит ей: «нет, не умрете». Ева снова ему ответила, и это была уже вторая ошибка. Услышав «не умрете», она стала внимать словам сатаны, а значит в тот момент Бог уже перестал быть ее силой, Бог, который [до сих пор] ее поддерживал, перестал существовать. Человек начинает опираться на что-то другое, смотреть на что-то другое, видеть и размышлять о чем-то другом, а значит его ум уже покинул Бога. И каков результат? Отложив Бога в сторону, она *погубила изначальную память*. То есть, с момента появления змея и его обращения к ней, она погубила память Божию, и далее съела плод, при этом не осознавая что это грех. Она не поняла этого, так как лишилась силы памяти, то есть силы молитвы и богообщения. Разве можно тогда устоять? Это *немыслимо*,⁵⁸⁴ – как сказал ранее прп. Григорий, после того, как мы свернули на другую дорогу. Пока она смотрела на плод, – а он был очень красив, потом ела его, то совершенно уклонилась на чужую дорогу. Об этом здесь напоминает святой. Забвение стерло из виду заповеди, истребило их, выкинуло в темноту, после чего человек уже не мог следовать добродетели, а только грешить.

... *выставило человека обнаженным от всякого блага*. Прп. Григорий вспоминает про изначальную и благословенную наготу Адама. Бог создал Адама и Еву обнаженными. Но теперь человек покрылся сначала листьями смоковницы, а потом кожаными одеждами, он потерял свое настоящее одеяние божества, светлое одеяние, тем самым лишившись всякого блага.

*Подвижники возвращаются к изначальному достоинству путем двух заповедей – послушания и поста. От противоположных им дел в род смертных проникло все зло. Хранящие заповеди в послушании быстро восходят к Богу, а постом и молитвой – медленнее.*⁵⁸⁵

Двѣмѣ заповѣдѣмѣ подвижники пакѣ древнаго достоинства достигаютъ: помышаніемъ и постомъ. ѿ несохраненія во сихъ всякаго слова рѣдѣ человеческомѣ

584 Или *неразумно*; цит. из предыдущей главы: *Потому что неразумительно шествуют, принимая за верный царский путь сбивающие с него распутья, то есть смежные с добродетелями пороки.*

585 Там же.

привніде. Ї́ же послѣшаніємъ оубо хранѣціи заповѣди, поспѣшнѣе къ вѣѣ восхѣдѣтъ,
а́ же постѣмъ ѿ моли́твѣю, косні́тельнѣе.

Раз уж [первый] человек был изгнан из рая, и мы также по многу раз удаляемся от Бога, то как нам снова войти в место Божие, как восстановить первоначальное достоинство, то есть достоинство боголепное? Послушанием и постом. Теперь они становятся жезлом и палицей. Нужна эта двоица, потому что противоположное им — непослушание и пища — выдворили человека из рая. Стало быть, непослушание исправляется послушанием, а ядение — постом.

Те же, кто хранит заповеди в послушании, возвращаются к Богу очень быстро, так как в послушании есть великое смирение. Невозможно творить послушание, и послушание не может быть истинным, если в нас нет смирения. А смиренного Бог возвышает, слушает его, и скоро возвращает его на [правильный] путь. И наоборот: те, кто соблюдают заповеди в посте и молитве, возвращаются к Богу медленнее, так как им не хватает силы смирения. Под *постом* здесь подразумевается вообще путь злострадания, удаление от яств, истощение организма, память Божия, но без смирения и послушания. А под *молитвой* здесь не имеется в виду умная молитва, а молитва вообще, потому что всем [так или иначе] нравится молиться.

Послушание более подходит новоначальным, а пост – средним, знающим⁵⁸⁶ и мужественным.⁵⁸⁷

Ї́ послѣшаніе оубо новоначѣльнымъ прилічествѣетъ: постъ же срѣднимъ, ѿ
разѣмнымъ, ѿ мужественнымъ.

Здесь прп. отец говорит, что послушание необходимо прежде всего в начале, чтобы взять разгон. Потому что если ты стартовал [правильно], то потом сохранишь все необходимое при себе, то есть жезл послушания на всю жизнь останется при тебе. Это он говорит потому, что, во-первых, когда кто-нибудь станет монахом и сразу начнет сильно поститься, то впадет в самодовольство,⁵⁸⁸ и никогда не достигнет [даже] состояния средних, пройдут годы, но ничего не выйдет. Если как следует не обратить внимание на то, о чем говорит здесь святой, то можно потерять вообще все. Он здесь не имеет в виду пост в среду, пятницу и в большие посты, но тот сугубый пост, который каждый накладывает на себя сам. В каком-нибудь монастыре, например, большинство монахов постятся каждый

586 Букв. - *гностическим*, т.е. вкусившим ведения.

587 Там же.

588 Букв. - *в эгоизм*.

вечер,⁵⁸⁹ то есть сверх того, что требует Церковь. Приходит новый послушник, видит что другие постятся, и тоже хочет поститься. Он пристаёт с этим к Игумену, а если тот скажет нет, то подумает: «Игумен меня не любит, не понимает». И такой человек только повредится от поста. Ему следует сначала дорасти до уровня средних, то есть тех, кто стоит уже крепко, и тогда уже нет опасности так легко впасть в самодовольство, потому что человек научился послушанию.

Во-вторых, пост – это для *знающих*, так как знающий проник в смысл монашеской жизни, познал образ мысли Бога, прочувствовал церковный дух, почитал Отцов Церкви, к тому же и Бог его просветил.

В-третьих, для поста нужно быть *мужественным*. Это значит не уставать чуть что, и не засыпать при первом позыве на сон, не отступать при встрече с трудностями, не терять мир при первой же неприятности в разговоре, но отвечать спокойно. Нужно иметь терпение, мужество, ведение и духовный опыт. Тогда сможешь и поститься, и молиться, и подвизаться сверх обычной нормы монашеского жития.

Закон духа жизни, по Апостолу,⁵⁹⁰ есть тот, который говорит и действует в сердце, подобно тому как [закон] буквы осуществляется плотью. Тот освобождает ум от закона греха и смерти; этот же, позволяет тайно фарисействовать и телесно соблюдать закон исполнением заповедей напоказ.⁵⁹¹

Законъ дѣла жизни, по апѣлу, ѣсть, ѣже въ сердце дѣйствѣнъ и глаголанъ, ѣкоже и письменный во плоти дѣйствѣемый. Той во оубо освобождаетъ оумъ ѿ закона грѣхѣвнаго и смѣрти: сей же ѿтай фарисѣа содѣловаетъ, чѣлѣнѣ законъ творѣща, и помышляюща, и во ѣже видѣнъ быти запощѣди дѣлающа.

В этом месте прп. Григорий обращается к отрывку из послания к римлянам, где Апостол говорит про закон Моисеев и про закон Духа, то есть про благодать Св. Духа. Он говорит, что хотя закон был дан ради освящения человека, человек по своим грехам не справился с законом, и заключил себя в грехе, потеряв святую жизнь свою. Но теперь приходит благодать Божия, животворящий закон Духа, который нас освобождает от всех уз и возвращает к жизни.

589 Т.е. в непостные дни после обычной общей (скоромной) трапезы, потом уже не едят ничего скоромного, или не едят вообще. В некоторых монастырях на Афоне в скоромные дни полагается две трапезы, из которых вторая — после Вечерни, т.ск., не обязательная: на нее ходят не все монахи, и она не готовится специально, – на стол полагается то, что осталось от дневной трапезы, либо другая легкая пища.

590 Рим.8.2.

591 Г.С.Тв., с.13.

Закон, который *осуществляется плотью* — это про то, что человек должен потрудиться до усталости, ходить в церковь, работать, творить милостыню, исповедоваться, и вообще, жить по Богу. Но всего этого недостаточно, — нужна еще благодать Божья, сила Бога. Благодать Божья — это энергия Святого Духа. Животворящий закон — это *тот, который говорит и действует в сердце*, то есть Святой Дух, который в сердце приводит в действие умную молитву, и говорит внутри нас.

Когда мы творим в сердце молитву с дыханием, и особенно с задержкой дыхания, то Христос принимает нашу молитву в свои недра, и уже оттуда возвращает нам ее как божественную энергию. Таким образом мой дух наполняется божеством, становясь и сам духом освященным, духом божественным, а моя молитва с этих пор становится духовным действием, как и все мое состояние, мое дыхание, мое положение, руки, глаза, лицо — все это становится живым, духоносным. Из моего сердца начинают раздаваться «воздыхания неизреченные», как говорит Апостол: «сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными»,⁵⁹² которые я обращаю к Богу, взывая — «Авва, Отче!»,⁵⁹³ «Боже мой! Отче мой!». В такой момент я сам становлюсь натянутой к небу струной, и мой дух во Святом Духе изрекает небесные тайны, открывает и толкует мне волю Божию. Поэтому сказано, [что закон духа] *говорит и действует*. В целом, смысл в том, что жизнь заключается в умной молитве. Эта молитва своим действием доставляет мне все [необходимые] плоды, все дары и блага Духа.

*Собрание всех заповедей, подобранных и прилаженных в духе, называют человеком, совершенным или не совершенным, судя по преуспеянию. А заповеди [называют] телом; добродетели, как навыки неких особенных качеств, — костями, благодать же — душой, которая оживляет, движет и управляет действиями заповедей как телом.*⁵⁹⁴

Составленіе всѣхъ заповѣдей, слагаемыхъ и сорѣжаемыхъ дѣхомъ, челоуѣка совершенна глаголютъ быти, или несовершенна по предпѣанію бываема. И заповѣди оубо, ѿкоже тѣло, добродѣтели же ѿки кѡсти качествъ навикновеніа благодать же, ѿкъ дѣшѣ живѣ сѣцѣю, и движѣцѣса и дѣйствицѣю, ѿкоже тѣло всѣхъ заповѣдей

592 Рим.8.26.

593 Рим.8.15.

594 Там же. Пер. исправлен. Калька слав. перевода в данном случае не помогает пониманию.

Подобно тому как человек с годами растет, его телесные органы крепнут, развивается ум, так и заповеди совершенствуются или ослабевают, в зависимости от преуспеяния человека. Поэтому некоторые представляют собрание заповедей как [целого] человека, совершенного или несовершенного, а сами заповеди уподобляют телу. Любовь, надежда, смирение, долготерпение, благость, милость, все вообще заповеди — это не разрозненные вещи, но члены одного общего тела, а именно закона Божия, жизни Бога.

Насколько духовнее наш образ жизни, при одновременном занятии молитвой, настолько быстрее мы преуспеваем и составляем собрание [добродетелей], то есть приобретаем все добродетели целиком. И насколько медлим, то есть когда годы проходят и мы ничего не делаем, настолько силы нашей души вместо преуспеяния ослабевают, как это случается и с телом. Члены постепенно начинают терять силу, лицо увядает, волосы седеют, все приходит в упадок.

Далее, некоторые уподобляют все добродетели, как *навыки неких особенных качеств*, костям. *Навыки качеств*⁵⁹⁵ — значит, с одной стороны, что добродетели даются от Бога, а с другой, что человек превращает их в навык, должен привыкнуть к [деланию] добродетели.

Ты приходишь, и даешь мне затрещину, а я остаюсь мирным и спокойным. Это еще не значит, что я кроткий человек. Кротким я буду тогда, когда буду оставаться спокойным в любом случае. Любовь — это не когда я люблю кого-нибудь и забочусь о нем особенно. Это лишь некая дружба. Любовь — это когда я люблю Бога и весь мир. Вот когда я люблю всех, то это значит что добродетель любви сделалась моим навыком. А привык я к этому через боль и труд, пот и кровь, через молитвы, посты, коленопреклонения, через умное делание. Я сделал все, чтобы этому навикнуть. Если же я не привыкну к добродетели, то нельзя быть уверенным, что она вообще у меня есть. Поэтому и сказано, что добродетели суть навык, и названы они костями, так как кости формируют человека и позволяют ему держаться прямо. Если какая-нибудь кость сломается, то мы падаем наземь. Так и добродетели нас держат.

Наконец, благодать можно представить как душу, *которая оживляет, движет и управляет действиями заповедей как телом*. Подобно тому, как мое тело живет пока в нем есть душа, и если душа отходит, то тело падает в могилу и разлагается, так и благодать постоянно живет в нашем духе, и это она дает нам добродетели. Оживляющая душа, духовная душа — это божественная благодать.

595 По-русски можно было бы сказать — *установившиеся внутренние расположения*. Расположения (качества) — дает Бог, а человек прочно устанавливает их внутри.

*Нерадение или тщание в прохождении возрастов Христа показывают, младенец ли кто, или совершенный, как сейчас, так и в будущем.*⁵⁹⁶

Нерадѣніе во ѱтцѣніе къ превозрацініамъ хрѣтѣскимъ, показуютъ человека, младенца илѣ совершенна, нынѣ же ѱ въ вѣдѣемъ вѣцѣ.

По нерадению или ревности к участию в возрастах Христа, мы оказываемся младенцами или совершенными. О каких *возрастах* идет речь? Христос как человек прошел [все] возрасты от эмбриона, младенца, мальчика, юноши, до зрелого мужа. За это время Он «преуспевал в премудрости и возрасте и в благодати», как сказал евангелист Лука.⁵⁹⁷ Он преуспевал не по божеству, а по человечеству. Лицо Христа было богочеловечным, это не одно только Слово Божие. Как Бог Он обладал премудростью, верой и всеми прочими дарами. Но когда в порядке [божественного] домостроительства Ему приходилось преодолевать искушения, испытания, нападения демонов, спать, терпеть голод, то Он сам себя умалил, чтобы мог преуспеть в добродетелях как человек.

Но что значит премудрость? Премудрость — это сам Бог, это перворождение⁵⁹⁸ божества, то есть сама божественность. В книгах Премудрости премудростью назван сам Бог,⁵⁹⁹ Бог полон премудростью. Со временем человеку все больше и больше открывались свойства божества. Так было и со Христом: насколько Он возрастал, настолько возрастала и Его мудрость, то есть Ему все более открывалась Его же премудрость, божественность. Так и нам открывается о Христе: все больше понимаешь, насколько здесь все исключительно, да, Христос — Бог; да, Он должен быть и есть Бог. Следовательно, *преуспевал в премудрости* — значит возрастал в общении с Богом, ведь премудрость Бога это общение божества, благодать⁶⁰⁰ божества. Этой благодати Христос никогда не был лишен.

«Преуспевал и в возрасте». Премудрость — у Бога, происходит от Бога. Христос постоянно воспринимал Бога, у Него не прекращалось умное общение с Отцом во Святом Духе. Но Он также преуспевал в *возрасте*, то есть переходил от возраста к

596 Там же.

597 Лк.2.52., слав. В рус. тексте вместо *благодати* стоит *любви*. Об этом слове см. прим. 573.

598 Сирах2.4. (в слав. Библии - 1.4.) - «Прежде всего произошла Премудрость, и разумение мудрости — от века».

599 Прем.8.12, 9.1; Прем.Сол.1.6, 10.9; Сирах1.4.

600 χάρης — прелесть, изящество, красота, привлекательность; слава; благосклонность, любезность, благожелательность, благоволение, расположение, милость; радость, наслаждение, блаженство; признательность, благодарность. — Очень богатое на значения слово, которому трудно подобрать правильный по контексту рус. эквивалент. Отсюда греческое (и наше) *харизма* — благодать, благодатный дар.

возрасту, Его человеческий организм рос, укреплялся и складывался физиологически. Это что касается человеческого состава. Кроме того, Он преуспевал в *благодати*. По мере роста организма и смены возраста Ему прибавлялась и мудрость, открывалась божественность и разнообразные действия Божьи. Бог смирен, Бог кроток, – так и Христос был смиренным и кротким. Всякое Его действие – ведь Он испытывал голод и нужду, пришел в мир от Девы, сам направил свой путь к смерти, слушал Отца – все это обнаружения божества. Это и значит – *преуспевал в благодати*. Христос источал благодать. Иудеи говорили, что из Его уст, из глаз, от всего Его тела изливалась благодать. Если и мы хотим расти подобным образом, то надо спешить напитаться материнским молоком благодати. Прп. отец представляет здесь благодать, то есть любовь Божию, как материнскую благость, нежную любовь матери. Так Господь склоняется над нами и кормит. Что это за материнское молоко?

Желающий взрастить тело заповедей да потщится взыскать чистого разумного молока⁶⁰¹ материнской благодати, ведь оттуда млекопитается всякий, во Христе желающий и ищущий возрасти возрастом. Премудрость дает из своих сосцов теплоту, как молоко [которое способствует] к росту, а питательный мед как свое веселие [дает] совершенным для очищения.⁶⁰²

Хотѣй чѣло заповѣдей возрастити, словесаго чистаго млека матерниа благодати желати да тщитса. ѿтуда бо млекопитаетса всакъ, ѡ христѣ ищущий и хотѣщій возращеніемъ возраститиса. Млеко бо къ возраченію премѣдрость ѿ своихъ сосцев ѡ христѣ младенцемъ теплотѣ подаетъ: медъ же пищный совершѣннымъ веселіе своѣ ко ѡчищенію даетъ.

Тот, кто хочет вырастить тело заповедей, пусть с трепетом поспешит напитать себя чистым духовным молоком материнской благодати. В младенчестве растут питаясь молоком, чтобы потом можно было есть более твердую пищу. Если не позаботиться о молоке, то рост [младенца] задерживается, и он [даже] начинает болеть. От этого молока, то есть от благодати, питается всякий, кто желает и ищет возрастания во Христе. А сосок, который хватает человек и пьет молоко благодати, есть умная молитва. Об этом тут в начале говорит святой отец.

Далее поясняет как происходит наше возрастание во Христе. Человек для своего возрастания нуждается в молоке, то есть в благодати и любви Божией. Когда мы устали, или из-за чего-то расстроились, сил нет, когда нет настроения молиться или вообще двигаться по жизни дальше, то Бог помогает нам давая попить

601 1Петр.2.2.

602 Там же, с.13-14.

молока. Если мы принимаем молоко, то [тем самым] Бог дает нам согреться. Эта теплота дается в виде радости, мира и упокоения. Он также дает нам отвагу, храбрость, взыграние души, так что мы чувствуем внутри такую силу, что готовы на все, даже умереть ради Христа на кресте.

... а питательный мед как свое веселие [дает] совершенным для очищения. Когда мы [в свою очередь] отдадим нашу жизненную силу, героизм, труд, дни и ночи, руку и сердце, когда мы с горячим сердцем всё отдадим Христу, то Он воздаст нам веселием. *Веселие* здесь — очень емкое слово, оно включает в себя все духовные дары. Когда Христос даст нам это веселие, то у нас внутри будет такой праздник, что ничего земного нам уже не захочется. Как сказали ученики на горе Фавор: «хорошо нам здесь быть», так и нам не захочется уходить от Бога.

*Словам истины причастны только причастники истины.*⁶⁰³

Слова̀а во ѿстины вѣ прича̀стницѣхъ ѿстинѣ прича̀ствѣемн ѿтъ.

Все что я вам тут говорю, – говорит святой, суть слова истины; и если вы этого не поймете и не используете как следует, то будете прозябать во лжи. Кто хочет понять эту истину, прочувствовать и прожить ее, тот должен стать причастником истины, потому что *словам истины причастны только причастники истины*. Не все могут понять духовные предметы. Лишь те, кто причастны истине и живет этим, могут это понять.

Если ты не будешь заниматься умной молитвой упрямо, настойчиво, днем и ночью, то ничего не поймешь, не почувствуешь радости, не познаешь что такое настоящая уверенность в присутствии Бога, не будет у тебя небесных взыграний. Ты будешь говорить про Бога, но самого Бога у тебя не будет. Поэтому, – говорит, будь причастником истины, чтобы ты мог этим жить.

*Как чувственное око, бросая взгляд на буквы, получает от них чувственные разумения, так и ум, когда очистится и восстановится в исконном достоинстве, взирает на Бога и от Него принимает божественные мысли.*⁶⁰⁴

ѿкоже чѣствѣнное ѿко взира́етъ на пи́сма, ѿ ѿ пи́мене чѣствѣннаѧ пріѣмлетъ разѹмѣніѧ: си́це ѿ оѹмъ, ѣгда ѿчи́ститъсѧ, ѿ вѣ перво̀бы́тноѧ дости́гнетъ досто́нство, на вѣга зрѣтъ, ѿ ѿ негѡ̀ пріѣмлетъ бѣжѣствѣннаѧ разѹмѣніѧ.

Прежде святой отец сказал, что понимать слова истины — это значит понимать божественные смыслы, понимать то, что говорит Святой Дух. И теперь это поясняет. Чувственное око видит буквы и понимает чувственные смыслы. Читаем

603 Г.С.Тв., с.14.

604 Там же.

мы, например, про какой-нибудь огромный город, и сразу представляем сколько там миллионов людей. Так и ум есть око. Когда он очистится от греха, от мирского мудрования, от помыслов и идей, от мнений и претензий, когда вернется к первоначальному достоинству, то увидит Бога, находящегося у него внутри сердца. Но когда ум смотрит в разные стороны, то щупает и воспринимает лишь человеческие вещи. Он приобретает знания про звезды, про цветы, про горы и реки, про Парфенон и про древнюю Сермилу,⁶⁰⁵ и про все на свете, но про Бога забывает.

Для человека нет другого способа познать Бога, кроме как заглянуть в свое сердце и увидеть Его там, потому что там Он и есть. Если ум смотрит куда-то по сторонам, то не видит Бога; а видит тварный мир и его божественные логосы, причины и назначения тварных вещей. Но таким образом может ли кто-нибудь ощутимо почувствовать как мыслит Бог, чего Он хочет, что Бог такое, что такое небо, земля, Херувимы и Серафимы, что значит одна природа и три лица, две природы в одном лице Христа? Все эти разумения ты найдешь только в своем сердце.

*И вместо книги он имеет духа.*⁶⁰⁶

и вмѣстѣ оубо кнѣги ѣмать дѣла.

Дух имеет здесь следующий смысл: полнота действий Святого Духа сделалась неотъемлемым элементом моего духа, моего ума, моего управляющего начала, так что у меня изнутри выходит благое действие, просвещение, чувство духовных предметов, и поэтому ум не нуждается в книгах.

Приведем пример. Я отправляюсь в путешествие, и мне понадобится фонарь, ведь я буду идти пешком днем и ночью. Мой фонарик электрический, но там куда я иду нет электричества – что делать? Я заряжаю фонарь дома от розетки, батарея может держать целую неделю, или даже месяц, и значит я могу отправляться. Батарея заряжена и имеет силу, дает свет, теплоту, жизнь продолжается. Так и наш дух заряжается от Святого Духа, и с этого момента становится со Святым Духом одним и тем же.

У человека есть тело и душа. Душа может делать грехи и затягивать человека в некий смрад. Душа может делать из человека труса. Душа может начать думать

605 Древний город на перешейке халкидского мыса Сифонии, в р-не современной Ормилии (- где расположен женский монастырь Благовещения Пресв. Богородицы, основателем и духовником которого был о. Эмилиан). В 348г. в ходе войны был разрушен царем Македонии Филиппом Вторым; остатки крепостной стены являются археологическим памятником.

606 Там же. «духа» в оригинале — с маленькой буквы.

противное Богу, подстраиваться под тело и сама превращаться в плоть. То есть нас помрачает или просвещает, растлеивает или оживляет не только тело, но также и душа. Душа есть дух, когда она действительно наполняется и общается со Святым Духом. Итак, все эти смыслы, о которых здесь говорит прп. Григорий, исходят у меня изнутри, из моего духа. Поэтому мне уже не нужно читать книг, дух мне все это говорит. Это общее учение Отцов: книги нам даны от Бога в порядке снисхождения, коль скоро мы не сохраняем наш дух святым и духовным.

Вместо трости (пера) [ум имеет] мысль и язык, – язык мой, говорит Псалом,⁶⁰⁷ трость, вместо чернил – свет. Погружая мысль в свет и светом исполняя ее, он Духом начертывает слова в чистых сердцах слушающих.⁶⁰⁸

... в мѣстѣ же трѳсти писательныхъ, смыслъ и языкъ. Языкъ мой, глаголетъ, трѳсть, свѣтъ же в мѣстѣ чернилъ. Погружѣя оубо мысль во свѣтъ, и свѣтъ совершѣя, начертываетъ словеса дѣхомъ въ чистыхъ сердцахъ слушающихъ.

Под *мыслью* здесь подразумевается энергия ума, которая постигает Бога. Как при помощи ума мы понимаем все вокруг, так постигаем и Бога. Под *языком* подразумевается наша беседа с Богом, то есть молитва. Молитва – это то, что нам дает [Бога], дает снова и снова, наполняет нас Богом.

А когда мы заполняемся Богом, то даем Бога и другим. Когда я наполнюсь смирением, то и тебя делаю смиренным. Если я полон радости, то и тебе передаю радость. Также с мудростью. Но «ничего не возьмешь от неимущего».⁶⁰⁹ Никто не смог бы спастись, или стать святым, или смиренным, если бы не было одного святого и смиренного – Христа, а впоследствии, по благодати, ангелов и всех святых, бывших и настоящих. Мы, люди, тоже становимся органами Бога, мы не только обоживаемся сами, но обоживаем и других. И так прославляем Бога.

Погружая мысль в свет. Как перо мы опускаем в чернила, так опускаем и перо ума в свет, в наши недра, где живет Христос, тотчас и сами становясь богами.

Тогда познает он сказанное, что верные научены будут Богом, и что Бог научает человека разуму, – согласно пророчеству в духе.⁶¹⁰

607 Пс.44.2. - «Излилось из сердца моего слово благое; я говорю: песнь моя о Царе; язык мой - трость скорописца».

608 Там же, с.15.

609 Лукиан Самосатский. Диалоги мертвецов. (Лукиан — греч. сатирик и философ-стоик 2 века; Диалоги — сатирическое произведение по темам традиционной греч. мифологии, где мертвые разговаривают в Аду с богами).

610 Там же. Цит. из Ис.54.13., Ин.6.45; Пс.93.10.

Тогда познаетъ реченное, какъ вѣдѣтъ вѣрніи наѣченн вѣомъ, и какъ оучитъ вѣъ
человѣка разумъ, по пророчествѣ, дѣомъ.

Сколь часто, дети мои, мы делаем ошибки по жизни! Как часто мы не понимаем что говорим! Как правило, если кто-то что-то скажет, то другой ему возразит обратное. Это говорит о том, что в повседневной жизни мы постоянно ошибаемся. Ты ошибся, а я тебя тут же поправил. Но кто мне это разрешал? Ты ошибся, но и я ошибся, коль скоро не исполнил другую заповедь Божию — не вмешиваться в чужую жизнь. Ты ошибся, и я погрешил. Или, допустим, я молюсь, приходит некий помысел, и я его слушаю. – Ошибка. Где же моя мудрость? Вот так моя жизнь и деградирует. Значит, кто-то должен нас научить. А кто же нас научит? Мы читаем книги, слушаем беседы, ходим на службы, и сам Бог говорил нам в Духе от начала времен и до сих пор. И однако же, вся наша жизнь проходит во лжи, в темноте, в грехах и в падении. Почему так?

Когда кто-нибудь, – говорит, занимается умной молитвой, тогда и узнает, что такое быть *наученым Богом*. То есть, никто не сможет тебя научить кроме одного только Духа Божия, находящегося внутри нас и наполняющего душу, отчего ты и становишься духовным человеком. Настоящую связь с Богом мы обретаем только так. Труды, молитвы, богослужения, посты, и даже любовь — ничего нам [сами по себе] не дают. Все это пригодно только для того, чтобы продвигаться по возрастам Христовым, при этом сам Бог и учит нас ходить: как поститься, как молиться, как любить, как познавать Бога, как самим стать премудрыми, то есть богами.

И далее прп. Григорий прибавляет: *и что Бог научает человека разуму*. Бог учит каждого человека лично. Как Он научил ангелов, пророков, апостолов, святых, так и с нами разговаривает лично.

Разве не стоит, дети мои, ради такой жизни ангелов, пророков и апостолов использовать сей метод молитвы? Давайте помнить, что сам Святой Дух склоняется и учит нас, вместо того, чтобы склонялись мы. Он склоняется и проникает внутрь нашего сердца, туда где наш дух, приходит, обнимает и наполняет нас. А наш свет, наш фонарь, наша печь, то есть наша любовь и связь с Богом — не уменьшаются. Проходят дни, месяцы, годы, а мы все больше становимся богами.

ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ

На тему умной молитвы, о которой мы прочитали у прп. Григория, я хотел бы привести свидетельства других Отцов. Так, говоря о молитве, Старец Иосиф Исихаст [между прочим] сказал:

*Во-первых, необходим некий крайний⁶¹¹ пост... чтобы смирилось сердце.*⁶¹²

Говоря *крайний пост*, он имеет в виду не то, что каждый день нужно есть постную пищу, но что каждый наш день должен быть постом (воздержанием). Это значит, что нужно есть только необходимое для нас [количество], а не потому, что нам нечто нравится, или нечто предлагают. То что нам нравится – рождает некое телесное и душевное состояние, которое ничуть не благоприятствует умной молитве, а напротив, ей противится.

Выражение *крайний пост* — не означает у Преподобного совсем не есть. Тем более что нам известно, что в его братстве ели как полагается, и что сам Старец определял каждому количество.⁶¹³ В этом плане он вполне согласен с Отцами. И далее:

*Нужно наложить на себя и другие ночные подвиги, в помощь молитве.*⁶¹⁴

Очень правильно сказано — *подвиги*, но это пока мы не привыкли молитва является подвигом, после же приобретения навыка она становится праздником. А до тех пор нужен подвиг. Это как прежде чем отпраздновать Рождество Христово мы сильно утомляемся от приготовлений, делаем уборку в монастыре, в кельях, в душах; также и в ожидании Пасхи проходим целую четырехдесятницу, период слез и множества поклонов, и тогда уже празднуем Воскресение — так и тут. Поэтому он говорит: *нужно наложить на себя ночные подвиги.*

611 Или — *предельный*.

612 Прп. Иосиф Исихаст. Изложение монашеского опыта, Письмо 55.

613 Там же, Письмо к пустыннику.

614 Там же, Письмо 55.

*Затем, следует внимать уму, чтобы он не спускался ниже сердца, в нижнюю часть живота... Но держи его неподвижным в верхней части сердца.*⁶¹⁵

Существует [некое] сердечное место. Поэтому, – говорит, нужно следить чтобы ум не уходил в подбрюшье, но был там где хотим мы, так чтоб из сердца, откуда исходят злые вещи, помыслы, вожеления и т.п., чтобы оттуда же нами водил и сам Христос. Ум не должен создавать картинок, образов, – при помощи ли своей фантазии, или своих очей, не должен стараться увидеть Христа, или свет. [Что такое] *вершина сердца* – не должно нас слишком интересоваться; важно найти то место, где нам было бы удобно правильно дышать и истинно ощущать Христа.⁶¹⁶

*Не дыши часто, но произноси примерно пять молитв за один вдох, или больше.*⁶¹⁷

Здесь говорится как у прп. Григория – задерживать дыхание. Но, как видите, он не говорит о вдохе или выдохе,⁶¹⁸ так как не в этом дело, а в той задержке, которая между ними. Большинство людей задерживает дыхание после вдоха, так как это легче. Но есть и такие, кто задерживает после выдоха, что труднее. Тогда и нужно то самое склонение головы: оно облегчает дело, как говорили Отцы.

Прп. Иосиф предлагает для начала произносить пять молитв [за один раз]. Обычно, как говорят: хочешь произнести [за один раз] одну, три, пять, пятьдесят молитв? – дело твое. Важно то, чтобы молитва текла.⁶¹⁹ Но не слишком быстро, ведь молитве нужно внимать с радостью. Здесь у каждого по-своему, свой опыт. Когда будет опыт, тогда и станет ясно, сколько раз произносить молитву [за один

615 Там же.

616 Т.о., поиск точного места, как это предлагают некоторые современные искатели молитвы, определяя его даже сложением пальцев ладони, – является по мнению Старца не принципиальным. Место ищется духовным чувством.

617 Там же. Имеется в виду греческая практика: пятисловная Иисусова молитва, произносимая весьма быстро.

618 Выше мы перевели — *за один вдох*, но дословно сказано: *за одно дыхание*, – как по русски не говорят. О. Эмилиан, однако, видит в употреблении здесь слова *дыхание* вместо *вдоха/выдоха* указание на отсутствие разницы того или другого, как далее поясняется в комментарии.

619 Букв. - *бежала*.

раз]. Убеждает опыт. Когда же мы повторяем упражнение каждую ночь, а если можем, то и днем, то привыкаем к молитве, как привыкаем ко всему прочему.

*А если слишком нахлынет услаждение сердца, то этому следует препятствовать, не искать этого, но отвергать.*⁶²⁰

Когда на молитве находит услада, то есть радость или удовольствие, то надо этому препятствовать, не провоцировать [самоу], потому что таким образом мы впадаем в прелесть, становимся охотниками за наслаждениями. Но нам нужно [добиваться] не наслаждения — его нам даст сам Бог. Однако мы часто делаем эту ошибку, и ищем [именно] его.

*Когда же придет благодать, то все замыслы лукавого рушатся, ибо она их упраздняет. [Она] приходит словно тонкий ветерок, словно тончайшее благоуханно дуновение. Поначалу она умерщвляет плоть, возвышает душу. Просвещает ум. И наконец, когда придет [целиком], сама уже учит человека.*⁶²¹

Благодать Божия приходит как некий тонкий ветерок и благоуханное дуновение. Таковы переживания каждого человека, который занимается молитвой, любит ее, добивается ее, и верит в нее — ведь это и есть наследие наших Отцов, наших Праотцов, Апостолов, и всей Церкви. Когда приходит благодать, то человеку открывается все.

*Так что, Батюшка мой, позаботься о том, чтобы твое высокопреподобие ее всегда смиряло, чтобы помыслы ее не одолевали, и чтобы не впасть ей в какую-либо гордость.*⁶²² *Прочти письмо своей братии... Ибо есть некоторые, которые бегут без узды, без меры и разсуждения. Так мне отсюда видится, такое имею извещение.*⁶²³

620 Там же.

621 Там же.

622 Речь идет о некой женщине, ведущей духовную жизнь и спрашивающей о разных духовных явлениях. Духовник, которого она об этом вопрошала, по-видимому затруднился с ответом, и обратился с этим к ст. Иосифу.

623 Там же.

Не творить молитву — это для человека самоубийство. Потому что нет средства более подручного и более удобного, более высокого, быстрого и благополучного, чем молитва. Но когда кто-нибудь бежит без узды, без удержу — узда накладывает на животное некий ограничитель, ставит условия, то потерпит неудачу. Итак, для молитвы есть некие условия.

*Позаботься о них, чтобы они не нерадели о своих обязанностях, ибо на каждый день заводится отдельный счет.*⁶²⁴

Нельзя, — говорит, [монахам] нерадеть о своих обязанностях. Нельзя, то есть, говорить так: «Не могу молиться сегодня, потому что я устал; завтра — потому что воскресенье, послезавтра — потому что были общие работы; послепослезавтра — потому что я чем-то огорчен, или меня не позвали... Потом, мол, помолюсь». Так не пойдет. Как едим мы каждый день, так и книгу нужно каждый день писать, чтобы мы могли молиться. Если не поесть один-два дня, то будет истощение. Вы скажете — а как же постники, они что делали? Так они и истощали себя! Тело истощалось, душа же набиралась сил. У нас же истощается и тело, и душа.

*Скажи им, сперва с дыханием опускать ум в сердце.*⁶²⁵

Слово *дыхание* в древнем употреблении имело в основном значение вдоха. Отсюда *задержать дыхание* — означает, как правило, задержать вдох. Дыхание, впрочем, это вместе вдох и выдох, у него оба эти значения. Когда говорится, что нужно с дыханием опускать ум в сердце, то всегда имеется в виду вдох. Мы делаем это не на выдохе. И то, что при этом должно замереть на месте, это не воздух, а ум.

Далее, дыхание с молитвой входит-выходит, ум же пусть стоит внутри. Его насильно нужно удержать [там]. Не позволять выходить. И если однажды [ум] установится, то произойдет встреча двух сумасшедших влюбленных, которые

624 Там же.

625 Там же.

*не встречались много лет.*⁶²⁶

Говорит об остановке ума. На вдохе я полагаю ум в сердце. [Затем], когда прерываю, то есть прекращаю дышать, естественным образом через некоторое время получается выдох, или вдох, и ум начинает привыкать оставаться на том месте. Ум, – сей царственный уполномоченный⁶²⁷ Бога, и сам Бог – это двое сумасшедших влюбленных. Ум создан для Бога, ведь Бог его и сотворил. Если не заниматься молитвой, то ум никогда не встретится со Христом, будет лишь болтаться туда-сюда.

*[Появляется] любовь, радость и наслаждение небесное. Но вначале это стоит большого труда и многих потов.*⁶²⁸

Любовь, радость и услада – суть переживания молитвенников, которые прошли тугу и невыносимость [молитвенного труда], о которых говорил прп. Григорий Синаит. Мы же, едва почувствовав тяготу, усталость и боль, сразу впадаем в панику, это нас останавливает. Тогда как это нормальные состояния.

*Когда работаешь, непрестанно произноси Иисусову молитву, вслух или про себя. Когда ты постоянно произносишь ее устами, впоследствии ум привыкает говорить ее внутренним словом.*⁶²⁹

Мы читаем молитву умом, но и устами. Сначала устами. Вслух читаем и тогда, когда устали,⁶³⁰ или когда клонит в сон. Но молитву произносит наша словесность,⁶³¹ а не ум. Ум же просто ей следует, и опускает молитву в сердце.

626 Там же.

627 Букв. - *апостолей*, должность в древние времена в Афинах: уполномоченный по снаряжению и отправке военных кораблей. По русски (в данном контексте) мы бы сказали *ум-военначальник*.

628 Там же.

629 Изложение монашеского опыта, Письмо 72.

Различение между «внутренним словом» (λόγος ενδιάθετος) и «произнесенным словом» (λόγος προφορικός) было проведено в стоицизме, а в богословском ключе (в контексте евангелия от Иоанна) развито Филоном Александрийским.

630 Т.е. устали произносить только умом, устали от усиленного умного сосредоточения.

631 У Старца употреблены два слова через запятую, как синонимы — λόγος, λογισμός. Последнее в аскетической литературе переводится всегда как *помысел* и имеет чаще всего негативные коннотации, как то, с чем нужно бороться. Но здесь говорится про λογισμός в нейтральном смысле, как про элемент человеческого устроения. В таком смысле это слово и

*Затем ум опускает ее в сердце. Теперь там [весь] труд и дело трезвения: насилию удерживать там ум безобразным, чистым, внимающим только круговращению молитвы посредством вдоха и выдоха внутри сердца.*⁶³²

Как видите, этот метод молитвы, с одной стороны, есть некая вспомогательная техника, пользующаяся дыханием, движением воздуха, который как бы переправляет молитву вместе с памятью имени Христова; а с другой, это способ занятия ума. Коль скоро мы всё установили по местам, то ум не отходит от сердца, он постоянно с ним соединен по месту [нахождения], [а значит], и со Христом. То есть этот способ молитвы есть одновременно и техника, и само соединение с Богом.

*Тогда [он] весь воспламеняется воспоминанием Божественного Имени и любовью к Спасителю Христу.*⁶³³

Ум делается пламенеющим, то есть схватившимся огнем. Это переживают все молитвенники. Поэтому я и говорю, что заниматься по жизни суетными бессмысленными вещами, которые ничуть не зажигают в нас молитву — это самоубийство.

*Занимайся, чадо мое, этим божественным тайным деланием, и душа твоя станет раем прежде, чем выйдет из тела. Монах, который не научился молитве, не знает, зачем стал монахом.*⁶³⁴

Действительно, монах не имеющий опыта молитвы, и не занимающийся

употреблялось изначально, напр. у Платона: λογισμός у него — это одна из способностей высшей «разумной» (λογιστικόν) части души, – способность к разумному рассуждению (см., напр.: Гос. IV 439c-d).

То, что молитву произносит не ум, а словесное начало — объясняет возможность невнимательной, механической молитвы, когда молитва вроде-бы читается, но ум витает в других местах.

632 Там же.

633 Там же.

634 Там же.

этим,⁶³⁵ – естественно не понимает, что такое монашество, которое по сути сводится для него к неким просто занятиям, исследованиям, наукам, к неким интересам и мечтаниям, к беседам с людьми, он ищет выхода в общении с другими монахами, в переписке, посещениях и т.п.

*Телесный труд, когда он умеренный и не производит смятения, очень полезен: он ведет тебя к смирению.*⁶³⁶

Еще одним условием молитвы является труд, так как он ведет к смирению. Если монах не устает на послушаниях, то смирение дается ему труднее. Но необходимо, чтобы телесный труд не вызывал смятения. Смятение, конечно, не происходит от труда как такового, но от нас, от нашего отношения [к своему послушанию]. Когда мы воспринимаем его как наше личное дело, а не как служение, то терпим неудачу. Нужно иметь в виду, что главный – не я, и что я уж точно ни за что не отвечаю.⁶³⁷ Впрочем, я должен [при этом] быть «благоразумным домоправителем».⁶³⁸

*Когда ты привыкнешь говорить каждому: "Благослови!", и во всем всегда будешь ругать саму себя, и никогда не взыщешь себе какого-либо права и своей воли, то скоро вкусишь плод смирения.*⁶³⁹

Действительно, тот, кто хочет чтоб другие не создавали ему проблем, чтобы его почитали и любили, чтобы его понимали и по первому же требованию открывали ему дверь, или кто при болезни сразу впадает в панику и тотчас желает видеть врача – такой человек ни молитвой не будет заниматься, ни куда-то двигаться, ни Христа не познает. Качание прав, своеволие и мнение – не могут сосуществовать со Христом.

Далее говорит нечто практическое, – давайте и это прочтем, так как оно

635 Досл. - и не продолжающий, т.е. не продолжающий повторять этот опыт снова и снова.

636 Там же.

637 Т.е. отношение к своему послушанию неправильное, если я думаю при этом (– занимая, допустим, какой-то действительно важный пост), что вокруг меня все и вертится.

638 Лк.12.42.

639 Там же.

характерно для прп. Иосифа.

*Заклучи в свои объятия икону Матери Божией, как если бы она была живой, как твою мамочку, когда ты была маленькой. Выскажи Ей всю свою боль, орошая ее своими святыми и чистыми слезами, и будешь черпать непрестанное утешение.*⁶⁴⁰

Пресвятая — величайшая наша твердыня, если мы хотим заниматься духовной молитвой, и вообще вести духовную жизнь. Помощь Богородицы никогда не оскудевает в нашем продвижении. И невозможно человеку творить молитву, и не обнаружить в своей жизни Богородицу. Если к тому же кто-либо удостоится умно заключить Ее в свои объятия — это прекрасно. И если Старец говорит это некой девушке (к которой обращено это письмо), то тем более это подобает какому-нибудь мужу, который и создан для героических поступков.

Далее, посмотрим, что говорит по этому же поводу прп. Никодим Святогорец.⁶⁴¹

Сие обращение ума обычно употребляется новоначальными, как учат божественные Отцы и исихасты, путем склонения головы и подбородка⁶⁴² так, чтобы коснуться груди. Называется же это обращение, по Дионисию Ареопагиту, круговым и незаблудным движением ума. ... Находясь же там, твой ум пусть не стоит [просто так] и созерцает... но отыскав разумную область (λογικόν), то есть внутреннее слово сердца, посредством которого мы и мыслим, и стихи слагаем, и разсуждаем с самим собой, а также изучаем и читаем про себя целые книги, не произнося вслух; и когда найдет, говорю, твой ум это внутреннее слово, то да не даст уже говорить ему что-либо другое кроме «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя».

Ум есть чувство, умное зрение человека; это, можно сказать, некая природная энергия. Действование ума в основном видится как зрение, но и как слышание. Ум слышит, но в основном смотрит. Дело не только в том, — говорит святой, чтобы вложить ум в сердце, но необходимо скрепить его с разумной способностью

640 Там же.

641 Увещательное руководство о хранении пяти чувств. (на греч.)

642 Вар. - *бороды*.

(суждения), с логосом, то есть с тем, при помощи чего мы пишем книги и разговариваем наедине с самим собой. Разум (λόγος) должен читать молитву, – «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», а ум внимать ей, наблюдать⁶⁴³ за тем, что говорит разум, одновременно привлекая всю волевою сферу души, то есть вкладывать [в дело] все существо.

Воление твое посредством любви да прилепится полностью к этим словам молитвы; так чтобы твой ум, внутреннее слово, и воление – эти три части души, стали одним, а это одно время.

Прилепиться к этим словам – не означает, что мы даем разуму [задание] изучать эти слова. Разум говорит [слова], а ум смотрит. Сидеть же и говорить медленно Господи, и размышлять [при этом]: «Господь воцарившийся, вот мой Бог!» – это значит отменять молитву. Это превращается уже в западный метод [молитвы],⁶⁴⁴ – когда я стараюсь понимать то, что говорю. Итак, разум произносит, а ум внимает.

Поскольку же ум, то есть действие ума, с раннего возраста привыкло растекаться и расточаться вовне, на чувственные вещи мира, то когда будешь говорить эту святую молитву, не дыши часто, как привыкло естество, но немного задержи дыхание, пока внутреннее слово зараз не произнесет молитву, и тогда уже вздохни, как и учат об этом священные Отцы.

Здесь святой Отец прекрасно объясняет как творить молитву. Сначала, – говорит, задержи дыхание пока не произнесешь одну молитву. Ни прп. Никодим, ни Отцы не ставят условие, будто за одно дыхание надо произнести молитву пять, десять или сто раз. Это находки и опыт каждого человека, как кому удобно.

Прп. Никодим предлагал так – произносить один раз; и в этом он продолжает линию свт. Григория Паламы, которым он вдохновлялся в величайшей степени, а свт. Григорий не столько останавливался на технике, сколько на самом величии молитвы, в которой действует сам живой Христос. Но в этом случае подразумевается, что ты говоришь молитву медленнее, чтобы твое дыхание, вдох

643 Или — смотреть.

644 Об использовании католиками помышлений на молитве см. выше, с.126.

и выдох, не оставалось естественным. Когда скажешь молитву, тогда и вдохнешь.

От этой краткой задержки дыхания печалится, утесняется и поэтому даже побаливает сердце, не получая живого воздуха.

С задержкой дыхания не поступает свежий⁶⁴⁵ воздух, так что внутри образуется неприятное испарение, и выдыхаемый воздух [как бы] не нормален. Воздух, конечно, всегда есть [внутри], без него никак. Когда его не хватает, у организма начинаются проблемы.

С помощью этого метода ум легче усмирять и возвращать в сердце... Если в каком-либо члене тела появляется чувство боли или наслаждения, то ум естественным образом обращается туда и собирается, как говорил философ Аристотель.⁶⁴⁶

Если у меня даже немного заболит палец, то ум идет туда. Если я почувствую некую радость или упокоение, или что-либо такое, ум оказывается там. Следовательно, когда мы творим молитву и болезнуем, утесняемся, или радуемся и веселимся, – поскольку все эти изменения случаются в сердце, ум легко туда перемещается и привыкает [быть там]. Так он обретает свое место. Как голуби или лесные животные собираются в своем месте, так и наше сердце.

Выше я сказал, что скорее новоначальным требуется немного задерживать дыхание на молитве, так как продвинувшиеся в умном делании могут и без задержки, с помощью одного только внутреннего слова входить в сердце и оставаться там.

Задержка дыхания – не навсегда обязательное средство. [Хотя] большинство им пользуется постоянно. Но когда кто продвинется в молитве, то все само собой случается. То есть ум успевает стать на свое место без каких-либо наших

645 Букв. - природный.

646 Арист. О душе, 424а. 24-25; 424в. 1-5. По Аристотелю, у органов чувств человека, (в отлич. от растений) «есть такие начала, которые воспринимают формы (λόγος-ы) ощущаемых предметов».

вспомогательных приемов.

Вот какова вкратце, любезный мой, знаменитая⁶⁴⁷ и священными Отцами названная умная и сердечная молитва.

Понимаете ли, какой прекрасный смысл кроется в этой фразе? Св. Никодим как бы говорит нам: Возьми и ты сердечную молитву! И ты! Все берите!

Сегодня христиане как на Востоке, так и на Западе все говорят про умную молитву. Даже буддисты, факиры, последователи Далай-Ламы, и те следуют методу умной молитвы. Но эта знаменитая сердечная молитва на самом деле совсем простая вещь. О ней говорят как о какой-то великой вещи, тогда как это как игрушка, которую мы перебираем на пальцах, и которая дарует нам соединение со Христом.

Впрочем, буддисты и иже с ними подвизаются посреди мрака, внутри лжи и обмана, и служение их — беспоклонение. Несмотря на их попытки опустошить себя, они не только не становятся пустыми, но наполняются и соединяются с демонической энергией.

На самом деле все люди сохраняют в подсознании некое воспоминание о Боге, и то что они делают⁶⁴⁸ — это как бы некий вопль об утрате Бога. Только христианин взывает истинного Бога, и соединение с Ним в точности удается в Православной Церкви.

Тропарь, глас 3, (Божественныя веры):

*Божественныя благодати явился еси вместилище,/ трезвением ума,
всеблаженне,/ и молитвы умныя свещник неугасимый./ Темже и нас воздвизаеши
к деланию твоему, Григорие,/ божественными словесы твоими./ Отче преподобне,
Христа Бога моли// даровати нам велию милость.*

647 Слав. - многогловѣцѣ - как в Акафисте Б.Матери: Радуйся, многославущее чудо.

648 Т.е. аскеза, напр., буддистов.

Кондак, глас 3 (Дѣва днѣсь):

На Синаѣи прѣжде ангельски пожѣв,/ последѣи на Афѣоне славно сияеши./ Всѣх бо ко творѣнѣю молѣтвы божѣственныя/ слѣвом твоѣм мѣдро и дѣлом, ѡтче научаеши./ Сего ради тя почитаем, // яко Бѣжия славы сосѣд, Григорѣе.

Эмилиан (Вафидис), архим. Об умной молитве.

Толкование глав св. Григория Синаита.

Перевод с греческого языка монаха Василия Катунакского, Афон, 2022.